

ГУБЕРНСКІЙ ДОМЪ

121

КОСТРОМА

ГУБЕРНСКИЙ ДОМЪ

историко-
краеведческий
и литературный
журнал

4 (101)
2015

Доброе слово

- Первый вице-президент РГО А.Н.Чилингаров,
губернатор Костромской области С.К.Ситников 2

Время и место

- Роман Рябинцев: «Без знаний географии и истории невозможно стать патриотом...» 3
Попечители добрых дел. Анкета «ГД» 9
Сергей Кабатов. История исследования селища Вёжи 13
Илья Наградов. Дорога в тысячу миль начинается...с карты 24
Анатолий Анциферов, Анна Ефимова, Константин Ситников.
На страже костромской природы 29
Ольга Новикова, Александр Новиков. Уникальный памятник Костромской земли 33
Анатолий Анциферов, Роман Митрофанов.
По следам «забытого мира древних теней» 39
Эдуард Клейн. Фрагменты из дневника туриста-водника 45

Архивы и свидетельства

- Ольга Горохова, Павел Резепин.
Костромские члены ИРГО,РГО и ВГО, библиофилы и коллекционеры 49
Нина Басова. Имена костромичей на географической карте страны 56
Дмитрий Сидоров, Марина Недомарацкая, Ольга Годунова.
История в документах 64
Евгений Дюбюк. Леса и лесное хозяйство Костромской области 71
Лариса Сизинцева. В синем поле географический глобус 73

Культура и Просвещение

- Тамара Никитина. Здесь и камни молчат о былом 79
Иван Данильченко. Труд географа-краеведа И.Н. Ардентова 84
Татьяна Груздева. Сусанинское болото – памятник истории и природы 88
Татьяна Герасимова. Чухломский парк: история и современность 91
Ольга Копылова. Меж Соборной горой и Лобанкой 94
Виктория Перегудина. Мы дети малых рек России 105
Ирина Белова. Художник и путешественник Олег Кукушкин 107
Елена Севрюгина. Люди Костромского края в Русском географическом обществе 111
Костромские природные рекорды 119

ГЛОБУС КРУТИТСЯ, ВЕРТИТСЯ...

Уходящий 2015-й останется в истории многими датами и событиями, в том числе и как Год литературы, год 70-летия Великой Победы, год 170-летия Русского географического общества. «Победный» и «литературный» «Губернский дом» уже вышли в свет, а теперь пришло время «географического».

В этом номере будет рассказано об участии костромичей в создании и работе Русского географического общества, о сегодняшней деятельности Костромского областного отделения РГО. Географические открытия наших земляков и памятники природы Костромского края, интересные исследования и ценные находки, заповедные места и любопытные истории, связанные с путешествиями, – вот основные темы, где лица и голоса будут соседствовать с архивными документами. В числе авторов публикаций – уже знакомые имена костромских краеведов, а также новые

– членов областного отделения Русского географического общества.

Конечно, в одном номере журнала нельзя передать всё географическое разнообразие и природное богатство Костромского края, но тема эта не раз звучала в предыдущих выпусках «Губернского дома» и, надеемся, ещё прозвучит в последующих.

А сейчас приглашаем всех в очередное географическое и культурно-историческое путешествие по родному краю, а хорошим попутчиком может стать старенькая песня о глобусе. Помните: «Я не знаю, где встретиться нам придётся с тобой, глобус крутится, вертится, словно шар голубой...». Крутится – и большой российский, и маленький костромской. Вертится – с рекой Волгой и речкой Игуменкой, с усадьбой Следово и ключиком Снегурочки в Щелькове, с кологривскими гусями, сумаровскими лосями и чухломскими карасями...

В общем, счастливого пути!

Дорогие друзья!

В 2015 году Русское географическое общество отмечает свой 170-летний юбилей!

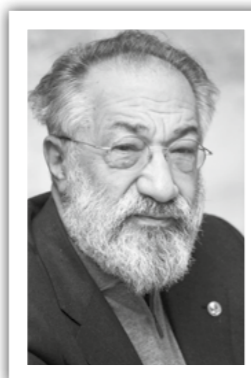
За эти годы Общество переживало различные этапы своего развития.

Периоды взлетов, колоссальных успехов и всемирного признания перемежались с трудными временами когда фактически ставился вопрос о дальнейшем существовании Общества.

Тем не менее, поколениям членов Общества удалось преодолеть все трудности и невзгоды, сделав нашу организацию сильной и готовой дать достойный ответ на любые вызовы современности.

Все это стало возможным, во многом, благодаря неугасимой энергии членов нашего Общества, их самоотверженному труду на благо науки, страны и человечества!

Сегодня Русское географическое общество имеет широкую сеть региональных отделений и

представлено на всей территории Российской Федерации. Активную работу в их составе ведут неравнодушные граждане, профессиональные ученые, представители бизнеса и государственной власти.

В этом плане Костромская область является одной из наиболее успешных: работе Костромского областного отделения оказывает деятельную поддержку сформированный в 2014 году попечительский совет во главе с губернатором Костромской области С.К.Ситниковым,

членами отделения являются ученые, общественные деятели и профессиональные путешественники.

О результатах работы команды Костромского областного отделения Русского географического общества и планах на будущее вы узнаете на страницах этого номера!

А.Н. ЧИЛИНГАРОВ,
первый вице-президент РГО

Уважаемые читатели!

В этом году мы отмечаем 170-летний юбилей Русского географического общества — одной из самых почтенных научно-исследовательских общественных организаций в нашей стране, объединившей неравнодушных людей, для которых понятия Родина, патриотизм — не пустой звук, а призыв к действию. Действию во благо своей страны.

Русское географическое общество организует сбор и распространение географических, статистических и этнографических сведений о России, проводит исторические исследования, экспедиции, ведёт широкую просветительскую работу.

Костромскую область и Русское географическое общество связывает очень многое. Именно в нашей губернии родился один из основателей Общества — русский историк, статист, географ Константин Иванович Арсеньев; из Костромской области вышли известные мореплаватели-первооткрыватели, члены РГО: Геннадий Иванович Невельской, Алексей Иванович Бутаков, Павел Александрович Перелешин и многие другие. Костромская земля является родиной известного этнографа, писателя Сергея Васильевича Максимова, который за написание крупнейшей работы по этнографии Севера России в XIX веке получил Малую золотую медаль Русского географического общества.

Велик и уникален природный потенциал нашего края. Так, природно-заповедный фонд Костромской области включает 81 особо охраняемую природную территорию и занимает площадь порядка 300 тысяч гектар, это около 5% территории региона. Из них две территории — государственный природный заповедник «Кологривский лес» и государственный природный заказник «Сумароковский» имеют мировую известность.

Считаю, что выпуск журнала, посвященный юбилею Русского географического общества, будет способствовать популяризации и развитию Костромского края, увеличению туристических потоков, а также привлечению молодежи к изучению географического, исторического и культурного наследия России как предмета национальной гордости.

Со своей стороны, как председатель попечительского совета Костромского отделения РГО, готов и дальше поддерживать перспективные инициативы Русского географического общества, направленные на благо жителей нашей области.

С.К. СИТНИКОВ,
губернатор Костромской области

«БЕЗ ЗНАНИЙ ГЕОГРАФИИ И ИСТОРИИ НЕВОЗМОЖНО СТАТЬ ПАТРИОТОМ...»

На вопросы журнала «Губернский дом» отвечает председатель Костромского областного отделения Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество» Роман Владимирович Рябинцев

— Известно, что Императорское Русское географическое общество было учреждено 18 августа 1845 года. А когда создано Костромское областное отделение, при каких обстоятельствах?

— После распада Советского Союза Русское географическое общество, как и многие общественные организации, также испытывало значительные трудности: закрылось много региональных отделений, не хватало средств и сил на реализацию исследовательских проектов, отсутствовала четкая структура Общества. Многие изменилось, когда в 2009 году Президентом РГО стал С.К.Шойгу. Произошли структурные преобразования, была выстроена система управления, начали создаваться и перерегистрироваться региональные отделения. Именно тогда мы и обратились к нашим московским коллегам с предложением создать Костромское областное отделение РГО. По просьбе руководства мы должны были найти единомышленников из разных сфер и отраслей, интересующихся историко-культурным наследием, неравнодушных к экологии нашей страны, готовых развивать и продвигать познавательный туризм в Костромской области. И вот 1 августа 2010 года было создано Костромское областное отделение РГО. В первый состав учредителей вошли: Алексеев Павел Владимирович, заместитель губернато-

ра Костромской области, кандидат экономических наук; Бобков Николай Николаевич, директор лицея №34, кандидат исторических наук; Карпова Елена Михайловна, доцент кафедры социальной педагогики КГУ им. Н.А. Некрасова, кандидат педагогических наук; Криницын Игорь Георгиевич, доцент кафедры биологии КГУ им. Н.А. Некрасова, кандидат биологических наук; Постников Максим Леонидович, директор ООО «Максим», кандидат экономических наук; Сорокин Николай Валерьевич, председатель правления Костромского центра региональных исследований, кандидат исторических наук; Устинова Юлия Юрьевна, бизнес-тренер, кандидат психологических наук. Председателем Отделения стал я. Затем пришли и другие: историки, биологи и краеведы. И вот уже пять лет мы работаем в нашем регионе.

— Расскажите немного о ваших основных проектах по изучению и сохранению природных и культурных богатств Костромского края.

— Вся деятельность отделения делится на ряд направлений.

Первое — это сохранение и популяризации историко-культурного наследия Костромской области. Здесь проводится краеведческая работа в архивах, музеях и библиотеках. Организуются конференции, выставки, презентации

книг, выпуск картографических материалов для практического использования. Данное направление активно занимается и археологическими изысканиями по всему региону. Раскопки ведутся в Костроме, Нерехте, Галиче, Макарьево и в других местах.

Второе направление – природоохранная деятельность. Здесь наши коллеги занимаются изучением природных богатств, анализируют антропологическое влияние на многообразие флоры и фауны региона, разрабатывают и проектируют особо охраняемые природные территории, проводят эколого-просветительские проекты. В целом защищают окружающую среду.

Следующее направление деятельности – проведение научных экспедиций и организация путешествий. Члены Отделения занимаются географическими исследованиями как в России, так и за рубежом. Например, год назад наши коллеги провели сложную двухмесячную экспедицию по неизвестным уголкам республики Казахстан, сделали необходимые измерения и описания. Из уникального фотоотчета была подготовлена фотовыставка: «Неизвестная Азия: Казахстан».

Вместе с этим члены Отделения регулярно проводят просветительские экспедиции с целью популяризации уникальных историко-культурных и природных памятников нашей страны, организуют молодежные походы, слеты. Необходимо отметить, что в Русском географическом обществе уделяется значительное внимание работе с молодежью. Именно благодаря старанию членов Общества костромские школьники и студенты могут познакомиться с природой, историей и культурой нашей Родины.

В итоге одной из главных целей своей деятельности члены РГО видят в увеличении уровня информированности костромичей о регионе, в котором они проживают, в повышении степени общественного участия в природоохранных мероприятиях и экспедициях, а также в развитии системы внутреннего туризма в регионе.

– С какими организациями и учреждениями сотрудничает областное отделение, по каким вопросам?

– В рамках своей деятельности Отделение сотрудничает со многими организациями и учреждениями, как с частными, так и с государственными. Например, уже три года подряд мы проводим областные краеведческие конкурсы и конкурсы фоторабот о природе нашей Родины с Музеем природы Костромской области. Чуть больше года плотно сотрудничаем с Костромским музеем-заповедником и уже за такой короткий срок организовали и провели пять (!) совместных выставок, а в планах проведение еще ряда интересных и уникальных выставок. Например, в декабре совместно с Костромским музеем-заповедником откроем первую масштабную археологическую выставку, где будут представлены различные интересные артефакты и археологические материалы. В своей деятельности Отделение постоянно взаимодействует с библиотеками, архивами, учреждениями культуры. В частности, совместно с областной детской библиотекой имени Аркадия Гайдара мы ежегодно проводим областной экологический конкурс «Костромская Земля». В этом году учредили специальную номинацию «Карта родного Края». Было прислано много интересных, красивых и содержательных карт, которые сделали своими руками дети в районах области. Активно члены Отделения сотрудничают и с учебными заведениями: школами, техникумами и ВУЗами. В прошлом году подписали соглашение о сотрудничестве с КГУ им. Н.А. Некрасова и уже совместно провели несколько крупных мероприятий: областная краеведческая олимпиада, международная археологическая студенческая конференция, археологические раскопки. Совсем недавно благодаря помощи коллег из университета провели в Костромской области первый географический диктант, в котором приняло участие 137 жителей области.

Вообще для реализации своих планов приходится общаться и взаимодействовать со многими людьми и организациями. Например, для проведения одной археологической экспедиции «Загадки острова Вёжи» необходимо было задействовать более двадцати различных предприятий и учреждений, а в организации раскопок приняло участие около ста человек. Помимо всего прочего Общество про-

В.В. Путин вручает Р.В. Рябинцеву сертификат на получение гранта РГО. 2015 год.

водит различные благотворительные и просветительские акции. Например, члены РГО взяли шефство над Волжским детским домом. Для детей организовывали экскурсии в музеи и храмы города Костромы, проводили совместные краеведческие экспедиции и тренинги. Совместно с библиотекой-центром культурно-просветительной и информационной работы инвалидов по зрению разработали проект «Я расскажу тебе о крае». Целью и задачами данного проекта является обеспечение доступа инвалидам по зрению к географическим, краеведческим и историко-культурным знаниям через создание фонда «говорящих» книг и аудиогидов географического, краеведческого и историко-культурного содержания. В итоге получается, что у Отделения много партнеров, коллег, союзников и в этом наша сила и уверенность!

– В этом юбилейном для Общества году вы проводили несколько весьма ин-

тересных научно-исследовательских экспедиций. Каковы итоги?

– Да, в этом году у нас реализовано несколько масштабных и интересных экспедиций. В частности, совместно с Музеем природы Костромской области и ЭБЦ «Следово» провели палеонтологическую экспедицию в рамках проекта «Палеогеография Костромского края. По следам доисторических эпох» (Кологривский, Мантуровский районы). Вместе с Костромской археологической экспедицией в июле этого года проводили спасательные археологические работы на Городище Унорож (памятник I тыс. до н.э., IX-XIV вв. н.э.) в Галичском районе. Благодаря поддержке администрации Костромской области в июне была проведена значимая экспедиция в Шарьинский район с целью проектирования особо охраняемых природных территорий (ООПТ). Конечно, главным результатом этого года стала межрегиональная комплексная археологическая и научно-познавательная экспедиция «Загадки

острова Вёжи», которая была реализована за счет полученного федерального гранта РГО. На страницах журнала можно узнать более подробно о результатах и перспективах всех этих экспедиций. Единственное, что бы хотелось добавить: все эти проекты стали возможны только при поддержке и активном участии членов регионального попечительского совета Отделения РГО.

– Какое участие приняли костромичи во II Фестивале Русского географического общества?

– Фестиваль Русского географического общества завершился. Он проходил с 30 октября по 8 ноября в Центральном доме художника в Москве и за эти 10 дней работы у нас в гостях побывали более 80 тысяч человек! Каждому из них мы старались рассказать о самой красивой стране – России. Впервые экспозиции были построены по принципу природных зон: Арктика и тундра, степи и субтропики, горы, леса, океаны, моря и реки. В связи с тем, что мы проводили большую межрегиональную экспедицию на остров Вёжи, организаторы Фестиваля включили наш проект в природную зону леса. Там мы представляли наши интересные и необычные археологические артефакты XII-XVI веков, которые обнаружили на острове Вёжи. Помимо этого остров Вёжи связан еще с одним известным литературным персонажем – Дедом Мазаем. Кстати, далеко не все знают, что Дед Мазай – это реальный человек, который проживал в деревне Вёжи Костромского уезда. Звали его Иван Савин Мазайхин, родился он в 1802 году в деревне Вёжи Мисковской волости. Мы привезли фотографии семьи Мазайхиных, выписки из архивов, церковные книги, которыми пользовался Дед Мазай (за это хотелось высказать отдельные слова благодарности потомкам Деда Мазая – Александру и Елене Мазайхиным). В центре экспозиции установили лодку, в ней переодетый в литературного персонажа волонтер встречал всех посетителей и предлагал прокатиться, сфотографироваться с заячьими ушками. По мнению организаторов, наша экспозиция пользовалась большой популярностью, почти каждый посетитель с выставки не ушел, не сфотографировав лодку с Дедом Мазаем и не прочитав об его реаль-

ной истории жизни. Наши экспонаты мы показывали и высоким гостям: министру обороны, президенту Русского географического общества С.К.Шойгу, первому вице-президенту Общества, известному полярнику А.Н.Чилингарову, председателю Государственной Думы РФ С.Е.Нарышкину, председателю Совета Федерации РФ В.И.Матвиенко и многим другим известным людям. Руководство РГО достаточно высоко оценила наши результаты, а С.К.Шойгу поблагодарил и сказал о том, что нужно проект развивать дальше, чем мы и планируем заниматься в новом году.

– Деяния многих костромичей, путешественников и первооткрывателей, увековечены на карте страны, их именами названы города, географические объекты, им поставлены памятники. В нашей же губернии дела с этим обстоят похуже. В Костроме, например, нет ни одной улицы с таким именем, а Жоховский переулок, где находится дом знаменитого мореплавателя, до сих пор носит имя цареубийцы Войкова. Может ли в этом вопросе что-нибудь измениться, в том числе с помощью географического общества?

– Тема переименований улиц очень актуальна и в то же время сложна. Это не просто снять табличку и прикрепить новую. Здесь много расходов, связанных с заменой паспортов жителей этих улиц, заменой уставных документов и перерегистрации юридических лиц. Кто будет это все оплачивать? Нужно узнать и мнение самих жителей этих улиц, согласны ли они? Понимают ли, какие бюрократические процедуры им нужно пройти? Однако, повторюсь, тема очень важна и ее нужно обсуждать. Лично мне очень хотелось, чтобы вместо улицы цареубийцы Войкова была улица в честь полярника, лейтенанта русского флота, исследователя А.Н.Жохова. Также нужны улицы в честь великих мореплавателей, исследователей, путешественников, военачальников, государственных деятелей, прославивших Кострому и нашу губернию за ее пределами. Их именами названы географические объекты на карте Мира, названы города и улицы, только в родном крае о них пока не особо вспоминают. Я говорю о таких

людях, как Г.И.Невельской, П.А.Перелешин, Н.К.Бошняк, В.Я.Чичагов, И.А.Куприянов, можно вспомнить еще многих других выдающихся костромичей. Думаю, лучше говорить не о переименовании улиц, а о присвоении этих имён вновь созданным улицам. Строительство в городе сейчас осуществляется активно, поэтому новые улицы нужно называть в честь знаменитых костромичей. Вообще члены Отделения активно обсуждают данную тему. В прошлом году мы предлагали администрации города Костромы рассмотреть возможность создания нового Парка Победителей на месте существующего Парка 50-летия Победы в ВОВ. Данный парк будет служить не только развлекательным, но другим серьезным целям: просветительским и воспитательным. Основная идея парка – увековечивание памяти жителей Костромской губернии (области), победивших время, пространство, противников. В качестве реализации данного предложения предлагали рассмотреть вопрос о создании различных тематических рекреационно-оздоровительных зон, где, с помощью ландшафтного дизайна и использования природного материала, были бы представлены разные исторические эпохи. Например, дославянский и домонгольский периоды, зарождение государственности, период Смутного времени, эра географических открытий, развитие науки и эпоха просвещения, различные военные баталии и многое другое. В каждом историческом периоде можно найти известных жителей Костромской губернии (области), которые своими действиями (подвигами) прославили наш край. Причем, эти персоны могут быть как военные, так и гражданские (например, ученые, первооткрыватели, врачи, деятели искусства и культуры, знаменитые спортсмены). Пока данный проект остался на бумаге, но, надеюсь, мы сможем его частично реализовать в ближайшее время.

– Недавно на Российском телевидении показали сюжет, где разным людям задавали вопросы на географическую тему. Картина получилась печальная: многие не знали названий континентов, не могли назвать столицы крупных государств и наших республик, не говоря уже о видах животных и птиц. Возникают вечные вопросы: кто виноват и что делать?

– Да, действительно, это проблема современного образования. К сожалению, после слома советской системы, в школах и ВУЗах длительное время не было четкой системы стандартов, было не совсем понятно, что должны знать школьники, учащиеся и студенты. Толкались от одних ценностей и приоритетов к другим. Создавалось много разных учебников, причем, некоторые из них не совсем достоверные и объективные. Сейчас положение начинает понемногу меняться. Однако до сих пор в школах, на мой взгляд, выделяют мало учебных часов на изучение географии, природоведения и истории. У молодых людей во многом клиповое мышление: немного о чем-то узнать, где-то что-то услышать, информацию получать из социальных сетей и телевизора. На чтение серьезных книг, на объективный анализ информации времени и, может быть, желания нет. Сейчас много говорят о патриотизме, о том, что стране нужны патриоты. Считаю, что без знаний географии и истории своей страны невозможно стать патриотом. Гражданин должен это знать, чтобы потом любить, развивать и оберегать (защищать). Именно на популяризацию научных знаний, на просвещение, включение граждан в эту деятельность и направлена деятельность нашего Общества.

– В некоторых странах выпускникам школ не выдают аттестаты, пока они не посетят какие-то значимые исторические места и географические объекты. В США, например, это Капитолий, Ниагарский водопад, Йеллоустонский парк. Если бы такая практика была в костромских школах, что бы Вы в такой перечень включили?

– Интересный вопрос. Мы как раз с коллегами обсуждали данную тему. Считаю, что современный школьник должен посетить все государственные музеи города Костромы, поучаствовать в нескольких обзорных экскурсиях по городу, побывать в наших исторических (и не похожих друг на друга) городах: Нерехта, Галич, Чухлома, Солигалич, Макарьев. Обязательно съездить на Исуповское болото, посетить музей в поселке Красное на Волге и лосеферму. Это программа минимум. В программе максимум – побывать во всех наших районных центрах, посетить местные музеи, храмы, вы-

ставки, заповедник в Кологривском районе. Хотелось, чтобы школьники посмотрели и побывали на наших реках: Волга, Кострома, Унжа, Ветлуга и другие. Считаю, обязательно, в целях профориентации, старшеклассники должны посетить наши крупные промышленные предприятия, заводы и фабрики. У меня есть давнее желание, организовать экскурсии для старшеклассников в администрации города и области, в областную Думу, тем более, что они находятся в исторических зданиях. Думаю, школьникам было бы любопытно посмотреть, как работают наши чиновники, депутаты, как принимаются законы и важные решения.

– Расскажите о планах областного отделения Русского географического общества. Что хотелось бы пожелать читателям журнала?

– Планов много. Сейчас проходит грантовый конкурс РГО. Коллеги прислали много любопытных и интересных проектов, которые мы будем поддерживать. Обязательно продолжим археологические исследования на острове Вёжи, на городище Унорож, в городе Нерехте. Будем изучать и проектировать особо охраняемые природные территории в регионе. Надеюсь, вместе с КГУ им. Н.А. Некрасова выпустим учебник по географии Костромской области, а также информативную и подробную карту и атлас региона. В следующем году планируем организовать ряд конференций и выставок. Например, весной будет этнографическая выставка из собрания Марийского национального музея и Марийского научно-исследовательского института языка, литературы и истории, которая носит название «Мари – означает «человек». Территория Костромской области известна как место исторического проживания финно-угорских племен (меря, весь, мари и др.) с глубокой древности. Однако история данных народов мало известна широким представителям других народов России, а жители Костромской области слабо представляют их культуру. Одним из таких малоизученных народов являются марийцы, проживавшие на территории северо-восточных районов Костромского края вплоть до XX в. На базе археологических находок и этнографического материала предполагается проведение масштабной выставки, она познакомит костромичей с бытом, религией и искусством одного из древнейших народов России, который долгое время проживал на территории нашего региона, оставив заметный вклад в историю и культуру Костромского края. Если все получится, то планируем вместе с попечителями Отделения провести просветительский проект «Костромской край – родина победителей» – установка информационных стендов и памятных досок в местах проживания великих российских мореплавателей, путешественников, географов, первооткрывателей и др. Указание GPRS координат данных мест. Создание карты героев – это новые достопримечательности (туристические точки) региона. Предполагается, что члены совета на специальной технике выезжают в районы, в трудно доступные точки, на место рождения или жизни знаменитостей, где устанавливают информационный стенд и знак. Например, можно начать с Невельского Геннадия Ивановича, уроженца усадьбы Дракино (Солигаличский район); Бошняка Николая Константиновича, уроженца села Ушаково (Нерехтский район); Купреянова Ивана Антоновича, уроженца усадьбы Федосово (Солигаличский район); Арсеньева Константина Ивановича, уроженца села Мироханово (Чухломский район) и др.

Думаю, продолжим заниматься благотворительным проектом «Я расскажу тебе о крае», а также будем поддерживать общественные инициативы, связанные с изучением, развитием и продвижением нашего региона. Надеюсь, все задуманное реализуется и в этом нам помогут неравнодушные жители области, любящие наш удивительный и неповторимый край.

P.S.
Очень приятно и почетно давать интервью журналу, который уже выпустил более 100 номеров и имеет репутацию главного научно-популярного издания в Костромской области. Когда мы учились на историческом факультете, то много информации брали со страниц этого журнала, материалы использовали для написания своих научных трудов. Помню, как я радовался и гордился тем, что моя первая научная статья опубликована в «Губернском доме». Это вызвало уважение однокурсников и преподавателей. Спасибо редакции!

ПОПЕЧИТЕЛИ ДОБРЫХ ДЕЛ

Осуществление проектов Костромского областного отделения РГО, как уже говорил Роман Рябинцев, стало возможным при участии в этом деле членов регионального попечительского совета, с которыми мы и знакомим наших читателей (председатель попечительского совета – губернатор Костромской области Сергей Константинович Ситников). Некоторые попечители и партнеры любезно согласились ответить на анкету «Губернского дома».

Смирнов Алексей Васильевич

Заместитель губернатора Костромской области, заместитель председателя попечительского Совета.

Алексеенко Николай Николаевич

Генеральный директор ООО «Геопроектизисканья».

Исаков Алексей Евгеньевич

Генеральный директор ОАО «Газпром газораспределение Кострома».

Клещев Александр Григорьевич

Председатель Совета директоров ОАО КГТС

Лебедев Олег Александрович

Учредитель ООО «Народная медиа-группа».

Лебедев Роман Олегович

Учредитель компании ООО «АвтодорПроект».

Нагоров Евгений Геннадьевич

Генеральный директор ООО ИСПО «Костромагорстрой»

Невский Илья Валентинович

Директор ООО «ПКП Древпром»

Озеров Андрей Александрович

Депутат Государственной Думы Федерального Собрания РФ.

Холодов Алексей Владимирович

Генеральный директор ООО ДСК «Еврокомплект»

Хомяк Георгий Алексеевич

Учредитель ООО «Концерн Медведь»

Лариошкин Виктор Анатольевич

Директор филиала «Костромская ГРЭС» ОАО «ИНТЕР РАО – Электрогенерация» (партнёр КООРГО)

Анкета ТД

1. Почему Вы стали попечителем Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество»?
2. Как Вы относились в школе к урокам географии, что они дали Вам в жизни?
3. Каким образом Ваша сегодняшняя работа или увлечения связаны с географией, в частности с деятельностью Костромского областного отделения Русского географического общества?
4. Почему Вы решили поддержать издание этого номера журнала?

А.Г. КЛЕЩЁВ:

1. Чтобы поддерживать людей, занимающихся реализацией проектов РГО по изучению исторических и географических объектов нашей страны и родного края.

2. Всегда с большим интересом шел на уроки географии! Вообще, тяга к путешествиям, как способу познания мира, у меня проявилась очень рано: начал самостоятельно ездить по стране с 9 лет. И до сих пор, побывав на всех континентах мира, стремлюсь посетить различные уголки нашей огромной и самой красивой страны!

3. Сферой моей профессиональной деятельности является телекоммуникации, и наша

задача обеспечить людей информационными ресурсами (телефония, интернет, телевидение), что по сути позволяет людям стереть границы общения во времени и пространстве и познать мир, и делиться увиденным с другими.

Вы только представьте: сколько времени вам потребуется для того, чтобы «побывать» на Камчатке, тем более, что ваш друг только что выложил в Инстаграм фото, сделанное с борта вертолёта над извергающимся вулканом Карымский!?

4. Надеюсь, что этот номер будет способствовать популяризации деятельности РГО в целом и его подразделения по Костромской области в частности.

О.А. ЛЕБЕДЕВ:

1. От предложения губернатора Костромской области Ситникова С.К. войти мне от коллектива Народной медиа-группы в попечительский совет РГО нельзя было отказаться. То, что он задумал, дело благое для Костромской области. Был смысл поддержать в его начинаниях. Тем более в последнее время приходилось изучать жизнь художников Костромской области, их творчество. Появился еще шанс расширить эти познания.

Одновременно, исследованиям, проводимых РГО, требовалась информационная поддержка и освещение работы участников экспедиций в средствах массовой информации Народной медиа-группы.

2. Очень нравилась география. Часто приходилось участвовать в конкурсах школы и района. В дальнейшем знания географии помогли в практической жизни. Затем с 1970 года начался этап практического освоения географии СССР. Приходилось осваивать отдаленные районы Туркмении и Узбекистана. Особенно Аральское море, плато Устюрт, пустыню Кызылкум. Там моя научная деятельность была связана с изучением атмосферы Земли, поведением и перемещением воздушных масс над поверхностью Земли. Приходилось разрабатывать математические модели перемещения частиц в приземном слое атмосферы, а заодно и изучать атмосферные процессы. Это было очень интересно.

3. В настоящее время меня больше интересуют храмы Костромской области, предметы культа, развитие христианства в нашем регионе. Костромская земля богата на географические открытия. А земля костромская без людей не может существовать. Очень много открытий среди наших костромских художников. В последнее время я наблюдаю, как интересно работают реставраторы под руководством настоятеля храма Иоанна Богослова игумена Димитрия. Они для Костромской земли возрождают фрески храма, написанные артелью Гурия Никитина. Я считаю, что после реставрации фресок и издания каталога работ по восстановлению фресок Костромская область приобретет шедевр мирового иконописного творчества, который будет востребован не хуже Нотр-Дам де Пари.

4. Поддержал этот номер, так как считаю сам журнал путеводителем по истории Костромского края.

Е.Г. НАГОРОВ:

1-3. Русское географическое общество и его костромской филиал занимаются не только географией, хотя я очень любил этот предмет в школе, оно занимается изучением истории, археологии нашего костромского края. И делают это люди, фанаты своего дела, привлекая студентов, которые целыми сезонами изучают историю своей родной земли, а это говорит очень о многом, о серьезном и большом чувстве патриотизма.

В меру своих возможностей я всегда буду поддерживать эти хорошие добрые дела.

И.В. НЕВСКИЙ:

1. «Русское географическое общество» уникально в своем роде. Наши проекты очень разнонаправлены: мы стремимся приоткрывать тайны прошлого, стараемся сохранить настоящее, но самое главное, инвестируем в наше будущее – нашу молодежь. РГО прививает любовь и уважение к Родине, бережное отношение к богатствам России, что, с моей точки зрения, очень важно для воспитания здорового общества.

2. Я всегда относился к географии с большим интересом, но понимание истинной ценности знаний, которые дает этот предмет, пришло с годами.

На мой взгляд, география является одной из основных наук для формирования личности ребенка. Она раскрывает всю многогранность мира, окружающего нас. Это касается физических процессов, экономики, и социальных сфер жизни.

Я, как и все, ежедневно применяю умения, полученные из курса географии, начиная с планирования различного рода поездок и заканчивая анализом мировой ситуации.

3. Любой интересующийся человек всегда движим жаждой новых открытий, особенно это проявляется в юности. Вот и я, проводя свои летние каникулы на Кавказе у деда, в то время главного геолога Кавказа, всегда с увлечением погружался в его работу.

Сейчас же я стремлюсь участвовать в популяризации географического, экологического и культурного наследия Костромской области вместе со своими коллегами из Костромского областного отделения Русского географического общества. А, как известно, успех реа-

лизации любого научного проекта в немалой степени зависит от его финансирования. С моей точки зрения, бизнес-сообщество должно отчасти брать данные расходы на себя, как дополнительную социальную нагрузку.

Мы живем на древней Костромской земле, с множеством архитектурных и природных памятников. Наша – задача обеспечить сохранность и стимулировать дальнейшее исследование этих поистине богатейших мест.

4. Хорошо известно, насколько высоко ценится ваше издание в кругу профессионалов. Подобные характеристики, безусловно, заслужены. Вы освещаете очень широкий круг интереснейших вопросов. Я также разделяю вашу общественную позицию.

Поэтому мне было очень приятно поучаствовать в поддержке такого качественного продукта.

А.В.ХОЛОДОВ:

1. Знаменитый географ, путешественник и государственный деятель Петр Петрович Семенов-Тянь-Шанский так охарактеризовал сущность Русского географического общества: «Свободная и открытая для всех, кто проникнут любовью к родной земле и глубокой, несокрушимой верой в будущее Русского государства и русского народа, корпорация». Для меня Родина – это не пустое слово. Я люблю свою страну и готов внести свой посильный вклад в популяризацию истории и культуры России.

2. География – один из увлекательных предметов школы, который не только открывает мир, но и полно охватывает жизнь человека. Данная наука учитывает климатические, географические, геополитические и, таким образом, ресурсные факторы хозяйственной деятельности.

3. Одно из направлений моей деятельности связано с внутренним туризмом. И для меня важно и интересно возрождение культурного наследия Костромской земли.

Г.А.ХОМЯК:

1. Помимо того, что мне нравится, чем занимается данное общество, у нас в «Медведе» есть возможность, хоть и небольшая, ему помочь. И для меня это очень ценно – понимать и быть причастным, хотя бы финансово, к тому,

чем занимается наше костромское отделение Всероссийской общественной организации «Русское географическое общество».

2. Во времена моего детства в школе что-то узнать о других странах было возможным именно благодаря урокам географии. Поэтому я географию ценю и люблю, это предмет очень интересный и очень полезный с точки зрения всестороннего развития.

3. Во-первых, мне нравится путешествовать, уважаю горный спорт. Во-вторых, я радиолюбитель, связываюсь с разными странами. Когда общаюсь с человеком, то легко понимаю, где он находится. Радиоспорт – это прямая география.

В.А.ЛАРИОШКИН:

(партнёр Общества)

1. Русское географическое общество является одним из старейших и авторитетнейших географических обществ мира. Мне близки его цели и задачи. В РГО всегда были активные и интересные люди – люди, которые любят нашу страну, которые интересуются её историей и культурой, дорожат традициями. Поэтому считаю необходимым поддерживать эту общественную организацию, её научную и образовательную деятельность.

2. В школе географию я особо не выделял из других предметов. Уже в старших классах интерес появился к географии экономической, во многом определяющей вес и силу страны. Сейчас на базовые знания легко ложатся знания специальные, которые сегодня легко получить благодаря информационным технологиям и печатным изданиям, в том числе – периодики, издаваемой Русским географическим обществом.

3. Помимо всех наших экологических и производственных программ, мы уделяем большое внимание и благотворительной деятельности. В частности, Костромская ГРЭС является бессменным партнёром фотоконкурса «Природа моей Родины», который проводит областной Музей природы и Костромское отделение Русского географического общества. Люблю путешествия. Шесть лет назад, когда я только приехал в Волгореченск, всё своё свободное время посвящал изучению округи. Край старинный, здесь много интересного.

Сергей КАБАТОВ,

доцент КГУ им. Н.А.Некрасова, кандидат исторических наук,

член Костромского областного отделения РГО

ИСТОРИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ СЕЛИЩА ВЁЖИ

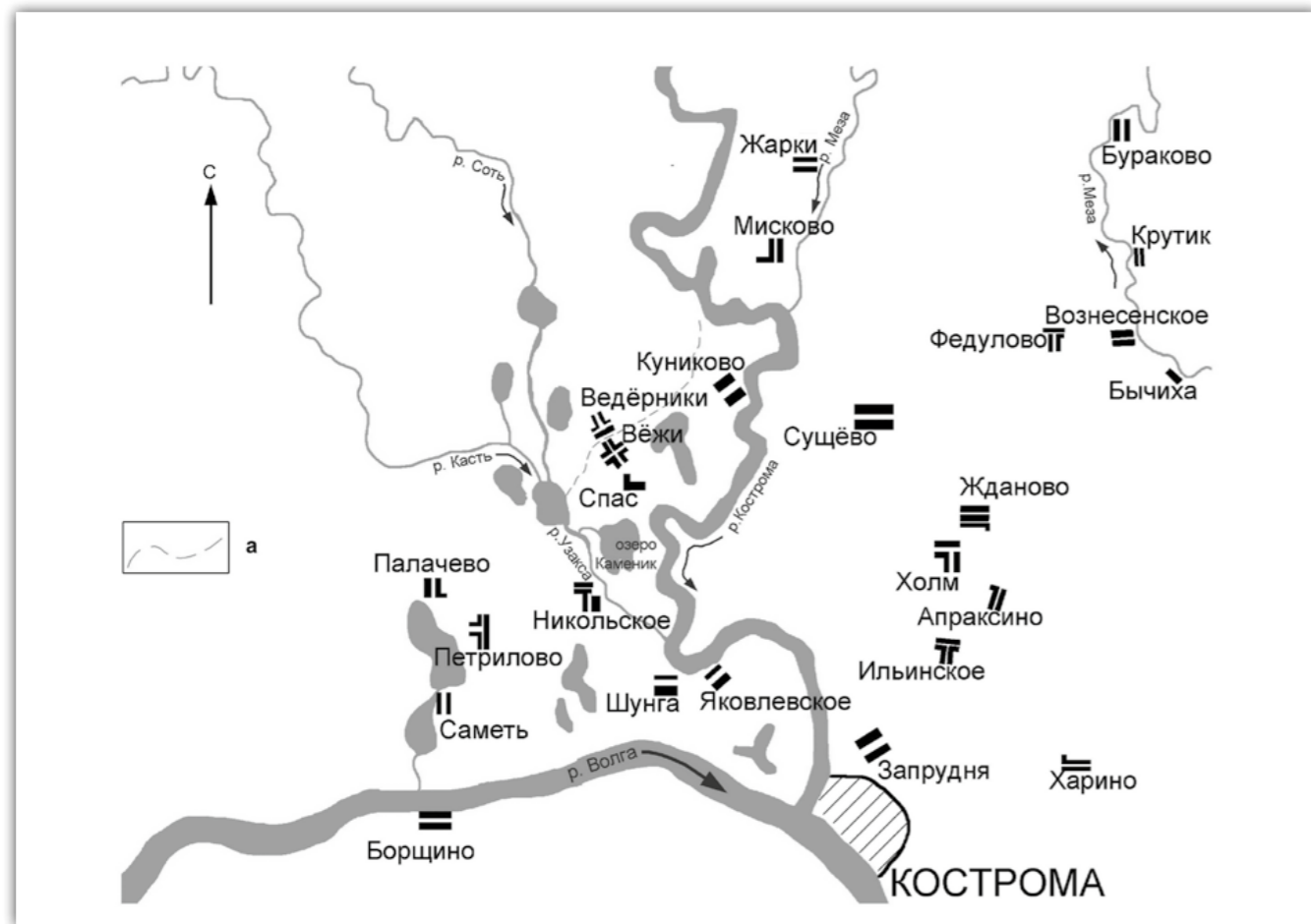
Селище Вёжи находится в акватории Костромского участка (водохранилища) Нижегородской ГЭС, в Костромской области Костромского района Шунгенской с/а., в 1265 м. к СЗ от северной окраины д. Спас. Селище изначально располагалось на дюнной возвышенности левого берега р. Идоломки, впадавшей до строительства Горьковского водохранилища в озеро Святое (вероятно, оно же Вёжское озеро) Костромской низины. Поселение представляло собой приречный тип поселения, ориентированного по руслу р. Идоломки ССВ-ЗЮЗ, и было застроено по принципу прибрежно-рядовой планировки. В настоящее время в результа-

те затопления низины водохранилищем памятник окружен водой, и его остатки представляют собой остров, в плане смутно напоминающий подковообразную форму, вытянутую с ЗЮЗ на ВСВ и ЮВ. Размеры острова на период топографической съёмки 2015 г. составляли с ЗЮЗ на ВСВ 335 м., с ЗСЗ на ВЮВ – 260 м. (общая протяженность с запада на восток порядка 595 м.), с ЮВ на СЗ (участок наибольшего расширения) – 145 м. Общая площадь острова, таким образом, включая заболоченные участки, не превышает 55075 кв.м. (5,5075 га).

Памятник принят на государственную охрану постановлением главы администрации Ко-

Местоположение острова (селище) Вёжи (указано стрелкой).

Костромская низина до затопления.

стромской области №470 от 28.10.1999 г. (о. Вёжи) как «селище Вёжи (II тыс. до н.э. – XVIII в.)».

Непосредственно само селище по предварительным данным основано не ранее второй половины XIII в. славянским населением. Относительно культурной принадлежности памятника много неясных моментов. Заселение Костромского Поволжья (земли летописной *мери*) славянским населением начинается с XI в. и протекает двумя потоками: северо-западный (новгородско-псковские земли) и южный (ростово-суздальские земли). Столкновение двух славянских потоков на территории Костромского Поволжья происходит в районе впадения р. Костромы в р. Волгу в XII – первой половине XIII вв. в результате расширения ростово-суздальской территории. Техника домостроительства, дренажных систем, металлический инвентарь и прочий материал указывают на сильное, если не сказать доминирующее,

влияние новгородских традиций в вёжских материалах. Однако по времени (с конца XII в. низовья р. Костромы уже было закреплено за Ростово-Суздальской землей, и бассейн р. Костромы, служивший некогда путем продвижения новгородцев в Поволжье, оказался под прямым контролем владимирских князей) основателями селища вполне могут выступать и выходцы из ростово-суздальских земель.

Культурный слой памятника сложился из остатков щепы, навоза, навезённой глины и, в силу данных причин, в нём сохраняются предметы органического происхождения. Культурный слой с начала своего формирования непрерывно нарастал вплоть до 1952 года. В наибольшей своей части мощность культурного слоя достигает 5 м. над современным уровнем воды в водохранилище.

Первое письменное упоминание исследуемого микрорегиона Костромской низины встречается в источниках 1546 г., где сами Вёжи не

упоминаются, но перечисляются деревни, находящиеся в непосредственной близости (Куниково, Ведерки и Спас), которые были переданы во владения Чудова монастыря: «Да езь на реке на Костроме за Куниковым вопче ж за Богоявленским монастырем. Да вверх и вниз того езь в реке в Костроме опричь Богоявленского монастыря тони Спасские. Да круг озера Савинова и истоку и по реке по Соти и по реке по Костроме и за рекою за Костромою Луги и пожни Дмитриевского села. И всего Спаса Нового 2 села да погост, а деревень к селом к погосту 35 деревень» (*Костромские губернские ведомости*, 1856. №3). Погост, упоминаемый здесь, на наш взгляд, и является Вёжами. Непосредственное упоминание самих Вёж в источниках встречается под 1581 г., где говорится о том, что «на дачу сел Шунги, Митцкого, Самети, Вёж и Куникова в Московский Чудов монастырь дана грамота Москве лета 7089 (1581) марта 10 дня» (*Шумаков*, 1903. С. 13; *Акты служилых землевладельцев XV – начала XVII века*, 1998. Т. II. С. 175). Источники сообщают, что вышеперечисленные населенные пункты платили подати Чудову монастырю, причем селище Вёжи трактуется именно как погост. В 1590 г. московский великий князь подтверждает владения Чудова монастыря, упоминая Шунгу, Мацыно, Самино, Куниково, Вёжи, Ведёрницы, Овинцы и Грибнёво (*Белоруков*, 2000. С. 158-159). В 1606 г. Вёжи подвергаются погрому польско-шляхетских отрядов (*Белоруков*, 2000. С. 159). В дальнейшем письменные свидетельства «жизни» памятника фрагментарны и носят косвенный характер. Так, в Писцовой книге г. Костромы от 1627/28-1629/30 гг. упоминаются «два места лавочных Чудова монастыря Вёжского погосту крестьян Васки Васильева сына да Данилка Офонасьева» (*ПМК*, 2004, С. 227) в старом Красильном ряду Костромы и пожни Чудского монастыря в разделе описания монастырских рыбных ловлей, где упоминаются «пожни и межи Вяжского погосту» (*ПМК*, 2004. С. 325). Материалы XIX века сообщают о Вёжах, уже как об одном из рядовых селений этого времени, где открываются училище, маслобойня и т.п.

Первые письменные упоминания этого термина относятся еще к Повести временных лет, где в русском переводе ПВЛ Д.С. Лихачева и Б.А. Романова 1950 г. «вежи» в г. Искоростень, упомянутые в связи с местью Ольги древлянам, переводятся как сараи (ПВЛ. 1950. Ч. 1. С. 240), тогда как в указателе к изданию Лаврентьевской летописи в этом случае поясняется, что вежи Искоростеня – башни (ПСРЛ.Л., 1926.Т. 1.С. 567.). Другое употребление термина «вежа» как башня – в статье ПВЛ под 1097 г. В рассказе об осаде князем Давыдом Берестья (Бреста) летопись пишет, что он подступил к городу и (стал) под вежами (ПВЛ. 1950. Ч. 1.С. 43). Основное значение термина вежа в славянских языках – *башня*, а по всей вероятности, и жилище. В этом значении слово вежа отмечено в современных украинском, белорусском, польском, чешском, словацком языках (*Фасмер*, 1986. Т.1., С. 285). Подобное может указывать на то, что термин вежа существовал еще в праславянском языке. Многочисленные сведения XII века, где употребление термина «вёжи» часты в контексте обзора военных событий с половцами. И здесь «вёжи» – это не что иное, как половецкий лагерь, становище кочевников. В пользу этого говорят летописные статьи 1186 и 1215 гг., из которых следует, что уводили пленников в кочевое становище. Не исключено, что такое значение было именно в половецком языке, откуда взято русскими. В русской письменности до XIV в. слово «вежа» имеет несколько значений. Чаще всего так назывались поселения и жилые постройки, в том числе передвижные у степных полукочевников-половцев и других. В XIII в. «вежей» названа оборонительная башня в г. Холме. В письменных источниках в монастырях и усадьбах светских феодалов упоминаются «хозяйственные вежи». В них что-то варили, хранили съестные припасы, там работали женщины, имелась особая должность – «вежарь». На севере Камско-Вятского бассейна в XIX в. русские называли «вежей» прямоугольную срубную постройку без потолка с крышей в виде двух несомкнутых скатов и с очагом посредине (неславянские народы использовали такие постройки в качестве летнего жилища). Воз-

можно в лексикон славян термин и сам объект «вежа», обозначающий определенные конструкции, попадает от неславянских народов, ведущих полукочевой образ жизни (Шенников, С. 211). Другая трактовка термина дается В.И. Далем. «Вёжа» – (устаревшее) шатер, палатка; кочевой шалаш, юрта, кибитка. В западной губернии – башня, каланча. В Курской губернии «вёжка» – полевой шалаш, балаган, сторожка; в Новгородской – межа, грань, рубеж (Даль, 1995. С. 175).

Если следовать новгородской трактовке термина (население этих территорий участвует в колонизации Костромского Поволжья), название селища вполне могло отображать ситуацию продвижения колонизационного потока новгородского населения в мерянские земли (Кабатов, 2011 г. С. 227-228). Другими словами, территориально поселение было основано на границе условных зон, в определенном смысле противопоставляющихся друг другу. Таковыми зонами на этом хронологическом отрезке, вероятнее всего, могли выступать земли (территории) коренного мерянского населения и земли «новые» для пришлого славянского населения. Материал, выявленный на памятнике, позволяет предполагать, что поселение изначально могло формироваться как населенный пункт с чертами, характерными для городского поселения. Наличие в предматериковом слое остатков частокольных линий свидетельствует о том, что на поселении могла присутствовать усадебно-дворовая планировка (характерная особенность городских центров). На социально-экономическую значимость памятника указывает выявленная серия металлического, кожевенного и сапожного инвентаря местного изготовления, дренажная система отвода грунтовых вод из жилой зоны селища, зафиксированная в слоях XV-XVIII вв., единственная в своем роде для Костромского Поволжья (водоотводная система пока не известна ни на одном городском поселении Костромского края) (Кабатов, 2011 г. С. 228).

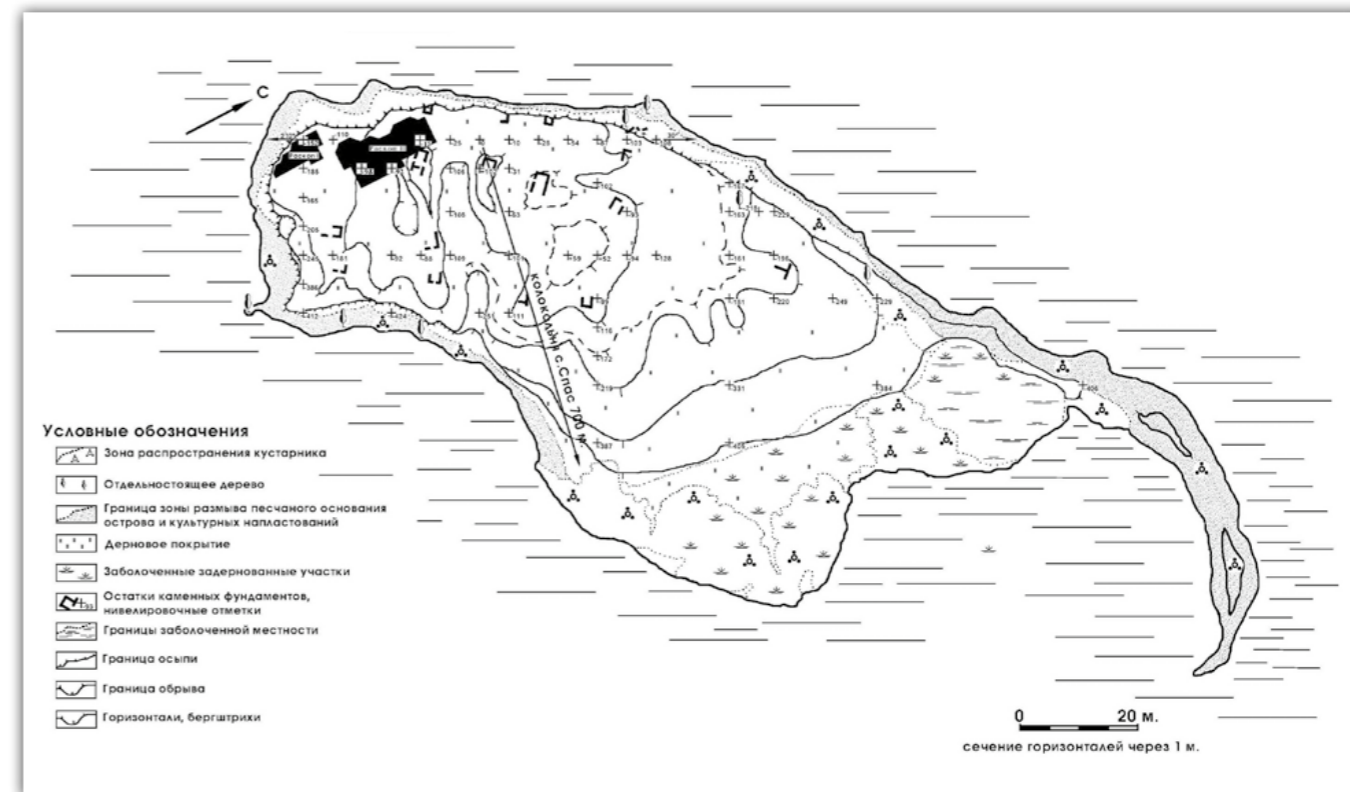
Подобные выводы оказались возможны благодаря археологическим исследованиям памятника С.А. Кабатовым, начавшимся в 1996 г. и продолжавшимся вплоть до 2004 г.

Далее последовал перерыв до 2009 г., затем раскопки были продолжены лишь в 2014 г. и продолжены в 2015. Всего за это время на селище Вёжи был до материка вскрыт раскоп I (128 кв.м.) и разобран 8-й горизонтальный пласт на раскопе II (312 кв.м.).

Селище Вёжи было открыто в 1995 году в ходе археологического обследования Костромского разлива Горьковского водохранилища НПЦ по охране и использованию памятников истории и культуры Костромской области. В 1996-1998, 2000, 2002 гг. на памятнике проводятся археологические раскопки Марийским государственным университетом, Московским городским педагогическим институтом и Костромским государственным университетом имени Н.А. Некрасова под руководством С.И. Алексеева.¹ В результате этих работ был полностью (до материка) вскрыт раскоп I и начаты работы на раскопе II (до половины 4-го строительного яруса). В 2003-2004 гг. КГУ имени Н.А. Некрасова проводит остаточные работы на раскопе II (не завершённые в предыдущие годы графическая и фото фиксация объектов, обработка материалов и составление коллекционных описей) на уровне 4 яруса. Продолженные в 2009 г. работы вскрыли 5-й и 6-й ярусы на втором раскопе,² в 2014 г. был разобран 7-й горизонтальный пласт,³ в 2015 г. – 8-й.⁴

Раскоп I был заложен в юго-западной части памятника и вытянут вдоль интенсивно разрушающегося западного берега острова. Выбор участка под раскоп был определен и тем, что в 1996 году в этой части памятника начал гореть пласт торфяника в составе культурного слоя, и котлован раскопа должен был преградить проникновения огня вглубь острова. Раскоп имел неправильную под прямоугольную форму и был разбит на квадраты размером 2х2 м каждый. Общая площадь раскопа составила 128 кв.м. Всего, на данный момент исследования, на селище Вёжи представляется возможным выделение 15 ярусов (Кабатов, 1999 а, 2004 д, 2008 б, 2009 б).

Раскоп II был заложен в 1999 г. с учетом рельефа местности в юго-западной части памятника и вытянут вдоль интенсивно разрушающегося западного берега острова, при этом

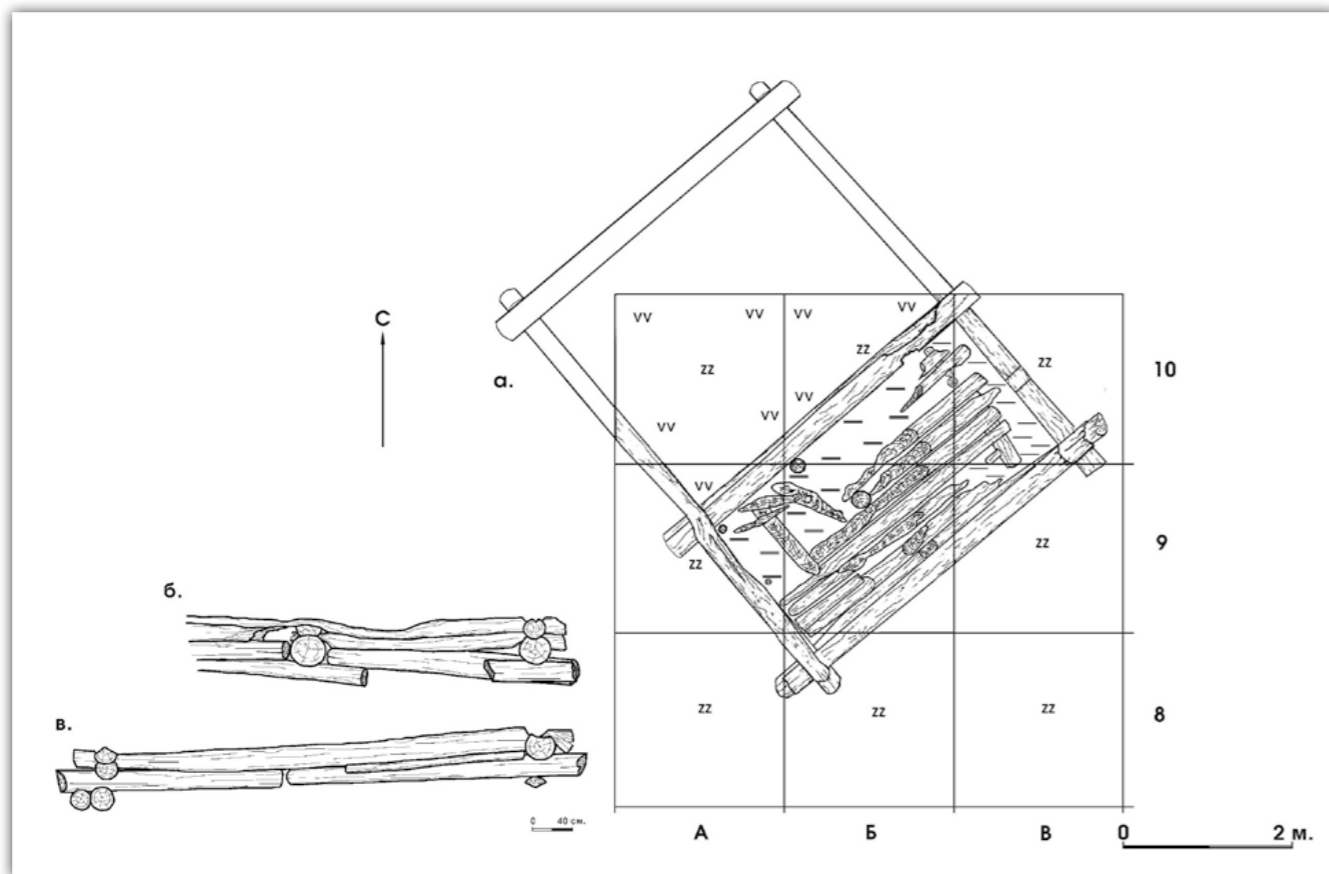

Остров (селище) Вёжи, инструментальная съемка. 1995 год.

западная стенка раскопа повторяет эту береговую линию. Между стеной раскопа и береговой линией выдержано расстояние местами до 4 м. Причиной разбивки нового раскопа послужило окончание работ на раскопе I, а большая площадь (относительного предыдущего раскопа) была продиктована тем, что почти все постройки, выявленные в первом раскопе, полностью не вмещались в раскопочную сетку. Отсюда много спорных и неясных моментов относительно конструктивных особенностей построек. Раскоп II является продолжением раскопа I в северном и северо-восточном направлениях и продолжает раскопочную сетку (по линиям букв и цифр) последнего. По цифровой линии раскоп II отстоит на один квадрат в северном направлении, то есть на 2 м. Бровка была оставлена для фиксации стратиграфии северной стенки раскопа I и южной раскопа II. Общая площадь раскопа 318 кв.м. Методика работы продолжила ранее начатую на первом раскопе (Кабатов, 2004 д, 2008 б, 2009 б, 2014 г.).

В 2012 г. Е.А. Кабатовой⁵ была проведена разведка археологических памятников, в том

числе селища Вёжи, с визуальным обследованием местности, фиксацией археологических объектов, сбором подъемного материала, зачисткой естественных обнажений без исследования культурного слоя шурфами (Кабатова, 2012). В результате исследований Е.А. Кабатовой был установлен факт сильного разрушения памятника археологии (селище Вёжи) природным и антропогенным фактором. Разрушение продолжается с различной интенсивностью. Динамика этой интенсивности зависит от нескольких обстоятельств: погодные условия; политика руководства Нижегородской ГЭС, влияющая на высоту уровня акватории Костромского разлива; степень использования местным населением территорий памятников; характер отношения как местного, так и транзитного (рыбаки, охотники, грибники)⁶ населения к памятникам истории и культуры (не разведение костров, не проведение земляных работ и прочее). Селище Вёжи более всего подвергается разрушению в ЮЗ, западной и СЗ частях острова; какие-либо новые, ранее не известные участки земляных работ не фиксируются, более того, картофельные участки

Селище Вёжи, раскоп I, ярус 9, постройка 16 (частичная условная реконструкция).

в ССВ части острова более чем наполовину заброшены и не обрабатываются; на участках возвышенности (где нет заболоченных участков) дневная поверхность задернована растительностью, представленной, в основном, лопухом, крапивой, полынью и другой сорной травой, прорастающей на пустырных заброшенных и некогда обжитых территориях (данная растительность иногда превышает высоту 3,2 м.); на заболоченных участках (вся СВ, восточная и ЮВ части острова) фиксируется кустарная растительность, как правило, ива; береговая линия острова в месте примыкания к ней западной и СЗ границы раскопной сетки сузилась до ширины менее 1 м. (80 см.); территория раскопа II заболочена, стенки (особенно верхняя их часть) сильно осыпались, дно раскопа и стенки проросли сорной травой и, местами, начал расти кустарник; следов грабительских вскрытий в рамках раскопной сетки визуально не фиксируется.

В 2013 г. на селище С.А. Кабатовым были проведены исследования,⁷ итогом работ явилось следующее. Уставлен факт сильного разрушения памятника археологии (селище Вёжи) природным и антропогенным фактором. Шуровочные работы, исследования предыдущих лет на обоих раскопах и сбор подъемного материала в годы проведения стационарных раскопок по периметру всего острова, данный натурный осмотр позволяют констатировать факт наличия культурных отложений на всей сохранившейся ныне территории острова. В качестве рекомендации / схемы охранно-спасательных мероприятий на памятнике было предложено следующее. Для сохранения уникальных данных, содержащих богатую историческую информацию о русском времени в Костромском Поволжье, необходимо продолжение охранно-спасательных работ на селище Вёжи изначально в рамках раскопа II (318 кв.м.), куда, по возможности, должны входить мероприятия по укреплению береговой линии,

есть вероятность, что при подобной динамике разрушения без производства соответствующих мероприятий уникальный памятник русского средневековья в течение 10-15 лет может быть размыт и заболочен полностью.

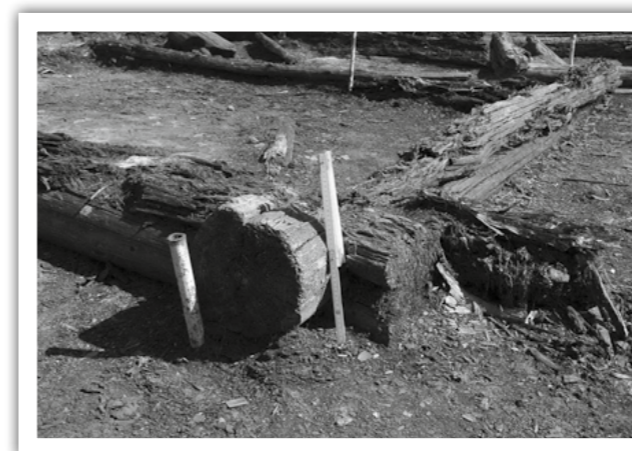
В 2014-2015 гг. С.А. Кабатовым на селище в рамках раскопа II при финансовой и материальной поддержке Костромского областного отделения ВОО «Русское географическое общество» и КГУ имени Н.А. Некрасова были возобновлены археологические раскопки, результатом чего явилось вскрытие 7-го и 8-го горизонтальных пластов.⁸

Основными итогами многолетних археологических раскопок на селище Вёжи явились следующие результаты. Было выявлено 15 строительных горизонтов – ярусов, начинающихся формироваться с конца XIV-начала XV вв. вплоть до середины XX в. Определены основные конструктивные особенности жилых и хозяйственных / бытовых построек – фундамент (наличие / отсутствие, форма, группы), стены (длина, порода древесины, способ соединения бревен, наличие / отсутствие прирубов / камер и их количество), полы (материал, форма и способ укладки, направление половиц, наличие / отсутствие переводин, глиняные забутовки), печи (форма, размер, материал, опечки – наличие / отсутствие и их формы, местоположение в постройке), наружная отделка, окна, двери и крыша (реконструкция условна). Выявленный материал из кожи позволил произвести условную реконструкцию обуви, опре-

делить ее основные виды по половозрастному и социальному критерию, воссоздать условную реконструкцию производства кожевенных изделий, проследить динамику изменений как самой обуви, так основных технологических приемов ее изготовления. В результате раскопок удалось определить типы и виды дренажной системы и проследить динамику ее изменений в хронологических рамках существования памятника. Выявленный керамический материал (всего на сегодняшний день 30988 экз.: 7729 экз. из раскопа I и 23259 из раскопа II) позволил в качестве рабочей схемы

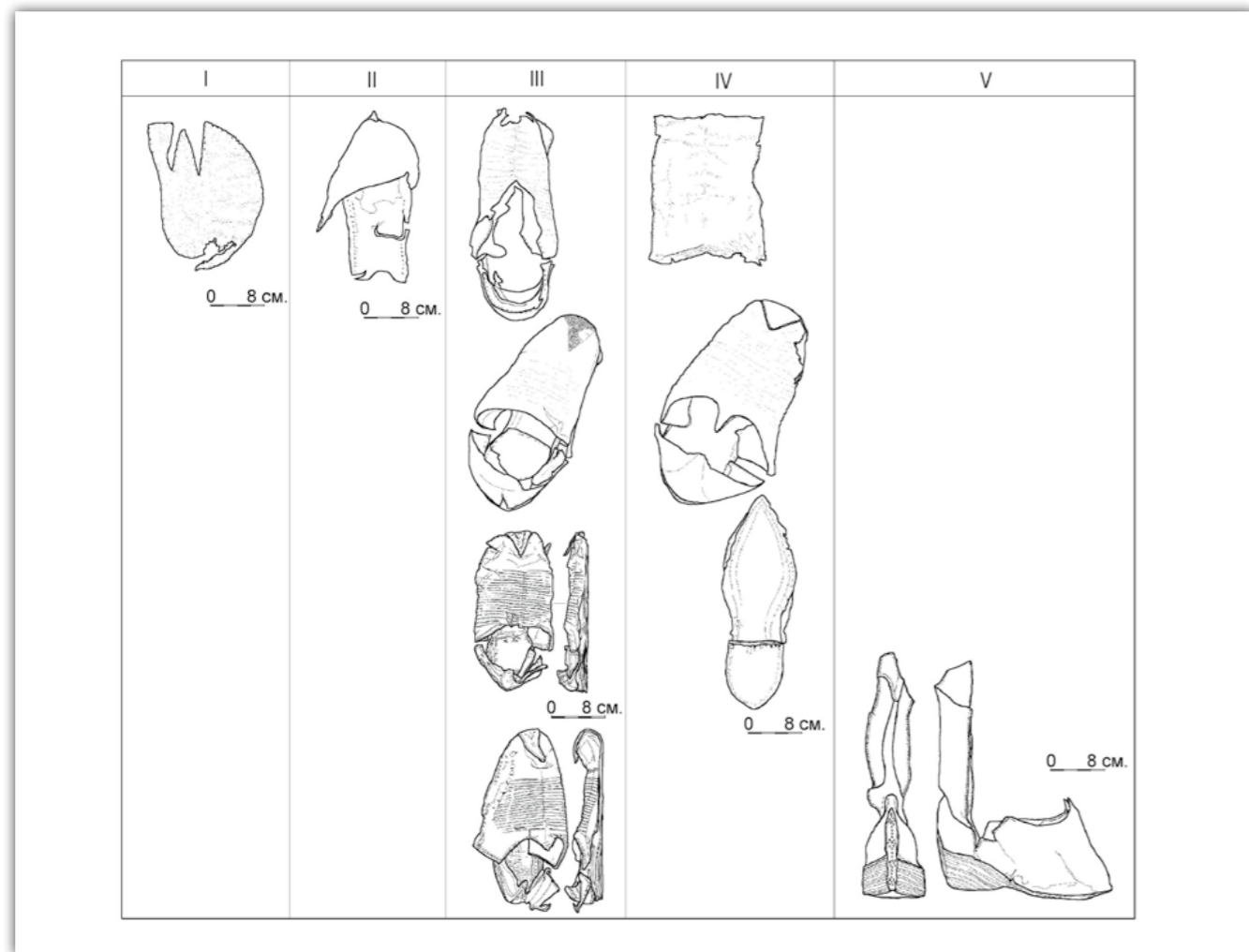

Селище Вёжи, раскоп I, ярус 9. Фото постройки №16 (Вид с СВ).

Селище Вёжи, раскоп II, ярус 4. Фото постройки №29.

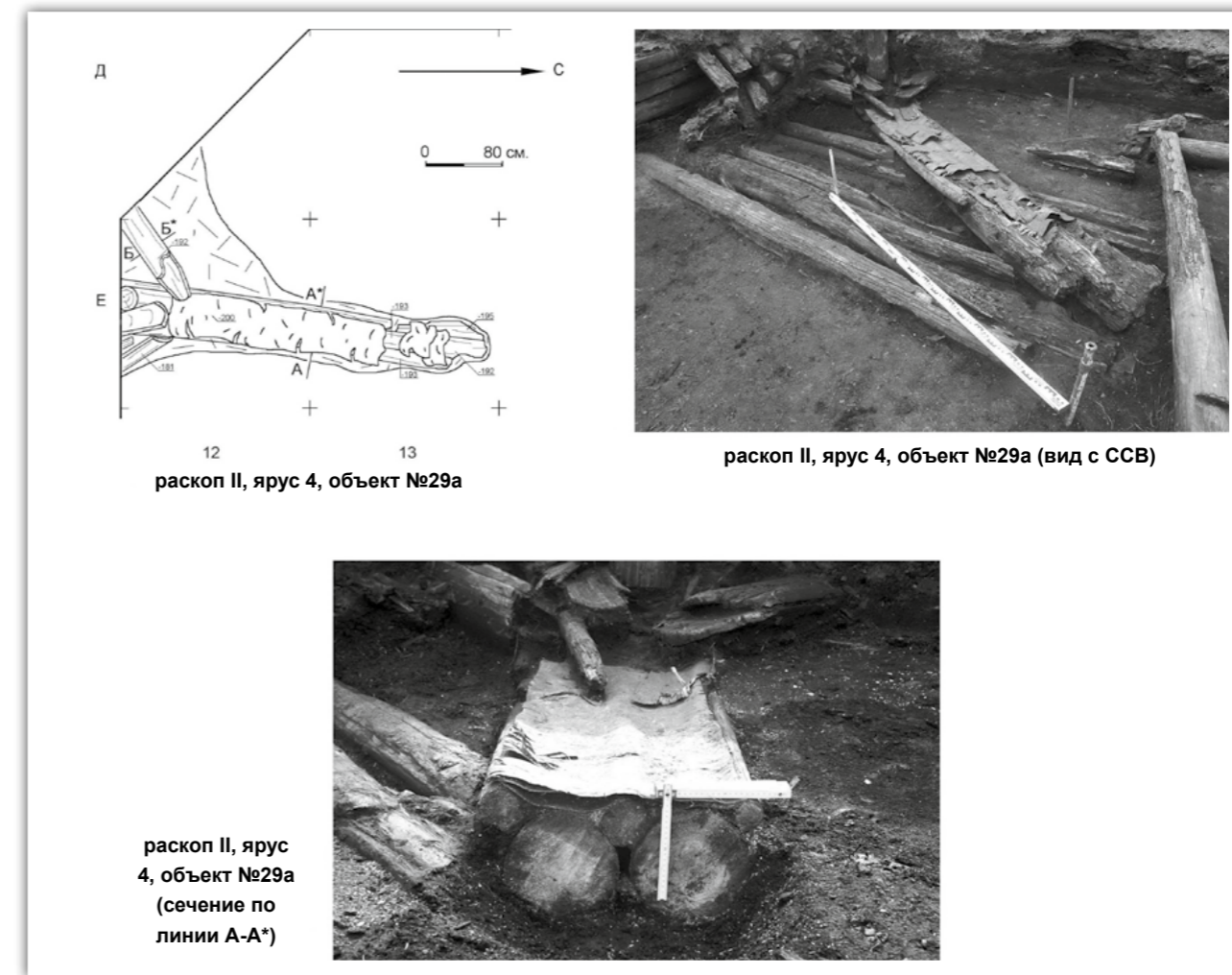

Типы обуви селища Вёжи.

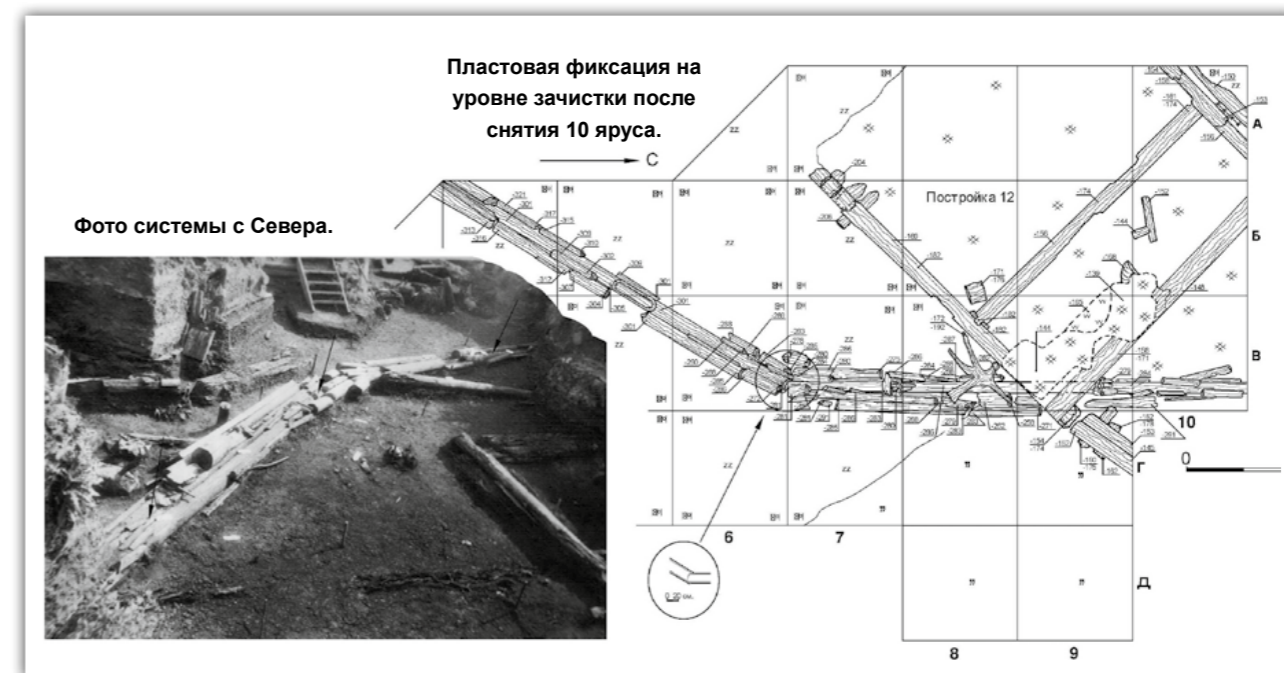
предложить классификацию глиняной посуды⁹ в территориальных рамках данного памятника, а возможно и в качестве сельской керамики в рамках¹⁰ Костромской низины. Здесь был определен состав сырья, способ изготовления, тип начина, способ обработки поверхности, орнаментация, схема обжига, формы посуды. На основании выявленного металлического инвентаря: топоры, ножи (хозяйственные, столовые, бондарные, косторезные, сапожные, «засапожники»), кочедыки, ножницы, светцы, навесные замки и ключи к ним, удалось получить дополнительную информацию о наличии на данном памятнике определенных ремесел.

Особое внимание необходимо уделить работам 2014-2015 гг., где львиная доля работ по подготовке и проведению работ на памятнике принадлежит Всероссийской общественной

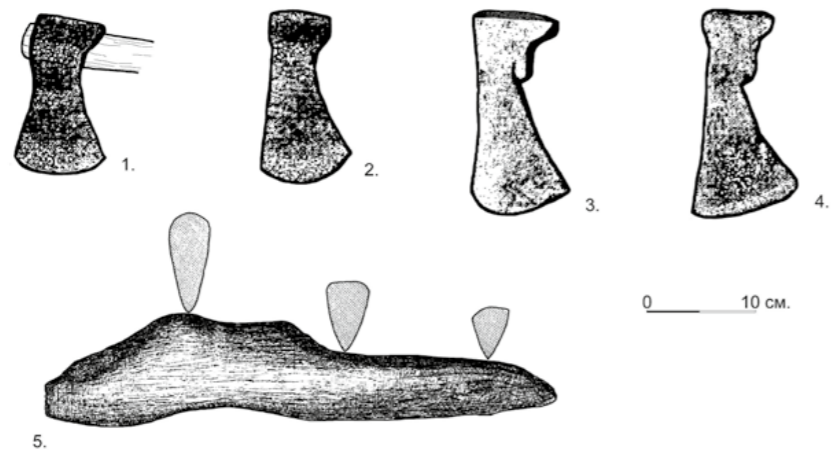
организации «Русское географическое общество», Попечительскому совету Костромского регионального отделения и непосредственно председателю совета – С.К. Ситникову и председателю отделения – Р.В. Рябинцеву. Исследования этих лет позволили существенно дополнить и расширить в качественном и количественном плане репрезентативную историческую информацию о селище Вёжи. Так, выявленный материал позволяет констатировать факт наличия на территории поселения находок дозолотоордынского времени с четкой хронологической идентификацией (изделия из стекла – XI-XII вв., металлические предметы – X-XII вв.) и производственных технологий, характерных в этот период только для городских поселений.

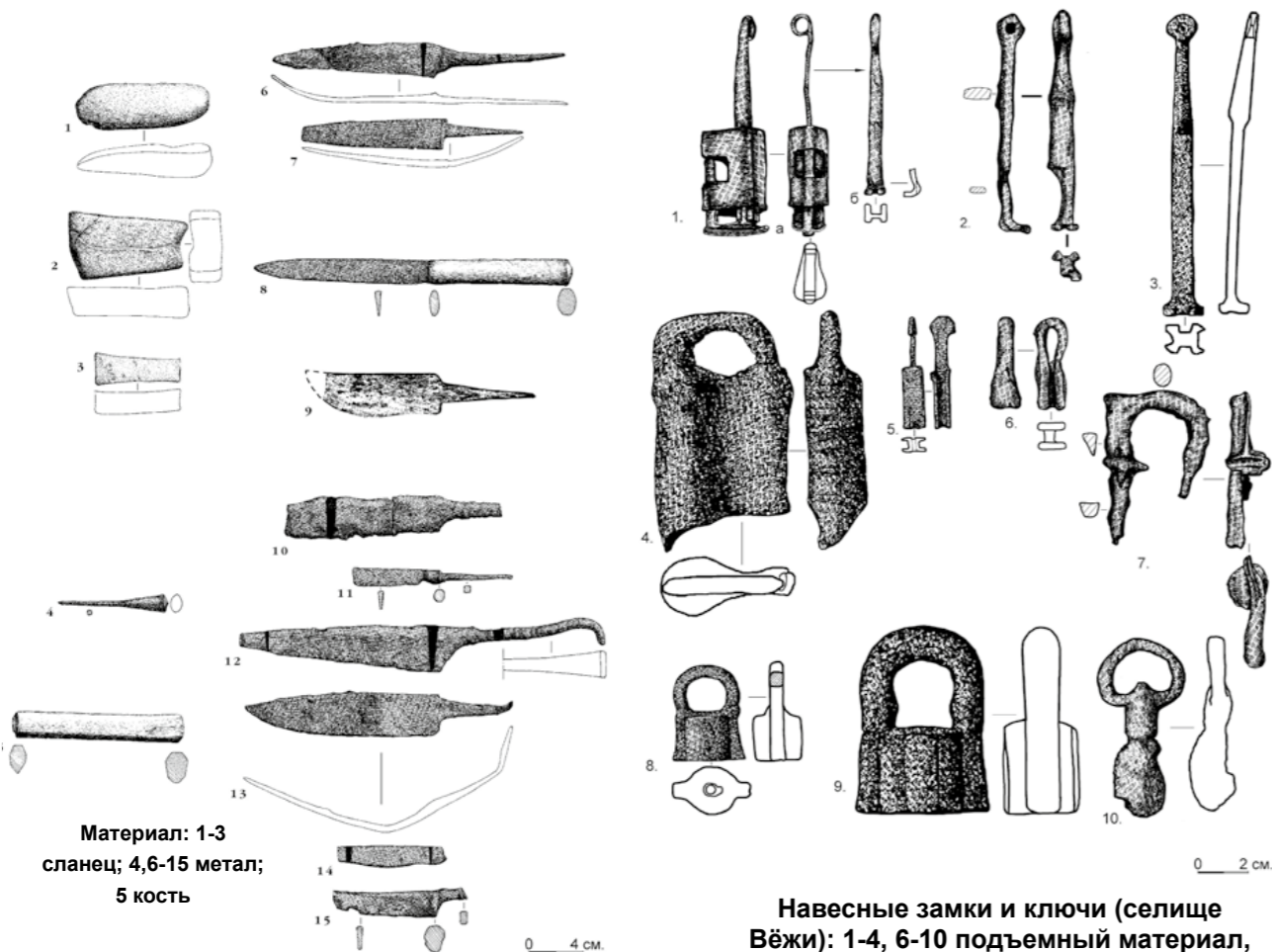
Водоотводный желоб селища Вёжи.

Селище Вёжи, раскоп I, ярус 10, дренажные магистральные трубы 8, 6 строительных горизонтов.

Топоры селища Вёжи (раскоп I): 1-4 топоры конца XIV – начала XVI в., 5 – топориче (Материал: 1-4 – металл, 5 – дерево)

Материал: 1-3 сланец; 4,6-15 металл; 5 кость

Бытовой инвентарь селища Вёжи (раскоп I): 1-3 – оселок, 4 – пронизка, 5 – ручка ножа, 6-14 – нож.

Навесные замки и ключи (селище Вёжи): 1-4, 6-10 подъемный материал, 5 находка 9 яруса. 1-2 тип В-I (по Б.А. Колчину); 3 тип В-II; 4 тип Г; 5-6 тип Д; 7 тип Ж; 8-9 замки XVI-XVII вв.; 10 ключ к замкам XVI-XVII вв.

Список литературы

- Алексеев С.И., Кабатов С.А., 2001 в. Водоотводная (дренажная) система селища Вёжи // Вестник Костромской археологической экспедиции. Вып. 1. Кострома. С. 137-149.
- Археология Костромского края (под редакцией А.Е. Леонтьева), 1997. Кострома. 276 с.
- Арциховский А.В., 1949. Раскопки на Славне в Новгороде // Материалы и исследования по археологии СССР. №11. 246 с.
- Белоруков Д.Ф., 2000. Деревни, села и города костромского края: материалы для истории. Кострома. 89 с.
- Бломквист Е.Э., 1956. Крестьянские постройки русских, украинцев и белорусов // Восточнославянский этнографический сборник. М. С. 21-38.
- Даль В.И., 1995. Толковый словарь живого великорусского языка. М. Т. IV. 485 с.
- Донцов Э.К., Караськов Г. И., Щербинин П.П., 1991. Костромская резьба. Ярославль. 221 с.
- Забелин И.Е., 1990 г. Домашний быт русских царей в XVI-XVII столетиях. М. 241 с.
- Засурцев П.И., 1959. Постройки Древнего Новгорода // Материалы и исследования по археологии СССР. №65 / Труды новгородской археологической экспедиции. Т. II. М. С. 262-298.
- Засурцев П.И., 1959. Постройки Древнего Новгорода // Материалы и исследования по археологии СССР. №65 / Труды новгородской археологической экспедиции. Т. II. М. С. 262-298.
- Засурцев П. И. 1963. Усадьбы и постройки древнего Новгорода // МИА. № 123.
- Зеленин Д.К., 1991. Восточнославянская этнография. М. 512 с.
- Кабатов С.А., 1999 а. Отчет об археологических раскопках селища Вёжи Костромского района Костромской области в 1999 г. // сост. С.А. Кабатов. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова. 138 с.
- Кабатов С.А., 2003 а. Печи селища Вёжи // Археология Урала и Поволжья: итоги и перспективы участия молодых исследователей в решении фундаментальных проблем ранней истории народов региона / Материалы XXXV Урало-Поволжской археологической студенческой конференции, посвященной 450-летию вхождения марийского края в состав России. Йошкар-Ола. С. 97-99
- Кабатов С.А., 2004 в. Сельская керамика Костромского Поволжья XIII-XVII вв. // Российская провинция в динамике исторического развития: взгляд из XXI века. XI межрегиональная научная конференция / Новейшие археологические исследования в Российской провинции. Работы молодых исследователей провинции как социокультурного феномена. Кострома. Часть II. С. 7-25.
- Кабатов С.А., 2004 д. Отчет об археологических раскопках селища Вёжи Костромского района Костромской области в 2004 г. // сост. С.А. Кабатов. Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова. 198 с.
1. Кабатов С.А. Отчет об археологических раскопках селища Вёжи Костромского района Костромской области в 1999 г. // сост. С.А. Кабатов. –КГУ им. Н.А. Некрасова, 1999 а. – 138 с.; Алексеев С.И. Отчет об археологических раскопках селища Вёжи Костромского района Костромской области в 2001 г. // сост. С.А. Кабатов. –КГУ им. Н.А. Некрасова, 2001 г. – 138 с.
2. Кабатов С.А. Отчет об археологических раскопках селища Вёжи Костромского района Костромской области в 2004 г. // сост. С.А. Кабатов. – КГУ им. Н.А. Некрасова, 2004 г. – 198 с.; он же. Отчет об археологических раскопках селища Вёжи (раскоп II) Костромского района, Костромской области. Том III, Кострома 2008 г. / сост. С.А. Кабатов. – Кострома: КГУ имени Н.А. Некрасова, 2008 б. – 141 с.; он же. Отчет об археологических исследованиях на селище Вёжи в 2009 г. Том I – II, Кострома 2009 в / сост. С.А. Кабатов. – Кострома: КГУ имени Н.А. Некрасова, 2009 в. – 171, 124 с.
3. Кабатов С.А. Научный отчет по итогам археологических исследований (раскопок) объекта археологического наследия «селище Вёжи», расположенного по адресу: Костромская область, Костромской район, Шунгенская с/а. 2014 г / сост. С.А. Кабатов. –Кострома: КГУ имени Н.А. Некрасова, 2014 г. – 220 с.
4. Кабатов С.А. Научный отчет по итогам археологических исследований (раскопок) в 2015 г. объекта археологического наследия «селище Вёжи», расположенного по адресу: Костромская область, Костромской район, Шунгенская с/а, остров Вёжи. 2015 д / сост. С.А. Кабатов. –Кострома: ООО «Историко-археологическое общество «Кострома», 2015 д. – 259 с.

- Кабатов С.А., 2006 а. Кожевенное ремесло Костромского Поволжья XIII-XVII вв. // Вестник Костромской археологической экспедиции. Кострома. Вып. 2. С. 70-84.
- Кабатов С.А., 2008 б. Отчет об археологических раскопках селища Вёжи (раскоп II) Костромского района, Костромской области. Том III. Кострома 2008 г. / сост. С.А. Кабатов. Кострома: КГУ имени Н.А. Некрасова, 141 с.
- Кабатов С.А., 2009 б. Отчет об археологических исследованиях на селище Вёжи в 2009 г. Том I – II, Кострома 2009 б / сост. С.А. Кабатов. Кострома: КГУ имени Н.А. Некрасова. 171, 124 с.
- Колчин Б.А., 1959. Железообрабатывающее ремесло Новгорода Великого // Материалы и исследования по археологии СССР, №65 / Труды новгородской археологической экспедиции. Т. II. М., С. 7-119.
- Колчин Б.А., Хронология новгородских древностей // Новгородский сборник. 50 лет раскопок Новгорода. М., 1982. С. 164–166.
- Костромские губернские ведомости, 1856, №40.
- Крживоблоцкий Я., 1861. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Костромская губерния. Спб.: Типография Н. Тиблена и Ко., [2], VI, II, 638 с.; 1 карта, 2 плана, 5 таблиц. 25,4 x 16 см.
- Писцовая книга г. Костромы 1627/28-1629-30 гг., 2004. Кострома. 432 с.
- Повесть временных лет, 1950. Ч. 1: Текст и перевод / Подг. текста Д.С. Лихачева; Перевод Д.С. Лихачева, Б.А. Романова; Ч. 2: Приложения / Ст. и комм. Д.С. Лихачева. М.-Л., (сер. «Лит. Памятники»).
- Полное собрание русских летописей, 1926. Л.: Издательство Академии Наук СССР. Т. 1. 579 с.
- Рябинин Е.А., 1986. Костромское Поволжье в эпоху средневековья. Л. 318 с.
- Салмина Е.В. 2005. Гидротехнические сооружения позднесредневекового времени на склонах р. Псковы (по данным Богоявленских раскопок 1999-2004 гг.) // История и археология Новгорода / Раздел II. История и археология Новгородской земли и сопредельных территорий. Выпуск 19. Новгород. С. 20-27.
- Фасмер М., 1986. Этимологический словарь русского языка. М. Т. 1. 573 с.
- Церкви Костромской Епархии. По данным архива Императорской Археологической комиссии. 1909. С.Пб. 73 с.
- Чижикова Л.Н., 1997. Традиционные жилища восточных славян и некоторых других народов России. М. 534 с.
- Шенников А.П., 1930. Волжские луга средне-волжской области. По материалам геоботанических исследований в 1914-21 годах в бывшей Симбирской губернии. Издание Ульяновского Ок্রেмууправления и Ок্রেмплана. 386 с.
- Шумаков С., 1903. Сотницы, грамоты и записи. Костромские сотницы 7068-7076 гг. Выпуск 2. М.

Примечания

5. Кабатова Е.А. Научный отчет об археологических исследованиях в 2012 г. на территории объектов культурного наследия регионального значения селища Вёжи и поселение Малые Ведёрки археологических исследованиях в 2012 г. 2013 в // сост. Е.А. Кабатова, С.А. Кабатов. – Кострома: КГУ имени Н.А. Некрасова, 2013 в. – 96 с.
6. Этот регион особо привлекателен как для охотников: разливы изобилуют плавающей птицей, так и для рыбаков и грибников.
7. Кабатов С.А. Отчет по итогам археологических исследований, направленных на сохранение объекта археологического наследия «селище Вёжи», эпоха бронзы, железный век, средневековье, II тыс. до н.э. – XVIII в. 2013 п / сост. С.А. Кабатов. –Кострома: КГУ имени Н.А. Некрасова, 2013 п. – 108 с.
8. Кабатов С.А. Научный отчет по итогам археологических исследований (раскопок) объекта археологического наследия «селище Вёжи», расположенного по адресу: Костромская область, Костромской район, Шунгенская с/а. 2014 г / сост. С.А. Кабатов. –Кострома: КГУ имени Н.А. Некрасова, 2014 г. – 220 с.; Кабатов С.А. Научный отчет по итогам археологических исследований (раскопок) в 2015 г. объекта археологического наследия «селище Вёжи», расположенного по адресу: Костромская область, Костромской район, Шунгенская с/а, остров Вёжи. 2015 д / сост. С.А. Кабатов. –Кострома: ООО «Историко-археологическое общество «Кострома», 2015 д. – 259 с.
9. В основе – классификация гончарной костромской керамики.
10. Как минимум.

Илья НАГРАДОВ,
заместитель генерального директора
Костромского музея-заповедника, кандидат исторических наук,
член Костромского областного отделения РГО

ДОРОГА В ТЫСЯЧУ МИЛЬ НАЧИНАЕТСЯ ... С КАРТЫ

Карта с трудом убирается на рабочую поверхность сканера. Слегка потрепанная края так и остаются за пределами изображения. В этом нет ничего удивительного – на карте представлены обширные просторы европейской части Советского Союза: от Кольского полуострова до Закавказья. Смотреть да радоваться, но... внимание привлекают серые стрелки, направленные от западных границ к Киеву, Смоленску и Ленинграду. Надписи на немецком языке не оставляют сомнений: перед нами карта фашистского наступления 1941 г.

* * *

Зимой 2015 г. Костромской музей-заповедник и Костромское областное отделение Русского географического общества (КОО РГО) разработали проект по изданию альбома-каталога географических карт XVIII – XX вв. из музейного собрания. Проект был поддержан Попечительским советом КОО РГО под председательством губернатора Костромской области С. К. Ситникова, после чего началась активная работа по оцифровке имеющихся в запасниках музея карт. Неоценимую помощь в этом деле оказала Костромская областная универсальная научная библиотека, обладающая кроме большеформатного сканера и небольшой коллекцией карт, которые также будут включены в каталог.

Общее количество карт немногим более семисот. Многие из них уникальны и являются историческим и культурным наследием России, содержат географические, этнографические, статистические и исторические сведения. В каталоге карты будут подразделяться на четыре блока: карты Мира и его частей; карты Российской империи и СССР; карты Костромской губернии и Костромской области; карты и планы населенных пунктов костромского края.

Почти все включенные в каталог географические карты ранее не публиковались и не экспонировались на выставках. Представим основные разделы каталога.

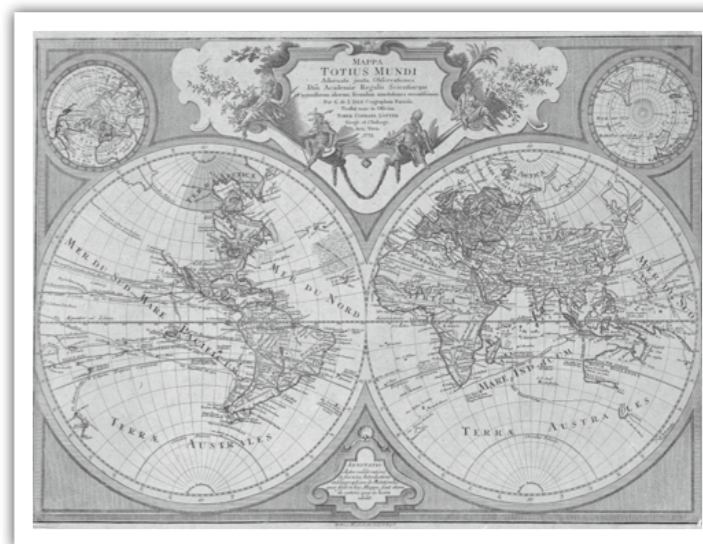
Карты Мира и его частей представлены западноевропейскими изданиями XVIII в. Вероятно, из дворянского фамильного гнезда, название которого для нас навсегда утрачено, происходит *«Удобный карманный (дословно – ручной – А.Т.) атлас, содержащий в себе 26 географических карт (взятых из географического Атласа Иоганна Хюбнера), расположенных по алфавиту»*¹ 1754 года². Его появлению в коллекции музея мы обязаны деятельности Костромской губернской ученой архивной комиссии (КГУАК, 1885 – 1913 гг.) или Костромского научного общества по изучению местного края (КНОИМК, 1912 – 1930 гг.). Указанные организации костромских краеведов заложили основу собрания Костромского музея-заповедника. Возможно, в нач. XX в. тем же путём в музейную коллекцию поступила и *Карта полушарий (Mappa totius mundi)*, отпечатанная в 1775 г. немецким издателем Т. К. Лоттером (1717 – 1777).³ В собрании музея находится ещё несколько западноевропейских карт второй половины XVIII в.

Карты, вошедшие во второй раздел *«Карты Российской империи и СССР»*, представляют значимые события российской истории, хотя историю своего бытования они могут поведать не всегда.

Например, остаются неизвестными обстоятельства появления в музейной коллекции *«Карты Очаковского берега части Кинбурнской косы и острова Березани»* с отметками о расположении русского и турецкого флотов и сухопутных войск во время Очаковского сражения⁴. Костромской край – родина многих военно-морских династий: Бошняков, Бутаковых, Купреяновых, Невельских. Можно предположить, что кто-то из офицеров военно-

Америка. Карта из Удобного карманного атласа. 1754 год.

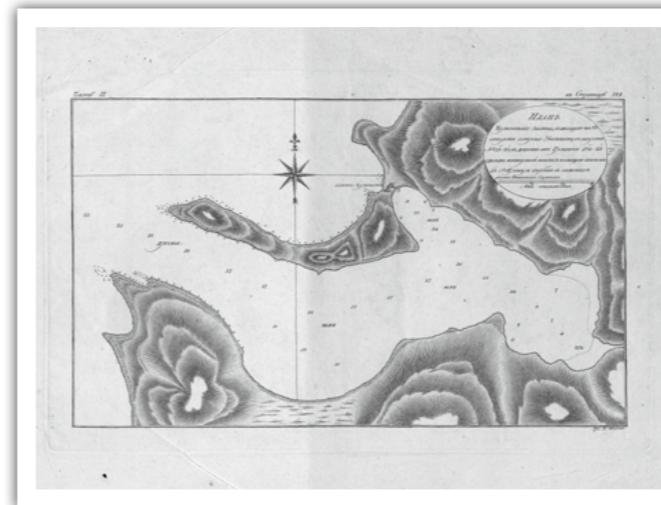

Карта полушарий (Mappa totius mundi). 1775 год.

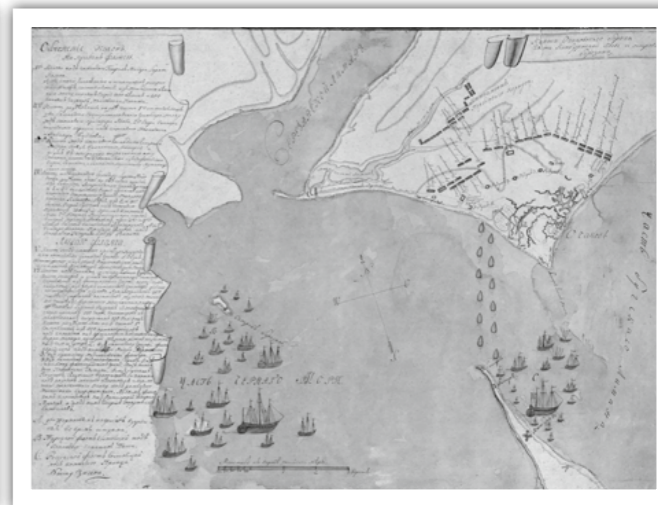
морского флота привез (или изготовил) эту рукописную карту и долгое время бережно хранил, как, впрочем, и его потомки.

К группе карт, касающихся путешествий российских моряков, относится *«Собрание карт и рисунков, принадлежащих к Путешествию флота капитана 1-го ранга и кавалера Юрия Лисянского на корабле «Неве»»*. Издание было гравировано и отпечатано при Морской академии в Санкт-Петербурге в 1812 г.⁵ Сборник карт поступил в музей в 1913 г. в дар от К. Н. Козырева (ок. 1847 — 1918). Константин Николаевич Козырев – коренной костромич, занимал должность директора Импе-

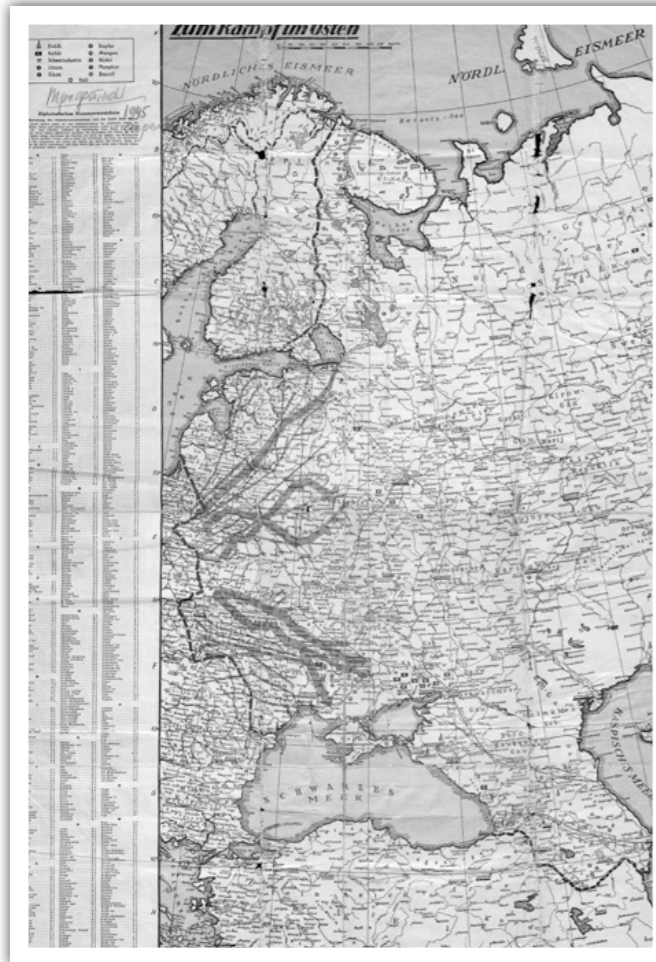
раторского коммерческого училища в Москве. Он был известен как страстный коллекционер гравюр. Его собрание по разным оценкам состояло из 4 — 11 тыс. работ западноевропейских и российских мастеров. В 1913 г. в дни празднования в Костроме 300-летия династии Романовых коллекция была представлена императору Николаю II. К. Н. Козырев был готов подарить КГАУК своё богатое собрание для вновь созданного Романовского музея, но из-за отсутствия оборудования на постоянное хранение в музей поступило лишь несколько десятков гравюр.⁶

План Черновского залива. 1812 год.

Карта Очаковского берега части Кинбурнской косы и острова Березани. Кон. XVIII – нач. XIX веков.

Карта трофейная немецкая «Zum Kampf im Osten». Не позднее 1941 года.

К данному разделу отнесена и **немецкая карта «Zum Kampf im Osten»**⁷, с описания которой начинается статья⁸. Её обнаружил в апреле 1945 г., а затем привез домой в качестве военного трофея редактор одной из фронтовых дивизионных газет Н. А. Черняев. Как и другие ветераны – жители г. Мантурово – он передал карту участникам экспедиции Костромского историко-архитектурного музея-заповедника, проходившей в 1960 г. в Шарьинском и Мантуровском районах Костромской области.

Карты Костромской губернии и Костромской области, составляющие третий раздел каталога, содержат сведения об административно-территориальном делении территории современной Костромской области.

Формирование территории костромского края относится к XIII в, когда в летописях упоминаются Галичское и Костромское кня-

жества. После присоединения этих княжеств к Москве XIV—XV вв. они отдавались в удел младшим детям московских великих князей. Удельные княжества в XVI веке превратились в Костромской и Галичский уезды, в XVIII веке – в провинции.

В 1767 г. город Кострома по велению императрицы Екатерины II получил герб с изображением императорской галеры «Тверь». В 1778 г. было создано Костромское наместничество, в которое вошли и некогда самостоятельные галичские земли. В 1796 г. императором Павлом I была учреждена Костромская губерния, в состав которой вошли 12 уездов, а губернии был дарован новый герб, просуществовавший до 1878 г.

После Октябрьской революции территория губернии планомерно сокращалась. К 1923 г. «колыбель династии Романовых» лишилась значительной части юго-восточных уездов, а в 1929 г. губерния была полностью ликвидирована. Большая часть территории вошла в состав Ивановской Промышленной области – гигантского образования, включившего в свой состав помимо Костромской существенную часть территории Ярославской и Владимирской губерний.

Представленные в собрании музея карты хорошо отражают изменения границ костромского края, а также дают представление о различных сторонах жизни костромичей.

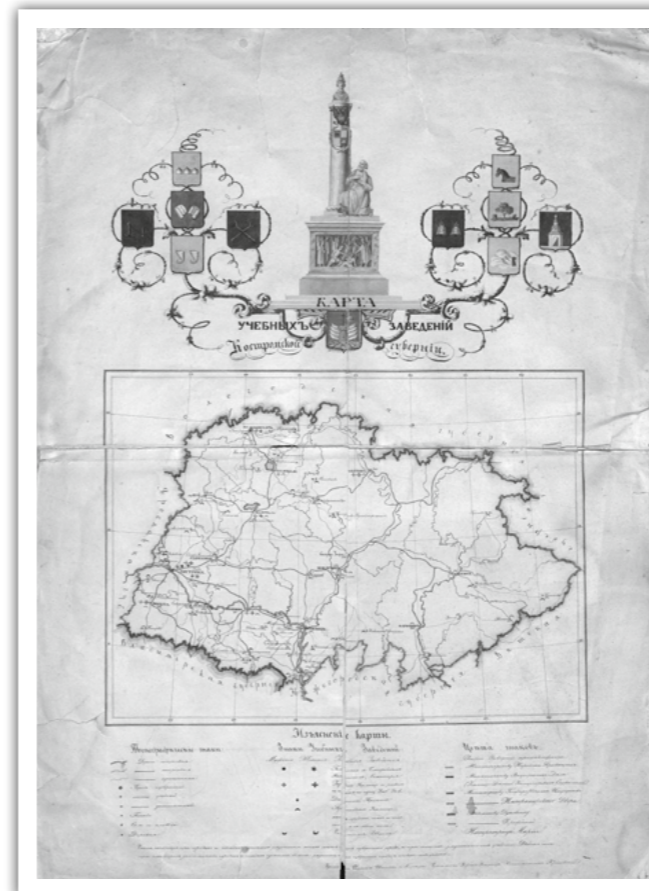
Интересна **Карта учебных заведений Костромской губернии**, вычерченная учителем истории и географии Чухломского уездного училища Константином Красовским.⁹ Карту предположительно можно датировать периодом между 1857 и 1863 гг. Нижняя граница вычисляется на основании того, что в Костроме именно в 1857 г. начало работу первое в России всесословное открытое женское училище. Позднее учебное заведение получило имя основателя – дворянина, занесенного в Костромскую губернию ветром Отечественной войны 1812 г., Александра Николаевича Григорова¹⁰. Приняв в наследство от шурина золотые рудники, А. Н. Григоров использовал неожиданную удачу во благо костромичей – создал училище, давшее возможность тысячам девушек из разных слоёв общества получить необходимое образование. Данное училище

отмечено на карте К. Красовского. Верхнюю границу помогает определить прапрапрадедушка автора статьи – священник Антоний Власович Соболев (? – 1862). Открытая им в 1836 г. частная школа в с. Мироханово Чухломского уезда была преобразована в приходское училище именно в 1863 г. На карте учебных заведений школа отмечена ещё как частная.¹¹

К более позднему времени создания относится **«Археологическая карта Костромской губернии»**, выполненная В. И. Смирновым в 1925 г.¹² Василий Иванович Смирнов (1882–1941) один из четырех учредителей и руководитель КНОИМК, заведующий Музеем местного края (1919 – 1924 г.) и Костромским государственным областным музеем (1924 – 1928 гг.), организатор и исполнитель научных исследований в области археологии и этнографии. Карта с указанием местонахождения археологических памятников лишь вершина айсберга научных изысканий, за которой стоит огромная работа всех сотрудников КНОИМК:

тысячи собранных артефактов, сотни зарисовок, этнографических анкет, десятки опубликованных статей. Интенсивность деятельности краеведов подтверждает **«Карта экспедиционной деятельности биологической станции КНОИМК»**¹³, на которой отражены маршруты орнитологических, гидробиологических и других обследований, проведенных в 1921 – 1927 гг. Вопреки имеющейся датировке, время создания карты, вероятно, не позднее 1928 г., поскольку на типографской основе составителем карты красной гуашью отмечена граница Костромской губернии, существовавшая в период с 1923 по 1929 г. Кроме того 1928 г. – последний год эффективной работы КНОИМК, за которым последовали события, известные как «разгром костромского краеведения»¹⁴.

В период между 1923 и 1929 гг. и чуть позже были выполнены карты, зафиксировавшие ущербное состояние территории края. К ним относятся **«Карта энергетических ресурсов Костромской губернии»** (нач. 1920-х гг.)¹⁵,

Карта учебных заведений Костромской губернии. Между 1857 и 1863 годами.

Межевой план с. Красное. 1783 год.

«Карта районов Костромской губернии» (нач. 1920-х гг.)¹⁶, «Картограмма Костромского района Ивановской промышленной области» (1930 г.)¹⁷ и др.

Населенные пункты костромского края

Самые ранние планы населенных пунктов костромского края относятся к последней четверти XVIII в., когда процесс формирования территории губернии был в основном завершен. Например, *Межевой план с. Красное* датируется 1783 г.¹⁸ Село Красное-на-Волге, некогда вотчина царской династии Годуновых, а затем одно из поместий П. А. Вяземского, уже около 200 лет является крупнейшим центром отечественного ювелирного производства.

Судьба целой коллекции межевых планов населенных пунктов Костромской губернии оказалась непростой. До 1992 г. около 70 планов населенных пунктов Костромского уезда и отдельных городов губернии находились в библиотеке Костромского историко-архитектурного музея-заповедника «Ипатьевский монастырь» и могли быть списаны, но энергичный краевед, сотрудница музея Л. И. Сизинцева инициировала перевод раритетов в состав музейной коллекции и составила инвентарные описания. Так, *План крепости города Плес Костромской губернии*¹⁹ имеет пометку на обороте, сделанную зелеными чернилами рукой В. И. Смирнова «От Ю. К. Зографа. План, по его предположению, вычерчен худ. Манделем около 1922 г. Кн. 2. Инв. М. № 1020». Круглая печать «Костромской государственной областной музей» (между 1924 и 1929 гг.) уточняет время поступления карты.

После завершения Великой Отечественной войны в Костромской области, созданной 13 августа 1944 г., были возобновлены музейные экспедиции, проведение которых полностью прекратилось после ликвидации КНОИМК в 1930 г. Наряду с этнографическими проводились краеведческие экспедиции, в том числе в августе 1970 г. сотрудники отдела истории советского периода М. А. Лапшина и М. М. Горячёва работали на стройплощадке Костромской государственной районной электростанции (ГРЭС). Станция вошла в историю энергетики как пионер в освоении отечественных энергоблоков мощностью 300 МВт и энергоблока с уникальной однофазной тур-

биной (моноблок) мощностью 1200 МВт. Материальные свидетельства столь грандиозного строительства, объявленного ударной комсомольской стройкой, являются сегодня для нас очень ценными. В результате экспедиции на хранение в музей поступила *Схема разбивки стройсетки на стройбазе Костромской ГРЭС* (1964 г.)²⁰.

Завершая краткий обзор коллекции картографии Костромского музея-заповедника, отметим позитивную роль проектной деятельности и глубокую взаимосвязь издательской и учётно-фондовой работы. Проект еще не завершён, но музей уже получил несколько сотен электронных изображений предметов, удалось уточнить датировку некоторых из них, появился информационный повод и сразу два областных телеканала и один интернет-портал сняли и показали фильмы о нашем проекте.

В перспективе предстоит работа по сканированию и изучению карт других коллекций из собрания Костромского музея-заповедника («Ценная и редкая книга», «Графика»), а также из собрания филиалов музея.

Примечания

1. Перевод к.и.н., А. А. Турыгина.
2. КМЗ КОК 33297.
3. КМЗ КОК 55794.
4. КМЗ КОК 55796.
5. КМЗ НВ 1242/1-35.
6. Мальцев Р.Ю. Коллекция гравюр Константина Николаевича Козырева // 100 лет Императорскому Романовскому музею. Кострома, 2014. С. 71 – 74.
7. Дословно – «Для борьбы на Востоке» (перевод автора).
8. КМЗ КОК 15916/109.
9. КМЗ КОК 37974.
10. Днепров Э.Д., Усачёва Р.Ф. Среднее женское образование в России Учебное пособие. М.: Дрофа, 2009. С. 123–124.
11. Хронология создания учебных заведений установлен по книге: Очерк развития народной школы в Костромской губернии. Кострома, 1913.
12. КМЗ КОК 25355.
13. КМЗ НВ 14222.
14. Искренняя преданность науке и музейному делу стали причиной череды репрессий в отношении В.И. Смирнова и его соратников.
15. КМЗ НВ 14190.
16. КМЗ НВ 14197.
17. КМЗ НВ 14199.
18. КМЗ КОК 26123/46.
19. КМЗ КОК 45819/22.
20. КМЗ КОК 20381/21.

Анатолий АНЦИФЕРОВ,

методист ОГБУК «Музей природы Костромской области»,
кандидат биологических наук

Анна ЕФИМОВА,

старший научный сотрудник ОГБУК «Музей природы Костромской области»

Константин СИТНИКОВ,

директор ОГБУК «Музей природы Костромской области»

НА СТРАЖЕ КОСТРОМСКОЙ ПРИРОДЫ

Территория Костромской области до конца XVIII века была сплошь покрыта девственными лесами, основную долю которых составляли дремучие ельники. Славилась область и липовыми лесами, а также корабельными рощами лиственницы, сосны, дуба. Позднее, во второй половине XIX – начале XX века, площади таких лесов существенно сократились из-за бессистемных рубок в частных помещичьих и крестьянских лесах. На значительных территориях коренные леса заменились вторичными мелколиственными лесами и лугами, часть лесов была сведена под пашни. Однако государственные леса (казённые дачи), преобладавшие на большей территории Костромской губернии, находились в царской России под строгой охраной, и их лесные ресурсы использовались в основном неистощимым способом.

Благодаря незначительному количеству крупных промышленных предприятий-загрязнителей, сегодня Костромская область характеризуется как один из наиболее чистых регионов и может рассматриваться как эталон национального ландшафта России. Самая высокая лесистость в Центральном регионе (74,3%) обеспечивает и самую большую расчетную лесосеку (около 9 млн. кубометров), поэтому основной отраслью области неизменно является лесное хозяйство. Несмотря на высокий уровень освоения лесов и стремительное снижение качества древостоев, у нас сохранились участки уникальных слабоработных южно-таежных лесов, которые по оценкам российских и западноевропейских ученых входят в сотню лучших эталонных участков Европы и в десятку лучших лесных участков России. Малая, по сравнению с другими областями Центрального региона, хозяйственная освоенность территории, низкая антропогенная нагрузка позволили сохранить до настоящего

времени значительное многообразие флоры и фауны. Практически на всей территории области сформирована новая структура лесов: на месте первобытных разновозрастных пихтово-еловых и сосново-еловых лесов возникают производные березняки, осинники и сероольшанники, несущие в себе огромный потенциал естественного возобновления темнохвойных пород ели и пихты. Однако, от каждой последующей генерации лиственных древостоев увеличивается примесь осины и снижается потенциал лесообразовательного процесса елово-пихтового элемента леса. Если уже сейчас не позаботиться об охране наиболее ценных участков леса от сплошной вырубке, то вскоре неизбежно высокопродуктивные хвойные древостои заменятся на низкопродуктивные олуговелые осинники, сформированные преимущественно порослевой осинкой, или в заболоченные пространства.

История охраны естественных природных ландшафтов Костромской области начинается с

Ель – гигант леса.

далёких 50-х годов, когда в постановлении Президиума Академии Наук СССР «О рациональной сети заповедников в СССР» № 667 от 13 сентября 1957 г. была обоснована необходимость создания заповедной территории в южно-таёжных коренных лесах Костромской области. Однако, бюрократические препоны и необходимость выполнения генплана лесоперерабатывающими предприятиями отодвинули момент создания заповедника на долгие 50 лет.

Благодаря усилиям костромского учёного Письмерова А.В., для сохранения небольшого участка южной тайги в 1980 году был создан памятник природы республиканского значения. Тогда же, в 80-е годы, вышли документы о создании ещё двух охраняемых природных территорий – «Щельково» и «Исуповское болото». В то же время эти территории были взяты под охрану не как ценные природные ландшафты, а как культурно-исторические объекты.

Вопрос создания охраняемых природных территорий регионального значения впервые был поднят Костромской областной организацией Всероссийского общества охраны природы (ВООП) в 60-е годы. Именно в это время был составлен первый список охраняемых территорий (ООПТ) местного и областного значения. В большинстве своём он состоял из парков и скверов в различных населённых пунктах всех районов области, определённых как памятники природы. Кроме этого в перечень охраняемых территорий вошли охотничьи заказники и зелёные зоны вокруг населённых пунктов. Все эти территории были обследованы и на них были составлены паспорта. Несмотря на значительный объём работы энтузиастов, такие территории не могли в полной мере обеспечить сохранение естественных природных ландшафтов.

В начале 90-х годов Костромским областным комитетом охраны окружающей среды и природных ресурсов была проведена инвентаризация памятников природы и сформирована новая, более разветвлённая сеть охраняемых территорий, куда как ресурсные заказники, обеспечивающие охрану ценных ягодников, были включены многие болота. С выходом в 1995 году федерального закона «Об особо охраняемых природных территориях» вопросы территориальной охраны природы полностью перешли в ведение государственных структур. Администрацией области и областным комитетом охраны окружающей среды были начаты систематические работы по созданию сети ООПТ. За период до 2002

года списки охраняемых природных территорий, составленные ещё активистами Костромского областного общества ВООП, трижды пересматривались, и была проведена полная инвентаризация всех объектов. В результате, под охрану было взято 636 территорий на площади 169 тыс. га. Однако, в большинстве своём эти территории были незначительны по площади, разрозненны, не учитывали естественных границ ландшафтов, т.е. не создавали условий для сохранения естественных природных комплексов, редких и ключевых видов растений и животных. Кроме того, в списке присутствовали территории, представляющие собой и антропогенно трансформированные ландшафты. Таким образом, весь этот большой список не мог обеспечить сохранение целостности природного каркаса области.

Реализованный в 2003-2005 годах Проект «Развитие сети Особо Охраняемых Природных Территорий (ООПТ)» Костромской области стал принципиально новым этапом в деле создания ООПТ Костромской области. В ходе реализации проекта была проведена полная инвентаризация ландшафтного и биологического разнообразия и на основании её результатов разработана схема региональной сети ООПТ, способствующей сохранению непрерывного экологического каркаса в границах области. При этом использовался геосистемный подход, учитывающий не только биологические параметры местности, но и эколого-географическую значимость каждого структурного элемента каркаса. Набор вошедших в схему территорий обеспечит поддержание водного баланса гидрологической сети области, сохранение естественного ландшафтного и биологического разнообразия на разных уровнях, среды обитания видов, мест их распространения и путей миграции. Необходимо отметить, что существенную долю лесного фонда на зарезервированных территориях составляют низкобонитетные леса на переувлажнённых и сырых почвах (болотные массивы и заболоченные поймы рек).

С учётом ландшафтных особенностей области сеть ООПТ сформирована на основе сохранения устойчивых связей между частями речных бассейнов, сохранения непрерывности местообитаний для беспрепятственной миграции видов. Для поддержания типологического разнообразия экосистем, эталонной значимости лесов региона и сохранения биологического разнообразия исключительно высока роль малонарушенных ле-

сов и болот Костромской области. Основными критериями к выявлению природных территорий, участвующих в формировании сети ООПТ, являются репрезентативность и уникальность природных ландшафтов, наличие редких видов растений и животных. К сожалению, насущная необходимость формирования сети ООПТ в нашей области до сих пор не всегда правильно оценивается, и в первую очередь лесопользователями.

Однако утверждённая схема ещё не является основанием для функционирования каждой отдельной ООПТ. Необходимо провести серьёзную комплексную работу по инвентаризации объектов охраны, разработке рекомендаций по допустимому режиму хозяйственной деятельности, а также по уточнению границ для последующего межевания. Только после этого можно будет готовить правоустанавливающую документацию для создания каждой отдельной ООПТ.

На сегодняшний день ситуация такова, что из 83 территорий, вошедших в схему ООПТ, действующими являются только 14, включая 9 туристско-рекреационных местностей, созданных преимущественно по трансформированным ландшафтам.

Костромское областное отделение ВОО «Русское географическое общество» не могло остаться в стороне от решения проблемы и, ориентируясь на опыт работы Природоохранительной комиссии, приняло решение о начале работ по созданию ООПТ и разработке первичной документации, необходимой для их утверждения. Активное участие в этой работе принимали сотрудники Музея природы Костромской области.

В 2015 году региональное отделение РГО организовало экспедицию по обследованию и проектированию особо охраняемых природных территорий регионального значения в Шарьинском районе. Финансирование проекта осуществлялось на средства гранта администрации Костромской области. Для обследования были обозначены девять территорий, вошедших в Схему размещения и развития ООПТ под условными названиями: «Одоевский», «Ветлужские дубравы», «Ветлужские старицы», «Болото Манкурское», «Шангский», «Болото Корабль и Чистое», «Шарьинский», «Васенёвский», «Парковый ансамбль усадьбы Лугининых».

Большую поддержку проектной группе оказали жители Шарьинского района – сотрудники Шарьинского лесничества, воспитанницы клуба «Зе-

лёный парус» под руководством Т.В.Шатровой, учитель Одоевской средней школы С.В.Сазанов, руководитель районного общества охотников и рыболовов Е.Б.Прытов

Все обследованные территории принадлежат бассейну р.Ветлуги и приурочены преимущественно к её долине. Растительный покров представлен большим разнообразием сообществ – лесами, пойменными лугами, верховыми, низинными и переходными болотами, старичными озёрами. Несмотря на то, что все территории принадлежат одному ландшафту, каждая из них своеобразна и обладает своим, особым набором сообществ и видов.

Наибольшее распространение имеют урочища высоких пойменных террас, сложенных слоистыми песчано-суглинистыми отложениями. Здесь распространены хвойные и хвойно-широколиственные леса с сочетанием хвойных пород – ели, сосны, пихты и, очень редко, лиственницы с широколиственными породами, такими как дуб, липа, вяз. Эти леса никогда не рубились сплошным способом и сохраняют в себе высокий уровень естественного биологического разнообразия. Дуб, лиственница, вяз, пихта находятся в Костромской области на границе своих естественных ареалов, что делает эти породы весьма уязвимыми, а приветлужские леса особенно ценными для их охраны. В таких лесах богатый подлесок и своеобразный травяной ярус, что делает эти сообщества не похожими на другие леса области. Субдоминантное положение занимают болотные урочища, сформировавшиеся в результате зарастания древних староречных понижений. Как правило, они представляют собой переходные и низинные болота – черноольховые, ольхово-осиновые, хвощово-осоковые, кочкарно-осоковые. На низких и средних поймах преобладает гривистый рельеф, обусловленный частым чередованием положительных и отрицательных форм рельефа – староречных понижений и прирусловых валов. По широким песчаным террасам преобладают сосновые и берёзово-сосновые леса, нередко с подростом дуба.

Одной из уникальных особенностей долины Ветлуги в масштабе Костромской области является наличие большого количества старичных озёр, нередко заросших по высоким берегам чистыми дубравами. Эти территории обладают не только своеобразным видовым богатством, но и высокой живописностью и эстетической ценно-

Старица реки Ветлуги.

стью. Они имеют высокий потенциал для развития экологического туризма.

Обследованные болотные массивы «Манкурский» и «Корабль и Чистое» приурочены к Ветлужско-Унженскому водоразделу и фактически являются крупнейшими болотными комплексами данного ландшафта. Они играют исключительную роль в формировании и регулировании стока правых притоков Ветлуги.

Общий список флоры высших сосудистых растений по предварительным данным насчитывает порядка 374 видов, 18 из которых занесены в Красную книгу Костромской области. На заливных лугах растут – касатик сибирский, лук угловатый, солонечник точечный, по соснякам – прострел раскрытый, гудайера ползучая, по берегу Ветлуги отмечен пусторёбрышник обнажённый, по заболоченным лесам – одноцветка крупноцветковая. Не занесены в Красную книгу Костромской области, но являются редкими и нуждаются в особой охране – мерингия бокоцветная, грушанка зеленоцветная, фиалка топяная. На территории проектируемого заказника «Шангский» найдена лобария лёгочная, редкий лишайник, занесённый в Красную книгу РФ. Надо отметить, что это один из видов, характеризующих малонарушенность и экологическую чистоту биотопов.

В условиях существенной трансформации лесных массивов в результате сплошных концентрированных рубок и сокращения площади лугов в результате массового прекращения выпаса и сокращения сенокосения в бассейне Ветлуги эти участки служат своеобразным

банком флористического разнообразия и естественным источником расселения видов на прилегающие нарушенные территории.

Фауна Костромской области сформировалась под влиянием естественных географических особенностей распространения разных видов, климатических условий и распределения растительного покрова. Большое влияние на современный облик фауны оказывает пограничное положение между подзонами южной тайги и средней тайги на севере Костромской области и проникающих на север, преимущественно по долинам рек Унжа и Ветлуга, смешанных и широколиственных лесов. В составе фауны присутствуют элементы разного географического происхождения, образующие своеобразные сочетания в пределах небольших участков местности. Большое влияние на формирование современного облика фауны имеет изменение мест обитания в результате вырубки лесов, охотничьей, мелиоративной и других видов хозяйственной деятельности человека.

Всего отмечено 279 видов наземной фауны, из которых 185 принадлежат к группе беспозвоночных животных и 94 вида к подтипу позвоночных. Из общего числа видов фауны обследованных территорий отмечено наличие 17 видов, занесенных в Красную книгу Костромской области.

Результаты проектно-изыскательских работ получили позитивную оценку со стороны попечительского совета регионального отделения РГО, было принято решение о целесообразности продолжения работы по указанному направлению. В этой связи природоохранительная комиссия Костромского областного отделения ВОО «РГО», планирует продолжить работу по привлечению средств на обследование заказников и памятников природы области. Составлен список ООПТ, находящихся под угрозой нарушения и ведется работа по поиску грантов для реализации задуманного.

Литература.

1. Дудин В.А. История Костромских лесов / В.А.Дудин. – Кострома: ДиАр, 2000. – 256 с.
2. Особо охраняемые природные территории Костромской области (выпуск 2), Кострома, 1996 г. – 119 с.
3. Письмеров А.В. «Разрушение и гибель таёжной биоты» / Краеведческий альманах «Костромская земля» (Выпуск 1). Кострома, 1990 – С. 24-27.
4. Хорошев А.В., Немчинова А.В., Авданин В.О. Ландшафты и экологическая сеть Костромской области: моногр. / Хорошев А.В., Немчинова А.В., Авданин В.О.. Кострома: КГУ им.Н.А.Некрасова, 2013. – 428 с. илл.

Ольга НОВИКОВА,
генеральный директор ООО «Костромская археологическая экспедиция»

Александр НОВИКОВ,
заместитель генерального директора ООО «Костромская археологическая экспедиция»

УНИКАЛЬНЫЙ ПАМЯТНИК КОСТРОМСКОЙ ЗЕМЛИ

Предварительные данные спасательных археологических исследований городища Унорож в Галичском районе Костромской области в 2013-2015 гг.

Городище Унорож расположено на южной окраине с. Унорож в Галичском районе Костромской области, на останце первой надпойменной террасы правого берега вытекающей из Галичского озера р. Вексы (левый приток р. Костромы, левый приток р. Волги). В плане городище имеет неправильную, приближающуюся к пятиугольную, форму. С севера и востока оно обтекается р. Тойгой (правый приток р. Вексы), отсекающей с этой стороны останец от коренной террасы. Берега р. Тойги обрывистые. С западной части подошва памятника заболачивается. С южной стороны открывается широкая заливная пойма р. Вексы. Высота склонов над уровнем поймы составляет поряд-

ка 9 м, над урезом воды в р. Тойга – около 10-11 м. Останец сужается в южной части. Площадь памятника археологии 14167,61 кв.м. Мощность культурного слоя составляет 110-160 см, увеличиваясь к центральной части.

В 2013-2014 гг. в соответствии с планом реализации федеральной целевой программы «Культура России (2012-2018 гг.)», а в 2015 г при поддержке Костромского областного отделения Русского географического общества (председатель Рябинцев Р.В.) ООО «Костромская археологическая экспедиция» под руководством Новикова А.В. проводила спасательные археологические раскопки Городища Унорож. Площадь земляных вскрытий рас-

Вид на городище с поймы р. Вексы.

Участники археологической экспедиции.

копами составила 101,92 кв.м. В экспедиции принимали участие студенты исторического факультета КГУ им. Н.А. Некрасова и школьники Ореховской средней школы Галичского района (молодежный центр «Истоки»). Палеоантропологические исследования костных останков из погребений некрополя «Унорож», полученных в процессе раскопок, выполнены заведующим Центра физической антропологии ИЭА РАН, д.и.н. С.В. Васильевым и с.н.с. кафедры антропологии Биологического факультета МГУ, к.б.н. С.Б. Борущкой. Экспертиза костных останков животных выполнена доцентом кафедры анатомии и физиологии животных ФГБОУ ВПО «Костромская ГСХА» к. вет. н., С.В. Барминым.

Городище Уронож известно в краеведческой и археологической литературе с XIX в. Первые письменные упоминания относятся к 1888 г.: «Земляные укрепления в Унороже Галичского уезда» // газета Костромские губернские ведомости, 1888. №8. Краткие сведения о памятнике содержатся в сообщениях И.К. Херсонского и И.В. Миловидова, членов Костромской губернской ученой архивной комиссии (Костромская старина. Кострома, 1890 г. Вып. I.). В частности, Миловидов И.В. публикует данные

о том, что на территории памятника были вырыты человеческие кости с серебряными поясами, железные удила и другие вещи. В 1908 г. городище исследовалось В.Н. Глазовым, в 1927 г. площадка обследована экспедицией Костромского научного общества по изучению местного края под руководством В.И. Смирнова, впоследствии памятник осматривался М.И. Матасовым (1956, 1958 гг.) и обследовался К.И. Комаровым (1983 г.). Последним составлена учетно-паспортная документация, где указывается, что в XVIII-XIX вв. на территории городища существовал монастырь, обнесенный каменной стеной по периметру останца, однако стена монастыря не сохранилась.

Важнейшее значение имели раскопки Е.А. Рябины, проведенные в 1988-1989 гг. В результате исследований участка в 96 кв.м. на северо-восточной окраине памятника впервые были получены сведения об исторической топографии и населении городища. Рябинин Е.А. отмечал, что в X-XI вв. поселение было плотно связано с финно-угорским миром, а в конце I тыс. н.э. включилось в систему международной торговли, о чём свидетельствует ряд импортных находок.

Грунтовые захоронения некрополя «Унорож». XIV-XV века.

В 2013-2015 гг. ООО «Костромская археологическая экспедиция» велись аварийно-спасательные археологические раскопки в северной части городища, у границы действующего кладбища. В процессе работ исследованы наземные деревянные постройки X-XI вв., рубленные в «обло», с полом на глинобитной основе, в одной из них имелись очаги, обложенные камнями, зафиксированы следы железодельного производства XII-XIII вв., обнаружено 13 грунтовых погребений и перезахоронений XIII-XIV вв., собрана богатая вещевая коллекция, включающая, в том числе, импорт из Скандинавии, Северной Руси и Востока. Археологическая и историко-культурная значимость полученных материалов позволяют ставить вопрос о необходимости более глубокого исследования объекта, включая подробное изучение стратиграфии, исторической топографии, поселенческой структуры, в том числе, элементов застройки, системы планировки городища. Несомненно, дальнейшие ра-

боты позволят существенно расширить наши представления об этом ключевом для понимания исторических и этнокультурных процессов в Костромском Поволжье IX-XII вв. памятнике.

Основная часть археологического комплекса городища Унорож – слои IX-X и XI-XII вв., содержащие материалы раннесредневекового племенного и торгово-ремесленного центра локального объединения мери в округе Галичского озера до древнерусской колонизации Костромского Поволжья. Комплексное изучение городища (включая палеоантропологические, остеологические исследования) дает возможность получения материалов, необходимых для решения вопросов истории мери Костромского Поволжья, этнокультурных процессов в раннем средневековье, характера и направления древнерусской колонизации на северо-востоке Руси, участия населения Костромского Поволжья в международной транзитной (меховой) торговле IX-XI вв. и степени его вовлеченности в общие процессы становления российской территории и государственности. Наличие датирующих материалов проливает свет на вопросы хронологии вещевых комплексов и горизонтов культурного слоя памятников археологии рассматриваемого времени в микрорегионе. Следует отметить, что отдельные материалы имеют и более ранние датировки, уходящие в VII-VIII вв.

Ряд полученных на сегодняшний день находок свидетельствуют об освоении территории памятника в IX в. В частности, это обломок крупной шаровидной бусины красного (печеночного) цвета (по И.Г. Розенфельд – тип 2), подобные на дьяковских городищах, в целом, датируются второй половиной I тыс., а именно VII-IX вв. (Розенфельд И.Г. Древности западной части Волго-Окского междуречья в VI-IX вв. М., 1982); скульгама с длинными усами, подвеска-костылек, привеска-костылек ассиметричная, изготовленная по лепной восковой модели в виде округлого стержня с частой проволочной навивкой, сбоку на предмете имеется проволочное ушко для крепления, один из концов уплощен, другой оформлен четырьмя крупными шариками зерни; железные черешковые наконечники стрел, вытянутые ромби-

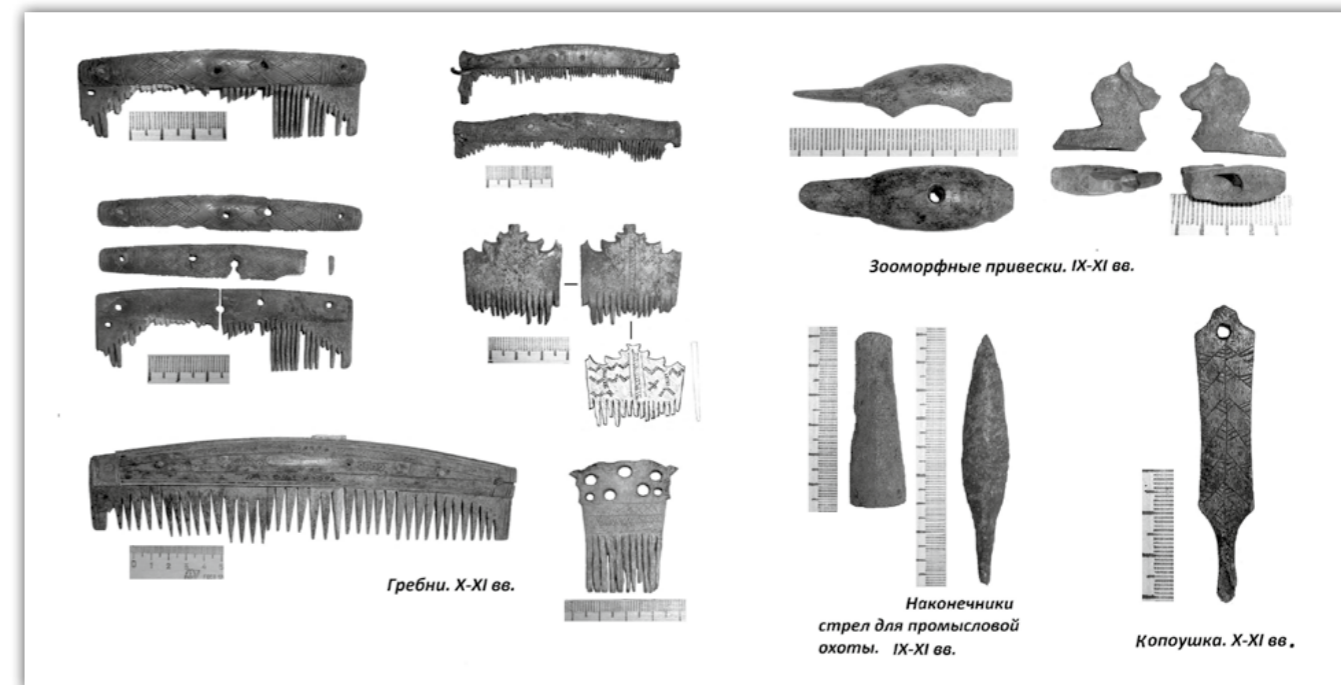
Школьники молодежного центра «Истоки» Ореховского с/п на археологическом раскопе.

ческого сечения. Впрочем, предположение пока не бесспорно.

Из индивидуальных предметов X-XI вв., обнаруженных в результате раскопок 2013-2015 гг., стоит выделить поделки из кости: подвеска объемная зооморфная «бобер», коньковая подвеска, «копоушки» (предмет для удаления серы из ушей), гребни роговые односторонние наборные и односторонние с рукоятью, украшенной стилизованными головками коней; импортные стеклянные бусы и бисер, встречающиеся в это время на обширной территории Восточной Европы, металлические застёжки, привески от шумящих подвесок, височные кольца. Бытование некоторых сходных вещей в X-XI вв. наблюдается у мари, мордвы, удмуртов. Интересны амулеты из астрагала бобра. Предметы производственного характера – тигли, льячки, ножи, жернов. Предметы вооружения и охоты – наконечники стрел (костяные и металлические). Встречаются тупые наконечники стрел, так называемые «томары», хорошо известные по этнографическим данным,

предназначавшиеся для охоты на белку, соболя и других пушных зверей. У сибирских народов эти наконечники сохранились под таким названием до XX в.

Отдельно следует сказать об обнаружении на памятнике комплекса I тыс. до н.э. В 2015 году в северной части городища зафиксирован горизонт с находками раннего железного века, подстилающий средневековые слои, с ним же связана и изученная в 2014 г. хозяйственная яма. Помимо сетчатой керамики, связанной с автохтонным населением края, в раскопах последних лет собрана коллекция гребенчато-шнуровой керамики ананьинского типа, происходящая с восточных территорий. Вопрос о соотношении культурных групп населения с сетчатой и гребенчато-шнуровой керамикой ананьинского типа в Костромском Поволжье ставится преимущественно в последние годы и является дискуссионным. До недавнего времени практически все памятники I тыс. до н.э. не только Костромского Поволжья, но и всего Верхневолжского региона большинством ис-

Костяные изделия. X-XI века.

следователей относились к общности культур так называемой сетчатой керамики. Западными точками проникновения населения ананьинской культурно-исторической общности считались городища, расположенные в Поволжье. Сегодня можно с уверенностью говорить, что каждый археологический объект с комплексами обеих типов керамики и с хотя бы фрагментарно сохранившимся культурным слоем этой эпохи представляет огромный научный интерес, исследование таких памятников вносит неоценимый вклад в изучение этнокультурных процессов в древности. В частности, находки с поселения Унорож позволяют существенно расширить географию расселения племен ананьинской общности. Ценность материалов раннего железного века, полученных на Унороже, увеличивается также в силу того, что памятники, имеющие в своём составе как «сетчатые» комплексы, так и «ананьинские», крайне малочисленны в Верхнем Поволжье и слабо изучены, поэтому каждый новый объект имеет большое значение для формирования картины этнокультурных процессов в регионе.

Несомненно, интересен и более поздний сегмент истории городища и его окружи, представленный некрополем XIII-XV вв. периода

феодалной усобицы, необходимо отметить и монастырский период XV-XVIII вв.

В раскопах 2013-2015 гг. изучен погребальный комплекс из 13 грунтовых захоронений. Судя по погребальной обрядности, все захоронения совершены по христианским канонам, данные стратиграфических наблюдений свидетельствуют об осуществлении их в конце XIII – XV вв. Очевидно, погребения производятся в период, когда территория городища приходит в запустение. Интересно, что из всех исследованных на сегодняшний день погребений только одно мужское, остальные – женские и детские. Для женщин С.В. Васильевым был вычислен прижизненный рост, который был, в основном, средним и ниже среднего, 155-160 см.

В ходе палеоантропологических исследований выявлены наиболее частые патологии и травмы скелетов. 1. У населения, оставившего исследуемый могильник, отмечается высокий процент таких заболеваний челюстно-зубного аппарата, как пародонтоз, кариес, зубной камень, прижизненная потеря зубов. 2. Замечено несколько случаев эмалевой гипоплазии, ассоциирующейся с голоданием в детстве. 3. Отмечено несколько случаев изогнутости длинных костей, вероятно, связанных с забо-

леванием в детстве рахитом (причина, в первую очередь, – нехватка витаминов, особенно витамина D). 4. Отмечено несколько случаев *sibra orbitalia*, которые могут быть связаны с таким заболеванием крови, как анемия.

Вероятно, уже в конце XIV века в Унороже на месте городища возводится монастырь. Вероятно в этом монастыре в 1400-х гг. в возрасте 12 лет принял монашеский постриг будущий митрополит и святой Русской церкви Иона, проживший здесь монахом в течение нескольких лет до перехода в Симонов монастырь. Именно Иона был последним митрополитом, фактически осуществлявшим управление из Москвы, но именовавшимся при этом Киевским. Известно, что Иона имел большое влияние на Василия Темного и традиционно считается одним из идеологов объединения русских земель вокруг Московского княжества времен феодальной раздробленности.

Вещевой комплекс, полученный в результате раскопок 2013-2015 гг., содержит большое количество фрагментов глиняной посуды. Обнаружены куски керамики от круговой XII-XIII вв. и лепной посуды IX-XI вв., а также, как отмечено выше, раннего железного века (I тыс. до н.э.). В общей массе выделяются фрагменты от кругового горшка S – овидной формы, который аналогичен посуде, зафиксированной на северо-западных территориях в слоях X-XI вв. в Новгороде, Пскове, Рюрикове городище, Старой Ладогге. Также в раскопах собраны и фрагменты от гончарных горшков и банок русского времени (XVI-XVIII вв.). С ранним железным веком можно связать находки ряда каменных предметов, таких как кремневый скребок, наконечник стрелы и маловыразительные кремневые отщепы, раскиданные по раскопу в различных слоях и уровнях. Находки, связанные с эпохой мезолита (VII-VI тыс. до н.э.), представлены мелкими обломками кремневых пластин и отщепами. Среди них можно выделить кремневый вкладыш. В пользу мезолитического происхождения данных кремневых изделий говорит то, что керамика неолитического облика в пределах раскопа нами не найдена, не обнаружена она и предшествующими исследователями. Очевидно, посещение пло-

щадки памятника в эпоху мезолита было кратковременным, сезонным.

Остеологические исследования, проведенные С.В. Барминым, показали, что кости животных представлены следующим образом: крупный рогатый скот – около 30%, бобёр – около 25%, далее следуют кости лошади, мелкого рогатого скота, свиньи и птицы, меньше собрано костей собаки, лисы, рыбы, медведя и белки. Интересно, что кости промысловых животных – лося, кабана и енота обнаружены только в нижнем горизонте культурного слоя. Встречаются также костные останки речной рыбы. В единичном экземпляре найдены кости зайца, рыси, хоря и ондатры, ракообразных. Имеющиеся материалы свидетельствуют о занятиях населения: промысловой охоте, рыболовстве и разведении домашнего скота.

Можно утверждать, что научный потенциал памятника археологии «Городище Унорож» чрезвычайно высок. Объект является ценным источником древней и средневековой истории Костромского края, дальнейшее и всестороннее изучение которого поможет в поиске ответов на слабоосвещенные вопросы истории Костромского Поволжья как в эпоху, предшествующую древнерусской колонизации региона, так и в последующее время. Несомненно, проведение спасательных археологических исследований на городище Унорож в 2013-2015 гг. позволило сохранить важную научную информацию об уникальном объекте археологического наследия. Начато формирование научной и информационной базы, что, на наш взгляд, будет способствовать в дальнейшем туристической привлекательности региона. В современных условиях необходимо вовлечение в эту сферу новых объектов, обладающих природно-ландшафтным, историческим и культурным своеобразием, таких как городище Унорож и его окружение. Изучение памятника и его богатой в историко-культурном плане округи поможет в дальнейшем существенно расширить и разнообразить круг туристических интересов. Актуальность и необходимость продолжения охранных археологических исследований уникального памятника Костромской земли очевидна.

Анатолий АНЦИФЕРОВ,

методист ОГБУК «Музей природы Костромской области»,
кандидат биологических наук

Роман МИТРОФАНОВ,

методист ОГБУК «Музей природы Костромской области»

ПО СЛЕДАМ «ЗАБЫТОГО МИРА ДРЕВНИХ ТЕНЕЙ»

Естественная история Костромского края насчитывает сотни миллионов лет и началась задолго до прихода сюда наших далеких предков. Однако немалые сложности в изучении древних эпох связаны с тем, что приходившие с севера многочисленные ледники периодически уничтожали пласты предшествующих периодов, а то, что оставалось, оказывалось погребено под многометровыми слоями ледниковых отложений. Следы жизни далекого прошлого можно увидеть только по берегам рек, где вода вымывает окаменевшие раковины моллюсков и кости древних животных, или в промышленных карьерах, где иногда люди наталкиваются на целые залежи окаменелостей. На основе тех или иных научных подходов становятся известны определенные механизмы и обстоятельства многовекового развития природы Костромского края.

Исторически так сложилось, что на территории современной Костромской области широко распространены палеозойские и мезозойские слои горных пород, имеющие возраст 300-70 млн. лет. Научный интерес заключается в насыщенности древних слоев многочисленными и разнообразными окаменелыми останками доисторических животных и растений. При этом многие окаменелости являются «руководящими». То есть, именно по наличию таких артефактов ученые-геологи и палеонтологи и устанавливают геологический возраст слоев.

Благодаря многим палеонтологическим открытиям Костромская область приобрела всемирную известность, но в очень узком кругу специалистов – палеонтологов и палеогеографов. Большинство наших земляков об этом и

не подозревает. Однако для детей и подростков подобные открытия несут особую образовательную и воспитательную важность.

Многие слои «костромского» палеозоя и мезозоя являются эталонными (образцовыми) для мировой геологической науки. А в названиях некоторых представителей древнейшей фауны звучат географические объекты Костромского края: *Wetlugasaurus* (Ветлугазавр – большой род ископаемых земноводных животных); *Harpiodon unzhensis* (Гагпиодон унжензис – ископаемая химеровая рыба); *Toricellites unzhensis* (Торицеллитес унжензис – аммонит, ископаемый головоногий моллюск) и еще более 50 видов ископаемых животных. Небольшой специфический слой юрских отложений во всем мире так и называется – «Костромская свита».

В Костромской области, начиная с 2014 года, реализуется молодежный проект под названием «Палеогеография Костромского края: по следам доисторических эпох», основная цель которого – приобщение молодого поколения к изучению малоизвестных достопримечательностей родного края. Кроме Музея природы, активное участие в реализации проекта принимает эколого-биологический центр «Следово». Финансовой составляющей проекта стал Федеральный грант Русского географического общества (РГО), полученный при поддержке Костромского регионального отделения общества. В 2015 год средства выделялись попечительским советом Костромского отделения РГО.

Важность и актуальность данного проекта обусловлены еще и с позиции расширения

Исследовательская группа в составе экспедиции молодежного проекта РГО.

спектра достопримечательностей Костромской области.

Основная форма работы по проекту – экспедиционно-выездная, в ходе которой производилась топографическая съемка местности, устанавливалось географическое положение и привязка, исследовались внешние параметры объектов. Производилось описание характера рельефа, петрографическое и стратиграфическое описание геологических разрезов, первичное определение и фиксация образцов осадочных горных пород и окаменелостей древних организмов, фотосъемка. В камеральных (лабораторных) условиях образцы препарировались, окончательно определялась их видовая принадлежность. По характеру осадочных пород восстанавливались физико-географические условия территории в соответствующую геологическую эпоху.

К настоящему времени исследовательские работы проведены в Солигаличском, Макарьевском и Кологривском районах нашей области.

По следам палеозойской эпохи. В конце пермского периода палеозойской эры в результате прогиба центральной и северной части

Русской равнины Костромской край на 8 – 10 миллионов лет становился дном неглубокого тёплого моря. Характерные свидетельства этого моря можно наблюдать в Солигаличском районе. В карьере известкового комбината вскрыты плотные морские осадочные слои так называемого казанского яруса пермского периода (285-250 млн. лет назад). Они представлены песчано-глинистой и карбонатной (известняки, доломиты, мергели) толщей горных пород в разной степени насыщенной ископаемыми животными. Пермские отложения являются наиболее древними из выходящих на дневную поверхность (поверхность земли) в пределах территории Костромского края. Наибольшим разнообразием морской фауны отличаются самые верхние горизонты. Нет сомнения, что эти известняки покрывают собой всю территорию области, но в других местах они очень глубоко скрыты под лежащими выше осадочными толщами.

Участники раскопок отметили высокую встречаемость окаменелых останков древних головоногих, двустворчатых и брюхоногих моллюсков, кораллов, иглокожих, плеченогих и других беспозвоночных. При движении к ниже-

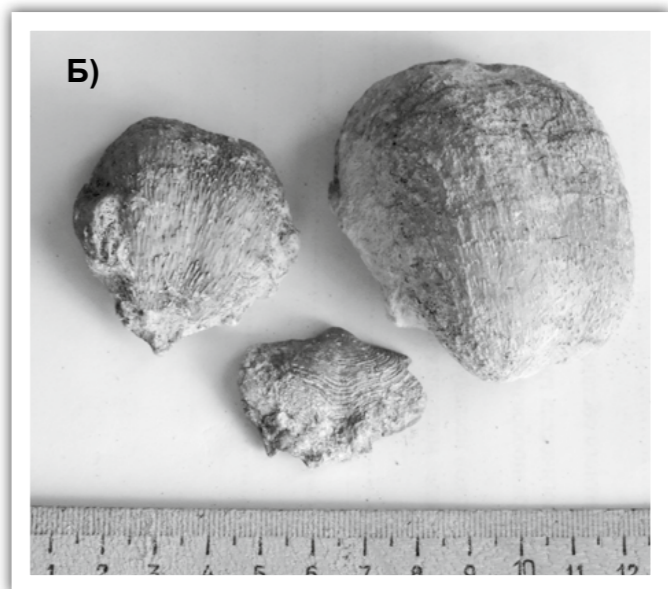
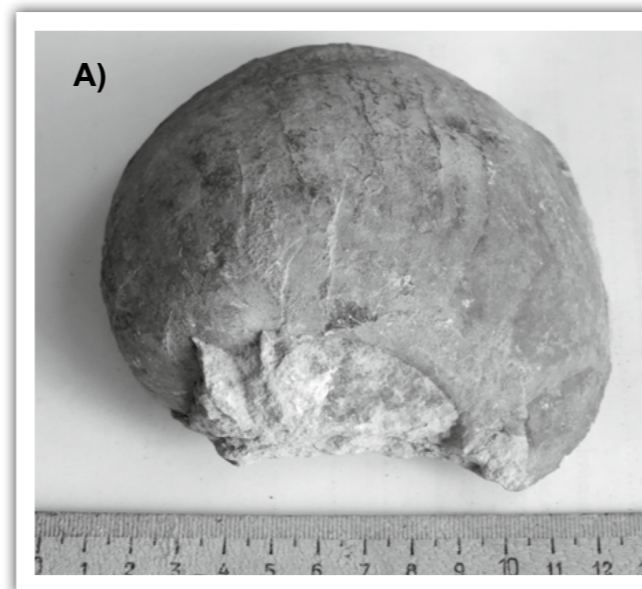
Отложения известняков пермского периода (Солигаличский район, карьер известкового комбината).

лежащим слоям более раннего возраста обилие окаменелостей заметно снижается. Самые нижние отложения, в палеонтологическом отношении, представляют собой «немые», не содержащие ископаемой фауны слои.

Предварительный анализ всего комплекса осадочных слоев конца пермского периода позволяет достаточно правдоподобно охарактеризовать условия, в которых находилась в это время наша территория. Море, дно которого представляла собой наша область, было неглубоким и теплым. Об этом свидетельствует изобилие донных морских организмов, которые могли обитать именно в таких условиях.

Теплолюбивые кораллы на мелководьях строили рифы, которые привлекали многочисленных губок, мшанок, иглокожих (морских ежей, морских лилий) двустворчатых и брюхоногих моллюсков, плеченогих организмов. В толще воды в поисках пищи проплывали головоногие моллюски – далекие предки современных наутилусов. Обстановка, в целом, напоминала современные тропические моря.

Особый интерес вызывают и находки достаточно редких для области минералов, несущих, в основном, эстетическую ценность: кристаллического кальцита, горного хрусталя и аметиста.

Ископаемые известковых отложений пермского периода (а – наутилус, б – брахиоподы).

Береговое обнажение пород юрского периода, правый берег р. Унжи.

По следам мезозоя.

В мезозойскую эру сформировался основной состав коренных пород региона, выходящих местами на дневную поверхность. По этой причине о развитии рельефа, своеобразии природных условий и ландшафта Костромской области в мезозое существует заметно больше свидетельств, чем о более древних эрах.

В триасовом периоде мезозойской эры на территории Костромского региона происходило накопление горных пород не морского происхождения: красноцветных песчаников, глин, иногда мергелей. Выходы триасовых отложений наблюдаются, например, в нижних частях склонов долин рек Ветлуги, Унжи, Межи и др. Но пока маршрут экспедиции молодежного проекта РГО успел охватить лишь такие уголки нашей области, которые наполнены памятниками в равной степени уникальными, но более распространенными – выходы древних пород следующего за триасом юрского периода.

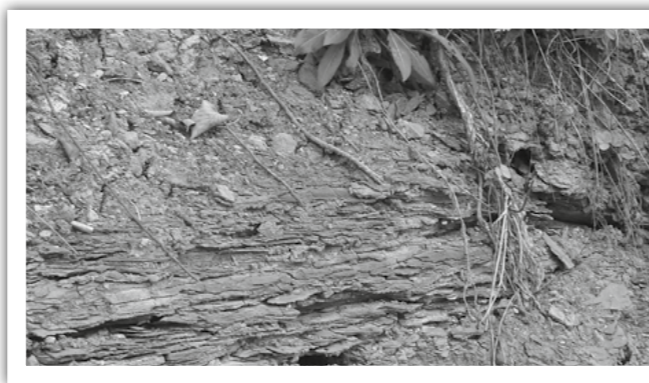
Юра – это время типично морских условий в жизни континентов. Среди морских отложений этого периода в Костромской области преобладают осадочные породы, представленные серыми карбонатными глинами, различными песками, в том числе с фосфоритовыми желваками, достигающими промышленных скоплений. В условиях морских илистых котловин формировались горячие (углистые) сланцы. В юрских обнажениях в большом количестве встречаются остатки ископаемой фауны.

Отложения верхнеюрского времени занимают большие пространства в центральной части области, общая их мощность колеблется от 1,5 до 40-50 м. К этому времени относят и образование горячих сланцев на территории области. Река Унжа в Макарьевском районе вскрывает пласты юрского периода, которые содержат в себе эти полезные ископаемые, образовавшиеся из сапропеля (погибшие организмы, опустившиеся на дно) и глинозёма.

Немного выше города Макарьева в естественных обнажениях на правом берегу реки Унжи участниками экспедиции произведено описание осадочных слоев (карбонатных серых глин и сланцев) оксфордского яруса юрского периода. Возраст слоев – около 163 млн. лет.

Практически по всей толщине оксфордские глины содержат в себе большое количество

Горюче-сланцевый горизонт в толще юрского обнажения.

окаменелых останков различных морских животных. Среди фауны беспозвоночных, прежде всего, выделяются разнообразием и хорошей сохранностью спирально закрученные раковины головоногих моллюсков – аммонитов. Это древние родственники современных наутилусов и каракатиц. В больших количествах встречаются ростры внутренних раковин головоногих моллюсков – белемнитов, называемые в народе «чертовыми пальцами». Из современных обитателей моря белемниты более всего походили на кальмаров. Богаты и разнообразны и остальные группы моллюсков юрского моря: двустворчатых, брюхоногих, лопатоногих. Не являются редкостью находки окаменелых останков морских иглокожих (иглы морских ежей и фрагменты морских лилий). Кораллы, напротив, единичны.

Окаменелости морских позвоночных животных встречаются в оксфордских глинах гораздо реже. Но в этом сезоне участников экспедиции на Унже ждала большая удача: найден фрагмент кости из пояса конечностей морской рептилии – ихтиозавра. Окончательная видовая идентификация его еще впереди.

Относительно того, какой температурный режим имело море, покрывавшее Костромской край в юрском периоде, единой точки зрения нет – ощутим недостаток сведений о местных соответствующих исследованиях. Однако известны данные, опирающиеся на характер захоронения ископаемой фауны в горячих

сланцах, позволяющие сделать вывод об экологических условиях морской среды того времени на данной местности. Глубина моря в этом отрезке времени не превышала 100 м, поскольку глубоководные формы организмов в сланцах не обнаружены. О мелководном характере моря и близости его берега говорят и остатки окаменелой древесины в юрских глинах. Море было умеренно теплым, так как ископаемая фауна достаточно богата и разнообразна, но теплолюбивые формы (например, кораллы) отсутствуют. Соленость воды, по-видимому, была ниже средней, осадконакопление интенсивное, а придонные слои воды содержали сероводород. Движение водных потоков, вероятно, было слабым, так как раковины аммонитов имеют хорошо сохранившуюся внешность, они практически не окатаны. Все эти факты свидетельствуют о том, что на данной местности в верхнеюрское время экологическая обстановка несколько отличалась от типично морской и больше соответствовала приустьевой части впадающей в море реки.

Следующие раскопки проводились выше города Кологрива, в окрестностях села Черменино и поселка Колохта. В естественных обнажениях на правом и левом берегу реки Унжи произведено описание морских осадочных слоев (песков, алевроитов и глин) келловейского и оксфордского ярусов юрского периода (возраст слоев – 169-163 млн. лет).

Ископаемая кость, принадлежавшая морскому ящеру – ихтиозавру в юрском периоде.

Обломок горячего сланца с остатками захороненной фауны.

Фосфоритовые конкреции и их содержимое – раковины юрских аммонитов.

В Кологривском районе исследователи ожидали непредвиденные трудности. Естественные процессы развития реки привели к тому, что известные естественные обнажения юрских осадочных слоев постепенно перекрывались оползнями, состоящими из гораздо более поздних пород ледникового времени. Малозатратные работы на позднеюрских береговых обнажениях стали затруднены. Тем не менее, ожидаемые результаты были достигнуты. Фонд Музея природы пополнился новыми находками ископаемых останков аммонитов, белемнитов и других групп моллюсков. Отличительной особенностью верховьев реки Унжи является наличие на ее берегах выходов юрских пород особого облика. Это келловейские пески и алевролиты. Окаменелые останки обитателей среднеюрского моря в них не разбросаны хаотично по всей толще, а сконцентрированы в особых конгломератах – фосфоритовых конкрециях. Причина такого интересного явления заключается в особенностях морских условий. Вероятно, исследуемая территория представляла собой не просто мелководное умеренно теплое море, а его прибрежную зону. Ветровые волны почти достигали дна, морская обстановка не была спокойной. Останки погибших организмов не лежали спокойно на дне, постепенно покрываясь илом, как показывала «расшифровка» верхнеюрских глин в Макарьевском районе. Некоторое время твердые останки перекачивались под воздействием подвижной воды, пока не сцеплялись друг

с другом в разноразмерные скопления, и в таком виде заносились песком, поскольку ил и глина в этих условиях находились во взвешенном состоянии. Конкреции и есть те самые окаменевшие «коллективные захоронения».

Таким образом, по характеру горных пород и заключенным в них окаменелым останкам древних организмов, возможно достаточно правдоподобное восстановление физико-географических условий местности в определенную эпоху. Этот метод получил название «фациальный анализ» (от латинского: *facies* – лицо, облик).

И как вывод можно привести замечание известного исследователя А.М. Жирмунского, изучавшего мезозойские отложения Костромской губернии в 1912-1914 годах: «*В общем исследованный район дает картину удивительной неустойчивости и капризности очертаний мезозойских морей для отложений этого времени на русском северо-востоке*». Для более детальных выводов необходимы дополнительные полевые выезды и палеонтологические сборы с расширением географии исследований. При наличии дальнейшей материальной поддержки экспедиция готова продолжить эту деятельность. Наиболее перспективным направлением на данный момент выглядит организация научных работ на реке Ветлуге, русло которой глубоко врезано в триасовые слои, содержащие в себе много тайн из органической жизни на Земле в ту далекую эпоху «забытого мира древних теней».

Эдуард КЛЕЙН,
военный дирижер,
кандидат культурологии

«ВСЕ ДОМА БРОШЕНЫ ДАВНО...»

Фрагменты из дневника туриста-водника

Предлагаемые читателям фрагменты дневника водного похода по маршруту «село Никола-Граф – город Мантурово» 1990 года принадлежат костромскому педагогу Г.Г. Клейну (1938-2011). Более 25 лет он путешествовал на байдарках по рекам Костромской, Кировской и Вологодской областей, исследовав Ветлугу, Вексу Чухломскую, Нею, Унжу, Межу, Паозер, Кострому, Кему. При подготовке дневника к печати были сделаны орфографические и стилистические правки, а также внесены некоторые уточнения и дополнения.

20 июля 1990 г. В Мантурово приехал 20 июля на поезде Кострома-Свеча. <...> Купил в кассе на вокзале три билета до Николы на 5.36. Дома на 1-й Пролетарской обедали с Оскаром¹ окрошкой, отварной колбасой, луком. Собрали колорадских жуков. Пробежал пять

километров, искупался на Унже. На вокзал пошел в 23.30, дождь. <...>

21 июля. Сели в автобус хорошо, людей ехало не много. В Георгиевском стояли 20 минут. Дорога до села Никола-Граф не заасфальтирована за семь километров. В 7.30 были на

Общий снимок участников похода.

**Молодежь из села Никола-Граф.
Фото Г.Г. Клейна, 1995 год.**

мосту через р. Межу. Выгрузились и перенесли вещи на купальню. Есть стол, нырляка, лава в одно бревно (обнос). Завтракали чаем и кашей из пшена. Ребята из Николы собирают плот, сделал снимок одного из них. Галина Васильевна² и Валя³ пошли в Николу, купили хлеба, помидор и спичек. Я собрал частично байдарки... Были дефекты, у своей наложил шину. Прошли две байдарки костромичей во главе с Сергеем Сажиним⁴, они сплавляются от поселка Центральный. Обедали под дождем ухой с картошкой. Отплыли в 16.15. Красота реки неопишима: плотики, цветы, тишина! Через 45 минут справа впадала речка Никольская... Прошли несколько перекатов и одну плотину, не выходя: вода большая. Встали на правом берегу в 20.15. Ужинали в 21.21 ухой, чаем с сырками.

22 июля. Встали в 9 часов, солнце. Купались, завтракали в 10.30. Сделал фото Галины Васильевны и Вали у карты. В байдарки сели в 11.40. Через 40 минут увидели стоянку костромичей, обогнавших нас вчера. В 13.30 на пляже встали на обед. Здесь брод. В 14.30 подплыли костромичи, показали свои хитрости, мы им дали срисовать карты. Сделали общий снимок. Вышли в 15.30. В 16.00 подошли к Георгиевскому, на берегу встречало местное население. Ребята Сергея Сажина катали детей. Стоят подряд две лавы, прошли не разгружаясь: подтапливали и проносили. Работала баня. Остановились под мостом, все пошли в Георгиевское. Магазины не работают (выходной), хлеб по спискам. Вышли в 18.00, пришли под д. Губино в 19.45. Встали возле пляжа, ужинали макаронами с фрикадельками. Ходи-

Участница похода В.В. Стрелкина. На заднем плане – брошенный дом в д. Аксениха.

ли осматривать лагерь Сергея Сажина. Ночью пошел дождик...

23 июля (понедельник). <...> Отплыли в 11.40. Сажин-Горин отплыли в 11.00, сделал их портреты. Через 20 мин. прошли под д. Губино недостроенную до войны электростанцию (плотину). В 12.00 остановились поесть земляники и черники, набрали по кружке. Обедали на пляже киселем и супом из сайры. На ночлег встали в 18.00 у д. Аксениха, перед остановкой на ночлег прошли водослив мельницы. Ходили в деревню, все дома брошены давно, трава на полях скошена, но не убрана и проросла. Легли в 20.30, пошел дождь, много оводов.

24 июля. Встал в 4.30, бегал 20 мин., бросал блесну. <...> Ходил по грибы, видел белку. Галина Васильевна принесла из деревни шпатель прялки. Ветер северный, но тепло. Отплыли в 10.00. Через час встали на правом берегу, ели землянику... В 12.10 отплыли, вскоре были в д. Петушихе, а перед ней прошли бро-

Походный лагерь в районе железнодорожного разъезда Вочерово.

шенную д. Костромиху. В Петушихе снял вид дома на Советской улице и переправу. Один из жителей сказал, что ежегодно проплывает много байдарок, в этом году двое спускались на резиновых лодках. Галина Васильевна и Валя пошли в магазин, купили вкусного хлеба (дали только две буханки – на человека по одной) и котлет. Обедали с 14.30 до 15.30 ниже Петушихи на правом берегу. <...> На ночевку встали на перешейке близ брошенной д. Починок. Рядом оз. Круглое. Высушили мешки и палатки, наносили дров, стали готовить ужин. Бегал до деревни и обратно. Все купались. Ужинали макаронами с фрикадельками и чаем с сухарями. Лег спать в 21.10. Ночь будет прохладной: ветер стих, комаров нет.

25 июля. Ночь была холодной... Сделал фото отдыхающего из г. Новгорода Чистякова Павла. Отплыли в 10.30, в Хмелевке были в 11.30. Прошли д. Медведицу и плотину. В 12.20 были напротив бывшей деревни Старая Шолешка, спустились ниже и сделали остановку на пляже. На обед встали в 15.30, ели гороховый суп с гренками, пили чай. Бросал спиннинг. Вышли через полтора часа и плыли до 20.00. Встали на Вочеровском⁵. Здесь лагерь костромичей, ели с ними уху, пили чай со зверобоем и черникой. Второй чай будет позже, при свечах. Забросил донки на кузнечиков.

26 июля, четверг. Встали в 8.35. Бегал до разъезда Унжа сорок пять минут (2 км. до Вочеровского и 6 км. до Унжи). Обратный путь занял столько же времени. В Вочеровском узнал, что на том месте, где стоим, был поселок.

Сюда подходила железнодорожная ветка. После 1936 г. работы в поселке не было, последние жители были еще после войны. Вечером поймал двух щурят, варили уху.

27 июля. Встали в 9.00, завтракали молочной пшенной кашей, купались. Ходил в лес, нашел маслят, собрал кружку земляники. После обеда набрал котелок черники, бросал блесну, но безуспешно. Сергей и Леша⁶ поймали по щучке, одна была больших размеров. Вечером ели суп вермишелевый с обеда и пили компот из земляники. Вкусно! В 22.30 ели уху из трех щук. Сидели у костра. Ребята натянули антенну, все слушали музыку.

28 июля. Встали в 7.00, идет дождь. Небольшая речка, которая впадает в Межу рядом с нашей стоянкой, очень красивая, вода черного цвета, чай из нее можно не заваривать. Набрал котелок черники. Вечером была уха.

29 июля. Заготавливал дрова, бросал спиннинг. Перед ужином собрал котелок черники, дождь промочил до нитки. Костер разожгли с трудом, береста не горела.

30 июля. Подъем в 8.00. Встретил сборщика польни из Шекшемы (утром, по росе, с полотняной сумкой). Сушили пленку и палатки, вылили воду из байдарок, завтракали макаронами с фрикадельками и чаем с сухарями. Навели порядок у костра. Отплыли в 10.35, в 13.00 обедали под поселком Лесобаза. После обеда нас догнали байдарки Сергея Сажина. Плыли до Мантурова вместе, провел их между бонами⁷. Встали в 14.00 под бывшей деревней Бережки чуть ниже железнодорожного моста, разобрал байдарки, к 21.30 все перенес домой. Вечером с Оскаром отметили прибытие бальзамом «Перестройка». <...>

Примечания

1. Клейн Оскар Григорьевич (1921-1994), брат автора дневника, проживал в Мантурове. В 1990 г. – пенсионер.
2. Магарам Галина Васильевна, участница похода. В 1990 г. – воспитатель Костромской санаторно-лесной школы.
3. Стрелкина Валентина Васильевна, участница похода. В 1990 г. – инженер-экономист Волгоградского завода нефтяного и газового машиностроения им. Петрова.
4. Сажин Сергей Викторович. В 1990 г. – журналист.
5. Вочерово – остановочный пункт Северной железной дороги, бывший разъезд.
6. Малахов Алексей Александрович. В 1990 г. – главный редактор газеты «Волжская новь».
7. Боны – сооружения из бревен для направления движения леса во время молевого сплава.

В конце октября в Костроме открылась фотовыставка «Дикая природа России». В Картинной галерее в Рыбных рядах представлено 140 фотографий. Их авторы – победители Всероссийского фотоконкурса, который совместно организуют журнал «National Geographic Россия» и Русское географическое общество. Проект существует уже четыре года. И прежде экспозиция с фотоработами лауреатов путешествовала только по городам-миллионникам. Разнообразие номинаций и многообразие животного и растительного мира погружает в удивительную атмосферу: здесь и бескрайние леса, и тайны подводного мира, величавые скалы и причудливые сочетания красок в оперении птиц, трогательная забота диких зверей о своих детенышах и гордость за бескрайние просторы Родины. Во Всероссийском конкурсе принимали участие и 15 фоторабот жителей Костромской области, они не стали победителями, но будем надеяться, что в будущем среди лауреатов обязательно будут имена костромичей.

Ольга ГОРОХОВА,
библиограф, кандидат исторических наук
Павел РЕЗЕПИН,
краевед

КОСТРОМСКИЕ ЧЛЕНЫ ИРГО, РГО И ВГО, БИБЛИОФИЛЫ И КОЛЛЕКЦИОНЕРЫ

АГРЕНЕВА-СЛАВЯНСКАЯ ОЛЬГА ХРИСТОФОРОВНА, ур. Пономарева (26.02.1847, г. СПб. – 20.12.1920, г. Ялта Ялт. у. Таврич. губ.) – музыков., фолькл., влад. ус. Макарино Макарьев. у., д. член ИРГО (20.01.1888)

Ист.: Семенов П.П. История полувековой деятельности Императорского Русского географического общества. 1846-1896: в 3 ч. - СПб., 1896. - Ч. III. - Состав. - С. 11.

АРИСТОВ ФЕДОР ФЕДОРОВИЧ (14.10.1888, с. Урень Варнав. у. – 05.11.1932, г. М.) – ист., славянов., этног., пер., публ. и общ. деят., созд. Карпато-рус. муз. (1907-1917 – 100000 е.х.), д. член ИРГО (1909)

Ист.: Люди и судьбы: Биобиблиографический словарь востоковедов – жертв политического террора в советский период (1917-1991) / изд. подгот. Я.В. Васильков, М.Ю. Сорокина. - СПб., 2003. - С. 40-41.

АРСЕНЬЕВ КОНСТАНТИН ИВАНОВИЧ (12.10.1789, с. Мироханово Чухл. у. – 19.11.1865, г. Петрозаводск Олонецкой губ.) – геог., стат., член-учр. и член совета (1845), лауреат Жуковской премии (1849) и Константиновской медали (1850) и т.щ. предс. (1850-1854) ИРГО

Ист.: Костромские инскрипты XVIII-XX вв.: Аннотированный каталог / авт.-сост. О.В. Горохова, П.П. Резепин. - Кострома, 2015. - № 247; Семенов П.П. Указ. соч. - Ч. III. - Состав. - С. 4.

БАРАНОВ НИКОЛАЙ МИХАЙЛОВИЧ (25.07.1837, ус. Лучкино Кологр. у. – 30.07.1901, г. СПб.) – гос. и общ. деят., ген.-лейт., градоначальник С.-Петербурга, д. член ИРГО (1877)

Ист.: Семенов П.П. Указ. соч. - Ч. II. - С. 703; Резепин П.П. Историко-археологические съезды Верхневолжья // Губернский домъ. - Кострома, 2014. - № 1 (94). - С. 19-27.

БАРЯТИНСКИЙ АЛЕКСАНДР ИВАНОВИЧ (02.05.1815, с. Ивановское Льгов. у. Курск. губ. – 25.02.1879, там же) – князь, гос. и воен. деят., ген.-фельдм., влад. личн. кн. зн., б-ки (42000 т.) и колл. автог. пис., поступ. в М. Ист., Публ. и Румянц. муз. (1882), д. член Кавказ. отд. ИРГО (03.04.1851). Сын владельца усадеб Марьино и Деревеньки Нерехтского уезда.

Ист.: Богомолов С.И. Российский книжный знак. 1700-1918. - Изд. 2-е, испр. и доп. - М., 2010. - С. 72; Шилов Д.Н., Кузьмин Ю.А. Члены Государственного Совета Российской Империи. 1801-1906: Биобиблиографический справочник. - СПб., 2006. - С. 52-56; Резепин П.П. Костромские Георгиевские кавалеры I-II степе-

ней // Страницы времен.- Кострома, 2010.- № 1 (4).- С. 98-99.

БРЕДИХИН ФЕДОР АЛЕКСАНДРОВИЧ (26.11.1831, г. Николаев Херсон. губ. – 01.05.1904, с. Богоявленское Кинеш. у.) – астрон., матем., пис. и пер., общ. деят., влад. ус. Погост Кинеш. у. (1860-1904) и ус. обсерватории (1872) и гравиметра (1889), д. член ИРГО (06.02.1891)

Ист.: Семенов П.П. Указ. соч.- Ч. III.- Состав.- С. 62; Резепин П.П. А.Н. Островский и его костромское окружение. Материалы для биобиблиографического словаря. Литеры Б и В // Щельковские чтения. 2003. А.Н. Островский в современном мире: Сб. ст. / науч. ред., сост. И.А. Едошина.- Кострома, 2004.- С. 361-364.

БУТАКОВ АЛЕКСЕЙ ГРИГОРЬЕВИЧ (04.09.1862, г. Кронштадт СПб. у. – 1921, г. Загреб Королевства сербов, хорватов и словенцев) – гидрог., к.-адм., совлад. ус. Пчелкино Костр. у., д. член ИРГО (11.02.1898)

Ист.: Состав ИРГО к 1 февраля 1900 г.- СПб., 1900; Шилов Д.Н., Кузьмин Ю.А. Указ. соч.- С. 92.

БУТАКОВ АЛЕКСЕЙ ИВАНОВИЧ (07.02.1812, г. Кронштадт СПб. у. – 28.06.1869, г. Швальбах Великого герцогства Гессен) – гидрог., к.-адм., совлад. ус. Пчелкино Костр. у., д. член (1848) и член совета (1857) ИРГО

Ист.: Семенов П.П. Указ. соч.- Ч. I.- С. 3, 160; Шилов Д.Н., Кузьмин Ю.А. Указ. соч.- С. 92.

ВИНОГРАДОВ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ (10.11.1876, с. Чмутово Галич. у. – 08.01.1938, ст. Медвежья Гора Медв. р-на Карело-Фин. ССР) – ист., этног., фольк., краев., д. член ИРГО (10.11.1906-13.05.1909)

Ист.: Костромские инскрипты XVIII-XX вв.: Аннотированный каталог / авт.-сост. О.В. Горохова, П.П. Резепин.- Кострома, 2015.- № 8, 31; Люди и судьбы: Биобиблиографический словарь востоковедов – жертв политического террора в советский период (1917-1991) / изд. подгот. Я.В. Васильков, М.Ю. Сорокина.- СПб., 2003.- С. 100.

ВЛАДИМИРСКИЙ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ (22.01.1900, г. Казань – 25.06.1981, г. Кос-

трома) – экон., краев., публ., жертв. своих соч. КОУНБ, д. член ВГО (1946)

Ист.: Первая обл. научная конференция по краеведению 8-10 января 1947 года.- Кострома, 1947.- С. 33-35.

ВОЛКОНСКИЙ ПЕТР МИХАЙЛОВИЧ (26.04.1776, г. СПб. – 27.08.1852, г. Петергоф СПб. губ.) – князь, гос. и воен. деят., ген.-фельдм., совлад. с. Введенского и Ильинского Нерехт. у. и влад. с. Говенова Галич. у. и личн. б-ки (4000 т.) и кн. зн., поч. член ИРГО (23.03.1851)

Ист.: Богомолов С.И. Указ. соч.- С. 167; Шилов Д.Н. Государственные деятели Российской Империи. Главы высших и центральных учреждений. 1802-1917: Биобиблиографический справочник.- СПб., 2001.- С. 134-137.

ВОРОНЦОВ МИХАИЛ СЕМЕНОВИЧ (18.05.1782, г. Лондон, Великобритания – 06.11.1856, г. Одесса Херсон. губ.) – светл. князь, гос., воен. и общ. деят., ген.-фельдм., влад. колл. рукоп. и личн. б-ки (св. 52000 т.) и кн. зн., совлад. с. Опалихи с мануфакт. и 14 дер. и 1115 дес. и 728 душ кр-н в Костр. у., покров. Кавказ. отд. ИРГО (10.03.1851)

Ист.: [Банников А.П., Сапожников С.А.] Собиратели и хранители прекрасного: Энциклопедический словарь российских коллекционеров от Петра I до Николая II. 1700-1918 гг.- М., 2007.- С. 100-101; Богомолов С.И. Указ. соч.- С. 176; Шилов Д.Н., Кузьмин Ю.А. Указ. соч.- С. 146-154; Резепин П.П. Костромские Георгиевские кавалеры I-II степеней // Страницы времен.- Кострома, 2010.- № 1 (4).- С. 100-102.

ГЕРАСИМОВ ИННОКЕНТИЙ ПЕТРОВИЧ (26.11.1905, г. Кострома – 30.03.1985, г. М.) – геог., геоморф., почвов., общ. деят., в.-п. (1952-1956), лауреат зол. медали им. Н.М. Пржевальского (1960) и поч. член (1975) ВГО

Ист.: Кульженко Р.И. И.П. Герасимов.- М., 1991.

ГОЛУБКОВ ПЛАТОН ВАСИЛЬЕВИЧ (13.11.1786, г. Кострома – 03.04.1855, г. М.) – предпр., меценат, публ., д. член ИРГО (1848), кот. пожертв. 22000 р. на изд. карты Азии (1848) и 51000 р. на иссл. (1851), в т.ч. 30000 р. на Камч. эксп.

Ист.: Костромские инскрипты XVIII-XX вв.: Аннотированный каталог / авт.-сост. О.В. Горо-

хова, П.П. Резепин.- Кострома, 2015.- № 26-27, 216; Семенов П.П. Указ. соч.- Ч. I.- С. 3, 29, 183.

ГОРЧАКОВ ПЕТР ДМИТРИЕВИЧ (24.06.1789, с. Пушкино Костр. у. – 06.03.1868, г. М.) – князь, гос. и воен. деят. и пис., ген. от инф., поч. член ИРГО (23.03.1851)

Ист.: Шилов Д.Н., Кузьмин Ю.А. Указ. соч.- С. 228-231.

ГРУЗДЕВ ФАВСТ СЕРГЕЕВИЧ (03.09.1867, г. Макарьев – 22.07.1913, г. СПб.) – пис. и пер., д. член ИРГО (24.02.1899)

Ист.: Костромские инскрипты XVIII-XX вв.: Аннотированный каталог / авт.-сост. О.В. Горохова, П.П. Резепин.- Кострома, 2015.- № 34, 42-43, 57; Состав ИРГО к 1 февраля 1900 г.- СПб., 1900.

ДЕМИН ЛЕВ МИХАЙЛОВИЧ (01.03.1923, с. Хмелевка Кологр. у. – 01.04.2008, г. М.) – востоковед, д. член ВГО (1956)

Ист.: Милибанд С.Д. Биобиблиографический словарь советских востоковедов.- М., 1975.- С. 176.

ДУРНОВО ПЕТР ПАВЛОВИЧ (06.12.1835, г. Вена, Австрия – 1919, г. Пг.) – гос., воен. и общ. деят., библиоф. и колл., влад. св. 120000 дес. в Костр. и др. губ. и личн. б-ки, поступ. в НКВД (1919), д. член ИРГО (02.03.1860)

Ист.: Шилов Д.Н., Кузьмин Ю.А. Указ. соч.- С. 307-309.

ЕФРЕМОВ АЛЕКСАНДР ПАВЛОВИЧ (11.12.1814, г. Кострома – 24.03.1876, г. М.) – геог., пис. и пер., д. член ИРГО (31.01.1848)

Ист.: Семенов П.П. Указ. соч.- Ч. I.- С. 3, 174; Ч. III.- Состав.- С. 30.

ЗАХОДЕР БОРИС НИКОЛАЕВИЧ (06.08.1898, с. Баки Варнав. у. – 07.01.1960, г. Москва) – медиовист и пер., д. член ВГО (1946)

Ист.: Люди и судьбы: Биобиблиографический словарь востоковедов – жертв политического террора в советский период (1917-1991) / изд. подгот. Я.В. Васильков, М.Ю. Сорокина.- СПб., 2003.- С. 171.

ИВАНОВ ИВАН САВВИЧ (24.01.1834, ст. Цимлянская 1-го Донск. окр. Обл. Войска Донск. – 20.11.1917, г. Кострома) – врач, стат., краев., общ. деят., влад. нумизм. колл. и личн. б-ки и кн. зн., член-сотр. ИРГО (14.01.1882)

Ист.: Костромские инскрипты XVIII-XX вв.: Аннотированный каталог / авт.-сост. О.В. Горохова, П.П. Резепин.- Кострома, 2015.- № 78-79; Семенов П.П. Указ. соч.- Ч. III.- Состав.- С. 64

ИВАНОВ ПЕТР ИВАНОВИЧ (19.02.1793, г. Кострома – 22.05.1864, г. М.) – ист., археог. и биобиблиог., д. член ИРГО (1848)

Ист.: Семенов П.П. Указ. соч.- Ч. III.- Состав.- С. 30; Резепин П.П. Замечательные выпускники КГГ // Костр. старина.- Кострома, 2006.- № 19.- С. 42.

ИВАШИНЦЕВ НИКОЛАЙ АЛЕКСЕЕВИЧ (19.04.1819, ус. Лебяжье Буйск. у. – 13.01.1871, г. СПб.) – гидрог., пис., к.-адм., д. член (1848), член совета (1857) и лауреат Константиновской премии (1864) ИРГО

Ист.: Семенов П.П. Указ. соч.- Ч. I.- С. 160, 162.

КОКОРЕВ ВАСИЛИЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ (23.04.1817, г. Солигалич – 22.04.1889, г. СПб.) – предпр., меценат, публ., член-сотр. ИРГО (1862), кот. пожертв. 1000 р.

Ист.: Костромские инскрипты XVIII-XX вв.: Аннотированный каталог / авт.-сост. О.В. Горохова, П.П. Резепин.- Кострома, 2015.- № 93; Семенов П.П. Указ. соч.- Ч. I.- С. 184.

КОЛОШИН ПЕТР ИВАНОВИЧ (11.10.1794, с. Наволоки Кинеш. у. – 16.12.1849, г. СПб.) – пис. и пер., д. член ИРГО (19.09.1845)

Ист.: Семенов П.П. Указ. соч.- Ч. I.- С. 5.
КОРЖЕНЕВСКИЙ НИКОЛАЙ ЛЕОПОЛЬДОВИЧ (06.02.1879, с. Завережье Невельск. у. Витеб. губ. – 31.10.1958, г. Ташкент Узб. ССР) – геог., гляциол., д. член (1931) и предс. (1953) и поч. член (1955) Узб. филиала ВГО

Ист.: Рацек В.И. Н.Л. Корженевский.- Ташкент, 1977.

КОРНИЛОВ ИВАН ПЕТРОВИЧ (28.08.1811, ус. Зиновьево Костр. у. – 01.07.1901, г. СПб.) – гос. и общ. деят., ист., стат., пис., влад. личн. б-ки и кн. зн., д. член (04.02.1848) и предс. Сев.-Зап. отд. (01.05.1867-13.03.1868) ИРГО

Ист.: Богомолов С.И. Указ. соч.- С. 397; Семенов П.П. Указ. соч.- Ч. I.- С. 3, 174; Ч. III.- Состав.- С. 31.

КОРНИЛОВ ФЕДОР ПЕТРОВИЧ (07.03.1809, ус. Домбровица Ровенск. у. Во-

лын. губ. – 24.08.1895, пг. Введенский Костр. у.) – гос. и общ. деят., д. член ИРГО (07.10.1870)

Ист.: Шилов Д.Н., Кузьмин Ю.А. Указ. соч.- С. 383-385.

КУЛОМЗИН АНАТОЛИЙ НИКОЛАЕВИЧ (03.01.1838, ус. Корнилово Кинеш. у. – 25.08.1923, г. Ницца, Франция) – гос. и общ. деят., правов., пис., жертв. б-ки (1892 – 227 т.) и антикв. колл. (1893 – 169 е.х.) КГУАК и б-ки (ок. 2000 т.) Кинеш. реал. уч. им. И.А. Коновалова (1911-1912), д. член ИРГО (22.03.1871)

Ист.: Костромские инскрипты XVIII-XX вв.: Аннотированный каталог / авт.-сост. О.В. Горохова, П.П. Резепин.- Кострома, 2015.- № 11, 31, 93; Семенов П.П. Указ. соч.- Ч. III.- Состав.- С. 32; Шилов Д.Н. Указ. соч.- С. 340-345.

ЛАНСКОЙ СЕРГЕЙ СТЕПАНОВИЧ (23.12.1787, г. СПб. – 26.01.1862, там же) – гос. и общ. деят., Костр. гражд. губ. (27.04.1830-27.11.1832) и влад. с. Троицкого Ветл. у., поч. член ИРГО (14.01.1859)

Ист.: Шилов Д.Н. Указ. соч.- С. 363-365.

ЛЕБЕДЕВ ГЕОРГИЙ ИВАНОВИЧ (17.11.1905, г. Чухлома – 29.05.1988, хут. 1-го мая Костр. р-на) – музейев., краев., влад. колл. фот. и рукоп., жертв. КГОИАХМЗ (1977) и ГАКО (1985), д. член ВГО (1946)

Ист.: Первая обл. научная конференция по краеведению 8-10 января 1947 года.- Кострома, 1947.- С. 33-35.

ЛИНЁВА ЕВГЕНИЯ ЭДУАРДОВНА, ур. фон Паприц (28.12.1853, г. Брест-Литовск Гродн. губ. – 24.01.1919, г. М.) – певица (контральто), хорм., музыков., фольк., пер., член-сотр. ИРГО (01.12.1899)

Ист.: Состав ИРГО к 1 февраля 1900 г.- СПб., 1900; Резепин П.П. Фон Паприц и Линева // Губернский дом.- Кострома, 2007.- № 5 (80).- С. 24-26.

ЛЮБОСЛАВСКИЙ ГЕННАДИЙ АНДРЕЕВИЧ (29.02.1860, г. Кинешма – 1915, г. Пг.) – метеорол., д. член ИРГО (20.01.1893)

Ист.: Семенов П.П. Указ. соч.- Ч. III.- С. 1001; Состав.- С. 35.

МАГНИТСКИЙ МИХАИЛ ПАВЛОВИЧ (07.10.1924, г. Кострома – 23.10.1995, там же) – педаг., краев., влад. личн. б-ки с автог. костр. пис. и уч., д. член ВГО (21.12.1966)

Ист.: Муренин Н.В. Собиратель имен и судеб // Губернский дом.- Кострома, 1994.- № 1.- С. 17-18.

МАКСИМОВ СЕРГЕЙ ВАСИЛЬЕВИЧ (11.10.1831, пос. Парфентьев Кологр. у. – 03.06.1901, г. СПб.) – пис., этног., член-сотр. (08.12.1856) и лауреат мал. зол. Константиновской медали (1859) ИРГО

Ист.: Костромские инскрипты XVIII-XX вв.: Аннотированный каталог / авт.-сост. О.В. Горохова, П.П. Резепин.- Кострома, 2015.- № 93; Семенов П.П. Указ. соч.- Ч. I.- С. 164; Ч. III.- Состав.- С. 64.

МАРКОВ ДМИТРИЙ АРКАДЬЕВИЧ (23.10.1879, г. Ветлуга – 12.04.1968, г. М.) – педаг., краев., языков., фольк., этног., д. член РГО (1926)

Ист.: Лингвистические источники: Фонды Института русского языка АН СССР.- М., 1967.- С. 246-247.

МАРКОВ СЕРГЕЙ НИКОЛАЕВИЧ (30.08.1906, пос. Парфентьев Кологр. у. – 04.04.1979, г. М.) – пис., жертв. своих соч. КОУНБ, д. член ВГО (1946)

Ист.: Дияжева Р.И. С.Н. Марков: Очерк творчества.- М., 1983.

НЕВЕЛЬСКОЙ ГЕННАДИЙ ИВАНОВИЧ (23.11.1813, ус. Дракино Солигал. у. – 17.04.1876, г. СПб.) – гидрог., адм., д. член ИРГО (1847)

Ист.: Костромские инскрипты XVIII-XX вв.: Аннотированный каталог / авт.-сост. О.В. Горохова, П.П. Резепин.- Кострома, 2015.- № 142; Семенов П.П. Указ. соч.- Ч. I.- С. 47.

НЕВСКИЙ ЛЕОНИД АЛЕКСЕЕВИЧ (13.04.1895, г. Тула – 13.04.1976, г. Нерехта) – педаг., краев., влад. личн. б-ки (8000 т.), жертв. КОУНБ (1966), и кн. зн., д. член (1946) и лауреат медали «125 лет Геог. о-ву СССР» (1974) ВГО

Ист.: Костромские инскрипты XVIII-XX вв.: Аннотированный каталог / авт.-сост. О.В. Горохова, П.П. Резепин.- Кострома, 2015.- № 121, 134.

НОРОВ АВРААМ СЕРГЕЕВИЧ (22.10.1795, с. Ключи Балаш. у. Саратов. губ. – 21.01.1869, Тр.-Серг. пуст. Петергоф. у.) – гос. деят., пис. и пер., влад. с. Овсянка и 294 душ кр-н и 750

дес. в Варнав. у., личн. б-ки (14000 т.), приобр. М. Публ. б-й (1863), и кн. зн., д. член (1846) и член совета (1849-1850) ИРГО

Ист.: Богомолов С.И. Указ. соч.- С. 566; Шилов Д.Н. Указ. соч.- С. 467-470.

ОБОДОВСКИЙ АЛЕКСАНДР ГРИГОРЬЕВИЧ (23.03.1796, г. Галич – 17.06.1852, г. СПб.) – геог., стат., д. член ИРГО (1845)

Ист.: Семенов П.П. Указ. соч.- Ч. I.- С. 3, 9;

ПАНИН ВИКТОР НИКИТИЧ (28.03.1801, г. М. – 01/12.04.1874, Тр.-Серг. пуст. Петергоф. у.) – граф, гос. деят., правов., влад. личн. б-к в СПб. (5877 нзв. в 10773 т.) и ус. Марфино Дм. у. М. губ., вдов. пожертв. М. Публ. и Румянц. муз., и кн. зн., 6412 дес. в Нерехт. и 2000 в Костр. у., поч. член ИРГО (18.12.1846)

Ист.: Богомолов С.И. Указ. соч.- С. 614; Семенов П.П. Указ. соч.- Ч. III.- Состав.- С. 4; Шилов Д.Н. Указ. соч.- С. 491-493.

ПЕРЕЛЁШИН ПАВЕЛ АЛЕКСАНДРОВИЧ (22.06.1820, ус. Щетинино Буйск. у. – 28.02.1901, г. Севастополь Севаст. град. Таврич. губ.) – гидрог., адм., д. член ИРГО (13.01.1871)

Ист.: Семенов П.П. Указ. соч.- Ч. III.- Состав.- С. 42.

ПИРОГОВ ВАСИЛИЙ ГЕННАДИЕВИЧ (28.06.1839, ус. Чусмаково Буйск. у. – 25.11.1912, г. Кострома) – экон., стат., этног., краев., член-сотр. (08.04.1869) и лауреат бол. зол. Константиновской медали (1888) ИРГО

Ист.: Костромские инскрипты XVIII-XX вв.: Аннотированный каталог / авт.-сост. О.В. Горохова, П.П. Резепин.- Кострома, 2015.- № 78, 143-144, 213, 228-229; Семенов П.П. Указ. соч.- Ч. III.- С. 998; Состав.- С. 64.

ПОКРОВСКИЙ ФЕДОР ИВАНОВИЧ (06.02.1871, с. Покровское Буйск. у. – не ранее 1928) – диалект., фольк., этног., археог. и библиог., член-сотр. ИРГО (05.04.1897)

Ист.: Состав ИРГО к 1 февраля 1900 г.- СПб., 1900; Резепин П.П. Замечательные выпускники КДС // Светоч.- Кострома, 2007.- № 2.- С. 126; Резепин П.П. О псевдонимах в «КЕВ» (1885-1917 гг.) // Там же.- 2010.- № 6.- С. 274-277.

РАТЬКОВ-РОЖНОВ ВЛАДИМИР АЛЕКСАНДРОВИЧ (16.06.1834, г. Кострома –

02.04.1912, г. СПб.) – гос. и общ. деят., правов., д. член ИРГО (02.03.1877)

Ист.: Состав ИРГО к 15 мая 1893 г.- СПб., 1893.

РОЖДЕСТВЕНСКИЙ АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ (1851, Тамбов. губ. – 30.09.1929, г. Кострома) – педаг., краев., библиоф., д. член и лауреат сер. Константиновской медали ИРГО (1896)

Ист.: Костромские инскрипты XVIII-XX вв.: Аннотированный каталог / авт.-сост. О.В. Горохова, П.П. Резепин.- Кострома, 2015.- № 8, 31, 101, 103, 106, 126; Семенов П.П. Указ. соч.- Ч. III.- С. 1001.

САМАРЯНОВ ВАСИЛИЙ АЛЕКСЕЕВИЧ (1822, с. Ликурга Буйск. у. – 09.11.1896, г. Рязань) – археол., археог. и библиог., член-сотр. ИРГО (16.12.1877)

Ист.: Костромские инскрипты XVIII-XX вв.: Аннотированный каталог / авт.-сост. О.В. Горохова, П.П. Резепин.- Кострома, 2015.- № 141, 153-154, 168, 199; Семенов П.П. Указ. соч.- Ч. III.- Состав.- С. 64.

СЕЛИФОНТОВ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ (04.11.1835, г. Ярославль – 29.12.1900, с. Семеновское Нерехт. у.) – гос. и общ. деят., ист., археог., жертв. рукоп. (712 е.х.) и нумизм. (2140 е.х.) колл. и завещ. личн. б-ку (5173 т.) с личн. кн. зн. (кн. штемп., конгрес. 40×15 мм) КГУАК, д. член ИРГО (07.05.1875)

Ист.: Костромские инскрипты XVIII-XX вв.: Аннотированный каталог / авт.-сост. О.В. Горохова, П.П. Резепин.- Кострома, 2015.- № 11, 16, 31, 136; Семенов П.П. Указ. соч.- Ч. III.- Состав.- С. 48; Шилов Д.Н. Указ. соч.- С. 594-596.

СКАЛОЗУБОВ НИКОЛАЙ ЛУКИЧ (29.10.1861, г. Кострома – 19.02.1915, г. Курган Тобол. губ.) – гос., общ. и с.-х. деят., этног., член-сотр. ИРГО (1911)

Ист.: Костромские инскрипты XVIII-XX вв.: Аннотированный каталог / авт.-сост. О.В. Горохова, П.П. Резепин.- Кострома, 2015.- № 89; Шелухин И.С. Н.Л. Скалозубов.- Новосибирск, 1961.

СМИРНОВ ВАСИЛИЙ ИВАНОВИЧ (26.01.1882, с. Б. Брембола Пересл. у. Вл. губ. – 22.10.1941, г. Архангельск) – ист., археол., эт-

ног., д. член (1925) и лауреат мал. сер. медали (15.04.1926) РГО

Ист.: Костромские инскрипты XVIII-XX вв.: Аннотированный каталог / авт.-сост. О.В. Горохова, П.П. Резепин.- Кострома, 2015.- № 8, 33, 89, 92, 106, 121, 188, 196, 205, 209, 212, 250.

СМОЛЬЯНИНОВ ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ (11.07.1861, г. Казань – 1942, г. Нью-Йорк, США) – ист., археог., генеал., изд., вып. Костр. губ. гимн. (1880), д. член и член совета ИРГО (02.04.1910), влад. личн. б-ки и кн. зн.

Ист.: Костромские инскрипты XVIII-XX вв.: Аннотированный каталог / авт.-сост. О.В. Горохова, П.П. Резепин.- Кострома, 2015.- № 8-10, 31; Богомолов С.И. Указ. соч.- С. 763.

ТИЛЛО АДОЛЬФ АНДРЕЕВИЧ (1846, г. Киев – 1918, г. Саратов) – гос. и общ. деят., стат., библиоф. и колл., советник (28.04.1875) и ст. советник (22.12.1880-28.03.1883) Костр. губ. прав., д. член ИРГО (1883)

Ист.: Семенов П.П. Указ. соч.- Ч. III.- Состав.- С. 64.

УСОЛЬЦЕВ АРСЕНИЙ ФЕДОРОВИЧ (1830, г. Вятка – 14.01.1909, г. Кострома) – топог., пис., делопр. Сиб. отд. (1864-1875), лауреат сер. (1865) и мал. зол. (1877) Константиновских медалей и член-сотр. (06.07.1879) ИРГО

Ист.: Семенов П.П. Указ. соч.- Ч. II.- С. 484; Ч. III.- Состав.- С. 64.

ХРУЦОВ ИВАН ПЕТРОВИЧ (08.08.1840, с. Красное Юрьево. у. – 25.06.1904, г. М.) – ист., пис., лауреат сер. Константиновской медали (1869) и д. член (07.02.1896) ИРГО

Ист.: Семенов П.П. Указ. соч.- Ч. I.- С. 166, 282; Ч. III.- Состав.- С. 65; Резепин П.П. Иван Петрович Хруцов // Розановская энциклопедия / сост. и гл. ред. А.Н. Николюкин.- М., 2008.- С. 1124; Резепин П.П. Костромское романоведение: темы и проблемы // Светоч.- Кострома, 2008.- № 4.- С. 81; Резепин П.П. Костромские романоведы // Страницы времен.- Кострома, 2011.- № 2 (9).- С. 110-111.

ЧАЛЕЕВ ФЕОДОСИЙ НИКОЛАЕВИЧ (02.07.1836, ус. Родионово Солигал. у. – 1914, г. Пг.) – гидрог., отст. ген.-м. по Адм-ву, влад. личн. б-ки и кн. зн., д. член ИРГО (05.10.1877)

Ист.: Богомолов С.И. Указ. соч.- С. 888; Семенов П.П. Указ. соч.- Ч. III.- Состав.- С. 56.

ШЕРЕМЕТЕВ СЕРГЕЙ ДМИТРИЕВИЧ (14.11.1844, г. СПб. – 17.12.1918, г. М.) – граф,

гос. и общ. деят., ист., археог., генеал., иск., влад. с. Красного Костр. у. (1889) и 244301 дес. в Костр. и др. губ., личн. б-ки (80000 т.), поступ. в Кн. палату, МГУ, РГБ и др., и кн. зн., д. член ИРГО (14.05.1880)

Ист.: Костромские инскрипты XVIII-XX вв.: Аннотированный каталог / авт.-сост. О.В. Горохова, П.П. Резепин.- Кострома, 2015.- № 132; Богомолов С.И. Указ. соч.- С. 914-916; Семенов П.П. Указ. соч.- Ч. III.- Состав.- С. 58; Шилов Д.Н., Кузьмин Ю.А. Указ. соч.- С. 864-870.

ШИПОВ НИКОЛАЙ НИКОЛАЕВИЧ (17.03.1846, с. Осташево Можайск. у. М. губ. – 15.03.1911, г. СПб.) – гос. и воен. деят. и пис., ген. от кавал., совлад. 32000 дес. в Костр. губ., д. член ИРГО (26.01.1894)

Ист.: Семенов П.П. Указ. соч.- Ч. III.- Состав.- С. 58.

ШИРИНСКИЙ-ШИХМАТОВ ПЛАТОН АЛЕКСАНДРОВИЧ (18.11.1790, с. Дерново Вяземск. у. Смол. губ. – 05.05.1853, Тр.-Серг. пуст. Петергоф. у.) – князь, гос. деят., языков., пис. и пер., влад. с. Печенкино и 316 душ кр-н в Ветл. у., д. член ИРГО (29.01.1853)

Ист.: Костромские инскрипты XVIII-XX вв.: Аннотированный каталог / авт.-сост. О.В. Горохова, П.П. Резепин.- Кострома, 2015.- № 189; Шилов Д.Н. Указ. соч.- С. 749-752.

ШУЛЬГИН ИВАН ПЕТРОВИЧ (04.11.1795, ус. Синцово Костр. у. – 30.04.1869, г. СПб.) – ист., геог., пер., д. член и член совета ИРГО (1845)

Ист.: Костромские инскрипты XVIII-XX вв.: Аннотированный каталог / авт.-сост. О.В. Горохова, П.П. Резепин.- Кострома, 2015.- № 33, 249; Семенов П.П. Указ. соч.- Ч. I.- С. 3, 9.

ШУЛЬЦ ПАВЕЛ АНТОНОВИЧ, фон (07.03.1831, ус. Бельково Солигал. у. – 04.04.1905, г. СПб.) – гос. деят., правов., пис., д. член ИРГО (14.01.1859)

Ист.: Семенов П.П. Указ. соч.- Ч. III.- Состав.- С. 59.

ЯКУШКИН ЕВГЕНИЙ ИВАНОВИЧ (22.01.1826, г. М. – 27.04.1905, г. Ярославль) – правов., ист., археог., этног., фольк., пис., публ. и общ. деят., влад. личн. б-ки (15000 т.) и кн. зн., член-сотр. ИРГО (16.05.1878)

Ист.: Богомолов С.И. Указ. соч.- С. 954; Семенов П.П. Указ. соч.- Ч. III.- Состав.- С. 65.

Кн. ярлык, литогр., гербов. с девизом «In deo spes mea», овал., 58×57 мм

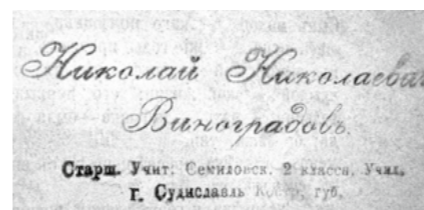

Кн. ярлык, траф., гербов., прямоуг., 57×102 мм.

Ex biblioth. Abrah. Noroff.

Кн. ярлык, грав., гербов. с девизом «Omnia si perdas animam servare memento» и надп. «Ex biblioth. Abrah. Noroff.», прямоуг., 37×38 мм.

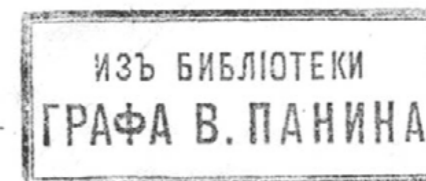
Кн. штемп., надп. «Николай Николаевич Виноградов. Старш. Учил. Семиловск. 2-классн. Учил. Г. Судиславль Костр. губ.», прямоуг., 70×27 мм.

КНИЖНЫЕ ЗНАКИ КОСТРОМСКИХ ЧЛЕНОВ ИРГО, РГО И ВГО, БИБЛИОФИЛОВ И КОЛЛЕКЦИОНЕРОВ

Шкафъ

Кн. ярлык, литогр., гербов. с девизом «Semper Immota fides» и надп. «Библиотека князя Воронцова. Алупка», овал., 65×41 мм.

Кн. штемп., шрифтов., в дв. лин. рамке надп. «Изъ библиотеки графа В. Панина», прямоуг., 22×52 мм.

Кн. ярлык, грав., гербов. с девизом «Deus conservat omnia» и надп. «Изъ книгъ графа Сергія Дмитріевича Шереметева», прямоуг., 60×46 мм.

Кн. штемп., гербов. надп. «Библиотека В.И. Смольянинова», кругл., диам. ок. 40 мм.

Кн. штемп., 8-угол., в дв. лин. рамке с вогн. угл. надп. «Библиотека Е.И. Якушкина», 21×42 мм.

Кн. ярлык, типог., декор., надп. «Из библиотеки Л.А. Невского», прямоуг., 35×50 мм.

ИМЕНА КОСТРОМИЧЕЙ НА ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ КАРТЕ СТРАНЫ

**Бошняк Николай
Константинович
(1830 – 1899)**

Родился 15 сентября 1830 года в с. Ушаково Нерехтского уезда Костромской губернии в семье отставного майора Константина Карловича Бошняка. В 1845 году поступил в Морской кадетский корпус, в 1849 году произведен

в мичманы с оставлением в офицерском классе. В 1851 году произведен в лейтенанты с переводом в Охотский флотский экипаж. Плавал на транспорте «Байкал» в Охотском море, участвовал в экспедиции Г.И. Невельского (1813-1876). В феврале-марте 1852 года исследовал западное побережье о. Сахалин и обнаружил там значительные залежи каменного угля. В 1853 году открыл удобную для стоянок бухту – залив Хаджи, впоследствии названную Императорской (позднее Советская гавань), а также составил описание Татарского пролива. Несмотря на молодость (исследования начал в 18, а завершил в 25 лет), отлично справился со всеми трудностями и завершил экспедицию. За эти заслуги был награжден орденом святого Владимира 4-й степени и орденом Святой Анны 3-й степени. В 1853 году ходил на корабле Русско-американской компании «Николай», был при десанте в заливе Анива и Де-Кастри и в Императорской гавани. В 1855 году исполнял обязанности адъютанта при генерал-лейтенанте Н.Н. Муравьеве. В 1856 – 1857 гг. на корвете «Оливуца» перешел в Кронштадт, затем плавал на фрегате «Илья Муромец» в Балтийском море. В 1865 году по болезни вышел в отставку с одновременным

производством в капитаны II ранга. В конце 1870 года выехал на лечение в Италию и больше в Россию не вернулся.

Именем Н.К. Бошняка названы: гора, мыс и река на о. Сахалин, камень в Татарском проливе, горный перевал в заливе Терпения. В 1973 году в г. Советская Гавань ему установлен памятник.

Литература

Алексеев А.И. Николай Константинович Бошняк и открытие Советской Гавани. Хабаровск: Хабаров. кн. изд-во, 1955. 136с.

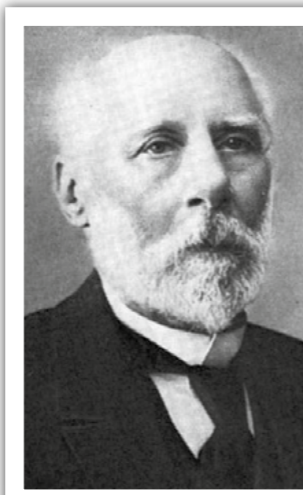
Алексеев А.И. Сподвижники Г.И. Невельского. Южно-Сахалинск, 1967. 144 с.

Невельской Г.И. Подвиги русских морских офицеров на крайнем Востоке России. 1849 – 1855 гг. М.: Гос. изд-во географ. лит., 1947.

Григоров А.А. Без Костромы наш флот неполон...: морские офицеры-костромичи XVII – нач. XX вв. Кострома, 2002. С. 23 – 24: фото.

Бендер Н.А. Имена русских людей на карте мира. М., 1948. С. 95.

Путешественники и мореплаватели – уроженцы Костромской земли: рек. библиогр. указ. – /сост. Шаркина С.Н., Соловьева Л.В. Кострома, 2005. С.10 -14.

**Бредихин Федор
Александрович
(1831 – 1904)**

Астроном, академик Петербургской Академии наук. Родился 8 декабря 1831 года в г. Николаеве. В 1855 году окончил Московский университет и был оставлен при нем для подготовки к профессорскому званию. Через два года начал преподавать. В

1862 году защитил магистерскую диссертацию «О хвостах комет», а через три года получил

докторскую степень. Его исследования охватывают все разделы астрономии того времени.

Большое значение для развития отечественной астрономии имела его деятельность на посту директора Пулковской обсерватории. Он являлся президентом Общества испытателей природы, членом Германской академии естествоиспытателей «Лепольдина», итальянского Общества спектроскопистов и др. научных организаций.

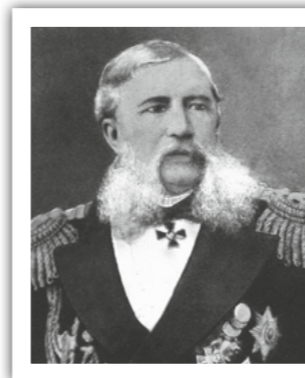
В черте нынешнего г. Заволжска Ивановской области (ранее эта территория относилась к Кинешемскому уезду Костромской губернии) находится усадьба Погост, которая перешла по наследству жене Ф.А. Бредихина – Анне Дмитриевне (урожденной Бологовской). В усадебном доме ученый устроил небольшую обсерваторию, которую использовал в своих астрономических наблюдениях.

Его именем названы: хребет на островах Шпицберген (1900 – 1901), гора на южном острове Новой Земли.

Литература

Бендер Н.А. Указ. соч. С. 95.

По земле Ивановской: ист. – краевед. очерки. Ярославль, 1983. С. 73 – 75.

**Бутаков Александр
Николаевич
(1779 – 1845)**

Родился 15 февраля 1779 года в усадьбе Пчелкино Костромского уезда (ныне территория Судиславского района) в семье отставного корнета Бутакова Николая Дмитриевича. Получил хорошее домашнее образование. В 16 летнем возрасте поступил в Морской корпус и в следующем году, став гардемаринном, принял участие в походе русской эскадры и блокаде голландского побережья на корабле «Европа». На том же корабле повторил военную экспедицию в составе эскадры адмирала М.К. Макарова. Служил волонтером в английском флоте, совершил много плаваний по Северному морю, Атлантике, посетил Вест-Индию, сражался с французским флотом у Кадикса и в знаменитом Трафальгарском бою, принимал участие в сражении у Афона в 1807 году.

Во время Отечественной войны 1812 года служил адъютантом у своего дяди – адмирала А.Н. Саблина в Свеаборгском порту, а с 1816 по 1818 гг. – командиром ластового экипажа в Кронштадте. В 1818 году по своей инициативе уволился от военной службы с чином капитана II ранга.

После отставки служил в Департаменте по делам внешней торговли и в Департаменте корабельных лесов. В 1839 году был произведен в чин генерал-майора по Адмиралтейству. В 1843 году вышел в отставку по болезни. Умер 25 мая 1845 года в своей родовой усадьбе Пчелкино.

Имя А.И. Бутакова в 1833 году присвоено реке на Новой Земле.

Литература

Григоров А.А. Указ. соч. С. 25 – 26.

Бутаков Алексей Иванович (1816 – 1869)

Родился 19 февраля 1816 года в г. Кронштадте в семье вице-адмирала Ивана Николаевича Бутакова, одного из сподвижников М. П. Лазарева. В 1832 году окончил Морской кадетский корпус, получил чин мичмана и назначение на один из корветов Балтийского флота. В 1838 году произведен в лейтенанты. В 1840-1842 гг. на военном транспорте «Або» совершил кругосветное плавание из Кронштадта в Петропавловск – Камчатский. Опубликовал несколько статей об этом плавании.

В совершенстве владея несколькими иностранными языками, изучал в подлинниках труды европейских историков и естествоиспытателей. «Фрагменты по геологии и климатологии Азии» А. Гумбольдта пробудили в нем интерес к Аральскому морю, представлявшему собой практически белое пятно на географической карте Азии.

По ходатайству адмирала Ф.Ф. Беллинсгаузена в 1848 году назначен начальником экспедиции для съемок и промера Аральского моря. На построенной под его руководством в Оренбурге и доставленной к морю на повозках шхуне «Константин» в 1848-1849 гг. исследовал море-озеро, открыл целый ряд островов, составил его первое гидрографическое описание и подробную карту. В качестве чертежника он взял в экспедицию сосланного в Орскую крепость художника и поэта Т.Г. Шевченко, поручив ему «снимать все виды местности и

морской перспективы». Задание было выполнено и создан целый альбом акварельных видов моря.

Материалы экспедиции и альбом направили к царю, в результате последовало разбирательство и ссылка опального художника на полуостров Мангышлак, а Бутакову объявили выговор за привлечение к работе государственного преступника и установили за ним негласный надзор полиции.

В 1852 году А.И. Бутаков организовал первое пароходство на Арале, в 1855 году обследовал низовья р. Сырдарьи, через четыре года – дельту р. Амударьи. С 1863 года служил на Балтийском флоте в звании контр-адмирала. Умер 28 июня 1869 года в Швальбахе в Германии.

Имя А.И. Бутакова присвоено южному мысу о. Барса-Кельмес в 1908 году и заливу Аральского моря в 1961 году.

Литература

Берг Л.С. История русских географических открытий. М., 1962. С. 135 – 156.

Григоров А.А. Указ. соч. С. 27.

Географы и путешественники: крат. биограф. словарь. М., 2000. С. 71 – 75.

Внуков Н. Великие путешественники: биограф. словарь. СПб, 2000. С. 95 – 96.

Есаков В.А. Очерки истории географии в России. XVIII – нач. XX века. М.: Эдиториал УРСС, 1999. 238 с.

Об А.И. Бутакове см. по указ. имен.

Путешественники и мореплаватели-уроженцы Костромской земли: рек. библиогр. указ. /сост. Шаркина С.Н., Соловьева Л.В. Кострома, 2005. С. 15-16.

Бутаков Григорий Иванович (1820 – 1882)

Родился 27 сентября 1820 года в г. Риге в семье капитана II ранга Бутакова Ивана Николаевича. В 1831 году поступил в Морской кадетский корпус, по окончании которого в 1837 году был произведен в мичманы. Морская практика для него началась рано. В навигации 1836 -1837 годов он плывал на фрегатах

«Венус» и «Александр Невский». Службу начал на Черном море, где его отец командовал 5-й флотской дивизией. Первоначально попал на пароходо-фрегат «Северная Звезда», но вскоре командующий Черноморским флотом М.П. Лазарев взял его своим флаг-офицером на корвет «Силистрия». В 1838 году он участвовал в высадке десанта под Туапсе и в боях с горцами, за что был награжден орденом Св. Анны IV степени с надписью – «За храбрость». Находясь на тендере «Луч» во время сильного шторма, он был выброшен на сушу между теперешним Новороссийском и Туапсе и подвергся атаке со стороны горцев. За успешную оборону «Луча» он был награжден орденом Св. Станислава IV степени с мечами. В течение следующих десяти лет он плывал на различных судах в Средиземном и Черном морях, участвовал в боях у берегов Абхазии, получил орден Св. Анны III степени. В должности командира тендера «Поспешный» совместно с И.А. Шестаковым в 1847 – 1850 гг. провел гидрографические исследования и составил первую систематическую лоцию Черного моря, за что был награжден бриллиантовым перстнем. 22 апреля 1850 года был произведен в капитан-лейтенанты. Через год получил командировку в Англию для приемки строящегося судна «Дунай», которым впоследствии командовал. В 1853 году на пароходе «Громоносец» состоял в свите князя Меншикова, сопровождая его посольство в Константинополь, затем служил флаг-офицером при генерал-адъютанте, вице-адмирале В.А. Корнилове. Вернувшись из Константинополя, получил под свое командование вооруженный пароход «Владимир», который впервые участвовал в сражении между паровыми судами. Применив новую тактику, Г.И. Бутаков одержал блестящую победу над турецким судном «Перваз-Бахри», принудив врага сдаться, и привел свой трофей в Севастополь. За этот бой получил орден Св. Георгия Победоносца IV степени и приз в 38 тыс. рублей. За оборону Севастополя он получил следующие награды: ордена Св. Анны II степени, Св. Владимира IV степени с мечами и золотую саблю «За храбрость». В последующие годы возглавлял штаб заведующего морской частью в г. Николаеве, три года плывал на различных судах, с 1856 года в чине контр-адмирала служил главным командиром Чер-

номорского флота и военным губернатором г. Николаева и Севастополя. С 1860 года на различных должностях в Балтийском флоте. Последний пост Г.И. Бутакова – флотоводца и ученого – главный командир Санкт-Петербургского порта, с назначением в члены Государственного совета. Умер 31 мая 1882 года.

Именем Григория Ивановича Бутакова названы: гора на о. Сахалин, бухта в Японском море и крейсер, построенный в Санкт-Петербурге в 1916 году.

Литература

Григоров А.А. Указ соч. С. 28 – 29.

Бутаков Григорий Иванович (1873 – 1959)

Родился 1 марта 1873 года в Афинах в семье вице-адмирала Ивана Ивановича Бутакова.

В 1895 году окончил Морской корпус. Участвовал в плаваниях на Дальнем Востоке на фрегате «Дмитрий Донской», делая гидрографическое описание берегов Кореи. С 1908 по 1910 год – старший офицер крейсера «Аврора», с 1910 по 1914 гг. – командир яхты «Нева», с 1914 по 1916 гг. – командир крейсера «Аврора», капитан I ранга. В Гражданскую войну командовал Мозырской речной флотилией, с апреля по август 1919 года был начальником штаба Морского управления Украинской республики. В 1920 году стал контр-адмиралом. В 1919 – 1920 гг. командовал портом Феодосия, затем попал во Францию, где дослужился до адмиральского чина во французском флоте. Умер в 1959 году в Каннах во Франции.

Его имя носит остров в Японском море.

Литература

Григоров А.А. Указ. соч. С.29.

Бутаков Иван Иванович (1822 – 1882)

Родился 26 февраля 1822 года в г. Риге в семье вице-адмирала Ивана Николаевича Бутакова. В 1839 году окончил Морской корпус и был направлен на Черноморский флот в эскадру адмирала М.П. Лазарева. Участвовал в боевых операциях у берегов Кавказа, плывал в Средиземном море. В 1845 году произведен в лейтенанты. В 1852 году назначен старшим офицером на фрегат «Паллада», направлявшийся в кругосветное плавание. Затем получил под свое командование фрегат «Диана», который, дойдя до берегов Японии, потерпел крушение. Русские моряки под руководством

И.И. Бутакова построили шхуну «Хеда», на которой вернулись домой. 11 апреля 1854 года он был назначен командиром фрегата «Паллада» и включен в состав Амурской экспедиции Г.И. Невельского. В 1863 году, командуя фрегатом «Ослябя», в составе эскадры адмирала С.С. Лесовского совершил плавание к берегам Америки во время войны между Севером и Югом. С 1868 года ему подчиняется целое соединение русских военных кораблей в Средиземном море. В последующие годы служил на Балтийском, Черном, Средиземном морях и в Атлантическом океане. В 1881 году И.И. Бутаков произведен в вице-адмиралы. Умер 18 апреля 1882 года в Санкт-Петербурге.

Его именем названы: мыс (1863), скала (1854) и камни (1854) в Японском море.

Литература

Григоров А.А. Указ. Соч. С.30 -31.

Масленников Б. Морская карта рассказывает. М., 1973. С. 48 – 49, 252.

Путешественники и мореплаватели Костромской земли... С. 19 – 20.

Бутаков Степан Иванович (1879 – 1927)

Родился в 1879 году в семье вице-адмирала Ивана Ивановича Бутакова. По окончании Санкт-Петербургских мореходных классов участвовал в гидрографической экспедиции в Северный Ледовитый океан (1905). Служил на пароходе «Пахтусов» (1905 – 1912) и возглавлял команду на транспорте «Мурман» (1912 – 1916). Репрессирован в ноябре 1927 года. Реабилитирован в 1992 году.

Его именем названы острова и банка в Баренцевом море (1908).

Литература

Григоров А.А. Указ соч. С. 33.

Вишневский Федор Гаврилович (1801 – 1863)

Родился 23 марта 1801 года в Красном Селе под Петербургом. По окончании Морского корпуса в 1816 году был произведен в мичманы и направлен в гвардейский флотский экипаж. Первое заграничное плавание во Францию состоялось в 1819 году.

Через три года в составе команды капитана II ранга М.П. Лазарева на фрегате «Крейсер» он отправился в кругосветное плавание. За время почти трехгодичного плавания «Крейсер» побывал во многих европейских портах, Южной Америке, на Тасмании, Таити, в Сан – Франциско и долгое время находился на Аляске в Ново-Архангельске. В награду за блестяще выполненное плавание он получил звание капитана I ранга и орден Св. Владимира IV степени. За участие в восстании декабристов был арестован и заключен в Алексеевский рavelин Петропавловской крепости. Затем разжаловали в рядовые и сослали в Оренбургский край. 1 февраля 1827 года перевели в действующую армию на Кавказ. 8 марта 1828 года за боевые отличия был произведен в унтер-офицеры, а за взятие крепости Сардар – абаз награжден Георгиевским крестом IV степени. В 1832 году ему пожаловали чин мичмана и он был зачислен в 7-й флотский экипаж Балтийского флота. 1 января 1833 года переведен в 15-й флотский экипаж на корабль «Кульм» и в декабре этого же года вышел в отставку.

Последняя в его жизни должность была – чиновник особых поручений при главном начальнике Уральских горных заводов. Умер в Москве 23 апреля 1863 года.

Владел д. Варварино Чухломского уезда.

Его именем названы: остров и скала в Тихом океане (1854).

Литература

Григоров А.А. Указ. соч. С 37 – 38.

Владимиров Лев Львович (1863 – ?)

Родился 25 октября 1863 года в г. Кологриве в семье коллежского асессора. По окончании Морского корпуса служил на Балтийском флоте, участвовал в гидрографических работах в Северном Ледовитом океане (1894). Плавал на крейсерах «Рюрик», «Дмитрий Донской» и адмирал «Корнилов» (1895 – 1898). В чине капитана II ранга вышел в отставку в 1898 году. Владел усадьбой Аздемирово и с. Богчино Галичского уезда.

Его именем назван мыс в Карском море (1901).

Литература

Григоров А.А. Указ. соч. С. 38.

Жохов Алексей Николаевич (1885 – 1915)

Родился 25 февраля 1885 года в Петербурге, где тогда служил его отец. Детские годы провел в г. Костроме, окончив три класса губернской гимназии. Затем был определен в Морской корпус, который окончил в 1905 году. Из гардемарин выпущен мичманом на крейсер «Герцог Эдинбургский». С 1909 по 1912 год служил на легендарном крейсере «Аврора», затем получил перевод на новый линкор «Андрей Первозванный». Жохов собирался поступать в Морскую академию по артиллерийскому классу. Но из-за конфликта с грубым и жестоким старшим офицером линкора капитаном II ранга М.А. Алеамбаровым планам этим не суждено было сбыться. Вместо Морской академии последовал перевод в Сибирский флотский экипаж во Владивосток на ледокол-транспорт «Таймыр», отправлявшийся в очередную полярную экспедицию, чтобы проложить путь по северному побережью Азиатского материка из Тихого океана в Белое море. В первой своей экспедиции А.Н. Жохов участвовал в гидрографических исследованиях побережья Северной Азии, от устья реки Колымы до устья реки Лены, а также Медвежьих и частично Новосибирских островов. Были составлены морские карты, собраны данные о природе арктических морей по широкой комплексной программе. 9 июня 1913 года «Таймыр» снова вышел в плавание. 20 августа 1913 года в 5 часов утра стоявший на вахте А.Н. Жохов увидел небольшой обрывистый остров и сразу же доложил об этом начальнику экспедиции, который поздравил его с первым географическим открытием. Это был остров в архипелаге Де Лонга. 3 сентября увидели заснеженные горы дотолы неведомой земли – этот архипелаг называли Землей императора Николая II. Во время высадки на о. Бенетта А.Н. Жохов с группой матросов обнаружил геологические коллекции, собранные в 1902 году экспедицией Толя, и доставил все

материалы на «Таймыр». За этот поход командиры «Таймыра» и «Вайгача» с несколькими офицерами, в числе которых был и А.Н. Жохов, были вызваны в Петербург для вручения наград. А.Н. Жохов был направлен в Аэрологическую обсерваторию в г. Павловск для изучения методов аэрологических исследований. По возвращении во Владивосток он был назначен старшим офицером на «Таймыр». 7 июля 1914 года «Таймыр» и «Вайгач» вышли в свое последнее плавание в полярные воды, пятое по счету для всей экспедиции и третье для А.Н. Жохова, с целью пройти из Владивостока в Архангельск Северным морским путем. 27 августа 1914 года, стоя на вахте, А. Н. Жохов обнаружил неизвестный остров, назвав его именем командира «Вайгача» капитана II ранга П.А. Новопашенного. В сентябре того же года экспедицией были нанесены на карту неизвестные ранее берега Северной земли. Ледовая обстановка была крайне тяжелой, и к концу сентября корабли оказались в ледовом плену неподалеку от полуострова Таймыр. Началась долгая полярная зимовка, во время которой А.Н. Жохов тяжело заболел и 1 марта 1915 года скончался.

В 1926 году остров П.А. Новопашенного постановлением ЦИК СССР переименован в о. Жохова.

Литература

Григоров А.А. Указ. соч. С.47 – 48.

Бендер Н.А. Указ. соч. С. 107.

Путешественники и мореплаватели... С. 21 – 24.

Козлянинов Леонид Лаврович (1867 – 1911)

Родился 7 апреля 1867 года в семье отставного капитан-лейтенанта, солигаличского помещика Козлянинова Лавра Андреевича. Выпускник Морского корпуса. В 1888 – 1896 гг. служил на фрегате «Минин» Балтийского флота. В 1897 – 1899 гг. – на броненосце «Наварин» в Тихом океане. Поднялся по р. Ляохэ и исследовал ее фарватер (1900 – 1901). Помощник начальника гидрографической экспедиции в Северный Ледовитый океан на пароходе «Пахтусов» (1902). Отставной капитан II ранга. Умер 1 мая 1911 года.

Его именем назван остров в Баренцевом море.

Литература

Григоров А.А. Указ. соч. С. 59.

Корин Алексей Михайлович (1824 – ?)

Родился 20 марта 1824 года в семье отставного поручика Корина Михаила Кононовича. Участник Крымской войны и обороны Севастополя. В 1856 году служил в 38-м флотском экипаже. В 1857 году вышел в отставку капитан-лейтенантом. Владел усадьбой Федулово Солигаличского уезда.

Его именем названа одна из улиц г. Севастополя.

Литература

Григоров А.А. Указ. соч. С. 61.

Купреянов Александр Егорович

Сын отставного поручика Е.И. Купреянова. В 1801 году окончил Морской корпус. Мичман. Штурман корвета «Колевала». Отставной лейтенант. Владел усадьбой Венгино Чухломского уезда.

Его именем назван мыс в Японском море.

Литература

Григоров А.А. Указ. соч. С. 64.

Купреянов Иван Антонович (1799 – 1857)

Вице-адмирал, единственный русский моряк, трижды совершивший кругосветное плавание, родился в 1799 году в усадьбе Федосово Солигаличского

уезда. В 1812 году окончил Морской корпус и был произведен в гардемарины, а в 1815 году – в мичманы. В 1819 – 1821 гг. на шлюпе «Мирный» под командованием лейтенанта М.П. Лазарева участвовал в первой русской Антарктической экспедиции Ф.Ф. Беллинсгаузена. Она продолжалась 751 день и в ходе ее было открыто 129 новых островов. В 1822 -1824 гг. на фрегате «Крейсер» совершил второе кругосветное плавание с заходом в Русскую Америку. В 1826 – 1827 гг., командуя отрядом гребных судов, произвел опись финских шхер от Хельсинки до Турку и Аландских островов. В 1828 году в чине капитан-лейтенанта участво-

вал в десантных операциях при взятии Анапы на Черном море.

В 1834 году в чине капитана первого ранга назначен главным правителем Русской Америки. В 1838 году организовал гидрографическую экспедицию, исследовавшую Северо-западные берега Америки. В 1841 году на корабле компании «Николай» вернулся из Русской Америки вокруг мыса Горн в Кронштадт, в третий раз обогнув земной шар. После возвращения в Россию И. А. Купреянов занимал ряд ответственных постов в морском ведомстве. Умер 30 апреля 1857 года в г. Санкт-Петербурге.

Его имя носят: три мыса, две горы, два острова, два полуострова, острова, гавань и пролив в Тихом океане, ледник в Антарктиде.

Литература

Григоров А.А. Указ. соч. С. 65 – 66.

Путешественники и мореплаватели... С. 29 – 32.

Бендер Н.А. Указ.соч. С. 116 – 117.

Купреянов Яков Иванович (1836 – 1906)

Сын вице-адмирала И.А. Купреянова, уроженца Солигаличского уезда, вице-адмирал Яков Иванович Купреянов родился 4 января 1836 года в Ново-Архангельске на Аляске. В 1853 году окончил Морской корпус и был произведен в мичманы. Через год в чине лейтенанта был назначен в Амурскую флотилию и через Сибирь проехал на Дальний Восток в распоряжение Г.И. Невельского. До 1857 года ходил по Амуру и Татарскому проливу, участвовал в отражении нападения английской эскадры на Де-Кастри, Через Сибирь вернулся в Петербург. В 1857 – 1860 гг. совершил кругосветное плавание с заходом в Амур. Причем, туда шел вокруг мыса Доброй Надежды на винтовом клипере «Пластун», а обратно – через Магелланов пролив – старшим офицером на корвете «Новик». Во время плавания был произведен в капитан-лейтенанты. В 1861 – 1890 гг. служил на Балтийском флоте.

Литература

Григоров А.А. Указ. соч. С. 69.

Путешественники и мореплаватели... С. 33 – 34.

Бендер Н.А. Указ. соч. С. 116 – 117.

Малыгин Степан Гаврилович (1702 – 1764)

Уроженец Игрицкой волости Костромского уезда, окончил Московскую школу математических навигационных наук и был направлен на флотскую службу. В 1731 году подал в Адмиралтейств-коллегию составленное им руководство по навигации «Сокращенная навигация по карте де-Редукцион». Работа обсуждалась в Петербургской академии наук, была одобрена и принята как первое на русском языке руководство по навигации. Автора перевели преподавателем математики и навигации в штурманскую роту. В 1736 году лейтенант Малыгин был назначен руководителем одного из отрядов 2-й Камчатской экспедиции. До 1738 года занимался исследованием побережья Печоры, Оби, Кары, полуострова Ямал и других мест. В 1738 – 1751 гг. командовал различными кораблями на Балтийском море, заведовал штурманской ротой. В 1751 – 1761 гг. был капитаном Рижского порта. В 1762 году получил звание капитана-командора.

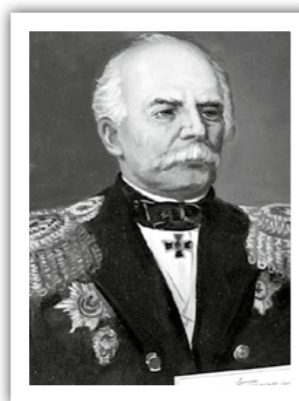
Его именем назван пролив в Карском море и мыс на полуострове Таймыр.

Литература

Географы и путешественники: крат. биограф. словарь. М., 2000. С 281 – 283.

Григоров А.А. Указ. Соч. С. 75 – 76.

Путешественники и мореплаватели... С. 35 – 37.

Невельской Геннадий Иванович (1813 – 1876)

Мореплаватель, исследователь Дальнего Востока, адмирал Г.И. Невельской родился 23 ноября 1813 года в усадьбе Дракино Солигаличского уезда. По окончании морского корпуса и офицерских классов в 1836 – 1846 годах служил на Балтийском флоте. В 1848 – 1849 гг. командовал транспортом «Байкал», совершил переход к берегам Камчатки, откуда направился к о. Сахалин. Произвел исследование Амурского лимана, доказал островное

положение Сахалина и судоходность реки Амур. В 1850 – 1856 гг. возглавлял Амурскую экспедицию, которая сделала крупные географические открытия в бассейне р. Амур и на побережье Японского и Охотского морей, построила посты, явившиеся основой укрепления обширного края за Россией. В последующие годы занимал административные должности на Балтийском флоте. В 1874 году Г.И. Невельской был произведен в адмиралы. Умер 17 апреля 1876 года в г. Санкт-Петербурге.

Его именем названы: крейсер «Адмирал Невельской», город на о. Сахалин (1846), залив, пролив, фарватер, мыс, банка, бухта в Охотском и Японском морях, подводная гора в Тихом океане, две горы и две реки на о. Сахалин. Памятники ему были установлены в г. Владивостоке (1891), Николаевске (1913), в с. Посеве Солигаличского района (1964) и в г. Солигаличе (1969).

Литература

Невельской Г.И. Подвиги русских морских офицеров на Крайнем Востоке России. 1849 – 1855. Хабаровск, 1970.

Алексеев А.И. Дело всей жизни: кн. о подвиге адмирала Г.И. Невельского. Хабаровск: Хабаров. кн. изд-во, 1972. 318 с.

Алексеев А.И. Костромичи на Амуре. Ярославль: Верх.-Волж. кн. изд-во, 1979. 134 с.

Григоров А.А. Указ. соч. С. 79 – 80.

Географический энциклопедический словарь: географ. названия. 3-е изд., доп. /гл. ред. В. М. Котляков. М., 2003. С. 511.

Гацунаев Н.К. Географы и путешественники: крат. биограф. словарь. М., 2000. С.325 – 328.

Зубов Н.Н. Отечественные мореплаватели-исследователи морей и океанов. М., 1954. С.208 – 209.

Путешественники и мореплаватели – уроженцы Костромской земли. С. 38 – 45.

Овцын Дмитрий Леонтьевич (1708 – 1757)

Родился около 1708 года в д. Чегловка Буйского уезда. Окончил математико- навигацкую школу в г. Москве и Морскую академию(1726). Участь в академии по специальности штурманское дело, принял участие в первом плавании

молодого русского флота к берегам Испании. В начале 1733 года в чине лейтенанта назначен в Великую Северную экспедицию начальником отряда для описи берега Сибири от Оби до Енисея с базой

в Тобольске. Летом 1734 года спустился на дубль-шлюпке «Тобол» вниз по Иртышу и Оби и обследовал Обскую губу. В 1736 году продолжил ее изучение и описание. Через год на боте «Обь-Почталъон» экспедиция двинулась в воды Карского моря, дошла до р. Енисей.

В начале 1739 года за связь со ссыльной семьей князя Долгорукова Д. Л. Овцын был разжалован в матросы и под конвоем сослан в г. Охотск под командование Беринга. Вместе с ним в 1741 году ходил на пакетботе «Св. Петр» к Северо-Западной Америке. На обратном пути в 1741 – 1742 гг. зимовали на о. Беринга. По возвращении из экспедиции Д.Л. Овцын был восстановлен в офицерском звании. В 1744 – 1748 гг. служил на Балтийском море. В 1749 году произведен в капитаны II ранга. С 1752 года командовал линейным кораблем «Москва». В начале русско-прусской войны (1756 – 1763) получил назначение на должность обер-штер-кригс-комиссара Балтийского флота и участвовал в боевых операциях против крепости Кольберг. 25 июля 1757 года Д.Л. Овцын тяжело заболел, был помещен на госпитальное судно, на котором и скончался в августе 1757 года.

Его именем названы: мыс на полуострове Таймыр (1737), пролив в Карском море (1895) и ледник в Антарктиде (1973).

Литература

Григоров А.А. Указ. соч. С.87 – 88.

Путешественники и мореплаватели-уроженцы Костромской земли. Кострома, 2005. С.46 – 48.

Зубов Н.Н. Указ. соч. С. 71 – 73.

«ВСЕ ОСТРОВА, ЛЕЖАЩИЕ ГРЯДОЮ, ПРИНАДЛЕЖАТ ПО ПРАВУ ПЕРВОГО ОТКРЫТИЯ РОССИИ»

«Со времен Государя императора Петра Великого начаты подвиги об открытии островов и земель, лежащих за островами окружающими Камчатку нашу. Разные и многие экспедиции стоили казне немалых расходов», – с таких слов начинаются записки Георга Вильгельма де Геннина (1676 – 1750), на русской службе Вилима Ивановича Геннина, о плавании В.Беринга между Европой и Америкой, хранящиеся в фонде сенатора, председателя Костромской губернской ученой архивной комиссии Н.Н. Селифонтова ОГКУ «Государственный архив Костромской области».

Участником плавания В. Беринга был Дмитрий Леонтьевич Овцын (1708 — 1757), родившийся в «маленькой деревушке Чегловка (Щегловка) Исуповской волости Буйского уезда, где его родители Леонтий Иванович и Матрена Семеновна владели небольшим домом на берегу пруда»¹.

Д.Л. Овцын в качестве адъютанта В. Беринга совершил историческое плавание на пакетботе «Святой Петр», завершившееся открытием берегов Северной Америки.

По страницам записок Г.В. Геннина можно присоединиться к пути следования Д.Л. Овцына.

«Второй поход Командора Беринга на восток.

1741 июня 4 дня командор Беринг вышел с капитаном Чириковым из Авачинской губы к востоку и шедши оба судна вместе между 50 и 51 широты 20 числа того же месяца за густым туманом разлучились, однако оба пошли в означенном пути к востоку.

17 июля Беринг увидел землю, на которой были высокие хребты и над ними высокая сопка, которая в карте Куковой означена «де Монтаю», также усмотрел матерую землю,

мыс Святого Анфиногена, который Кук называет «Мысом Гизкинсброк».

Того же числа усмотрел Беринг угол того же берега, который называется в его путешествии мысом Нарин, а видимый мыс острова Монтаю наименован мысом Святого Ильи.

20 числа были на острове Куком названном «Монтаю», с которого адъютант Штеллер привез разные травы, а мастер Хитров посланный за тот остров по приезду своем 21 числа объявил, что за него есть проход, а за сим лежит бухта, а потому кажется вероятным, это был самый Куков вход, принца Вильгельмина.

26 числа Беринг видел землю в четырех милях.

Августа 1. Увидели остров. Назвали его Святым Стефаном, уповательно, что тот же самый, который Кук называет «Святая Троица».

4 числа видел высокую сопку и остров, который и назвали Святым Долматом, тот же самой, которой Кук называет «Святой Фо-ген», да еще пять островов, кои и дали название Евдокимских.

29. Увидели много островов.

30. Стали между островами на якорь и назвали их Шумагины.

Сентября 2. Послан был бот за мастером Хитровым, который 3 числа возвратился.

24. Видели землю.

Прочее же касается до возвратного его путешествия на Камчатку и до Алеутских островов, которые и поныне нашими промышленниками ежегодно бывают посещаемы.

Поход на восток капитана Чирикова.

«20 июня 1741 года Беринг разлучился с Чириковым, из которых сей последний, буду-

чи отнесен на юг до 46 широты продолжал путь свой к Востоку.

15 июля в широте 55 коснулся матерой земли Америки.

16 числа продолжал путь свой подле сего берега на широте между 51 и 52 послал на берег ботмана Трубицевина, а по полуночи в половине 9 часу видели три острова близ самого берега.

17. Окончился берег на севере и позади их остался мыс.

18. Подошел сколько можно ближе к берегу. Послали мастера Дементьева в видимый залив, лежащий на широте 57.

23. Дождаясь возвращения мастера Дементьева увидели в том месте, куда он отправился, огонь, а потому полагали, что сделалось с ним какое-нибудь несчастье, послали ботмана Савельева, с несколькими служителями, которые так же не возвратились.

25. Увидели плывущие два судна и думали, что возвращаются посланные, но по приближении рассмотрели, что то были Американцы.

26 и 27. Увидели окончание на севере земли.

Июля 31 и августа 1. Приблизились к реке Кун и видели землю и весь тот берег окружен был высокими горами.

2. Были близ острова Святого Гермогена.

3. Были близ мыса Куком названном «Гревня», а оттоле пошли на юг, а потом на запад и пройдя близ острова Атта и других Алеутских островов возвратились на Камчатку.

ГАКО. Ф 655, оп. 2, д. 210, лл. 17-19

Примечания

1. Григоров А.А. Без Костромы наш флот неполон...: Морские офицеры – костромичи, XVII – нач. XX вв.: Справочник. – Кострома, 2002. – С. 87.

Подготовил Дмитрий СИДОРОВ,
начальник отдела по выявлению нарушений правил хранения, комплектования, учета и использования архивных документов комитета по делам архивов Костромской области, к.и.н.

РАПОРТ СОЛИГАЛИЧСКОГО УЕЗДНОГО СУДЬИ П. ЩУЛЕПНИКОВА КОСТРОМСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ К. И. БАУМГАРТЕНУ О СБОРЕ СРЕДСТВ НА ПРОЕЗД ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I ПО КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНИИ

Январь 1825 г.

Орденом Вашего превосходительства от 9 января 1825 г. за № 95 поручили мне Ваше превосходительство сбор суммы по двадцати одной копейки с души, предложенных на наем лошадей для проезда Его императорского величества посредством членов земского суда и истребовал из оного суда сколько в сборе оной суммы сделать нужное распоряжение успешнейшего сбора оной, почему и отнесся в оной суд сего января 19 дня, по коему и представлено ко мне сто семьдесят один рубль семьдесят восемь копеек господином исправником, при чем объясняет он, что о взыскании с казенных крестьян предписано Борисовскому волостному правлению о немедленной высылке помещичьих вотчинных начальников с платежом оной повинности, предпоручено дворянским заседателям Перфильеву и Сытину. А сверх того даны приказы сотским. По случаю же отсутствия Солигаличского уездного предводителя Александра Яковлевича Куприянова, оной суммы мною собрано пятьсот пятьдесят один рубль двадцать шесть копеек, а как мне неизвестно сколько им оной собрано, то не могу донести Вашему Превосходительству, сколько еще её в недоимке.

ГАКО, ф. 133, оп. 2, д. 3495, л. 31-31 об.

ПРОШЕНИЕ НИКОЛАЯ ВАСИЛЬЕВИЧА АПУШКИНА КОСТРОМСКОМУ ГУБЕРНАТОРУ О ВЫДАЧЕ ЗАГРАНИЧНОГО ПАСПОРТА

12 января 1904 г.

Честь имею ходатайствовать о выдаче мне, Апушкину Николаю, заграничного паспорта сроком на шесть месяцев.

Цель поездки: желание использовать время, оставшееся до отбывания воинской повинности, на изучение иностранных языков и осмотр тех сооружений, которые могут интересовать меня как инженера.

При сем представляю:

Паспортная книжка за № 370, выданная из Костромского дворянского депутатского собрания

Свидетельство № 425 о приписке к призывному участку

Свидетельство от Костромского городского полицейского управления за № 52

Квитанция об уплате пошлины на 15 рублей.

ГАКО, ф. 133, оп. 2, д. 12766, л. 31.

Из рукописи Г.И. Лебедева, посвященной развитию туризма в Чухломском районе

1966 г.

«(...) Начало проведения туристических походов по Чухломскому району было положено учащимися школы 2-ой ступени. Руководителем походов был преподаватель естествознания Леонид Федорович Правдин, ныне профессор и доктор биологических наук, вместе с другими преподавателями школы. Под руководством Л.Ф. Правдина в старших классах и М.К. Изюмова в других классах работали два кружка любителей природы, членами которых было большое количество учащихся школы (...).

Первые экскурсии были проведены в мае-июне 1921 г. в село Клусеево – бывшую усадьбу помещиков Катениных, в Авраамиевский монастырь и на Подлесновское озеро (...).

Во время экскурсии в Авраамиевский или Покровский Городецкий монастырь художником, учеником И.Е. Репина, П.Ф. Порфириным была прочитана лекция об истории возникновения монастыря и его художественных и архитектурных памятниках, которые под его руководством и с пояснениями и были осмотрены участниками экскурсии.

В тот момент все монастырские здания церкви, ограды с башнями и колокольня и все

остальные здания были в полной сохранности, а потому для осмотра давали много интересного.

Во время экскурсии в село и усадьбу Клусеево, принадлежавшую в свое время Оренбургскому генерал-губернатору и генерал-адъютанту А.А. Катенину, мы осмотрели Николаевскую церковь с ее достопримечательностями и в частности иконами, написанными, по словам показывавшего нам священника этой церкви Ф. Олеandroва, видным художником Макаровым.

Здание церкви было построено в 1793 году и являлось памятником архитектуры XVIII столетия.

После осмотра церкви мы осмотрели хорошо сохранившийся деревянный дом помещика Катенина и прошлись по всем его пустым комнатам и антресолям, так как вся обстановка комнат была вывезена в Кострому (...).

После осмотра дома преподавательница истории школы Е.А. Верховская нам коротко рассказала об истории развития крепостного права в России (...).

После осмотра помещичьего дома мы осмотрели парк с его аллеями, обсаженными вековыми липами и прекрасные виды на окрестности усадьбы (...).

Вечерами мы разводили костры и пели песни и слушали рассказы наших учителей и их

ответы на заданные им наши вопросы. В монастыре мы ночевали в гостинице, а в Клусееве в антресолях барского дома. На другой день мы пошли обратно в Чухлому (...).

ГАКО, ф. Р-1043, оп. 1, д. 208, л. 3-5.

Из путевых заметок похода с учащимися на Идское городище

3-8 июня 1962 г.

«Учащиеся школы города Чухломы не совершали своих походов на Идское городище* и только 3 июня 1962 г. они собрались в восьмилетней школе вместе с учащимися восьмилетней и средней школы под руководством биолога школы А.М. Толстопятовой, работников дома пионеров 33 дружины Н.А. Чистобаевой и директора музея Г.И. Лебедева.

Когда подошла автомашина, мы сели и поехали в село Судай, чтобы оттуда идти на городище. Но погода не благоприятствовала нам, потому что в Судае начался ливневой дождь и до его окончания мы сидели в помещении дома пионеров. В Судае нам для ночлега предоставили помещение средней школы, где мы и ночевали (...).

На другой день 4 июня по хорошей солнечной погоде мы из села Судая направились сначала для осмотра Пахеевского озера, но сбились с дороги благодаря неправильному указанию крестьян деревни Филинское («идите по машину следу»), по которому и пошли и пришли в деревню Буболино. Здесь мы взяли проводника, потому что никто из нас старших не знал дороги (...).

На следующий день 5 июня после завтрака в столовой мы собрались и пошли на городище. До села Шартаново мы доехали на автомашине, а от Шартанова по хорошей солнечной погоде мы пешком дошли до деревни Рагозина.

Потом появились дождевые облака, и нас помочило немного дождиком.

До начала дождя с нами встретилась учительница с группой учеников, возвращавшихся с городища, но из какой они школы мы не спросили.

После окончания дождя мы потихоньку дошли до Пустынского моста через реку Сундоду, главный приток реки Иды. На пустынном мосту мы сделали короткий привал (...).

После короткого привала мы пошли дальше и подошли к деревне Сундобе, спустились с Сундобской горы и подошли к реке Сундобе. При переходе по лаве через реку Сундоду З.Дружинина оступилась и упала в реку, но здесь глубина воды до 50 см.

Перейдя лаву, сделанную из трех толстых бревен, мы стали подниматься в гору и подошли к деревне Овсяниково, а пройдя ее, пришли в деревню Чертово, где в помещении школы мы и остановились (...).

Утром 6 июня я побродил по деревне Чертово и сделал несколько снимков (...).

Придя на городище, я рассказал историю его возникновения и существования городка Иды и показал имевшееся с собою фото валов, церкви, озера и другие. Около здания колокольни сфотографировал всех участников похода в городище. Нину Абрамовну сфотографировал среди редкого растения не только на городище, но и вообще в районе – это княжик сибирский (так в документе). Нагулявшись по городищу, мы все собрались и пошли в обратную дорогу (...).

ГАКО, ф. Р-1043, оп. 1, д. 136, л. 58-61.

* На территории Идского городища находятся остатки древних крепостных валов.

Из рукописи Г.И. Лебедева «Чухломское озеро Костромской области»

1969 г.

«(...) По времени своего возникновения Чухломское озеро уводит нас в древнейшие времена, когда территория района была покрыта ледником огромной мощности. Ледник в течении долгого периода времени покрывал территорию района, а потом, в наступавший междуледниковый период, ледник растаял благодаря изменению климата (...).

Образование Чухломского озера относится не к последнему Московскому оледенению, а к еще более древнему Днепровскому оледенению, так как в период Московского оледенения Чухломское озеро представляло собою оста-

ток редких озер, являвшихся в свою очередь остатками древних, более крупных озер, сильно заиленных и заторфованных.

К числу таких озер относится Галичское, Чухломское, Ростовское и Переяславль-Залесское озера Костромской и Ярославской областей (...).

За время своего такого долгого существования Чухломское озеро претерпело целый ряд внешних и внутренних изменений, к числу которых я отношу следующие: 1. Форма древнейшего озера была больше современной, так как в момент своего образования Чухломское озеро рекой Святицей соединялось с большим Мирохановским озером и делилось на две части. В настоящее время река Святица соединяет Глухое озеро с Чухломским озером и течет в сильно заболоченных берегах и все бывшее Мирохановское озеро, постепенно зарастая, превращается в болото. Процесс зарастания Мирохановского озера и реки Святицы еще не закончился, так как в своей южной части, в районе нахождения Глухого озера, нынешнее Мирохановское болото имеет недоступные к Глухому озеру берега, сильно зыбучие и при хождении по ним образуют огромные воронки, передвигающиеся за идущим по ним человеком. Попасть на Глухое озеро по реке Святице невозможно, так как сама река почти на всем своем протяжении на расстоянии 8-9 км от Чухломского до Глухого озера покрыта такой же зыбучей сплавной, какой покрыты и берега Глухого озера. По хождению по Святицкой сплавине образуются такие же воронки, как и по берегам Глухого озера (...).

Об изменениях озера и его ледниковом происхождении могут говорить скопления валунов, песка, гравия, большого количества валунной и безвалунной глины, имеющих по всем берегам озера. Скопления валунов состоят из гранитов, диоритов, сланцев, кварцитов, известняков и других минералов, явно занесенных из других мест и отсутствующих на территории района в виду отсутствия гор (...).

В коллекции Чухломского музея есть одно каменное грузило треугольной формы с отверстием. На Святицкой и Югской стоянках найдены сверленные каменные грузила, которые

и хранятся в Чухломском и историческом музеях. Вязание сетей производилось с помощью костяных заостренных палочек, которые потом делались из металла. Такие острия найдены на Федоровской стоянке и хранятся в фондах Костромского музея в количестве 12 экземпляров. Для ловли рыбы обитатели Федоровской стоянки употребляли деревянные лодки, которых на вскрытой площади части стоянки пока не найдено. На реках рыбная ловля производилась с помощью наротов, морд, вершей и других подобных орудий при помощи перегораживания реки от одного берега до другого (...).

Чудь населяла берега Чухломского озера, которое в летописи Солигаличского Воскресенского монастыря называется «Чудским». Чудь на берегах Чухломского озера основала свой городок Чухлому, в которой в 938 году родился Авраамий (Иверик) будущий строитель Ростовского Богоявленского монастыря и умершего в Ростове 29 октября 1010 года на 73 году от рождения.

После ухода Авраамия из Чухломы в Великий Новгород в 958 году Чухлома никакой роли в исторических событиях того времени не играла, а потому и не упоминается в документах того времени. После ухода Авраамия из Чухломы сам городок Чухлома запустел и превратился в «урочище Чухлома на городище». В XIV столетии на месте этого урочища монахом Троице-Сергиевского монастыря Авраамием был основан Покровский Городецкий монастырь, в котором он и умер 19 июля 1375 года. После ухода Авраамия-Иверика из Чухломы в 958 году Чухлома была перенесена на то место, где она находится в настоящее время (...).

О чухломском карасе даются хорошие отзывы как об его величине, весе, хороших вкусовых качествах и других его особенностях. Ниже я привожу эти отзывы о чухломском карасе в хронологической последовательности их написания или опубликования в печати.

Одним из самых старых замечаний о карасе Чухломского озера является замечание, напечатанное в Географическом словаре Российского государства, составители которого писали следующее: «Рыбы в нем разного рода

довольно, из них более прочих примечаний достойны чрезмерной величины караси, которые в длину до десяти вершков простираются, а также и ерши величиною в шесть вершков. Рыбу, ловимую в сем озере, отвозят на продажу зимою мерзлою на Двину и Волгу».

В своей книге «Записки об ужении рыбы» С.Т. Аксаков писал о карасе: «Несколько лет тому назад прислал мне зимою в Москву один приятель (Ф.И. Васьков) несколько мерзлых карасей, пойманных в Костромской губернии, все они необыкновенной величины или, лучше сказать, толщины потому, что карась, достигнув двух четвертей с небольшим длины, начинает расти только в толщину; один из оби-

тателей чухломских вод весит девять фунтов! Итак, почему же не быть карасям в двенадцать фунтов» (...).

И. Корнилов писал, что: «Чухломские ерши шести вершков длины и караси, известные также своею величиною. Есть караси длиной почти в три четверти аршина и в 6 фунтов веса; их возят на продажу в Москву и Петербург. Фунт мороженных карасей стоит около десяти копеек серебром» (...).

ГАКО, ф. 1043, оп. 1, д. 85 л. 12-13, 24, 41-42, 265.

По документам личного фонда Лебедева Георгия Ивановича (30.11.1905-29.05.1988), краеведа, директора Чухломского краеведческого музея.

Материалы подготовила Марина НЕДОМАРАЦКАЯ, зав. отделом использования и публикации документов ГАКО

КОСТРОМСКИЕ ТЕМЫ ВО ВСЕСОЮЗНОМ ГЕОГРАФИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

В Григоровском фонде, в настоящее время хранящемся в ГАКО, можно найти много прелюбопытных материалов по истории костромского края в разные ее периоды благодаря А.А. Григорову. Так, при работе по родословию, попала на глаза заметка «Костромские темы во Всесоюзном Географическом обществе», написанная в 1977 году, почти сорок лет назад, а посвящена она обзору тематических выступлений в Московском отделении Всесоюзного Географического общества о полярных мореплавателях, чья жизнь была связана с Костромским краем. Читая, подумалось сразу же об А.А. Григорове как о человеке, любившем Костромской край до бесконечности... не покидает ощущение и его присутствия во всем... Согласятся все от ученых до краеведов, без наследия А.А. Григорова невозможно изучение истории Костромского края. В год 170-летия РГО его работы продолжают быть актуальными и востребованными.

«На протяжении последних полутора лет в Московском отделении Всесоюзного географического общества Костромским краеведом А.А. Григоровым было прочитано три доклада, посвященных полярным мореплавателям, чья жизнь так или иначе связана с Костромским краем.

По материалам, выявленным в фондах Костромского Гос. Архива исследователю удалось пополнить ранее неизвестными данными биографии таких выдающихся полярных мореплавателей, как Дмитрий Леонтьевич Овцын, один из первых русских моряков впервые вы-

несший национальный русский флаг далеко за пределы вод своей страны. Д.Л. Овцын, как удалось установить, родился в селе Щегловка бывшего Костромского уезда. В архиве обнаружен его аттестат, из которого видны все подробности его службы до вступления в число членов Великой Северной экспедиции. Обнаружены документы и его сына, Мих. Дм. Овцына, также сделавшего немало для познания Сибири и Тихоокеанских окраин нашей Родины.

Д.Л. Овцын был несправедливо оклеветан и осужден к разжалованию в матросы, и в этом

качестве был направлен в Охотск, где собиралась в плавание экспедиция для открытия новых земель, и там начальник экспедиции, знаменитый Витус Беринг, взял опального матроса себе в ординарцы.

Как известно, судно Витуса Беринга потерпело аварию, и экипаж высадился на ранее неизвестном острове, ныне носящем имя Витуса Беринга. Д.Л. Овцын был счастливее своего начальника, умершего от цинги в 1741 году, поразившей почти всех участников этой экспедиции. Когда уцелевшие участники этого плавания добрались, наконец, до родной земли, Д.Л. Овцына ожидала радость. Новая императрица Елизавета реабилитировала всех невинноосужденных в царствование ее предшественницы, императрицы Анны, и в торжественной обстановке, реабилитированный мореплаватель «был прикрыт знаменем и шпага ему отдана», как гласит официальный документ. Возвращен Овцыну был и его офицерский чин, и он служил после того Родине еще 16 лет. Скончался он в 1757 году, будучи в плавании на одном из судов Балтийского флота. Внуки отважного мореплавателя Михаил, Федор и Александр Михайловичи, все трое были участниками Отечественной войны 1812-1814 гг.

Другой сподвижник Витуса Беринга, Алексей Ильич Чириков, владел в Нерехтском уезде именем, и хотя не удалось документально установить время и место его рождения, но по данным 2-й ревизии он числится владельцем сельца Иконникова Емецкого стана, то с одинаковой долей вероятности можно считать его как уроженцем Костромского края, так и Калужского, где у А.И. Чирикова также были имения. А.И. Чирикову принадлежит честь открытия берегов Северной Америки, он был также участником Великой Северной экспедиции.

В экспедиции А.И. Чирикова на боте «Святой Павел» в числе экипажа судна было два офицера, уроженца нашего края: М.Г. Плаутин, родиной которого было село Козловка, ныне Островского района, и другой офицер И.Л. Чихачев, родина которого была быв. Кинешемский уезд.

Оба эти мореплавателя умерли от цинги, поразившей почти всю команду «Святого Павла».

Темой третьего доклада была трагическая судьба полярного мореплавателя А.Н. Жохова, уроженца г. Костромы. Дом его родителей, где появился на свет этот рано ушедший из жизни моряк, подававший большие надежды, сохранился и поныне, это дом №6 на улице Войкова, которая до 1917 года носила название «Жоховская улица».

А.Н. Жохов скончался во время полярной зимовки в зиму 1914-1915 гг. на ледокольном судне «Вайгач», зимовавшем близ берегов Таймыра.

Архивные документы Костромского архива и Архива Военно-Морского флота помогли восстановить подробности жизни самого моряка и всей его семьи. Именем А.Н. Жохова назван один из островов в далеком Северном Ледовитом океане, открытый впервые ледоколом «Вайгач» во время вахты лейтенанта Жохова.

Все эти три доклада вызвали живой интерес у слушателей, среди которых, кроме постоянных членов Географического общества, были также многие москвичи, и представители исторической и географической наук, и вызвали оживленные прения и много вопросов к докладчику. Доклады были тепло встречены всеми слушателями.

Так Костромской архив своими документами помогает нашей Советской исторической и географической наукам.

Продолжение подобных докладов планируется и на будущее время.

1977 год. Подпись»¹.

PS: К сожалению, дом Жоховых на улице Войкова, разобрали в перестроечное время... Потомками Жоховых, живущими ныне в г. Москве, при поддержке Историко-родословного общества им. А.А. Григорова, дом все же восстанавливается и планируется создать музей А.Н. Жохова. На пути решения этой инициативы возникает много преград, которые без местной власти не решить. Их надо решать срочно!

ГАКО. Р864. Оп.1. Д.2190. Григоров А.А. Костромские темы во Всероссийском географическом обществе. Обзор. 1977.

Подготовила Ольга ГОДУНОВА,
краевед, член Костромского
областного отделения РГО

Большую работу по исследованию географических объектов и природных ресурсов нашей губернии, животного и растительного мира проводило Костромское научное общество по изучению местного края. Результаты многих исследований опубликованы в «Трудах» КНО, изданных в 1914 – 1929 годы в 43 сборниках. В том числе вышло 4 естественно-исторических сборника, 3 – лесных, 2 – ботанических, 2 – биологических. Выходили также сборники по изучению почв и геологии Костромского края, его ихтиофауны и метеорологии. Предлагаем вниманию читателей материалы Евгения Фёдоровича Дюбюка, экономиста и статистика, награжденного Малой серебряной медалью РГО.

Евгений Дюбюк

ЛЕСА И ЛЕСНОЕ ХОЗЯЙСТВО КОСТРОМСКОЙ ОБЛАСТИ

В Костромской губернии старого состава лесная площадь достигала примерно 4,5 млн. дес.; в новом составе к началу 1923 г. значится 1,6 млн. дес. (1,641,959 дес.). Следовательно, и в урезанном своем составе губерния обладает значительной лесной площадью. Высока также еще лесистость, составляющая 54% всей территории. Генко (К статистике лесов Европ. России 1888 г.) считал, что лесистость свыше 35 % характеризует собою избыток лесов. Если придерживаться этой нормы, при-

дется Костр. губ. отнести к весьма лесистым районам. Однако в пределах губернии леса распределяются очень неравномерно, как видно из след. данных.

...Приведенные выше данные не выражают собою всей силы процесса обезлесения, происшедшего за последнее десятилетие на пространстве Костромской губ. Разрушение леса не ограничивалось переводом части лесных земель в другие угодья (пашни, сенокосы и пр.); наряду с этим происходило в широких

Уезды	Лесная площадь в тыс. дес.	% к итогу	%лесис-тости	На 1 душу населения прих. лесн. пл. дес.
Кологривский	735	45	73	5,22
Солигаличский	248	16	60	3,14
Чухломский	172	10	51	2,74
Галичский	199	12	45	1,40
Буйский	113	7	40	1,24
Костромской	137	8	32	0,60
Нерехтский	33	2	23	0,40
По губ.	1636	100	54	1,99

размерах омоложение лесов (превращение спелых лесов в вырубку и заросли), изреживание их (превращение густых лесов в редкие) и проч. О силе обезлесения до некоторой степени можно судить по относительному количеству в составе лесной площади непокрытых лесом пространств (вырубок, гарей и пр.). В общем по губернии из 1,636 тыс. дес. лесной площади покрыто лесом 1436 тыс. дес. (или 88%) и 200 тыс. дес. (12 %) находится под вырубками и гарями. 12 % – это очень высокий %. В 1900-х годах непокрытых площадей насчитывалось всего лишь 5,3 %. По отдельным уездам % непокрытых площадей достигает громадной величины: в Галичском у. целых 25 % (или иначе четверть лесов уезда лежит в рубках), в Буйском – 20 %. Нерехтском – 16 %, Солигаличском – 14 %. В Костромском уезде рубки составляют 10 %. Высокий % непокрытых площадей – показатель хозяйственного неблагополучия. Очевидно, хозяйство лесное велось неправильно. Если мы дальше пойдем по этому пути, леса наши будут испорчены в корне.

Большую роль в расстройстве лесов (в накоплении редин, вывалов и пр.) сыграли лесные пожары последних лет. Из 200 тыс. дес. непокрытых площадей 65 тыс. дес. представляют собою гари. О тех опустошениях, какие внесены в леса пожарами, можно судить по след. данным. Было повреждено пожарами по Костромской губ. тысяч десятин: в 1919 г. – 29, в 1920 г. – 92 (в т. ч. в Кологр. у. – 53) и в 1921 г. – 11. В 1922 г. (сырое лето) пожаров почти не было. В общем итоге повреждено пожарами за 4 последних года 133 тыс. дес. (или 8 % всей лесной пл.). Помимо засушливой погоды, сильное распространение пожаров в последние годы объясняется захламлением лесов остатками от заготовок. Свою долю влияния на расстройство лесов оказали также и самовольные порубки.

Есть еще одно явление, на котором нужно, хотя бы бегло, остановиться: это прогрессирующее развитие так называемой смены пород в результате нерациональной эксплуатации наших ельников и мешанных хвойных лесов. Применение шаблонных сплошных рубок приводит к тому, что % хвойных лесов сокращается – за счет их растет площадь менее ценных в хозяйственном отношении лиственных пород (березняков и осинников). Вообще,

пока еще Костр. губ. в целом продолжает оставаться царством хвойных лесов. По губернии в среднем 72 % лесов занято хвойными породами и 28 % лиственными, но в отдельных уездах, особенно на юго-западе, перевес уже на стороне лиственных пород. В % площадь хозяйства хвойного составляет в уездах: в Кологривском – 87, в Солигаличском – 75, Чухломском – 69, Буйском – 65, Галичском – 58, Костромском – 32 и Нерехтском – 10. В общем % хвойных лесов убывает в направлении с севера на юг.

Больше всего изрублены и разрушены леса Нерехтского у. По этому уезду мы обладаем почти сплошным материалом лесообследования. Данные этого обследования рисуют достаточно удручающую картину. 2/3 лиственных лесов и 3/4 хвойных лесов этого уезда представляют собою заросли и молодняки не свыше 20 летнего возраста. Смена лиственных породами хвойных также идет здесь полным ходом. В конце 90-х гг. в той части Нерехтского у., которая осталась в границах нынешнего уезда, хвойные леса составляли 18 % всех лесов уезда, теперь они составляют уже только 11 %.

Необходимым предварительным условием правильного лесного хозяйства является их обследование. Обследование костромских лесов, хотя бы по типу далеко не совершенного лесообследования, еще не завершено. В 1918 г. было обследовано 378 тыс. дес., в 1921 г. – 72 тыс. дес., в 1922 – 111 тыс. дес. и в 1923 г. – 135 тыс. дес., всего 697 тыс. дес.; если даже исключить площадь бывших казенных лесов (около 400 тыс. дес.), о которых имеются некоторые, хотя бы устаревшие, сведения, то все же останется внушительная цифра до 545 тыс. дес. лесной площади, о которой никаких сведений не имеется.

Второе условие правильного хозяйства – обеспеченность лесничеств лесной администрацией надлежащей квалификации, а также достаточный контингент и состав лесной стражи. И в этом отношении не все обстоит благополучно. Большинство лесничих и их помощников имеют низшее образование (74 %); среднее образование имеет 14 % и высшее 12%. Затем серьезное препятствие к рационализации хозяйств ставит материальная необеспеченность как руководящего лесного персонала, так и стражи.

Труды КНО по изучению местного края. Вып. XXXIII.

Кострома. 1924.

Лариса СИЗИНЦЕВА,

кандидат культурологии,

заместитель председателя Костромского областного отделения РГО

В СИНЕМ ПОЛЕ ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ ГЛОБУС

«Губернский дом» уже неоднократно обращался к биографии К.И. Арсеньева [13, 14], однако 170-летие Русского географического общества дало повод ещё раз вспомнить об этом человеке, стоявшем у истоков РГО, и его удивительной судьбе.

Сначала мир казался ему огромным. Центром были две деревянные церкви села Мироханова, Троицкая и Введенская [19, с.109]. Там священником служил отец, там его самого крестили осенью 1789 г., там он рос. Оттуда его увозили в Агутино к дедушке, тоже священнику. Дед учил читать, а бабушка заботливо опекала. Много позже Константин Иванович Арсеньев будет вспоминать: «единственное место прогулок моих был высокий берег небольшой речки, извивающейся по одной стороне села. Скучное соседство огромных мрачных лесов и пустынность местоположения не располагали меня к прогулкам; я постоянно сидел дома и был неразлучен с моей доброй бабушкой, которая своею нежностью и ласками ко мне не допускала меня чувствовать скуки одиночества и затворничества» [5, с.45]. Можно сказать, что это было первое соприкосновение с педагогикой, с которой ещё не раз будет сталкиваться наш герой.

До Чухломы, уездного города огромного Костромского наместничества, было целых 15 вёрст, ещё дальше на север лежал Солигалич, к уезду которого принадлежало Агутино. Даль страшная, а когда в октябре 1799 г. ему минуло десять лет, и его решили отправить в Кострому, – казалось, что это вообще край света.

Костромская духовная семинария, в которую определил отец Константина, в ту пору располагалась в Ипатьевском монастыре. С началом занятий оказалось, что научиться писать ещё сложнее, чем читать, и «за неуспехи в каллиграфии» новоиспеченный семинарист был сечен розгами. Это тоже была педагогика. Потом его поселили в доме священника Иоанна Груздева, жившего рядом с церковью Иоанна Богослова, в которой он и служил. Бездетный в ту пору, он

любил мальчика как сына. Там же, как позже вспоминал К. И. Арсеньев, «каждое воскресенье и каждый праздник все видели меня на клиросе церкви Святого Иоанна Богослова, и вся Ипатьевская слобода внимала моему чтению, – прихожане любили меня и называли сладкогласным чтецом» [5, с.47].

Пока семинария была в Ипатии, ходить было недалеко. Гораздо труднее стало, когда весной 1802 г. её снова перевели на Запрудню [9, с. 373], за две версты от его жилища: «в осенние грязи и зимние морозы часто со слезами я отправлялся в классы и со слезами возвращался, измученный и окостенелый от вьюги или холода. Но доброе обращение и приветливые ласки моих хозяев, особенно жены моего священника, утешали и успокаивали меня в грусти» [5, с.46].

Только за год до отъезда Константин переехал на Власьевскую улицу ближе к семинарии. Появились новые знакомцы – его соученик

Храмовый комплекс села Мироханова. Слева – Троицкая церковь 1803 года, справа – Введенская 1833 года. Фото нач. XX века.

и ровесник, будущий статистик и краевед Михаил Травянский [9, с. 376] и купец Калашников, имени которого Арсеньев не называет. Расширился круг чтения, вместе с Державиным и Карамзиным юноша читал – и зачитывался! – книгами иноземных сочинителей, А. Коцебу, Ж.Ф. Мармонтеля, А. Редклиф. Границы мира раздвигались, герои книг жили не только в другом времени, но и в незнакомом **ином** пространстве.

Но и тогда, в самом начале XIX столетия, семинария ему уже казалась тесной. Что потом? Жизнь в одном из глухих приходов, подобных мирохановскому или агутинскому? Но одно воспоминание о неизбежных поездках по окрестным деревням «со славой» с целью получения хоть каких-то пожертвований, казалось ему «противным и унижительным» [5, с.48]. Визиты в соседние усадьбы «к почётнейшим окрестным дворянам» [5, с.48] Шиповым, Лермонтовым и прочим тоже оставили не лучшие воспоминания. Земледельческие труды, бывшие для сельских священников главным способом прокормить семью, по его собственному признанию, вызывали отвращение. Духовное служение священническое тоже, судя по воспоминаниям, не казалось ему привлекательным.

Однако, ещё не успев окончить курс, прилежный и послушный мальчик получил возможность резко изменить жизненную траекторию. В 1806 г. из Петербурга в семинарию пришёл запрос, нужны были достойные студенты для преобразованного из учительской семинарии Педагогического института. Желающих было много. Устроили испытания, и Константин Арсеньев оказался в числе пятнадцати счастливчиков. Он поехал в Мироханово, чтобы испросить благословение: «Около недели, не более, мог я пробыть в доме родительском; каждый день с утра до вечера всё семейство проливало горькие слёзы; родители, отпуская меня на чужбину, думали, что они разлучаются со мною на веки; в будущности моей они не предвидели ничего отрадного для себя и никаких надежд для меня» [5, с.51].

В Троицкой церкви, всего за три года перед тем остроенной в камне [7, с. 321], был отслужен молебен. Позже К. И. Арсеньев вспоминал: «В сильном душевном волнении и в слезах вырвался я из объятий моих кровных [...]. Никогда не изгладится из моей памяти последняя минута разлуки: на открытом поле, в виду церкви Спаса Глазунова, родитель мой ещё раз испрашивал мне милости божьей свыше, ещё раз с молитвою благословил меня и долго, долго держал в сво-

их объятиях; обессиленного и изнеможенного я посадил его на придорожный камень, простился ещё и сел или, правильнее сказать, встал на колени в телеге и, обратившись лицом к сидящему родителю, смотрел на него и кланялся ему до тех пор, пока он не скрылся из глаз моих. С иконой на груди, которою он меня благословил, и с пятью серебряными рублями в кармане, от него полученными в напутствие, спокойно отваживался я на избранную мною стезю жизни» [5, с.51].

Утром 12 октября 1806 г., ровно в восемнадцатый день своего рождения новоиспечённый студент со своими земляками пришёл в петровское здание совсем недавно упразднённых Двенадцати коллегий, где и было отведено помещение для второго курса Педагогического института. Ощущение рубежа запомнилось на всю жизнь, позже К. И. Арсеньев писал: «с первых дней 18 года моей жизни началась для меня новая жизнь – я начал новое бытие или перерождение своё» [5, с.53].

Рубежным был и сам исторический переломный момент, «дней Александровых прекрасное начало». Самым ярким впечатлением первокурсника Арсеньева стал выпускной акт студентов первого набора института. Он впервые увидел молодого государя Александра I, с трепетом рассматривал «блистательную свиту высоких сановников» [16, с.4]. Двенадцать лучших выпускников отправлялись за границу «для усовершенствования и для приготовления в звание профессоров» [16, с.4]. Среди них были А. И. Галич, А. П. Куницын и И. К. Кайданов, которые войдут в историю как лицейские учителя пушкинского класса. С ними, уже как с коллегами, ещё встретится и наш герой.

Именно тогда возникла мечта о преодолении границ, очертивших пространство Отечества. Позже К. И. Арсеньев вспоминал: «с того времени запала в душу мою мысль о путешествии в чужие края. Мысль эта была любимой моею мечтою во всё время моего студенчества; она подстрекала меня к прилежанию; все усилия употреблял я к тому, чтобы превзойти товарищей и сделаться известным и профессорам и начальникам высшим» [16, с.4].

Наибольшую любовь студентов снискали выпускник Гёттингенского университета К.Ф. Герман и выученик Венского университета М.А. Балугьянский, после лекций которого студенты «в продолжение нескольких часов безумолчно говорили о содержании его лекций, рассуждали, спорили, научались» [16, с.6].

Однако здесь необходимо заметить, что статистика того времени не совсем походила на то, что сегодня мы вкладываем в это понятие. Конечно, уже тогда она подразумевала сбор и анализ данных (латинское status – «состояние дел»), которые превращались в сточки и колонки цифр, но в ту пору она ещё не слишком далеко отошла от области знаний, которая в германских университетах сначала называлась «Государствоведение». Только в 1746 г. Г. Ахенвалль предложил переименовать курс с таким названием в «Статистику» [17], т.е. чуть более полувека с того момента прошло до времени учёбы К.И. Арсеньева в Педагогическом институте Петербурга. В начале XIX столетия статистика была введена в число предметов, обязательных для преподавания в университетах и гимназиях. Сохраняя статус «науки политической», она предполагала исследование таких реалий государства, как «состояния народа» и «состояние правительства», которые невозможно было понять без исторических экскурсов и рассмотрения географических и природных условий хозяйства.

Весной 1810 г., вспоминал К. И. Арсеньев, «нас занимали профессора практически; мы должны были уже преподавать сами, в их присутствии заготавливать лекции на заданные темы, обрабатывая оные со всею подробностью и пользуясь всеми источниками, какие кому известны» [16, с.7]. Наконец, прошли экзамены. В канун 1811 г. в числе четырёх лучших выпускников он уже ждал осуществления своей мечты, но проблемы в министерстве и политическая ситуация, связанная с растущими амбициями Франции, помешали осуществлению чаяний: «В юношеском увлечении он тогда всю беду сваливал на Наполеона и, по собственному признанию в записках, ненавидел от всей души повелителя Франции» [16, с.8], – писал биограф, академик П. П. Пекарский.

Вместо европейских университетов молодой выпускник приступил к преподавательской деятельности в alma mater, ему доверили латинский язык и географию. В это время у него возникли нелады с профессором Е.Ф. Зябловским, который безуспешно мечтал видеть своего молодого коллегу мужем племянницы. Однако биограф К.И. Арсеньева увидел в этом положительную сторону: «потеряв благоволение Зябловского, Арсеньев почти в то же время обратил на себя внимание профессора Германа, который предложил ему заниматься статистическими работами в тогдашнем министерстве полиции, где было

учреждено статистическое отделение при департаменте полиции исполнительной» [16, с. 9].

Двенадцатый год принёс вынужденную эвакуацию в Петрозаводск, где молодой преподаватель исследовал Олонецкую губернию, статистическое описание которой опубликовал сначала в тамошних губернских ведомостях [4]. Это был первый опыт путешествия по стране, который он реализовал как метод статистического обследования. Позже путешествия по России он многократно использовал сам для изучения страны, а потом рекомендовал его и для своего ученика, будущего императора-реформатора.

В Петербург студенты и преподаватели Педагогического института вернулись в феврале 1813 г. Всё шло своим чередом, разве что повышение по службе откладывалось из-за злопамятности Зябловского. Студенты любили Арсеньева. Воспитанник благородного пансиона при Педагогическом институте 1818-21 гг. С. А. Соболевский, друг Пушкина, вспоминал: «Все мы, повесть страшные, его любили и уважали за ясное преподавание, за приветливое обращение и за отсутствие долбляжки, которой придерживались многие другие» [16, с.12].

В 1815 году и Арсеньев начал совмещать основную службу с преподаванием в частном пансионе пастора Иоганна фон Муральта [1], который приехал в Россию за несколько лет до этого непосредственно из Швейцарии, где он был сотрудником и учеником великого педагога того времени, И. К. Песталоцци. Сам настрадавшись в детстве от зубрёжки, Песталоцци пришёл к необходимости воспитания и обучения, которое было бы «сообразно природе» ребёнка, то есть опиралось бы на собственные наблюдения и размышления ученика под руководством наставника. И. фон Муральт, по словам Арсеньева, «привёз в Россию много новых светлых идей по предмету воспитания юношества и счастливо осуществлял их в своём заведении» [16, с.13].

Тем временем в университете назревала конфликтная ситуация. В 1821 г. должность попечителя столичного университета занял Д. П. Рунич. В короткое время он организовал травлю некоторых преподавателей, начиная с А.П. Куницына. Вслед за тем в поле зрения попали и труды Галича, Раупаха, Германа и его ученика Арсеньева. Кроме учебника по географии последний выпустил двухтомник «Начертание статистики Российского государства», в котором можно было видеть, например, такую фразу: «Крепостность земледельцев есть также великая преграда для

улучшения состояния земледелия. Человек, не уверенный в полном возмездии за труд свой, в половину не производит того, что в состоянии сделать человек, свободный от всяких уз принуждения» [3, с.106].

После унижительного разбирательства профессоров исключили из университета. Эта история стала притчей во языцех. В 1825 г. А. С. Пушкин, обращаясь к цензору А. С. Бирукову, писал: *Ты черным белое по прихоти зовешь; Сатиру пасквилом, поэзию развратом, Глас правды мятежом, Куницына Маратом.*

Много позже один из студентов петербургского университета начала 1820-х, А. В. Никитенко, сам ставший цензором, вспоминал: это «время, что нельзя было говорить об удобрении земли, не сославшись на тексты из священного писания. Тогда Магницкие и Рунички требовали, [...] чтобы [...], преподавая историю, говорили бы, что Греция и Рим вовсе не были республиками, а так, чем-то похожим на государство с неограниченной властью, вроде турецкой или монгольской. Могла ли наука принести какой-нибудь плод, будучи так извращаема?» [15].

Любопытно, что почти в то же время К.И. Арсеньев написал книгу «История народов и республик Древней Греции», которую ему разрешили посвятить императору Александру I, – по ходатайству великого князя Николая Павловича, который покровительствовал учёному. В мемуарах Н.И. Греча, которые были составлены из слухов и анекдотов своего времени, рассказывалось, как при встрече с Д. П. Руничем «Николай Павлович благодарил его за изгнание Арсеньева, который мог теперь посвятить всё своё время Инженерному Училищу, и просил выгнать из университета ещё несколько человек подобных, чтобы у себя с пользой употребить их на службу» [11, с.103]. По его же протекции Арсеньев был в 1823 г. приглашён преподавателем в Школу гвардейских прапорщиков.

С момента воцарения Николая Павловича стало ясно, что старший сын его Александр, которому в 1825 г. минуло семь лет, – наследник престола, а потому и воспитание его должно строиться особым образом. В качестве наставника был избран В.А. Жуковский, который к тому времени уже был известен царской семье как педагог. Сам поэт воспринимал это как миссию [20]. Он видел её «единственно в том, чтобы сделать питомца способным внимать постановлениям судьбы и воспользоваться ими с достоинством человека» [10, с.2].

На первом этапе большинство предметов гуманитарного цикла преподавал сам Жуковский, важно было заложить фундамент для восприятия наук. Однако уже в 1828 г. император при подборе специалистов упомянул: «для истории у меня есть надёжный человек, с которым я служил в инженерном училище – Арсеньев. Он знает дело, отлично говорит и сыну будет полезен» [16, с.44]. Жуковский был знаком с чухломичом ещё по пансиону Муральта. Они были единомышленниками и стали сотрудниками.

К.И. Арсеньев должен был преподавать наследнику русскую историю, географию и статистику. Для этого с апреля 1828 г. по высочайшему повелению должны были «доставлять ему все из всех министерств сведения, нужные к составлению статистики Российской империи для преподавания его императорскому высочеству великому князю наследнику престола» [16, с.44]. Однако мало было получить информацию, и, по собственному свидетельству Арсеньева, император повелел отправить его «по важнейшим губерниям России, чтоб я всё видел на месте собственными глазами, и потом послать меня в чужие края для сравнения отечественного с иностранным». [16, с.44-45]. Опять – чужие края. Но туда теперь отправлялся уже зрелый человек, способный анализировать свои впечатления, сопоставляя с тем, что он узнал и увидел в своём Отечестве.

«Я буду иметь счастье содействовать образованию будущего Царя России» [16, с.45], – Арсеньев, как и Жуковский, воспринял поручение как миссию. Государь, знающий и любящий своё Отечество, – вот что было необходимо по их мнению государству.

К.И. Арсеньев не только подготовил для наследника теоретический курс на основании собранной им уникальной информации, но и разработал маршрут путешествия наследника-цесаревича по стране. Оно должно было завершать образование. В 1837 г. Александр Николаевич посетил 29 губерний Европейской части, Закавказья и Западной Сибири, предварительно изученных им в классе. Путешествие продолжалось со 2 мая по 13 декабря 1837 г., и было названо Жуковским «всенародным обручением с Россией».

На печатном отчёте о поездке наследник написал своей рукой: «Я своими глазами и вблизи познакомился с нашей матушкой-Россией и научился ещё более любить и уважать её» [16, с. 53]. Цель, которую ставили перед собой педа-

гоги, была достигнута. Но ещё более радоваться должно было сердце Арсеньева, когда «был обнаружен рескрипт 20 ноября 1857 года, положивший начало освобождению крестьян, товарищи А. по академии приветствовали его как одного из тех, кто заронил в душу государя мысль о необходимости отмены крепостного права» [2].

Однако дело воспитания наследника было не единственным приложением сил К.И. Арсеньева. Ещё с весны 1832 года он стал членом совета Министерства Внутренних Дел, а с 1835 года был назначен членом организованного по его мысли статистического отделения МВД, где и прослужил до 1853 года. Именно его концепция губернских статистических комитетов привела к созданию их сети, послужившей для сбора и обобщения информации о стране. По мнению автора словаря Брокгауза и Ефрона, «он по справедливости может быть назван одним из отцов нашей официальной статистики» [2].

К середине 1840-х гг. организационные и научные труды сделали К.И. Арсеньева одним из самых авторитетных исследователей статистики империи, но был он далеко не единственным. Мысль о создании общества, которое объединило бы учёных, трудившихся в разных концах обширного государства, что называется, «висела в воздухе». Во время путешествия по России с наследником и Арсеньев, и Жуковский могли в том убедиться. Тогда через них были переданы труды, осуществлённые местными исследователями.

Некоторую часть путешествия по Крыму в 1837 г. воспитатели проделали отдельно от наследника, – тогда в поле их зрения попал член-корреспондент Императорской Академии наук П.И. Кёппен, много сил отдавший изучению здешних мест [12, с.95]. В следующем году Кёппен переехал в столицу и поступил на государственную службу. Как и К.И. Арсеньев, он через некоторое время был избран ординарным академиком. На его квартире стали собираться люди разных профессий и увлечений, военные и штатские, в среде которых обсуждали идею Географо-статистического общества [12, с.96].

Среди них был и воспитатель младшего брата императора, Константина Николаевича, знаменитый мореплаватель Ф.П. Литке. Его воспитанник позже тоже стал реформатором, в 1853 г. вступив в управление российским флотом. Однако в 1845 г. будущему морскому министру было всего четырнадцать, и он стал первым председателем вновь созданного Русского гео-

графического общества. Среди девяти членов-учредителей был и К. И. Арсеньев.

РГО стало центром, объединившим столицы и провинцию. Благодаря представительству заинтересованных лиц, в том числе и облечённых властью, общество координировало работы разных ведомств по изучению страны во всех отношениях. Оно организовывало экспедиции, создавало полярные станции и провинциальные отделения, исследовало различные природные явления, издавало учёные труды, в архиве сосредотачивались работы исследователей из самых дальних уголков империи... С 1850 по 1854 г. товарищем (т.е. заместителем) председателя состоял К. И. Арсеньев. Его статьи печатались в Записках РГО, много сил уходило на решение организационных задач.

В 1848 г. вышел его капитальный труд «Статистические очерки России», результат анализа многочисленных данных, в том числе – собранных во время поездок по России. Для автора эта книга стала итоговой, но сам он считал её «как бы опытом и трудом предварительным, нужным

Члены-учредители Русского географического общества. К. И. Арсеньев в центре слева.

для прояснения работ дальнейших» [6]. Только «работы дальнейшие» вести привелось уже не ему.

В трудах академических появились несколько публикаций К.И. Арсеньева на исторические сюжеты, однако цензурные запреты заставили его отказаться от этого направления исследований. В 1861 г., когда воспитанник его реализовал самые смелые мечты об отмене рабства в России, ученого и педагога одолели болезни. Разбитого параличом его перевезли в Петрозаводск, к старшему сыну Юлию. Там он и умер 29 ноября 1865 г. Умер костромской попович академиком, тайным советником, кавалером многих орденов. На

дворянском гербе, ему пожалованном, было три поля: вверху справа на красном поле три звезды, на левом в золотом поле кадуцей Меркурия, а внизу – в синем поле географический глобус [18].

Сегодня чухломское Мироханово в запустении. По свидетельству Т.Н. Байковой, тамошнего краеведа, «вся округа – это брошенные деревни, заросшие бурьяном, незасеянные поля, исковерканная церковь и осквернённое кладбище» [8, с.44], на котором под чёрной колонной с белым крестом покоится прах Ивана Васильевича Арсеньева, отца нашего героя [8, с.352]. Но возрождается деятельность Русского географического общества, целью которого по-прежнему остаётся, как и при создании его, – «собрать и направить лучшие молодые силы России на всестороннее изучение родной земли».

Список использованной литературы и источников

1. Августин (Никитин), архим. Немецкая реформатская община в г. Санкт-Петербурге : доклад на XII научной конференции «Немцы в Санкт-Петербурге (XVIII – XX вв.): биографический аспект», г. Санкт-Петербург, 25 марта 2010 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://old.spbda.ru/news/print-90.html>. Дата обращения 2.10. 2015.
2. Арсеньев К. И. // Руниверс. URL: <http://www.runivers.ru/lib/authors/author53604/>. Дата обращения 24.09. 2015.

Введенская церковь в Мироханове Чухломского района. 2006 год. Фото А. Мителова

3. Арсеньев К. Начертание статистики Российского государства. Ч. 1 : О состоянии народа. СПб. : тип. Императорск. Воспитательного дома, 1818. 274 с.

4. Арсеньев К.И. Описание Олонецких заводов, с самого их основания, до последних времен, с кратким обозрением Олонецкой губернии // Труды Минералогического общества. Т.1. СПб., 1830. С.281-332.

5. [Арсеньев К. Первые семнадцать лет моей жизни] // Костромская старина / Костромск. губернк. ученая архивн. комиссия. Вып.3. Кострома : губернк. типография, 1894. С. 44-53 (паг.3-я).

6. Арсеньев К.И. Статистические очерки России. СПб. : тип. Императорской акад. наук, 1848. 513 с. : табл.

7. [Баженов И. В.] Краткие статистические сведения о приходских церквях Костромской епархии : Справочная книга. Кострома, 1911. 407 с.

8. Байкова Т. Н. На земле благословенной. Кострома : Костромаиздат, 2014. 593 с.

9. Воспоминания К. И. Арсеньева о первых семнадцати годах его жизни // Костромские епархиальные ведомости. 1892, 1 авг. Ч. неофиц. №15. С.370-379.

10. Годы учения Его Императорского Высочества Наследника Цесаревича Александра Николаевича, ныне благополучно царствующего Государя Императора. 1826-1838 / Имп. Русское историческое общество. В 2-х тт. Т.1. СПб. : тип. 2-го отделения Собственной ЕИВ канцелярии, 1880. 523 с. : ил.

11. [Греч Н. И.]. Выдержки из записок Н. И. Греча // Русский архив. 1871. №6. С. 81-116.

12. Кёппен Ф. П. К столетнему юбилею рождения П. И. Кёппена // Русский архив. 1893. №4. С.88-106.

13. Муренин Н. В. Звезда Константина Арсеньева // Жизнь замечательных костромичей. XIII-XIX вв. Кострома : Губернский дом, 2003. С.55-60.

14. Муренин Н. В. Письма в село Мироханово // Губернский дом (Кострома). 2001. №3 (44). С. 47-49.

15. Никитенко А. В. Дневник [электронный ресурс]. URL : http://www.imwerden.info/belousenko/books/memoirs/nikitenko_dnevnik_1.htm. Дата обращения 24.09. 2015.

16. Пекарский П. О жизни и учёных трудах академика Константина Ивановича Арсеньева // Исторические бумаги, собранные Константином Ивановичем Арсеньевым / Сост. П. Пекарский. СПб. : тип. Императорск. Академии наук, 872. С. 1-60.

17. Статистика [Электронный ресурс] // Википедия. URL : <https://ru.wikipedia.org/wiki/Статистика>. Дата обращения 12. 08.2015.

18. Фонд К. И. Арсеньева // Санкт-Петербургский филиал Российской Академии наук. Ф. 117 Оп. 1. Ед. х. 4.

19. Холмогоровы В. И., Г. И. Материалы для истории Костромской епархии. Вып. 1 : Галичская десятина с пригороды Солигаличем, Судаем, Унжею, Кологривом и Чухломою жилых данных церквей 1628-1710 и 1722-1746 гг. Кострома, 1895. 412 с. С. 109.

20. Шмидт С. О. Подвиг наставничества. В. А. Жуковский – наставник наследника царского престола // Русское подвижничество. М. : Наука, 1996. С.187-221.

3

Культура и просвещение

Тамара НИКИТИНА,
член Союза писателей С.-Петербурга

Заметное

ЗДЕСЬ И КАМНИ МОЛЧАТ О БЫЛОМ

О благословенной Нерехте, городе-музее под открытым небом

Очарование города с его неисчерпаемо глубокой жизнью, с его мистикой настоящего и магией прошлого, с непредсказуемостью будущего, с его непостижимой аурой столь сильно, что, уехав в иные дали, долго несешь в сердце то таинственное, с чем столкнулся. Но не смог разгадать. В поле – всё просто, птицы щебечут, ныряют в траву, в лесу – шорох листвы, кусты и деревья на расстоянии вытянутой руки. Но город! Город – рукотворное явление и в то же время столь трудно уловимая стихия.

Краем деревянных кружев именуют Нерехту. Осанистые дома и маленькие, весьма скромные, украшены резьбой по дереву. Главным украшением дома являются наличники. Вверху они всегда напоминают старинный женский кокошник, а то и королевскую корону. Тем самым каждому окну придана и горделивость в выражении, и некая величавость. И что только не вплетал искусно резчик в эти деревянные кружева: и певчих птиц, и древесную листву, и полевые цветы, и головы диковинных зверей. Оказывается, наличники живут дольше, чем сами дома. И часто старые, почерневшие украшения переносились на свежий фасад, еще рдевший смоляными капельками.

Не идеализировать древность зову я (она порою темна и непонятна), а любить тот край, что достался нам от прадедов, уже за одно то, что много было вложено труда и средств, чтоб создать и украсить город, дом, очаг. Однажды поднимем глаза и остановимся заворожённые: это моя родина с луковками церквей, зеленью

акаций, волнами душистой сирени. И над всем этим торжественно и спокойно плывет в небе соборная колокольня!

* * *

Что знаю я о своей малой родине? То, что она богата историей, то, что многострадальна через эту историю, то, что усталая и тихая, то, что много помнит и хранит в тайниках своей памяти и еще то, что никогда, никогда не раскроет для живущих ныне, дабы не испугать. Унесет с собой в вечность.

* * *

Бывает, опускаешь в глубину своего памятования, словно складываешь до срока, какое-то возникшее в тебе чувство, картинку ли, слово и забываешь. А вынешь, и как всё заново встрепенется в тебе. Бывает, что навсегда забываешь то, чего забывать нельзя. Есть ночи, когда не спится, придут тотчас воспоминания, встанут у изголовья, даже те придут, каких не звал, совсем потускневшие. Так блекнет старое зеркало с осыпающейся амальгамой, так выгорают фотографии давних лет.

* * *

Былины, легенды, сказания, грустные песни особенно легко воспринимаются в провинции. Здесь душа народа не настолько подпала под влияние цивилизации. Душа эта открыта, не замутнена и близка всему, что было либо сочинено самим народом, или отражало его бытность в эпических сочинениях.

* * *

Сама тишина, лишь изредка прошиваемая стрекотом сороки, была неоглядная, заполняла все пространство сада и перетекала за дощатый забор, туда, где медленно наполнялись сумерками старые липы и сквозь голые кроны их легко просвечивали зеленые луковки собора, сбившиеся в горстку, пронзительно вспыхивали в косых лучах заката кресты. Последним пристанищем тишины была колокольня, что высилась над тихим городком, расположившимся в низине. Колокола ее молчали; каза-

лось, что там, в вышине, хранит тишина свое сердце.

* * *

Закатным своим краем Егорьева гора обращена к речке Нерехте. Но прежде чем спуститься к воде, придется поискать тропинку, бегущую змейкой по ложбине между холмами. Сами холмы, словно барханы, бегут один за другим, и думается, что в незапамятные времена сполз откуда-то сверху мощный ледник, избородив морщинами берег, прорыв глубокие впадины и овраги.

Летом холмы обильно покрываются цветами. Весь ботанический атлас здесь. Обильнее всего цветет душица и тогда розовая пена цветов маревом окутывает спины холмов. Если встать на самом высоком из них, обратив лицо к последним лучам дня, можно насытить душу священной картиною. Торжественная тишина окрестностей внизу поражает неизгладимым величием. Так близко небо! Всё вокруг утихло: ни крика чаек, ни возгласа пастуха на луговине, где стадо. Солнце, близкое к закату, косвенными лучами последний раз озарило холмы, бросая тени их горбов в овраги. Исполненными животными ложились холмы возле воды и пили ее.

* * *

Клубы утреннего тумана заволокли стоящие повыше, на самой Егорьевой горе, домики. Нельзя изобразить ничего печальнее этого вида: дорога, внезапно проступая из белесой тьмы, извивается по крутизне горы и вдруг оказывается в низине улицы, тощие столбы линии электропередач с провисающими проводами;

то тут, то там выглядывают из тумана купы жидких деревцев, едва виднеются остроугольные крыши деревянных домишек и в молочно-мутной реке они кажутся неподвижными плотами. Дощатые заборы, малые огороды и сады из вишеня и яблонь – всё потонуло и угасло. Нужен один порыв сильного ветра – прогнать туман вдоль улицы и рассеять его по канавам и овражкам.

* * *

В этом самом месте речушка Нерехта делает плавный поворот, протекая под мостом и оставляя в разливе отражение храма Николы с его стройной шатровой колоколенкой, трех вековых берез, да старого дома с покосившимся мезонином, перильца которого обветшанием говорят о времени и о себе. Немного выше по течению можно видеть женщин, осторожно ступающих на полузатопленные мосточки, на руке – корзина с бельем, и трогательный русский обряд полоскания белья в проточной воде, когда простыни плывут одновременно с водорослями, облака проплывают в воде мимо мосточков, пух тополей и нет конца движению. Сладко кружится голова и поразительно видеть: что делали люди за несколько сот лет до нас, то делают и сейчас. Если хорошо порыться в старинных обычаях, может быть, найдешь, что обычаи одни и те же, как мысли, явления и понятия о них. Совершается годовой круг, проносится поток столетий – обычаи возвращаются с некоторыми изменениями и живут среди нас.

* * *

Самый распахнутый и великолепный вид открылся мне с ближнего возвышения. Внизу подо мною расстилалась зеленая долина, окаймленная с трех сторон горами: Лавровской, Тетеринской и Егорьевой, названными по имени обосновавшихся там селений. В долине лежал тихий городок Нерехта, возникновение одного восходит к XIII веку. Главки церквей и колоколен возвышались над зеленью садов, в которых буквально утопал город. К северу тянулась пространная цепь синеющих на горизонте лесов, поля, издали похожие на лоскуты ткани, спускались к низине ландшафта, прямо

к югу застили даль столетние березы, но западная сторона открывшейся картины пестрела к вечеру огнями пятиэтажек, а группа фабричных и городских труб представляла собой озабоченную промышленную часть городка. Её венчала телевизионная вышка на Лавровской горе, некий монстр, разубранный дежурными огнями, как елка.

Надвое рассекался город рекой под тем же названием, но ее присутствие только угадывалось по крику чаек, да лягушачьим воплям в прибрежных камышах.

Посреди разнообразной картины отрадою отдыхает взор на глади опрокинутой чаши неба с проступившими звездами.

И когда в тишине ясной ночи они дрожат и мерцают, длинная тень копы скользит по росной траве и призрак всадника Егория во мраке скачет на Егорьеву гору по моей спящей улице, скачет к рубленому колодчику на самом темени возвышения – поить живую водой коня.

* * *

И только с верхней площадки колокольни Никольского Храма, построенной в форме шатра, шатровой, как называют подобные строения в архитектуре, и каких по России сотворено было множество, но, увы, одни погибли вместе с храмами в годы богоборчества, иные превратились в развалины и выглядят словно указующий Божий

перст – с верхней площадки такой колоколенки Нерехта предстала старым городом, который не тронули столетия: крыши деревянных домов, крашенные суриком, дощатых сараев, зелень луговин и кустов возле речки, сама река Нерехта, отразившая небо, вековые тополя. Кое-где над садами выглядывали главки многочисленных церквей, но, словно сторож в небе, над всем этим безлюдьем и безмолвием возвышался немыслимой высоты колосс – четырехъярусная колокольня Казанского собора, сооруженного в XVIII веке по указу Петра I в честь победы под Полтавой, но обезглавленного, превращенного так прозаически в городскую пекарню.

Самое чарующее явление природы – заход солнца и не полное его погружение, заход за горизонт, а легкое касание нижним краем диска линии горизонта. Линией этой может являться зубчатая кромка леса. А городские крыши, сбившиеся в неровную линию, создают причудливое преломление перспективы, так гаснет на глади моря солнечная дорожка. Часто хожу по вечерам на городскую окраину Нерехты смотреть заходящее солнце. Словно в момент солнечного затмения мгновенно гаснут лучи, земля сиротеет.

Ты мне – уездный городок. Протяжен твой, напевен слог. Ты – духа моего столица. И если вдалеке не спится, знай, дух в разлуке занемог. Мне – все года с тобой делить! Не мне ль тебя благодарить, что есть на карте, манишь флагом, не белым, а зеленым стягом, чтобы к садам приворожить.

Могучими березами поросла когда-то Егорьева гора, а сельцо Святой Егорий позднее стало называться в народе сельцо Егорьевка. Умножилось ныне его поселение и слилось с Нерехтой. Но по-прежнему верят егорьевцы в своего небесного покровителя, молятся ему о дожде и чуде. Воды в дождь посылаются так много, что потоками стекает она с темени горы, от колодца и разбегается по песчаным дорогам, по заросшим мягкой травой и цветами улочкам Зелёной, Южной, Осипенко и Суздальской.

Проживаю я почти на вершине этой горы, встречаю рассветы, гуляю вечерами, впитываю нравы стариков, шепчущих в дождь, – Егорий помоги! – либо просящих, как и моя матушка, – Сходи-ка, милая, на колодец за водой. – Мало осталось берез на горе. Растут в садах вишеные да яблони. Дивную картину являет собою Егорьева гора по весне: огромный, в белой пене цветущих деревьев, холм, небо совсем близко, словно живем мы на небе и сидим вон на том воздушном облаке, свесив ноги. А на старой березе, правее моего дома, весной живут соловьи. И как поют в мае, как славят жизнь и вечно живущего в нашем сердце святого Егория!

Спит городок в окружье холмов, присвоивших название – горы. Егорьевою названа одна с колодчиком на темени и хоры высоких звезд вверху. Одна из расшالившихся сорвется и упадет на край, где сруб обледелого колодца. Гора другая имени Лавровской, но лавры здесь не водятся пока. Поля овса и васильки не броски, да лентой извивается река. Тетеринская есть гора. Тетери здесь проживали, видимо, когда не жили мы. И храм венцом по вере воздвигнут там, да мчатся поезда.

Соль давно стала символом города, его визитной карточкой в прошлое. С солью здесь встречают гостей, с солью – провожают. Что значит символ для русского человека? Особый знак, благоприобретенный, либо посланный свыше. Символ – знак богатства, силы, значимости. Оттого Нерехта и славилась хлебосольством да приветливостью к гостям, что соль обязывала. Ремесло солеварения считалось тогда “высокой передовой технологией” и обеспечивало мощь, силу и богатство роду, княжеству, государству. О соли до сих пор напоминают нам соляные высолы, появляющиеся на древних фресках Никольского храма, на стенах купеческих домов.

Четверговой соли во рту пряность, в печи калённость принимаю, как остроту жизни, дар драгоценный. Я почти не помню то время, но пищи солённость придает бытию прочность, вкус неизменный.

Много именитых людей старалось во благо города Нерехты. Добродетель их глубоко пустила корни и мы сегодня живем в городе, обустроенном ими. Сознание долга руководило высокими умами. Задумывались они (как мы задумываемся сегодня) о том, что в этом уютном, тихом и, безусловно, красивом городе будут жить потомки. Архитектура гражданских строений, храмовых комплексов выдает старание и великое усердие рук и ума их, а деятельность их заслуживает благодарности ныне живущих.

Что для жителя городка свой дом, изба своя, как не оплот добротности, покоя, мирной жизни, как не крепкое наследство от дедов и прадедов, как не память о них. А если Отечество в опасности? Века стояния города показали, что для них Отечество! Базарная (Соборная) площадь наполнялась народом, шли на колокольный звон, набат. Если надо – ходоков снаряжали, надо – и ополчение, и войско, пусть небольшое, в поход отправляли. А решимость свою выражали по-русски: шапки долой, да на колени. Русская земля была для них священна, царь-батюшка – надеждой, вера христианская – сама праведность, а в груди – отвага. Но только мира, и всегда – мира искал русский народ для семьи своей, для избы своей, имя Отечества всегда было священо.

Для чего вглядываемся мы пристально в наше прошлое, в прошлое города, деревни, стараемся охватить его всей простотой и ясностью сердца? Отчего так дорога да и нужна нам русская старина? Может, чтоб понять себя, откуда мы, куда идем, и почему те или иные черты характера присущи нам? Во всём живая связь отеческой старины с настоящим. И в будущее отсылаем мы самые верные и ясные предания, чтобы не замутилось оно, будущее, от новодела да новояза, чтобы и ему дорога была память земли, чтоб стучала она, память, в самое сердце.

История не оставляет следа о политических метаниях, политика уйдет, останется то, что создавалось: архитектура, живопись, язык – останется впечатление о душе человека. Художественно-культурные традиции, искусство – уже есть, уже создали красоту и славу России! Нерехта – жемчужина Древней Руси. В ней отражаются девять веков отечественной истории: в городе насчитывается огромное количество памятников архитектуры, искусства, археологии, старинные монастыри, церкви, колокольни, дома, амбары. Создается историко-архитектурный музей – заповедник общероссийского значения. Познание страны начинается с познания культуры, потому что культура – квинтэссенция опыта наших предков. Культура – это и часть цивилизации, которая передается по наследству последующим поколениям. По тому, как жили и умирали наши отцы, деды, мы учимся жить и умирать. Мы от этого опыта, памяти – богаче.

*В том краю кто ни гащивал,
Бога там благодарствовал,
Не искал, где послать бы –
Пировал с солью, – Царствовал!
С караваями, досыта,
Кажись, жизнь – через край.
Помяни же ты, Господи,
Хлебосольный их край.*

*В том краю кто ни гащивал,
Тот и Бога в нём имывал.
Чтят там прадедов-пращуров,
Соль их – благо вестимое.
Были бороды – с проседью,
Да кафтан с зипуном.
Помяни ты их, Господи,
И сейчас, и потом.*

*В том краю, кто ни гащивал,
Бога ведал в нём пристально,
Не хотел, где покраше бы,
Сердце песней расхристывал.
Сказ там пелся из россыпи:
Соль, зерно и вода.
Полюби же ты, Господи,
Землю ту навсегда.*

Иллюстрации автора

Иван ДАНИЛЬЧЕНКО,

научный сотрудник Солигаличского краеведческого музея им. Г. И. Невельского (филиал КМЗ)

ТРУД ГЕОГРАФА-КРАЕВЕДА И. Н. АРДЕНТОВА

В 2013 г. отмечалось 200-летие со дня рождения знаменитого исследователя Дальнего Востока, члена Императорского Русского географического общества, адмирала Геннадия Ивановича Невельского (1813-1876). Прошли мероприятия, посвященные этому дню, как в дальневосточных городах, так и в Солигаличском районе. Но увековечение имени адмирала на его родине было совершенно еще полвека назад и заслуживает отдельного исследования.

В Солигаличе впервые о Г. И. Невельском, как о знатном земляке, в 1948 г. упоминает краевед И. В. Шумский (один из организаторов Солигаличского отделения КНО) в своем письме Л. М. Белоруссову¹. А в 1950-е гг. этой темой заинтересовался преподаватель географии Солигаличской средней школы, краевед И. Н. Ардентов². Как раз в это же время в журнале «Дальний Восток» в 1956 и 1958 годах был опубликован роман Н. Задорнова «Капитан Невельской», в котором, к сожалению, отсутствовали упоминания о родине адмирала.

На протяжении ряда лет Иван Николаевич Ардентов вел географический краеведческий кружок в Солигаличской средней школе и проводил с учащимися многодневные походы по району. В июне 1956 г. он вместе с учениками средней школы совершил поход, одной из целей которого было установление места положения ус. Дракино. С помощью старожилы из д. Трусово, Волнухина Василия Федоровича (1886 г. р.), удалось выяснить место усадьбы и их последних владельцев – Алексеевых. Юные исследователи в пустоши Дракино обнаружили сильно заросший большой прямоугольный пруд (80х30 м.), на северо-востоке от него в 80 метрах – малый пруд (20х16 м.) с островком. На территории возле прудов еще прослежива-

лись остатки кирпичных фундаментов. Размеры одного – 25 на 11,5 метров. По сведениям В. Ф. Волнухина, это и был господский дом, находившийся между прудами. Несколько в стороне к юго-востоку от малого пруда были заметны остатки фундаментов другого дома, где размещались различные службы. Все сведения Волнухина подтвердила жительница из д. Прокунино, Елизавета Михайловна Куприянова, хорошо знавшая расположение усадьбы Дракино. В следующем году был совершен еще один поход для уточнения информации. Таким образом, удалось установить яркие признаки бывшей усадьбы Невельских, о чем до этого времени ни у кого не было ясных представлений. И. Н. Ардентов составил схематический план признаков усадьбы Дракино³.

В 1959 г. Иван Николаевич участвовал в совещании директоров музеев в Москве, на котором выступил с кратким сообщением о результатах двух походов на родину Г. И. Невельского. Выступление вызвало интерес делегатов из Владивостока, Хабаровска, Николаевска-на-Амуре и других дальневосточных городов. Они предложили Ардентову поднять вопрос в районе и как-то отметить приближающееся 150-летие со дня рождения адмирала. При этом они обещали помочь имеющимися у них материалами. Завязалась переписка Ивана Николаевича с биографом Невельского А.И. Алексеевым, который подарил ему свои работы.

При подготовке к юбилею остро встал вопрос о необходимости увековечить имя знатного земляка в Солигаличском районе путем установки статуи или бюста, мемориальной доски, а также присвоения его имени каким-либо учреждениям или территории в районе. С этим вопросом он обратился к председате-

лю Солигаличского райисполкома Н. П. Куимову, который откликнулся на его предложение. 27 апреля 1963 г. была создана районная комиссия по проведению 150-летия со дня рождения Г. И. Невельского. В состав комиссии вошли: краевед Л. М. Белоруссов, директор Солигаличского музея Б. И. Смирнов, секретарь парткома С. Г. Пушкин, председатель солигаличского райисполкома Н. П. Куимов, инспектор Солигаличского РОНО Н. С. Настечин, заведующая отделом культуры В. А. Соколова, секретарь райкома комсомола В. Л. Завьялов, методист Дома пионеров М. Г. Бравина. А возглавил комиссию сам И. Н. Ардентов.

Активно начинается сбор материала. Приходилось обращаться за помощью к целому ряду организаций и лиц. По совету Ардентова школьники 8-летней школы с. Лосево, Дома пионеров и др. обратились к областным и краевым детским экскурсионно-туристским станциям Владивостока, Хабаровска и Иркутска. Активнее всего отозвались организации Хабаровска и Владивостока. Кроме того Иван Николаевич делал запрос в Центральный Военно-Морской музей в Ленинграде, который прислал для солигаличского музея фотографии Г. И. Невельского (с гравюры), памятника на могиле адмирала и его супруги, модели транспорта «Байкал» (с рисунка), Н. К. Бошняка (с клише).

Помог материалами А. И. Алексеев, прислав в дар музею редкую фотографию адмирала, а также им «с трудом собранные по всему свету» 8 фотографий сподвижников Невельского. Переписка с Алексеевым продолжится и после юбилейных торжеств. В будущем он пришлёт дополнительные материалы. Оказала содействие и директор Костромского государственного архива В. К. Колбасова, приславшая для музея фотокопии документов. Помог солигаличанин Л. Л. Каллистов, проживавший в Хабаровске. Лев Леонидович собрал там фотоматериал о Невельском. Присланные материалы были использованы для построения выставки в музее.

Юбилейная комиссия направила в исполнительные органы власти предложения по присвоению имени Г. И. Невельского Солига-

лическому краеведческому музею и переименованию одной из улиц-новостроек города Солигалича.

Комиссия обратилась к главнокомандующему ВМФ адмиралу флота С. Г. Горшкову с просьбой поддержать солигаличан в деле увековечения памяти адмирала. Ответ пришел незамедлительно: «Военно-морской флот, учитывая выдающиеся заслуги Г. И. Невельского в исследовании Дальнего Востока, поддерживает ходатайство Костромской области перед Советом Министров РСФСР об установке скульптуры и памятника-бюста Г.И.Невельскому». Поддержали начинания командующий Тихоокеанским флотом вице-адмирал Н. Н. Амелько и Московский филиал Географического общества СССР.

К работе комиссии подключился полковник в отставке Л. Л. Каллистов. Узнав от И. Н. Ардентова о юбилейных мероприятиях, он выразил большое желание оказать землякам свое содействие. Бюст Г. И. Невельскому был заказан на Скульптурно-художественной фабрике №1 в г. Москве. Обелиск, первоначально предназначенный для ус. Дракино, изготовлен на заводе гранитных изделий. Заказ в Москве по поручению Солигаличского райисполкома сделал Л. Л. Каллистов.

Надо отметить, что Лев Леонидович оказал огромную помощь землякам в критический момент для всего дела. В последний момент Совет Министров РСФСР не утвердил вторичное решение облисполкома о выделении Солигаличскому райисполкому средств на юбилейные мероприятия и снял ранее выделенные 2000 руб. Тогда Л. Л. Каллистов внес свои деньги и организовал сбор средств среди земляков, проживающих в Москве, чтобы выкупить бюст Г. И. Невельского.

Бюст 27 ноября 1963 г. был доставлен из Москвы непосредственно в Солигалич на машине Скульптурно-художественной фабрики. Тогда же произведен окончательный расчет с фабрикой. Обелиск же был готов еще 14 ноября и сразу отправлен в Галич. Однако получить его смогли только спустя полтора месяца. В пути памятник, по вине железнодорожных работников, дважды выгружался в Ярославле

и в Буге. В результате того, что бюст и обелиск получили поздно, не осталось времени, чтобы подготовить места для их установки. Поэтому мероприятия, посвященные 150-летию со дня рождения знатного земляка, прошли 4 декабря 1963 г. без открытия памятников.

В следующем 1964 году работа была продолжена. И. Н. Ардентов вместе с Л. Л. Каллистовым ходили по городу и подбирали несколько мест для возможной установки бюста. Из всевозможных вариантов комиссия выбрала место на ул. Вылузгина, напротив Мельничного переулка, с видом на р. Кострому. Учитывалась историческая связь с этой улицей ближайших родственников Невельского. Учитывалось также размещение в городе почти под прямым углом – музея им. Невельского, бюста и ул. Невельского. Сооружением пьедестала к бюсту и лестницей к нему занимался Солигаличский ремонтно-строительный участок.

А для поиска места под обелиск Ардентов и Каллистов специально выезжали в с. Лосево. По этому поводу солигаличские краеведы высказали мысль о целесообразности, в целях лучшей сохранности и лучшей возможности культурного обихода, установить его не в пустоши Дракино, а в с. Лосево, как видном административном и культурном центре нашего района.

Торжественное открытие памятников состоялось в день Военно-морского флота СССР 26 июля 1964 г. В Солигаличе – бюст, выполненный скульптором Кнорре. В Лосево – обелиск с мемориальной надписью. С речью выступали члены комиссии по увековечению имени Г. И. Невельского. А после речей пионеры возложили букеты цветов к подножию памятника. В этот же день состоялось открытие обелиска в с. Лосево.

В 1966 г. на месте бывшей усадьбы Дракино на дереве была установлена первая мемориальная доска. Однако она быстро пришла в негодность и требовала замены. Поэтому в 1969 г. по инициативе И. Н. Ардентова на месте усадебного дома был установлен обелиск – бетонный столб с силуэтом транспорта «Байкал». Силуэт по выкройке Г. В. Чистякова из

Ардентов И.Н. (1900 - 1991).

простого железа выполнила мастерская «сельхозтехники». Там же была выполнена и мемориальная доска «Дракино – родина Г. И. Невельского». Котлован под столб готовила группа учащихся старших классов Лосевской 8-летней школы под руководством И. Н. Ардентова.

Так, многолетняя работа по подготовке мероприятий по увековечению памяти исследователя Дальнего Востока Г. И. Невельского на его родине, под руководством И. Н. Ардентова дала свои результаты. В последующем Иван Николаевич будет активно популяризировать имя знатного земляка на страницах районной газеты, в лекциях и экскурсиях.

... В сборнике «Костромская усадьба» мы встречаем краткие сведения о том, что от усадьбы уже не сохранилось никаких элементов, несмотря на то, что там имеется два усадебных пруда (большой и малый). И хотя пруды эти постепенно затягивает растительность, к 200-летию со дня рождения адмирала все же привели в порядок обелиск и малый пруд, сделав указатели к самой усадьбе. Этим был сделан небольшой шаг к тому, чтобы солигаличане хотя бы не забывали знаменитого земляка. Однако этого шага недостаточно в действительном увековечении памяти адмирала. Необходима постоянная популяризация име-

ни Г. И. Невельского, чем занимался всю свою жизнь учитель-географ, краевед Иван Николаевич Ардентов.

Примечания

1. Т. Солдовская «Подвижники». // Губернский дом №4, 1995 г., стр.62
2. Ардентов Иван Николаевич (1900-1991) родился в с. Введенское, Чухломского уезда, Костромской губ., в семье дьякона (позже отец стал священником). В 1917 г. окончил Солигаличское духовное училище. Поступил Костромскую духовную семинарию, которая через год была закрыта. Окончив в 1920 г. Солигаличскую школу 2-й ступени, И. Н. Ардентов до 1924 г. работал учителем начальных классов и пения в разных школах города Солигалича. Некоторое время работал в ликбезе под руководством И. В. Шумского (краеведа и первого директора Солигаличского музея), одновременно И. Н. Ардентов входил в состав Солигаличского отделения КНО. В 1929-1930 гг. работал в школах г. Костромы. С 1935 г. – учитель географии и пения в средней школе г. Солигалича, где преподавал 25 лет. Активно вел общественную и краеведческую работу, занимался развитием школьного туризма. С 1960 г. на пенсии, но продолжал вести краеведческие кружки в школах города, несколько лет работал учителем географии в с. Корцово, входил в состав

совета музея г. Солигалича и одно время являлся его директором, являлся членом общества «Знание», читал лекции в учреждениях и школах города и вел экскурсии. И. Н. Ардентов является инициатором увековечения имени адмирала Г. И. Невельского на его родине.
3. А. И. Алексеев «Дело всей жизни», Хабаровск, 1972, стр. 32

Источники:

СКМ Р-421. Документы об увековечении памяти Г. И. Невельского в Солигаличском районе; Автобиография И. Н. Ардентова; Письма А. И. Ардентова.
СКМ Р-349. Экскурсия-поход в район Корцовской МТС, пустошь Дракино в июне 1956 года.
Ардентов И. На родине Г. И. Невельского. // Знамя коммуны.– 1956. – 16 декабря.
Ардентов И. Адмирал Г. И. Невельской. // Знамя коммуны.– 1961. – 23 апреля.
Ардентов И. По местам мореплавателя. // Знамя Ильича. – 1963. – 16 ноября.
Быстров В. Памяти Г. И. Невельского. // Знамя Ильича.– 1964. – 30 июля.
Завьялова Л. Учитель, краевед, пропагандист. К 90-летию И.Н. Ардентова. // Знамя Ильича. – 1990. – 12 мая.
Йенсен Т.В., Кондратьева И.Ю., Ойнас Д.Б., Сорокин А.И. Костромская усадьба. – Кострома, 2005.

Имеет сообщать

К 200-ЛЕТИЮ Г.И.НЕВЕЛЬСКОГО

На средства гранта Русского географического общества в Южно-Сахалинске вышла в свет «Книга об адмирале Невельском». Её автор – действительный член РГО Сергей Алексеевич Пономарёв пишет в предисловии: «Имя адмирала Геннадия Ивановича Невельского известно, наверное, каждому образованному гражданину России. На Дальнем Востоке это имя не только известно, но и любимо — спасибо благодарным почитателям, которые нанесли его на отечественные карты». Геннадий Иванович Невельской родом из Костромской губернии. Он родился он в старинной дворянской семье, в усадьбе Дракино Солигаличского уезда 23 ноября (5 декабря) 1813 года. Отец был отставным лейтенантом флота. Первым в роду моряком был Григорий Дмитриевич, служивший боцманом еще при Петре I. Среди близких родственников Невельского было много морских офицеров. Фамилия Невельских имеет, что достаточно символично, «водное» происхождение, пишет автор. Её обладатели вышли из города Невеля, получившего название от одноименного озера, чей гидроним образован от прибалтийско-финского neva— водоем, река, болото. В 15 лет Геннадий поступает в Морской кадетский корпус в Петербурге, руководил которым в те годы адмирал И.Ф. Крузенитерн, первый российский кругосветный мореплаватель, исследователь Сахалина. О жизненном пути Г.И. Невельского, его служении Отчизне, важных для России открытиях и повествует эта книга, богато иллюстрированная фотографиями.

Татьяна ГРУЗДЕВА,

заведующая Сусанинским краеведческим музеем (филиал КМЗ)

СУСАНИНСКОЕ БОЛОТО – ПАМЯТНИК ИСТОРИИ И ПРИРОДЫ

*«Вот здесь, где дремлет под туманом
Болото, слушая свой сон,
И был Сусаниным Иваном
Великий подвиг совершён!»¹*

Эти строки поэта В. И. Куликова рисуют облик памятного для России места, где 400 лет назад костромской крестьянин явил пример служения Отечеству. Здесь и сейчас болото яркое, живописное, издали кажущееся вечнозелёным бесконечным лугом, подходящим к кромке синих лесов, которым не видно конца.

Историческая ценность болота, как места подвига Ивана Сусанина, широко известна. Здесь четыре века назад совершил свой подвиг наш земляк Иван Сусанин. В незамерзающие топи этого болота, по одному из преданий,

завёл он врагов на верную гибель и смерть, спасая избранного на престол Михаила Романова, основателя царской династии Романовых.

Менее известна широкому кругу природная ценность Сусанинского болота. Это болото имеет несколько названий: Чистое, Исуповское, Сусанинское, Сусанинско-Исуповское (в официальных документах).

Болото – участок суши (или ландшафта), характеризующийся избыточным увлажнением, повышенной кислотностью и низкой плодородностью почвы, выходом на поверхность

стоячих или проточных грунтовых вод, но без постоянного слоя воды на поверхности.²

«Сусанинское болото как бы вдавлено в поверхность обширной равнины в пределах западной части Костромского Заволжья. Оно формировалось в пределах исходной водноледниковой равнины среднего уровня. История его создания ещё недостаточно изучена. Известно, что оно выполнено торфяными отложениями, которые здесь начали отлагаться 12-10 тыс. лет назад на протяжении позднеледниковья и голоцена. Мощность торфа здесь достигает 6м и имеет среднее значение 3.75 м».³

Болото занимает одну из крупнейших древнеозёрных ледниковых котловин длиной около 12 км, шириной 4.2 км. Болото принимает сток р. Шача с восточной стороны, р. Водыш с северной, рек Пичеж и Чёрная с юго-восточной, а также множества ручьёв. Днище выполнено органогенными отложениями, поэтому в котловине преобладает растительность низинных болот и гидрофитных лугов.

«Болото имеет узкую котловину и крутые ступенчатые склоны, сложенные моренными валунными карбонатными суглинками, склоны которых густо расчленены эрозией.

Наибольшие значения превышения бортов над днищем 45-50м характерны для северных склонов. В южной и восточной части склоны значительно положе».⁴

«Низинные болота чаще встречаются в поймах больших и малых рек. Общим признаком, присущим большинству низинных болот, является наличие на них травянистой растительности. В почвенном покрове большое место занимают мхи. Из трав на низинных болотах растут разные виды осок, вахта трёхлистная, ситники, хвощи, сабельник болотный, рогоз, калужница болотная. Многие низинные болота покрыты лесом. На них растут ольха, ивы, иногда берёза и ель».⁵

«Природный комплекс «Сусанинское болото» может быть отнесён к категории уникальных комплексов для центра Европейской России. Ландшафты болота придают своеобразие природе Сусанинского края, а наряду с природными комплексами Галичского и Чухломского озёр характеризуют специфику ландшафтов всего Костромского Заволжья. Уникальны флора и фауна Сусанинского болота,

ценны места обитания редких видов растений и животных, занесённых в Красную книгу РФ и Костромской области.⁶

Высокая природоохранная значимость Сусанинского болота была оценена в 1973 году. «Сусанинско-Исуповское болото площадью 1841 га Постановлением Совета Министров от 31 мая 1973 года №296 объявлено памятником природы федерального значения. По периферии располагается комплексный Государственный природный заказник площадью 1009 га. Границы примыкания не определены. Занимает водоохранную зону Исуповского болота. На болоте введены ограничения хозяйственной деятельности. В научном обосновании по созданию заказника уточняется: «Объектом охраны станут не только участки дикой природы, но и культурная достопримечательность, связанная с подвигом Ивана Сусанина».

Постановлением главы администрации Костромской области №23 от 18.01.2001 г. «О ведении кадастра и мониторинга особо охраняемых территорий Костромской области» Сусанинско-Исуповское болото отнесено к категории особо охраняемых природных территорий Костромской области.

Роль болот трудно переоценить. Они важны при образовании рек, препятствуют развитию парникового эффекта. Их можно назвать «лёгкими планеты». Поэтому практика осушения болот в XIX – XX веках с точки зрения экологии разрушительна. Болота – естественные фильтры воды и санитары агроэкосистем. На болотах растут ценные растения. Торф используют в медицине для грязелечения, как топливо, удобрение и сырьё для химической промышленности. Торфяные болота уникальны для палеобиологии и археологии. И наше село Молвитино возникло в XV веке как центр местной железорудной промышленности. Добывали железо из болотных руд, которые в больших количествах находились в поймах рек и болот. Но позднее это производство распалось, и после отмены крепостного права в селе стал развиваться шапочный промысел, принёсший славу и известность молвитинским мастерам.

« На этой территории находятся огромные запасы пресной воды, это уникальные ландшафты с местами обитания редких животных и растений. Весной, во время миграции,

Сусанинское болото весной.

на болоте формируется скопление гусей численностью до пяти тысяч особей. Зимой отмечается высокая популяция лосей, которые используют незамерзающие полыньи как солонцы. Лесные участки на болоте и склонах – потенциальные места гнездования филина, совы, рябчика, тетерева. В тростниковых зарослях обитают цапли и соколы. В юго-восточной части болотного массива гнездится не менее восьми пар журавлей. Здесь можно встретить даже европейскую норку».⁷ Болото характеризуется большим разнообразием видового состава флоры и фауны, включает в себя редкие и исчезающие виды.

На Сусанинском болоте произрастает тринадцать видов растений, занесённых в Красную книгу России и Костромской области, в числе которых Северная орхидея (Дремлик болотный):

1. Трищети́нник сибирский
2. Осо́ка двудомная
3. Дремлик болотный
4. Кокушник длиннорогий
5. Бровник одноклубневый
6. Тайник сердцевидный
7. Мякотница однолистная
8. Офрис насекомоносная
9. Берёза приземистая
10. Камнеломка болотная
11. Герань Роберта
12. Мытник скипетровидный
13. Пальчатокоренник Траунштейнера

Всего в болоте обнаружено восемьдесят восемь видов сосудистых растений.⁸

Сусанинский краевед и заядлый охотник В.А.Бычков часто бродил по болоту и написал небольшой очерк о нём. Приведём некоторые цитаты из очерка.

«Годы изменили болото. Затянулись рогозом и осокой топи, поредели леса, стало светлее. Но и сейчас не знающий человек может заблудиться в густых зарослях камышей, попасть на глухой плёс или в гиблую протоку. Здесь теряется светлая лента Шачи, и только бакалдины, как по-местному называют плёсы и омота, рассыпались по камышам. Пешком к ним не подойдёшь, волной перекачивается берег. Собственно, берега, как такового, здесь

нет. Ткнёшь колом в сплошное сплетение рогозовых и камышовых корней, и уходит кол вниз, а там пустота, вода. Сколько до дна будет, неизвестно. Дно, которое видно на мелких плёсах, как пух: ил наносной, остатки сгнившей растительности. Не всякий охотник и на лодке рискнёт пробраться вглубь болота, на дальние плёса, где масса́ми собираются утки»⁹. Никто сейчас не знает, кто дал названия отдельным уголкам и плёсам. Только передаются они от поколения к поколению и носят довольно оригинальные названия: «широкий плёс», «малые и большие заводки», «могилы», «тинистое», «чистое», «шумилы», «китимки», «попов лес».

На болоте можно встретить очень глубокие, до 16 метров, «окна»¹⁰, которые не замерзают даже в морозы. В летнее время встречаются мигрирующие кочки, переносимые порывом ветра. Попав на такую кочку, человек оказывается в болотном плену.

В 1988 году, в год 375-летия подвига Ивана Сусанина, на краю болота был установлен огромный базальтовый валун – памятный знак в честь этого события. В настоящее время этот удивительный уголок природы – любимое место отдыха сусанинцев и гостей посёлка.

Сусанинское болото является уникальным природным объектом, имеющим экологическую, научную, историко-культурную, эстетическую ценности и должно находиться под контролем и охраной государства.

Примечания.

1. В. И. Куликов. «Любовь взаимная». Ярославль, 1978г.
2. <https://ru.wikipedia.org> (дата обращения 11.09.2015г.)
3. В. П. Чичагов. Доктор географических наук. «Чистое или Исуповское болото и история его формирования». Архив Сусанинского музея.
4. А. В. Немчинова. «Мониторинг растительного покрова Сусанинского болота с использованием ГИС-технологий». Статья-доклад на Международной конференции в г. Шарья, апрель 2009.
5. География Костромской области, Кострома, 1995г.
6. А.В. Немчинова. «Мониторинг растительного покрова Сусанинского болота с использованием ГИС-технологий». Статья-доклад на Международной конференции в г. Шарья, апрель 2009.
7. Газета «Сусанинская новь» от 22.01.13г.
8. Газета «Сусанинская новь». «Исуповское болото будет заказником» 22.01.13г.
9. Бычков В.А. «В Сусанинском болоте». Газета «Сусанинская новь» 20.06.1997г.
10. Местное название глубоких ям на болоте.

Татьяна ГЕРАСИМОВА,
научный сотрудник
Чухломского краеведческого музея (филиал КМЗ)

ЧУХЛОМСКИЙ ПАРК: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

*«Садово-парковое искусство – искусство создания садов, парков и других озеленяемых участков для удовлетворения бытовых, культурных и эстетических потребностей населения»
(Большая Советская Энциклопедия)*

Чухломский городской парк был заложен около 1890-го года¹ по распоряжению городской управы на месте, где в XVв. находилась Чухломская крепость, служившая защитой от набегов казанских татар и польско-литовских интервентов. Крепость выглядела внушительно, и ее ни разу не могли взять ни казанские татары, ни польские феодалы, хотя было совершено 15 нападений.

После 1613 года уже не было надобности в существовании в Чухломе крепости: казанские татары и черемисы окончательно замирились, с Польшей был заключен мир. Формально крепость продолжала существовать до 1673 года, имея небольшой гарнизон, выполнявший чисто полицейские функции.² В 1727 г. Чухлому постиг страшный пожар. Сгорели все строения и в крепости, в том числе и крепостные стены.³ Крепость, как потерявшая свое значение, после пожара больше не восстанавливалась. С 1834 года земля внутри крепостных валов сдавалась жителям города под капустные огороды. Эти огороды существовали до устройства на их месте городского дворянского парка.⁴ Территория бывшей крепости была засажена липами, «..по земляным валам поставлена изгородь из штакетника и беседка, из которой открывался вид на озеро. Вход в парк был по билетам, а билеты могли покупать только дворяне»⁵

Парк располагался на возвышенном берегу озера в северо-западной части города в 40 метрах от центральной площади и служил, как и положено парку, удовлетворению бытовых, культурных и эстетических потребностей населения. Там же он находится и в настоя-

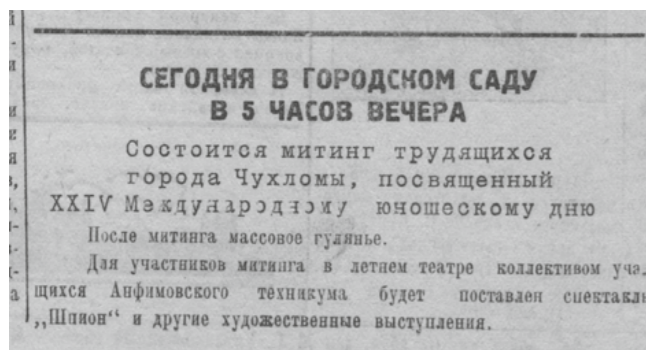
щее время. В центре парка была построена открытая сцена для постановки спектаклей и проведения массовых гуляний горожан. На сцене шли спектакли местного драматического театра, на лавочках, поставленных на крутом озерном берегу, отдыхали и наслаждались великолепным видом жители и гости города. В дореволюционное время в дни Екатерининской ярмарки (24 – 27 ноября) в парке можно было покататься на карусели, затем ее увозили в другие города.

Советская власть в городе была провозглашена на шестом уездном съезде Советов, проходившем 22-25 января 1918 года⁶. В советское время большое распространение получили новые виды парков – парки культуры и отдыха. Чухломский парк был любимым местом отдыха горожан.

После войны (1941-45гг.) на месте открытой сцены был построен летний кинотеатр, на танцевальной площадке играл духовой оркестр, которым руководил В.Н.Бахвалов – заслужен-

Городской парк. Нач. XX века.

Районная газета «Колхозная правда» от 6 сентября 1938 года.

ный деятель культуры и почетный гражданин города Чухломы. В шестидесятых годах XX века были поставлены аттракционы: карусели, самолеты, качели-лодочки. Позднее, в середине 80-х, весело закружился «Ветерок».

На берегу озера действовала лодочная станция, где каждый желающий мог взять на прокат лодку за умеренную цену. И даже проводились лодочные соревнования. Между Чухломой и Авраамиево-Городецким монастырем по озеру курсировал катер.

Городской парк или, как его тогда называли, горсад, находился в ведении горкомхоза, а за аттракционы и досуговую деятельность отвечал Дом культуры. Была введена сезонная должность – «директор парка».

С 1975 года эту должность занимала работница Чухломского Дома культуры Бедарева Валентина Михайловна, а с 1981 года администратором парка была Воробьева Софья Константиновна, она же была и директором Дома культуры.

«Парк начинал работу с 1 мая и заканчивал в октябре месяце. Каждый день, кроме понедельника, на танцплощадке под вокально-инструментальный ансамбль проходили танцы. Чухломские парни замечательно играли на электрогитарах, ударной установке, синтезаторе. Сами пели. Исполняли песни популярных тогда групп «Машина времени», «Земляне», «Самоцветы», «Пламя» и других. Молодёжь, купив билеты, танцевала в «клетке» (так называли танцплощадку, потому что она была огорожена металлической сеткой), а мамы и просто любители послушать музыку стояли наверху вала на мостике, отмахиваясь ветками от надоедливых комаров, смотрели и обсуждали молодых – кто кого пригласил на танец,

кто как одет, да мало ли тем для обсуждения. Многие городские праздники проводились на открытом воздухе. Устраивались спортивные соревнования, проходили всевозможные ярмарки, фольклорные фестивали, работали аттракционы, действовал летний кинотеатр, были киоски, в которых продавались пирожки, лимонад, соки, шоколадки, пиво. Повсюду стояли красивые деревянные диванчики-скамейки, имелись многочисленные урны для мусора, периодически обновлялась изгородь из штакетника, содержалась в порядке и красилась беседка. Весной обязательно белили стволы деревьев, подсаживали декоративные кустарники. Облюбовала парк для проведения своих мероприятий и районная пионерская организация»⁷

С 1996 по 2001г. парк является памятником природы местного значения и входит в список особо охраняемых территорий Костромской области.⁸ К сожалению, в новый список особо охраняемых территорий Чухломский парк не вошел.⁹

Целый век, выполняя функцию основного места культурного отдыха чухломичей, парк стал неотъемлемой частью жизни каждого горожанина. Но мало-помалу аттракционы пришли в негодность и были демонтированы, а парк – в запустение. Удобные деревянные диванчики и урны куда-то исчезли, в 2001 году стихийно начали разбирать здание летнего кинотеатра, а в следующем году пожар унёс и его остатки, сгорела танцплощадка и мостик, разрушилась беседка. Парк опустел. И лишь вековые липы, как и прежде, давали приют многочисленной птичьей семье, но и они не вечны – там молнией расщепило ствол, тут дятлы выдолбили дупло, другое треснуло от морозов или согнулось от снега. Весной здесь можно увидеть целые поляны одуванчиков, незабудок, летом всё зарастает крапивой, лопухом, звездчаткой. Давно уже нет в помине штакетника, ограждавшего территорию парка. Ежегодно отстраиваемая беседка так же ежегодно ломается местными вандалами. Жители города тоже не очень бережно относятся к парку. Как писала районная газета «Вперёд» в 2001г.: «Три недели рабочего времени потратили различные службы МУП «Чухломажилкомхоз», служащие конторы и специалисты домоуправления на благоустройство парка.

Городской парк. Пионерский слет 19 мая 1988 года.

И что же? Закончилось празднование Дня молодёжи, и парк не узнать. Любители отдыха и веселья после посещения парка оставили на дорожках и во всех уголках неистребимый хлам и мусор. Им активно помогают и местные алкоголики, устроившие в тени кустов и стол и дом»¹⁰

7 июля 2001 года в ночь на Ивана Купалу на живописном берегу Чухломского озера проводился праздник русской гармошки, который длился всю летнюю ночь. Сценарий для мероприятия писал Костромской Дом народного творчества и Чухломский народный театр «Современник». В празднике приняли участие фольклорные коллективы, плясуны, гармонисты и частушечники из Буя, Антропова, Галича, Солигалича, Чухломы и Чухломского района. В период подготовки к нему в парке проводились работы по благоустройству: выкашивание травы, вывоз мусора, ремонт деревянной лесенки, постройка сцены. Данное мероприятие с 2001 года стало традиционным. Ежегодно фольклорные коллективы из разных городов и сёл области и района собираются в Чухломе на фестиваль «Играй, гармонь!» И ежегодно лишь к празднику парк приводится в относительный порядок.

Неравнодушные к судьбе парка жители города не раз предпринимали попытки к его восстановлению и обустройству, даже был открыт счет, на который любой желающий мог перечислить деньги для проведения работ в парке. Планировалось составление сметы расходов

и плана благоустройства парка, составление сметы расходов на вырубку и уборку старых деревьев, большая уборка территории парка с подключением к этим работам школьников, ремонт забора по всему периметру парка, и, наконец, посадка новых саженцев деревьев разных видов. На 2007-08 гг. отдел архитектуры районной администрации составил план по изменению облика городского парка. 14 сентября 2008 г. по инициативе администрации района и городского поселения состоялся первый этап реконструкции парка – посадка молодых деревьев и кустарников, в которой активное участие приняли школьники, молодёжь, предприниматели и жители города, желающие оставить память потомкам. В проект включено дальнейшее обустройство территории парка: посадка декоративных кустарников, создание волейбольной и двух детских площадок. Но проект так и не был осуществлён и на данный момент, кроме посаженных в 2008 году саженцев, никаких работ по благоустройству парка не ведётся. Парк находится в ведении городского поселения. Там же есть и несколько проектов по его благоустройству. Жителям остаётся надеяться, что когда-нибудь эти проекты всё-таки воплотятся в жизнь, и парк снова станет выполнять функцию «удовлетворения бытовых, культурных и эстетических потребностей населения».

Примечания

1. Казаринов Л. «Прошлое Чухломского края». – Солигалич, 1929 г. – С.18.
2. Смирнова Г. «Чухлома». ГП «Галичская типография», 2005 г. – С.8.
3. Там же. – С.9.
4. Казаринов Л. «Прошлое Чухломского края». – Солигалич 1929 г. – С.18.
5. Галкин В. «Чухлома». Чухломская типография. 1992 г. – С. 41.
6. Воспоминания Козлова И.В. (первого председателя уездного Совета) об организации и первых шагах Советской власти. Рукопись.
7. Воспоминания Воробьевой С.К. 2004 г. *Авт.
8. Постановление Главы администрации Костромской области №1 от 3 января 1996 года «Об особо охраняемых природных территориях Костромской области».
9. Постановление Губернатора Костромской области №280 от 9 июля 2001 года «О внесении изменений и дополнений в постановление главы администрации Костромской области от 18 января 2001 года №23.
10. Районная газета «Вперёд» от 3 июля 2001 г. Байковой Т. «После праздника» //

МЕЖ СОБОРНОЙ ГОРОЙ И ЛОБАНКОЙ

Судиславский район расположен в восточной части Костромской области. Пограничные с ним районы: с запада – Костромской, с юго-запада – Красносельский, с юга – Наволокский Ивановской области, с юго-востока – Островский, с востока – Галичский, с севера – Сусанинский.¹ Основная часть территории Судиславского района располагается на Галичско – Чухломской возвышенности, которая представляет собой холмисто-волнистую моренную равнину, возвышающуюся над уровнем моря на 150 – 200 метров и более.² Рельеф местности средне-холмистый. Площадь

района составляет 1474 квадратных километра.

Центр района – посёлок Судиславль находится в 50 километрах от города Костромы. Историческая его часть расположена между несколькими небольшими горами, можно сказать, холмами. Это Соборная гора, горы Жуковка и Лобанка. Второй «пояс» составляют Красная горка, Вшивка, Климцевская гора, Белаевка.

Соборная гора, пожалуй, всегда играла наиболее важную роль в жизни судиславцев. В ходе истории Судиславля носила она и другие

Соборная гора.

названия – Преображенский холм, Бутырская гора, Пионер – гора.

Это единственное место, где ещё сохранилась мощеная камнем дорога с крутым подъёмом, ведущая к Храму Преображения Господня, который является своего рода визитной карточкой Судиславля. Многие судиславцы убеждены, что она является насыпной. Писатель В.Афанасьев выдвигает версию, что Соборная гора – огромный курган, олицетворяющий силу княжеской власти. Это было принято у норманнов, а Владимир Святой – отец князя Судислава, имя которого, предположительно, носит бывший город, был по происхождению варягом, следовательно, обычай возведения курганов, характерный для них, мог быть не забыт в княжеской семье. Однако, Соборная гора – это, скорее всего, естественное образование, лишь «подработанное» людьми для своих нужд. Здесь располагалась древняя крепость, которая являлась промежуточным укрепленным пунктом между Костромой и Галичем. В книге Ю.В.Смирнова «Судиславль и его окрестности» упоминается о плане Судиславского Кремля, который был направлен Костромской казённой палатой для Лесной экспедиции в 1799 году.³

К сожалению, отчётливо различимых признаков размещения крепостных стен практически не осталось, за исключением фрагментов бывшего Бульвара, находившегося на их месте. О Бульваре, который многое помнил, нужно сказать отдельно. По нему, пролежавшему вдоль ограды Преображенского собора, прогуливались судиславцы разных поколений и сословий – купцы, мещане. Эта традиция была жива и в 50-х годах XX века, когда здесь с гармониями и гитарами гуляла уже советская молодёжь. Сейчас нет и следа широкой, ровной дорожки, только несколько оставшихся берёз указывают её направление. Но история Бульвара на этом не закончилась, и в скором времени он обретёт свой прежний вид.

С названием другой горы – Лобанка связана легенда о лобном месте. По преданию, здесь судили, а, подчас и казнили провинившихся людей, захоранивая тела преступников тут же у подножия горы.

Расположенный на ней сосновый бор – парк культуры и отдыха «Лобанка» занимает одно из ведущих мест в списке памятников природы

Судиславского района и имеет естественное происхождение. Возраст образующих его сосен около 200 лет.

Он издавна был любимым местом отдыха жителей Судиславля. В музее хранятся фотографии, на которых за чаепитием на Лобанке изображена семья купца 1 гильдии И.П.Третьякова. Целебный воздух, напоённый ароматами сосновой смолы и хвои, мягкая трава, в которой прячутся то спелые ягоды земляники, то ранние маслята, мелькнувшая высоко в ветвях белка, катание зимой с горы на лыжах, санках или просто на картонке – всё это незабываемые воспоминания многих судиславцев. И в любое время года тут можно было встретить пенсионеров, неспешно прогуливающихся по тропинкам или сидящих на лавочках.

Особо привлекательной Лобанка стала с образованием рукотворного озера Комсомольское на притоке реки Корбы – Готовке, протекающей в ложбине у основания горы.

Решение о строительстве искусственного водохранилища на базе реки Готовки было принято в 1940 году. Гидромелиоратор Судиславского районного земельного отдела П.И. Ростовиков составил проект, согласно которому озеро должно было быть площадью 9,6 гектара и глубиной до 4-х метров. Ранней весной 1941 года был построен водоспуск, начата насыпка земляной плотины. Все работы производились вручную, никакой механизации – лопата, тачка, носилки. Завершению строительства помешала война. Лишь в 1957 году оно было продолжено.⁴

Выписка из протокола заседания бюро РК КПСС от 11 апреля 1957 года свидетельствует о серьёзном подходе к организации стройки, которая была объявлена «комсомольской». В работах принимали участие сотрудники многих предприятий и учреждений – комсомольцы разных поколений. Руководителям предприятий было доведено задание по заготовке и подвозке основных материалов к месту строительства.⁵

Осенью 1957 года к 40-й годовщине Октября озеро наполнилось. Это стало большим событием, так как дало возможность жителям посёлка заниматься плаванием, прыжками в воду с вышки, катанием на лодках, рыбал-

Парк культуры и отдыха «Лобанка» и озеро Комсомольское.

кой. В зимнее время замёрзшее озеро служило естественным катком. Впоследствии оно было включено в состав списка памятников природы района. В 1976 году П.И.Ростовиков изготовил план – макет озера Комсомольского с горой Лобанкой и расположенными рядом улицами посёлка, который был передан в дар Судиславскому краеведческому музею.

За прошедшие годы в жизни озера произошли неблагоприятные изменения. Строительство многоквартирных домов в микрорайоне Заозёрье создало проблемы для водоёма, который постепенно стал непригодным для купания. Для исправления создавшейся ситуации Судиславским муниципалитетом был разработан план поэтапного совершенствования систем жизнеобеспечения микрорайона, исключающий загрязнение озера и призванный вернуть ему первоначальное предназначение.

Ранее уже упоминалось, что сосны бора Лобанка имеют почтенный возраст. Но не только всеразрушающее время «прореживает» их стройные ряды. Виною этому и сильные ветры, и многочисленная колония грачей, которые в период гнездования повреждают ветви. В результате на самой возвышенной части горы количество деревьев неуклонно уменьшается.

Но образовавшаяся там площадка была благоустроена, и теперь на ней проводятся праздники для жителей посёлка. В совместных планах администраций района и посёлка Судиславль есть вопрос о перспективе строительства на крутом склоне Лобанки горнолыжной трассы и «Детского городка» с аттракционами на берегу озера Комсомольское.

Конечно, для осуществления всех планов по сохранению судиславских достопримечательностей потребуется время и немалые средства, но хочется верить, что через многие годы и десятилетия Соборная гора с Храмом и Бульваром всё так же будет встречать въезжающих в посёлок людей, а Лобанка с озером снова станут любимым местом отдыха его жителей и гостей

Примечания

1. «Паспорт Судиславского района Костромской области по состоянию на 01.01.1949 г.»
2. «Природа Костромской области и её охрана». – Ярославль, 1973 г. Вып I.
3. Ю.В. Смирнов. «Судиславль и его окрестности». – Судиславль. – С. 5.
4. П.И.Ростовиков. «Историческая справка к строительству искусственного водохранилища в парке культуры и отдыха «Лобанка».
5. Выписка из протокола заседания бюро Судиславского РК КПСС от 11 апреля 1957 года.

ЗАПОВЕДНЫЕ ПРИРОДНЫЕ МЕСТА

Волга. Самая длинная и многоводная река в Европе. В пределах Костромской области протяженность её составляет 120 км, ширина – от 800 до 1200 м, наибольшая в Костромском водохранилище (море) – 23 км, средняя глубина – 10 м.

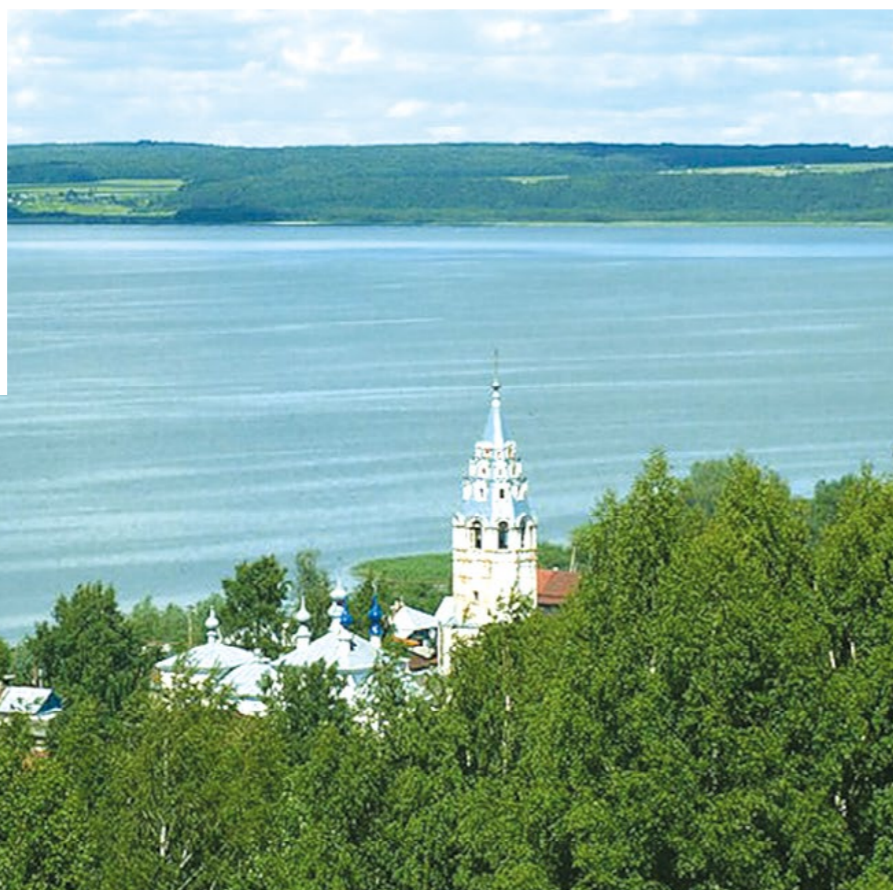
«Кологривский лес». Памятник природы федерального значения, государственный заповедник. Общая площадь – 1200 га. В дремучих ельниках деревья возрастом 350–400 лет достигают высоты 45 м и диаметра 120 см, одно время в лесу жил знаменитый «леший», участь которого закончилась печально.

Лосеферма. Единственная в России лосеферма находится близ села Сумарокова Красносельского района. Построена она была в 1967 году для одомашнивания лесных красавцев. Лосиным молоком лечат отдыхающих в санатории им. Ивана Сусанина, что на другом берегу реки Покши. Является туристским объектом.

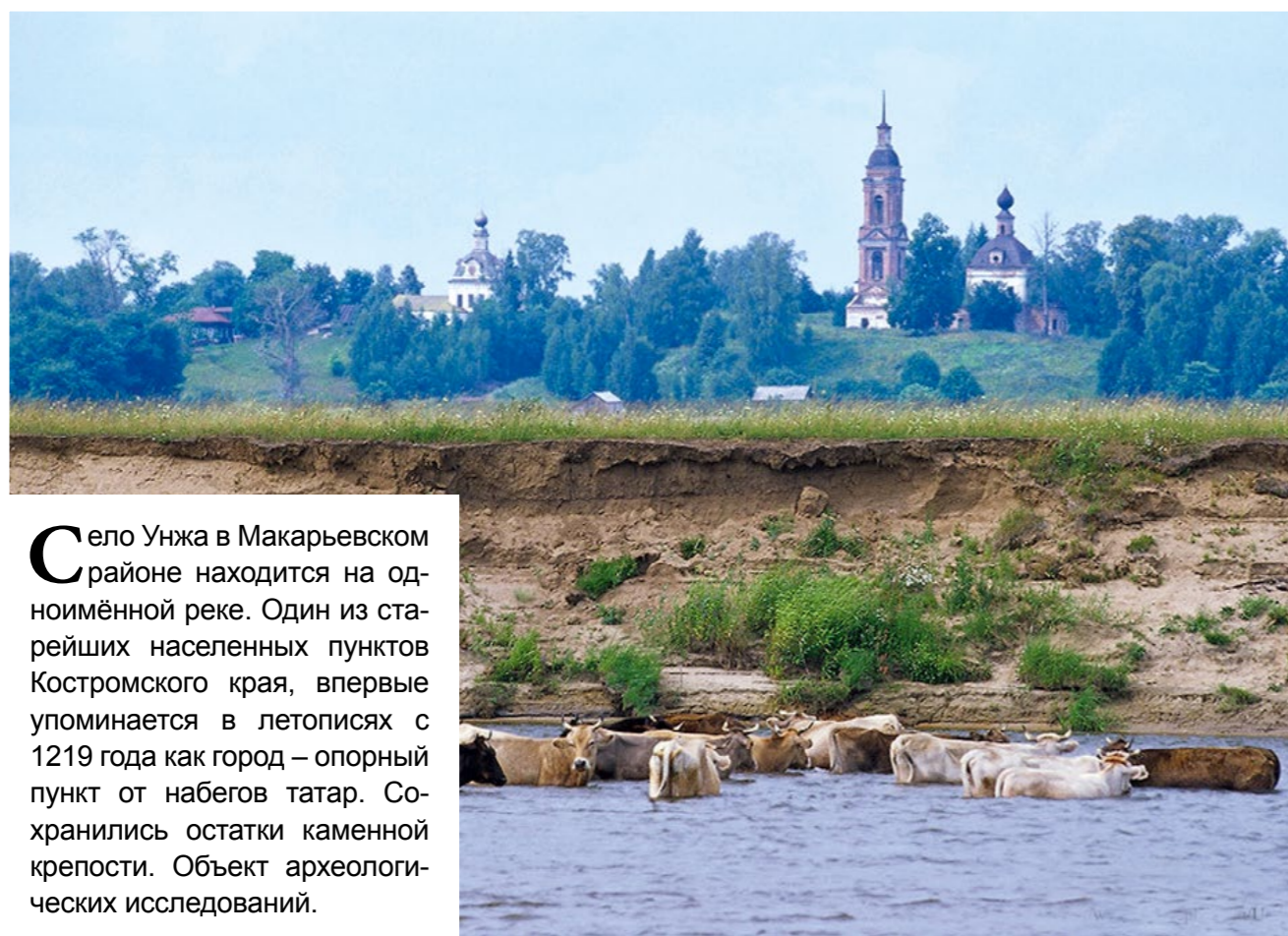
Галичское озеро (протяженность – 17 км., ср. ширина – 4,5 км, ср. глубина – 1,7 м). Рыбная слобода, галичские огуречники. Памятник природы областного значения. Место добычи ценного удобрения – сапропеля.

Щельково. Государственный мемориальный и природный музей-заповедник великого русского драматурга А.Н. Островского «Щельково» расположен в Островском районе Костромской области в 15 км к северу от реки Волги. Место отдыха актёров московского Малого театра и рождения костромской Снегурочки. Щельково включено в состав природно-культурных объектов федерального значения.

Следово. Усадьба Карцевых, Судиславский район. Эколого-биологический центр. Пруд, альпинарий, ценные породы деревьев, уникальная коллекция бабочек. Всё это собрано и создано Ю.П. Карвацким. Ежегодно в Следове проводится фестиваль цветов, на который приезжают гости со всей России.

Село Унжа в Макарьевском районе находится на одноимённой реке. Один из старейших населённых пунктов Костромского края, впервые упоминается в летописях с 1219 года как город – опорный пункт от набегов татар. Сохранились остатки каменной крепости. Объект археологических исследований.

Дом-терем в бывшей деревне Асташево Чухломского района. Построил его более ста лет тому назад местный крестьянин-отходник Мартьян Сазонов по проекту известного архитектора Ивана Ропета, опубликованному в журнале «Мотивы Русского Искусства». В настоящее время уникальный памятник костромского зодчества группой энтузиастов возвращается к жизни.

Архитектурно-этнографический и ландшафтный музей-заповедник «Костромская слобода» был создан в 1960 году как музей деревянного зодчества, один из первых в Российской Федерации музеев под открытым небом. Сейчас здесь находится 27 уникальных памятников нашего края. «Костромская слобода» – любимое место отдыха костромичей на берегу речки Игуменки, здесь проходят многие фестивали и народные праздники.

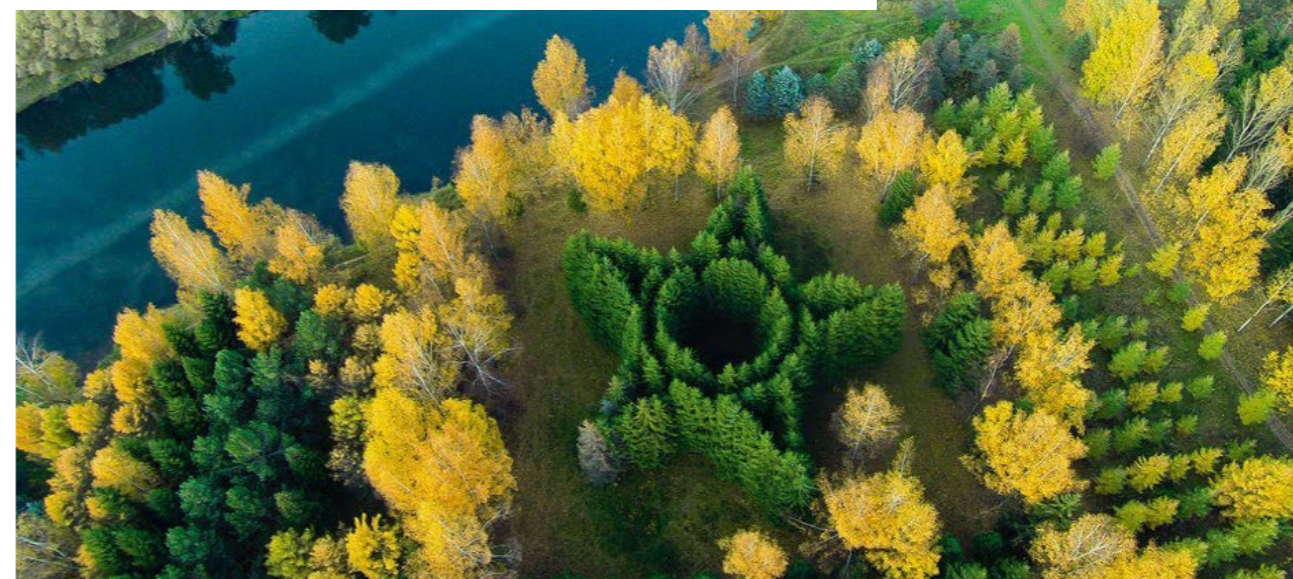
Усадьба в селе Василёво Костромского района принадлежала когда-то представителям известных в России фамилий – Львовым и Шаховским. Сохранился старинный парк и господский дом, где ныне сельская администрация, Дом культуры и музей костромских Пушкиных. Памятник садово-паркового искусства федерального значения. Ежегодно здесь, а также в соседней усадьбе Давыдково проходят пушкинские праздники поэзии.

Заказник «Колодривская пойма». Каждую весну здесь останавливаются на отдых десятки тысяч диких гусей, совершающих перелет из Европы в Арктику. В Колодриве у них своеобразная курортная зона – в течение месяца они отдыхают на полях и лугах, в пойме реки Унжа, набираются сил перед перелетом в заполярную тундру, где будут выводить потомство. На территории заказника зафиксированы виды птиц, занесенные в Красную книгу России: сарыч ястребиный, скопа, большой кроншнеп.

Дендропарк Костромского лесничества был открыт в 1993 году, площадь 50 гектаров. Памятник природы регионального значения: коллекционные культуры хвойных и лиственных пород, пруды. В парке интересно посажены елки – в виде звездочки. Елки посажены довольно плотно друг к другу, но оставлены промежутки, чтобы можно было пройти в круг. Вокруг круглой поляны посажены 2 ряда елок, поэтому вокруг поляны можно спокойно ходить по «коридору» из елок.

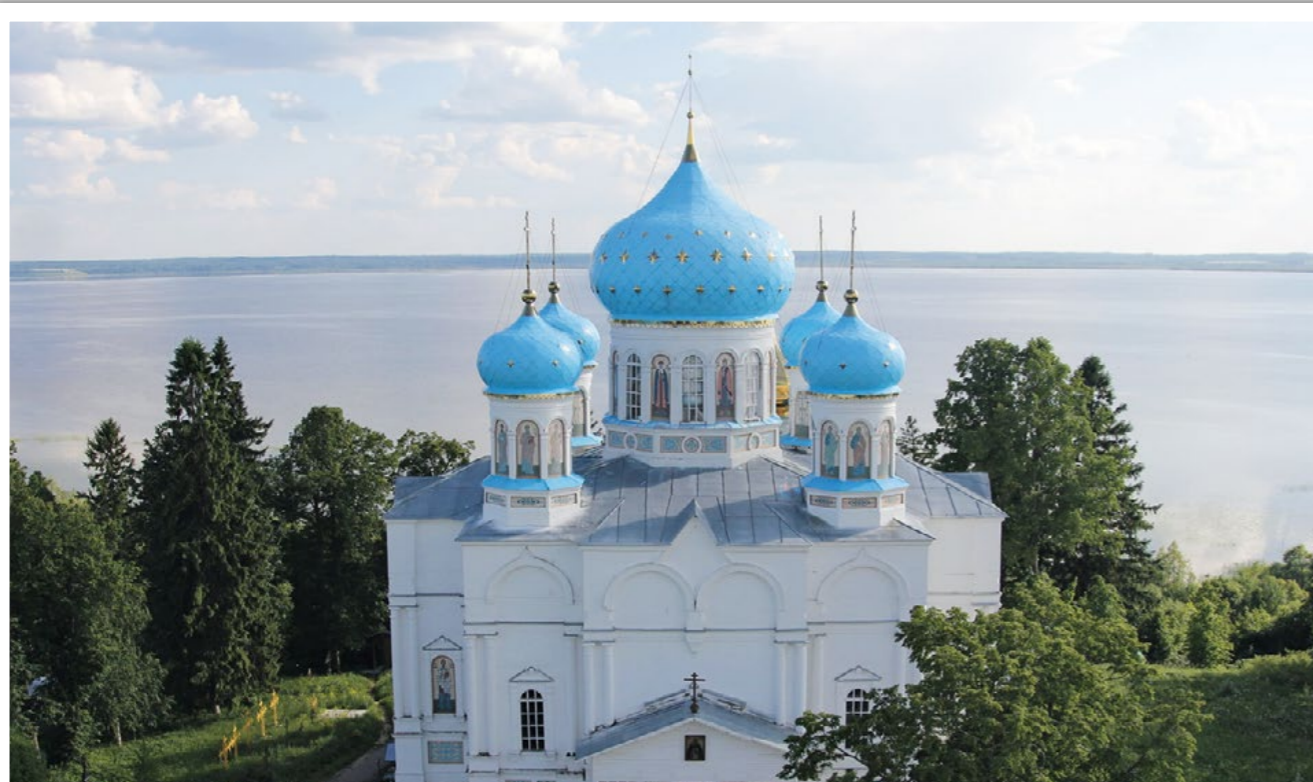
Муниципальное бюджетное учреждение города Костромы «Зоологический парк» было открыто 29 августа 2010 года на территории Посадского леса. Общая площадь составляет 92,1 га. Территория зоопарка представляет собой чередование вольеров с животными и открытых прогулочных парковых пространств.

Коллекция животных постоянно пополняется. В настоящее время количество питомцев насчитывает 33 вида и 135 единиц животных.

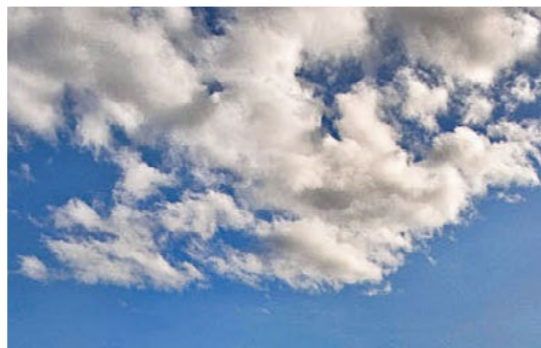

Костромское водохранилище (море). Длина – около 40 км, наибольшая ширина – 23 км, средняя глубина – 3 м. Образовано в 1956 году в результате перекрытия Волги при строительстве Горьковского водохранилища. Любимое место рыбаков. Здесь расположен остров Вёжи – родина Деда Мазая (И.С. Мазайхина)

Чухломское озеро. Площадь – около 5000 га. Первоначальная глубина была около 10-12 метров, но с течением времени озеро мелело, заболачивалось. Место обитания знаменитого золотого карася, который раньше подавался к царскому столу. На берегу озера находится знаменитый Авраамиево-Городецкий монастырь.

Река Ветлуга. Протекает в северо-восточной части Костромской области, где её длина составляет 297 км. Судходна до устья реки Вохмы. Левый берег низменный, с отличными песчаными пляжами, правый высокий – до 100 метров. С Ветлугой связаны многие предания и легенды, буйный нрав её описывали известные писатели, например, В.Г. Короленко в рассказе «Река играет».

Виктория ПЕРЕГУДИНА,
заведующая Межевским историко-художественным музеем (филиал КМЗ)

МЫ ДЕТИ МАЛЫХ РЕК РОССИИ

Река Межа является левым притоком Унжи, берет свое начало в Вологодской области в отрогах Валдайской возвышенности, впадает в Унжу семью километрами выше города Мантурово. Протяженность реки 186 км., ширина 30-40 м., глубина до 2-х м., площадь бассейна 2630 кв.м. Первые километры река представляет собой широкий ручей коричневатого-торфянистого цвета, петляющий по лесной ненаселенной местности. Собрав воду многочисленных мелких притоков, Межа выше села Георгиевского расширяется и начинает течь на юг почти параллельно Унже, в 15-20 км к востоку от нее¹. Межа имеет спокойное течение, но очень извилистая. Петли реки, протяженностью километр-два, во многих местах сходятся буквально на несколько десятков метров. Поэтому в пойме реки много «старок» (стариц), продолговатых озер, бывших когда-то руслом реки. Русло реки состоит из прямых участков, которые называются плесами и глубокими омутами на крутых изгибах. Обычно вогнутый берег обрывистый или крутой, а выпуклый – с песчаным пляжиком. Скорость течения небольшая². Реку питают множественные ручьи и мелкие речки. Это Георгиевица, Нужная, Криули, Черная и другие. Часть ручьев в жаркое время пересыхает. Начало ледостава реки Межи в среднем 15 ноября с колебаниями от 20 октября до 5 декабря. Начало ледохода наблюдается в среднем 20 апреля с колебаниями от 9 апреля до 6 мая. Средняя дата максимума весеннего половодья 29 апреля с колебаниями от 20 апреля до 18 мая.

У каждой, пусть даже у самой маленькой, речки есть на земле заслуги. Она несет по пескам влагу, и без нее сразу исчезла бы жизнь. Другая омывает деревенские огороды, поит лошадей и коров, дает приют немудрящей рыбешке. Третья славится дорогой рыбой, четвертая силой и чистой водой. Река – кормилица, река – дорога, река – источник для питья и промыслов. Все древнейшие поселения человека находятся по берегам рек. Аборигенами Межевского края были мери и мари (черемисы). Основным их занятием были охота и рыболовство. На Ме-

жевской земле центром стана мари было селище Черемисская, которая расположена в 1 км от реки Межи. Восточная граница расселения угро-финского племени проходила по двум рекам – Унже и Меже. Финно-угорские племена оставили о себе память в виде географических названий. Река Межа в переводе с мерянского – «граница». В X-XI веках древнерусское население начало проникать на финно-угорские территории. Ранняя славянская колонизация протекала мирно, проводилась преимущественно новгородцами. В конце XII нач. XIII веков началась московская колонизация Северного края. Русские поселенцы вели подсечное земледелие, неустанным тяжелейшим трудом расчищали леса и создавали на расчищенных местах лесные поляны, где сеяли рожь, ячмень, лен, горох. Большую роль в судьбе колонизации Севера со стороны Новгорода сыграли «ушкунники» (от слова «ушкуи»-плоскодонная ладья с парусами и веслами), вооруженные дружинники, снаряжавшиеся новгородскими боярами и купцами для захвата северных земель. Надо отметить, что река Межа тогда была полноводной, русло было шире и соединяла Север и Поволжье. От притоков Межи (Мичуга и Конюга) до реки Юг был волок. По всей вероятности, именно по реке Меже и пришли переселенцы и основали погост Егорьевский. Затем возникло сельцо Егорий (теперь село Георгиевское). Первоначально славяне селились преимущественно по левую сторону реки Межи, аборигены больше по правой³.

История не оставила на своих страницах следов походов татар по реке Меже, хотя укрепления по реке Меже существовали. Межа в древности использовалась как водный путь для перевозки товаров с реки Унжи в город Великий Устюг. Нагруженные суда поднимались вверх по рекам Меже и Мичугу. В районе южнее села Куданги существовал волок по которому товары или суда перетаскивались в реку Кудангу, а по ней сплавлялись в реку Юг, в город Великий Устюг, а оттуда в город Архангельск. В таможенных книгах города Великого Устюга XVII в., в которых

отмечались пошлины за провозимые и проданные товары, имеются многочисленные записи о купцах-крестьянах Межи. Особенно большую торговлю вела вотчина бояр Романовых (родственников царей), располагавшаяся на правом берегу реки Унжи и в низовьях реки Межи. Даже сам центр Романовской вотчины село Градылево (сейчас город Мантурово) находился вблизи устья реки Межи, т. е. на выходе торгового пути по реке Меже в реку Унжу. В Градылеве была вотчинная контора, пристани, торговые склады. Здесь производилась перегрузка товаров, отправляемых на Межу. В таможенной книге города Великого Устюга 1633 года имеется запись, подтверждающая существование водного пути из бассейна реки Сухоны в бассейн реки Унжи. «Сентября в 8 день Унженин боярина Ивана Никитича Романова крестьянин Василий Яковлев с товарищем Божаном Мининым пришли от города (из Архангельска) на чужом судне. Явили в приезд (т.е. предъявили таможенникам) четыре половинки сукон аглицких да меди в котлах 15 пудов, да 3 литры золота, да 6 мухояров (материал для покрытия овчинных шуб) и с тем товаром с Устюга пошли к Унже в лотке (лодке)». В зимнее время товары перевозились по сухопутному тракту, проходившему вдоль реки Межи⁴.

Деревни, расположенные по берегам Межи, в 1918 году образовали Верхне-Межевскую волость, центром которой стало село Никола. В состав вошли Николо-Межевская, Кузьминская и Селинская волости. Ниже по реке располагалась Георгиевская, позже Межевская волости (от Красной мельницы до Петушихи) и Нижне-Межевская (от Петушихи до устья Межи)⁵.

В советский период по Меже сплавляли лес. О том, как проходил сплав леса вспоминает Чистяков Николай Павлович, 1928 г.р. – непосредственный участник лесозаготовок и сплава леса в 40-50 годы 20 столетия. Дорога к реке через 1,5-2 м. укладывалась тройниками и называлась потоком. По ней с наступлением холодов, морозов на санях лошадьми вывозили бревна. Чтобы бревно скользило, потоку поливали водой. Такую дорогу называли ледянкой. На бревне делали просочку, т.е. снимали топором полосу коры. На обоих концах бревна делали два отверстия необходимые для сплотки: на комле – «проух», на вершине дерева – «ноздрю». За «ноздрю» зацепляли несколько деревьев и лошадка легко тащила их по потокам. Конно-лежневая дорога – это дорога, выложенная тесом

и имеющая две колеи. Колеи на такой дороге углублял станок-колереж с полозьями на ширину саней. На полозе саней есть ножи, которые прорезают колеи. Затем колеи заливают водой, вода замерзала и по ледяной дороге шли сани с груженой колодой. Воду для полива дороги возили с реки бочками. У реки лес складывали в штабеля, и это место называлось ставеж. Заготовка, вывоз леса проходили до апреля. Весной, когда река откроется, сплавляли лес. Существовали два способа сплава – плотами и молевой. Плот крепился из бревен еловыми вицами (ветками) за «ноздрю» и «проух». Плоты шли чередой, привязанные друг к другу (3-4 плота). На первом плоту находился рулевой. Он веслом, которое крепилось на пеньке, управлял ходом плывущих по реке плотов. На заднем крае первого плота находился «пахарь», он колом тормозил плоты. За сплавщиками шла «зачистка». На последнем плоту находилась «кошевая», стоял домик, где жили мастера, повар. Мастера следили за сплавом, устраняли заторы. Лес также сплавляли барками⁶.

Из-за вырубок леса и сплава река сильно обмелела. В 90-е годы сплав леса прекратился. Во все времена река Межа была и остается живописным местом. Ее красоту запечатлели местные художники. Много добрых слов посвящено реке Меже в стихах С. Михайлова, Н. Артемовой.

*Ивушка качается над рекой Межой
Звездочки купаются в глади золотой.
Светлою росинкою плещется вода
Милая, красивая в сердце навсегда⁷.*

Примечания

1. Смирнова Г.Н. Знаете ли вы свое село. – Газета//Новая жизнь. – 2002. – №100
2. Архив Межевского филиала ГУК Костромской музей-заповедник. Ф.1. Папка 59.Л.15. Записи Б.Н. Хлупина
3. Овчинникова Т.А. Путешествие в глубь веков. – Газета//Новая жизнь. – 2004. – №53.
4. Д. Белоруков. Река Межа – древний водный путь. – Газета//Новая жизнь. – 1970. – №154.
5. Архив Межевского филиала ГУК Костромской музей-заповедник. Ф.1. Папка 59. Л. 16. Записи Б.Н. Хлупина.
6. Архив Межевского филиала ГУК Костромской музей-заповедник. Ф.1. Папка 86. Л. 2. Воспоминания Чистякова Н.П.
7. Артемова Н.И. Рябина сладкая, рябина горькая. Ш., 2005. С. 47.

Ирина БЕЛОВА,
заведующая Галичским краеведческим музеем (филиал КМЗ)

ХУДОЖНИК И ПУТЕШЕСТВЕННИК ОЛЕГ КУКУШКИН

В музейном собрании Галичского краеведческого музея хранятся автолитографии и картины художника из Петербурга Олега Геннадьевича Кукушкина. Это дар художника музею любимого города. Листы серии «Осень в Галиче» создана им в 1972-1973 годах после поездки в Галич. Художник даёт возможность нам, зрителям-галичанам, увидеть наш город, каким он был 40 лет назад: провинциальный, трогательный, наполненный трудом галичан.

Очарование золотой осени, древние валы, старинная архитектура отображены в работах – художник любит город, вспоминает о своих детских годах, которые провёл здесь. Галич – родина его матери Надежды Алексеевны Соколовой. Олег Геннадьевич рассказывал, что каждый год на летние каникулы приезжал в Галич к бабушке Марии Васильевне Соколовой. Его дед Соколов Алексей Сергеевич до революции был купцом, в его лавке продавались знаменитые галичские калачи и булочки. На ул. Луначарского, недалеко от музея, до сих пор стоит здание, которое старожилы называют «Соколовский магазин».

В музее хранятся фотографии и документы, связанные с историей галичских купеческих семей Соколовых и Егоровых, предков художника.

Олег Геннадьевич Кукушкин живет в С-Петербурге. Когда бывает в Галиче, заходит в наш музей. В 2007 году подарил в собрание музея свою картину, написанную им во время путешествия в Антарктиду.

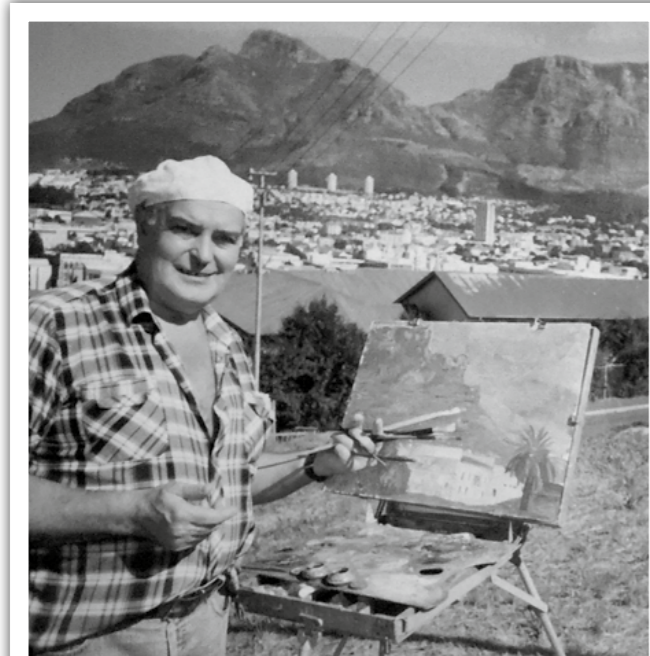
В музейной библиотеке хранятся его книги, в которых художник рассказывает о своих путешествиях и творческой работе на Северном и Южном полюсах.

Страсть к путешествиям родилась в нём ещё в детстве. В своей книге «Антарктическая одиссея художника» он вспоминает: «Я родился в древнем русском городе Галич, стоящем на берегу большого Галичского озера. ... Озеро знаменито не только рыбой и сапропелем, но и тем, что в нём стирали и полоскали мои пелёнки. Говорят, что вода обладает памятью. Видно и в меня, когда я лежал в чистых пелёнках, выполосканных в озере, вошла любовь к средней полосе России, к её холмам, далям, лесам. А так как вода из озера по реке Вёкса попадает в реку Кострома, та впадает в Волгу. Волга несёт свои воды в Каспийское море, по Волго-Донскому каналу попадает в Азовское, Чёрное море, через пролив Дарданеллы, в Средиземное море. Оттуда через пролив Босфор в Атлантический океан, через Суэцкий канал в Индийский океан. Вода омывает многие континенты, страны, города. Вот, видно, поэтому живёт во мне страсть к путешествиям».

В детские годы будущий художник и путешественник каждые выходные ходил в ленинградские музеи.

В этнографическом музее народов СССР показывали документальные фильмы о нашей Родине. «Запомнился фильм о полярниках, о дрейфующих станциях. Всё это будоражило мою душу. Наверное, все мальчишки в таком возрасте романтики» – пишет в своей книге Олег Геннадьевич.

В те годы он решил, что станет полярником, но мечте не удалось осуществиться. В Арктическое училище принимали с 15-ти лет, а Олегу исполнилось только 14. В девятом классе он стал ходить на курсы рисования в Ленинградский инженерно-строительный институт. В 1962 году окончил строительный факультет,

О.Г. Кукушкин пишет Столовую гору в Кейптауне. Южная Африка.

работал на стройках, в проектных институтах прорабом, инженером, архитектором. Строил, в том числе и в Костромской области. Много ездил по стране, был за рубежом. Учился в Высшем художественно-промышленном училище им. В.Мухомовой. «В 1967 году архитектор Олег Фронтинский пригласил меня в кружок литографов-архитекторов в институт И.Репина. Это определило мою дальнейшую жизнь. В 1975 году стал членом Союза художников СССР»¹ С 1970 года занимается станковой графикой, работает в технике литографии, акварели, пастели.

Главной темой его творчества стал пейзаж – природа и городской архитектурный пейзаж.

Как художник работал в творческих группах в Москве, Читинской, Мурманской, Вологодской, Тюменской, Воронежской областях, Латвии, Якутии, на Дальнем Востоке, Алтае, в Средней Азии.

Во время многочисленных творческих поездок по стране и зарубежью, появились серии работ «Осень в Галиче», «Пограничники Забайкалья», «Москва трудовая», «Павловский парк», «Алтайские встречи», «Хожение за три моря на теплоходе «Дедовск»», «Ленинград-Баку-Ленинград», «Нововоронежская атомная

станция», «Японский дневник», «Латвийские рыбаки», «Вологодский цикл», «Санкт-Петербург» и др.

О.Г.Кукушкин активно участвовал в художественных выставках в России и за рубежом. На его счету более 200 коллективных и 9 персональных выставок республиканских, зональных, групповых и зарубежных. Работы О.Г. Кукушкина находятся во многих музеях и частных собраниях многих стран, в том числе в Эрмитаже, Русском музее, Третьяковской галерее и в музее Ватикана.

Сделано много, но детская мечта побывать в Арктике и Антарктиде никогда не покидала Олега Геннадьевича.

Из книги «Антарктическая одиссея художника»: «С годами мы взрослеем, наши юношеские годы уходят в безвозвратное прошлое, а наше настоящее заставляет нас смотреть на жизнь более прозаично и буднично. И счастье дано тому, кто, несмотря ни на что, сумел сохранить в себе воспоминания о тех романтических путешествиях, раскиданных по прекрасным книгам, названий и авторов которых мы уже не помним, хотя их герои остались в памяти, как наскальные петрографы. И вдруг, как во сне, возникла возможность поехать в ту голубую детскую мечту!»

Сначала был Северный полюс. О работе полярников, о своей работе художника в полярных условиях О.Г. Кукушкиным написана книга «Впереди Северный полюс». Это дневник, который вел художник в путешествии на дрейфующей станции. 12 мая 1986 года – начало невероятно интересного путешествия, наполненного впечатлениями, запоминающимися встречами, тяжёлыми погодными условиями и красотой полярных широт. Каждая строчка рассказывает о могучих духом людях. На льдине работают люди разных профессий. Олег Геннадьевич пишет: «Их труд – это подвиг, хотя полярники считают его просто работой».

В дневнике художник описывает и повседневную жизнь тех людей, с которыми удалось познакомиться на Северном полюсе, и красоту снежного безмолвия, обыденные и уникальные события, с которыми сталкивался автор.

«Ощущение, что ты на дрейфующей станции» Северный полюс – 28», кажется нереальным, не верится, что огромные расстояния, отделяющие нас от родного дома, мы преодолели за три дня. Позади около пяти тысяч километров. Каждый раз, когда отправляешься в дальнюю дорогу, не перестаёшь удивляться, какая у нас огромная страна, какое разнообразие природы. Хочется низко поклониться нашим предкам, оставившим нам в наследство такую большую, прекрасную землю»²

О том, что работать в полярных условиях художнику было невероятно сложно, говорят дневниковые записи: «В мороз жировая пастель твердеет и плохо ложится на бумагу, цветные карандаши тоже, очень высокая влажность, бумага быстро впитывает влагу. Работать сложно...»

«Периодически отогреваю пастель на груди под шубой»

На льдине художники не только писали, но выполняли самую разную работу, были дежурными по кухне, оформляли кают-компанию, принимали самолёты с грузами и вновь прибывшими зимовщиками.

В день открытия станции они подготовили подарок, организовали художественную выставку произведений, выполненных во время дрейфа станции. На кают-компании повесили вывеску «Выставочный зал ЛОСХ РСФСР», рядом плакат «Выставка живописи и графики» Было выставлено 25 работ, выставка получилась небольшая, но интерес к ней полярников и гостей был огромный.

«Многих удивляет, как можно любить такой суровый край. Каждая зимовка подвиг, где каждый день таит в себе опасность. Душа полярника – это тайна! Мало на земле профессий, как полярник-исследователь, когда человек, несмотря на каждодневный риск, отдаёт всего себя любимой работе. Это тот фанатизм профессии, который направлял человека в космос, спускал его в океанские глубины. Это люди – романтики».³ Необычайная красота сурового края потрясает, безмолвные снежные долины играют красками, которые отражаются на полотнах художника.

О.Г. Кукушкин показывает полярникам работы, которые он сделал на пленэре.

«Тускло светит солнце, от него вниз идёт желтоватый столб света. Мистика! Тени от вздыбившихся торосов серо-голубые, дальние торосы ультрамариновые с изумрудными вставками просвечивающего льда. Небо на горизонте светло-изумрудное, а сама линия горизонта тает в сиреневой дымке. Морозный звенящий воздух. Бумага быстро покрывается изморозью мелких снежинок. Пейзаж с огромным куполом неба величествен. Этюды писали до двадцати часов. Замёрзли»⁴

На фоне художественной выставки прошёл отчет Высокоширотной воздушной экспедиции «Север-38» Художники волновались, как полярники оценят их труд, но полотна и графические листы вызвали у зрителей самый горячий приём.

Выставка работ Олега Геннадьевича Кукушкина «Полярная сюита на дрейфующей станции СП-28» была представлена в Колонном зале Дома Союзов в мае 1987 года.

В 1988 году О.Г.Кукушкин участвовал в новой экспедиции на Северный полюс. Работал на научно-исследовательской станции «СП-30», писал панорамы станции. Снова приходилось работать в сложных погодных условиях: «Солнце, искрящий снег сменяется метелью, пургой, морозом за тридцать».

В новой экспедиции художник учёл прежний опыт: к ножкам этюдника приделаны подпятники из алюминия. Чтобы восковая пастель не замерзла, сделан футляр из пенопласта. Карандаши легко ложатся на мёрзлую бумагу. Единственное, что приходится преодолевать,

это мороз, несмотря на меховые рукавицы и шерстяные перчатки, пальцы быстро мёрзнут, особенно, в ветер.

Сюжеты для художника самые разные: белый медведь захаживает на станцию, гренландский тюлень выныривает в гидрологическую лунку, стая серых гусей, летящих в белое безмолвие, и 37 полярников, каждый выполняет свою работу, а вместе исследуют Северный ледовитый океан.

В июне 1988 года появилась возможность съездить в творческую поездку в Антарктиду. Этому путешествию посвящена книга «Антарктическая одиссея художника». Олег Геннадьевич посвятил её своей матери, которая поддерживала его в этой длительной командировке письмами и радиограммами, помогла преодолеть все трудности и была опорой в жизни художника и путешественника.

«Кроме полярного снаряжения я взял фотоаппараты, плёнки для слайдов, плёнку негативную чёрно-белую и цветную, большой и маленький этюдники с большим запасом масляных красок, акварельные краски, пастель масляную, тушь, рапидографы, холст на картоне, картонки для масляной живописи, бумагу акварельную, пастельную, папки большие для бумаги и готовых работ».

Олег Геннадьевич пишет в дневнике о своём пребывании в Мапуту (Мозамбик, Южная Африка), Пуэрто-Мадрин (Аргентина), Монтевидео (Уругвай), Лиссабоне (Португалия), Флисенгене, Роттердаме (Голландия), Гданьске (Польша). Повсюду художник работал, делал первые карандашные наброски, писал этюды, пастели и др.

Олег Геннадьевич рассказывает о самом важном путешествии в своей творческой жизни: «На судах «Михаил Сомов», «Академик Фёдоров» я совершил кругосветное путешествие вокруг Антарктиды, на самолётах, удалось поработать почти на всех советских и многих иностранных станциях. Для художника оку-

нуться в этот мало изведанный край, просто подарок судьбы»

Благодаря художнику мы открываем удивительный мир Антарктиды, слышим её ледяное дыхание: «Солнце бросает длинные тени на камни. Камни с разными выемками, вздутиями. Ураганные антарктические ветры выдули слабые породы, сгладили их. Теперь твёрдые породы – неприступные стены с острыми краями, окрашенные в красные, бежевые цвета самых разных оттенков. Лёд у острова теперь в сплошных торосистых трещинах – это результат приливно-отливной волны. Океан дышит, даже когда покрыт толстым льдом. Вдали во льду айсберги. Вечность природы. Мгновение жизни человека, его огорчения и радости. Эти философские понятия невольно здесь приходят на ум. Голубое безмолвие, высокое небо, жгучее солнце, ураганные ветры. Человек не может противопоставить себя этой мощи стихии, лишь дух человека может конкурировать с природой. Вернее ей быть созвучен!» – пишет в своей книге О.Г.Кукушкин.

Презентация книги «Антарктическая одиссея художника» состоялась в Русском географическом обществе.

Картины, написанные в путешествиях, выставлялись на многих выставках в нашей стране и за рубежом. Всюду вызывали огромный интерес публики.

Вот и мы, сотрудники Галичского музея, ждём персональную выставку петербургского художника Олега Геннадьевича Кукушкина в Галиче. Встреча с творчеством художника, путешественника, литератора будет незабываемая для многих галичан, и тех, кто умудрён жизнью, и совсем юных, тех, кто учится мечтать.

Примечания

1. Кукушкин О.Г. Оазис в Антарктике.- СПб, ООО «АНТТ-Принт», 2005.- С. 6
2. Кукушкин О.Г. Впереди Северный полюс.- СПб, ООО «АНТТ-Принт», 2006.- С. 16-17
3. там же С.30
4. там же С.31

ЛЮДИ КОСТРОМСКОГО КРАЯ В РУССКОМ ГЕОГРАФИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Русское географическое общество дореволюционного времени

18 августа 1845 г. повелением императора Николая I было утверждено представление министра внутренних дел России графа Л.А. Перовского о создании в Санкт-Петербурге Русского географического общества (впоследствии – Императорское Русское географическое общество). Основной целью основателей Общества было: изучение «родной земли и людей её обитающих», т.е. собирание и распространение географических, статистических и этнографических сведений о самой России.

Среди учредителей Русского географического общества: вице-адмирал Ф.П. Литке, контр-адмирал Ф.П. Врангель, академики К.М. Бэр, П.И. Кеппен, В.Я. Струве и др. В числе основателей РГО был костромич К.И. Арсеньев. Идея создания общества оказалась столь интересной и полезной, что с момента основания РГО в его деятельности принимали участие лучшие умы России, а сын Николая I – князь Константин Николаевич стал его первым председателем. Русское географическое общество внесло крупнейший вклад в изучение Европейской России, Урала, Сибири, Дальнего Востока, Средней и Центральной Азии, Кавказа, Ирана, Индии, Новой Гвинеи, полярных стран и других территорий. Другой важной традицией РГО была связь с русским флотом и морскими экспедициями.

В числе действительных членов Общества был знаменитый морской исследователь Дальнего Востока **Геннадий Иванович Невельской**¹. Г.И. Невельской родился 23 ноября (5 декабря) 1813 года в селе Дракино Солигаличского уезда Костромской губернии, в дворянской семье. Он окончил Морской кадетский корпус и офицерские «классы». В 1836 году в чине лейтенанта Невельской был назначен

служить на эскадру Ф.П. Литке. Знакомство с Федором Петровичем Литке – знаменитым мореплавателем, основателем Русского географического общества и его вице-президентом, а впоследствии президентом Академии наук, тесное с ним общение не прошли бесследно для Невельского. Ф.П. Литке ввел Г.И. Невельского в Географическое общество. Именно благодаря общению с этим выдающимся деятелем русской науки и посещению заседаний Географического общества у Невельского возникла мысль об исследовании дальневосточных окраин России, тогда мало кому известных. Особенно Невельского интересовали река Амур и остров Сахалин. До 1846 года он служил на кораблях в Северном, Балтийском и Средиземном морях. В 1846 году совершил плавание вокруг Европы. В 1847 году стал командиром военно-транспортного корабля «Байкал». В 1848 – 1849 годах Невельской на корабле «Байкал» прошел с грузом из Кронштадта вокруг мыса Горн в Петропавловск-Камчатский, затем вышел в Охотское море, исследовал и составил описание Сахалина, доказав, что Сахалин – остров, а не полуостров, исследовал Сахалинский залив, Татарский пролив, низовья Амура и другие районы Дальнего Востока. За эти исследования и открытие мореходного входа в устье Амура 6 декабря 1849 года он был произведен в капитаны II ранга. Летом 1850 года Г.И. Невельской основал пост Николаевский (ныне г. Николаевск-на-Амуре). За отличную и усердную службу Г.И. Невельской был награжден орденами Св. Станислава IV степени, Св. Анны III степени, Св. Владимира IV степени, Св. Анны II степени с Императорской короной, Св. Владимира III степени, Св. Станислава I степени,

Св. Анны I степени и пожизненным пенсионом в 2 тыс. рублей серебром в год. 1 января 1864 года Г.И. Невельской был произведен в вице-адмиралы, а в начале 1874 года – в полные адмиралы. Именем Невельского названы пролив и залив на Дальнем Востоке, мыс, гора на Сахалине, город, подводная гора в Тихом океане, одна из улиц Кинешмы, крейсер «Адмирал Невельской». В 1860-1876 годах жил он в родовой усадьбе Рогозиниха Кинешемского уезда. Адмирал скончался 17 (29) апреля 1876 года в Санкт-Петербурге и был погребен на кладбище Новодевичьего монастыря.

В Амурской экспедиции вместе с Г.И. Невельским участвовал ещё один знаменитый моряк Костромского края – **Бошняк Николай Константинович**. Родился 3 (15) сентября 1830 года в Костромской губернии. В 1842 году стал кадетом Морского корпуса, в 1847 году проходил практику гардемаринном на Балтийском море, в 1849 году был произведен в мичманы, с оставлением в офицерском классе. Свои исследования начал в 18 лет. В 1852 году исследовал западное побережье Сахалина, где открыл месторождения каменного угля, пересек Сахалин по направлению р. Тымь, исследовал низовья р. Амур, р. Амгунь, озёра Эворон, Чукчагирское и Кизи, залив Чихачева, исследовал западный берег Татарского пролива и открыл гавань Хаджи (ныне Советская Гавань). Проявил себя талантливым этнографом, провел первую перепись населения тех мест. В 1856 переведён в Балтийский флот, в 1865 был уволен в отставку по состоянию здоровья. Его имя увековечено в таких географических названиях, как гора Бошнякова, река Бошнякова, Бошняковский перевал, рабочий посёлок Бошняково².

Ещё одним членом Русского географического общества дореволюционного времени был **Максимов Сергей Васильевич**. Родился в 1831 г. в семье уездного почтмейстера в Кологривском уезде Костромской губернии, в посаде Парфентьеве. В 1855 году по заданию Морского министерства совершил путешествие на Север, результатом которого стала книга «Год на Севере», за которую Максиму присуждена малая золотая медаль Русского географи-

ческого общества. Писатель и учёный собрал ценный материал по экономике Костромской губернии, о составе населения, народных промыслах, праздниках и обрядах. В 1860 г. им было обследовано побережье Амура и собран богатый статистический материал, опубликованный в сборниках «На востоке», «Сибирь и каторга». Максимов обследовал Каспийское побережье и реку Урал. В 1900 г. Максиму было присвоено звание почётного члена Академии наук. Умер 3 июня 1901 года, похоронен в Петербурге на Литераторских мостках³.

Арсеньев Константин Иванович родился в Костромской губернии в семье сельского православного священника. В 1799 – 1806 годах учился в Костромской семинарии, затем отправился в Петербург. После окончания педагогического института в 1810 году Константин Иванович Арсеньев остался в нём в качестве преподавателя латинского языка и географии.

В 1819 году Константин Иванович Арсеньев был назначен адъюнкт-профессором по кафедре географии и статистики, однако через два года был уволен оттуда из-за либеральных взглядов. Благодаря заступничеству великого князя Николая Павловича Константин Иванович Арсеньев смог продолжить преподавательскую карьеру в Главном Инженерном и Артиллерийском училищах.

В 1824 – 1828 годах Константин Иванович Арсеньев был редактором Комиссии составления законов, а затем стал преподавателем истории и статистики для цесаревича Александра Николаевича. После завершения обучения будущего императора Константин Иванович Арсеньев занялся научной и административной работой, заведовал статистическим комитетом, был членом Совета Министерства внутренних дел. В 1845 он был в числе основателей Русского географического общества⁴.

Евгений Федорович Дюбюк – правнук флигель-адъютанта при Людовике XVI, внук московского композитора, автора известных романсов, родился в 1876 г. в Вильно, где квартировала дивизия отца, офицера Генерального штаба.

Ему была уготована карьера военного, которой он изменил, поступив после окончания

Владимирского кадетского корпуса в Киеве в Петербургский лесной институт. Уже имея диплом ученого лесоведа, он отказался от государственной службы со всеми ее привилегиями и устроился статистиком в Ярославскую земскую управу. Статистика стала делом всей его жизни.

Двадцать лет жизни отдал Евгений Федорович Костроме. В эти годы он стал крупным статистиком, историком-экономистом, источниковедом. Е.Ф. Дюбюк – автор работ по истории и экономике Костромской губернии, один из первых советских историков рабочего движения: «Ветлужская вотчина Дурново», «Леса и лесное хозяйство Костромской губернии», «Материалы для оценки земель Костромской губернии» (1916), «Полотняная промышленность Костромского края», «Из материалов по начальной истории костромского рабочего движения» (1921), «Очерки по истории рабочего движения в Костромской губернии» (1926) и др.

За совокупность научных трудов Русское географическое общество присудило ему в 1926 г. Малую серебряную медаль⁵.

Бутаков Алексей Иванович – уроженец усадьбы Пчёлкино вблизи Судиславля. В 1840 – 1842 гг. на транспорте «Або» совершил кругосветное путешествие. По настоянию Ф.Ф. Беллинсгаузена морское министерство назначило Алексея Ивановича начальником гидрографической экспедиции на Аральское море. За время Аральской экспедиции были открыты несколько островов, произведены промеры глубин, определены течения, найдены месторождения каменного угля. В качестве живописца Бутаков зачислил в экспедицию сосланного в солдаты Т.Г. Шевченко.

Зимой 1849 – 1950 гг. Бутаков составил первую сравнительно точную карту Аральского моря. Шевченко создал альбом акварельных видов моря. В 1849 г. А.И. Бутаков избран действительным членом Русского географического общества. За исследование Арала Лондонское географическое общество присудило адмиралу золотую медаль.

Материалы экспедиции были направлены царю. «Награда» не заставила себя ждать:

Шевченко сослали на Мангышлак, а Бутакову объявили строгий выговор, запретили публикации результатов съёмки и установили негласный надзор полиции. Его работы полностью увидели свет лишь в 1952 году – через 83 года после смерти первого исследователя Арала⁶.

Купреянов Иван Антонович уроженец усадьбы Федосово Солигаличского уезда. Единственный русский моряк, трижды обошедший вокруг света. Купреянов был участником первой русской Антарктической экспедиции 1819 – 1821 гг. под командованием Ф.Ф. Беллинсгаузена и М.П. Лазарева.

В 1822 – 1825 гг. Купреянов совершил второе кругосветное плавание. В 1834 г. был назначен правителем «Русской Америки», т.е. всех российских владений на североамериканском континенте. После шестилетнего пребывания правителем российских колоний в Америке Иван Антонович осуществил третье кругосветное путешествие из Новоархангельска в Россию.

Имя И.А. Купреянова носят: мыс на о. Южная Георгия в южной части Атлантического океана; мыс на западном побережье о. Сахалин; мыс, полуостров и пролив в Тихом океане у берегов Америки⁷.

Овцын Дмитрий Леонтьевич уроженец усадьбы Чегловка Буйского уезда. Участник 1 и 2 Великих Северных экспедиций Витуса Беринга (1734 – 1742 гг.), завершившихся открытием северо-западных берегов Америки.

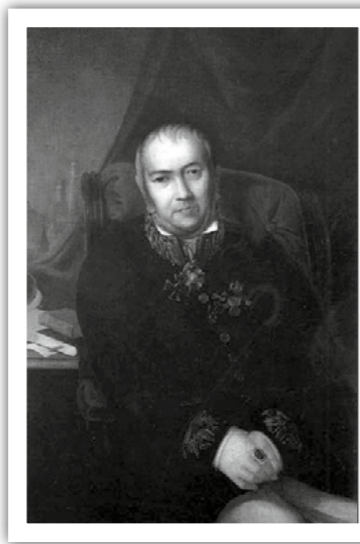
Отряду под руководством Овцына поставлена задача – описать побережья между устьями Оби и Енисея. Летом 1734 года он прошёл от Тобольска вниз по Иртышу до Оби, обследовал Обскую губу. В 1737 году обследовал Гыданский полуостров, побережье Карского моря до Енисейского залива.

Весной 1738 г. Д.Л. Овцын поднялся по Енисею до Енисейска и отправился оттуда сушей в Петербург с докладом о своём успехе. По дороге был арестован за связь с ссыльным Долгоруковым и разжалован в матросы и под конвоем отправлен в Охотск в распоряжение В. Беринга⁸.

В 1741 г. в качестве адъютанта капитана-командора плавал к Америке и зимовал на о. Беринга. По возвращении в Петропавловскую гавань Д. Овцын узнал, что по ходатайству Беринга восстановлен в офицерском звании.

Крупнейшим благотворителем, в числе других направлявший значительные средства на деятельность Общества, был **Платон Васильевич Голубков** – уроженец Костромы. Родился он 13 ноября 1786 г., провел детство и молодость в большой бедности, учился грамоте по грошовому календарю, но, будучи чрезвычайно любознателен, целые ночи проводил без сна за чтением в холодных покоех Костромской губернской библиотеки. Начал службу писцом, потом плавал по Каспийскому морю и, наконец, занялся питейными откупам, казёнными поставками и золотопромышленностью в Сибири, чем и нажил большое состояние. Значительную часть своих доходов Голубков тратил на благотворительность и на пользу науки.

Голубков оказывал помощь и учёным обществам: Русское географическое общество получило от него в 1848 г. – 22000 р. на издание карты Азии и на перевод и издание сочинения К. Риттера «Земледелие в отношении к природе и человеку» (К. Риттер, «Землеведение Азии. Перевел и дополнил П. Семенов. Издание на иждивение члена-сопредседателя П. Голубкова». СПб., 1856 г.); в

В.Е. Астрахов. Портрет П.В. Голубкова. 1852 год.

1850 г. – 3000 р. на путешествие члена общества П. И. Небольсина и в 1851 г. – 30000 р. на Камчатскую экспедицию; Обществу истории и древностей Российских пожертвовал в 1849 г. 1000 р.; Русскому археологическому обществу в 1850 г. – 500 р. на премию и в 1851 г. – более 3000 р. на издание жития св. Бориса и Глеба и 3000 р. – на украшение Остромирова Евангелия. Четыре ученых общества избрали его своим почетным членом. Голубков скончался 3 апреля 1855 г. и погребен в Москве в Донском монастыре.

К фамилиям, которые уже прозвучали, необходимо добавить и другие – тех костромичей, которые служили Отечеству, выполняя очень сложные, а порой и опасные проекты: **капитан 1 ранга Чичагов Василий Яковлевич**, костромич, в 1765 году по заданию М.В. Ломоносова «учинил поиск морского прохода Северным океаном в Камчатку»⁹; **Жохов Алексей Николаевич**, тоже костромич, участник экспедиции 1913 года на Северную Землю¹⁰; **Борноволоков Третий Степанович**, уроженец усадьбы Рачумино Чухломского уезда, назначенный в 1812 году правителем Американских областей России¹¹; **Капустин Григорий Григорьевич** – уроженец Костромского уезда, рудоискатель, открывший в Восточном Донбассе месторождения угля¹². И было еще много других великих людей.

Географическое общество в советское время

В советское время оно называлось Государственное географическое общество (1926 – 1938) и Географическое общество Союза ССР или Всесоюзное географическое общество (1938 – 1992). В советское время работа Общества изменилась, РГО сосредоточилось на относительно небольших, но глубоких и всесторонних региональных исследованиях, а также на крупных теоретических обобщени-

ях. Значительно расширилась география региональных отделений: по состоянию на 1989 – 1992 гг. в ГО СССР работало Центральное отделение (в Ленинграде) и 14 республиканских отделений. В РСФСР насчитывалось 18 филиалов, 2 бюро и 78 отделов. В советский период Общество активно развивало новые направления деятельности, связанные с пропагандой географических знаний: учреждена

комиссия соответствующей направленности, открыто Консультативное бюро под руководством Л.С. Берга, начал свою работу знаменитый лекторий им. Ю.М. Шокальского. При содействии Русского географического общества в 1918 г. было создано первое в мире высшее учебное заведение географического профиля – Географический институт.

Люди Костромской земли и здесь внесли свой вклад. В Нерехтском краеведческом музее хранятся очень интересные материалы о **Невском Леониде Алексеевиче**¹³. Родился он 12 апреля 1895 года в г. Туле. Родители его – коренные нерехтчани, и Леонид Алексеевич с двухлетнего возраста жил в Нерехте, в старой образованной русской семье, с особым уважением к России, к её истории и традициям. По окончании местной приходской школы и четырёхклассного городского училища он самостоятельно подготовился и поступил в гимназию, а после окончания учился в Московском университете на философском отделении. С 1917 по 1919 год служил в рядах Красной Армии. С 1923 по 1939 год работал в школах города преподавателем естествознания и астрономии, одновременно ведя фенологические наблюдения. С 1941 по 1945 год воевал на фронтах Великой Отечественной войны, а по возвращении вновь продолжил педагогическую работу и заведовал Нерехтским педагогическим кабинетом до ухода на пенсию (1959 год). Леонид Алексеевич очень любил свой край, с увлечением рассказывал своим ученикам (а их у него было немало) о возникновении Нерехты, об истории солеварения, о наводнениях, пожарах, о выдающихся людях района. Наряду с педагогической работой, уделял большое внимание изучению местного края. Долгое время руководил Нерехтским отделением Костромского научного общества по изучению местного края, которое возникло 5 марта 1923 года. В состав его входили представители различных интеллигентных профессий и главным образом городское учительство.

С 1922 г. Леонид Алексеевич Невский является действительным членом русского общества по распространению исторического образования – «Мироведение», он также член-

Л.А. Невский. Нерехта. 1973 год.

корреспондент Центрального бюро краеведения при Академии наук СССР, действительный член Астрономо-геодезического общества АН СССР, с 1946 года – действительный член Географического общества при АН СССР, член Всесоюзного ботанического общества в г. Ленинграде. Л.А. Невский много сил и труда вложил в изучение и описание русской природы. Им составлен календарь природы Нерехтского края с 1922 по 1960 гг., материалы которого легли в основу фундаментального труда Академии наук СССР «Сезонная жизнь природы русской равнины». В этом сборнике были собраны фенологические данные Московской, Владимирской, Вологодской, Кировской, Ярославской областей. Первое место по многолетию, объёму, содержанию, точности записи, по мнению редактора, занимали фенологические наблюдения Л.А. Невского. Например, большинство наблюдений, помещённых в сборнике, проводилось с 1939 года, по Нерехте же – с 1922 года. Трудно переоценить значение этих материалов для развития науки, а так же многих отраслей народного хозяйства.

Было признание Леонида Алексеевича Невского как ученого ещё при его жизни. В 1966 году киностудией «Ленфильм» выпущена кинолента о жизни и научной работе Л.А. Невского. В 1974 г. за большие заслуги перед советской географией Л.А. Невский от имени Президиума географического общества награждён почетной грамотой и юбилейной ме-

далью «125 лет Географическому обществу СССР», дважды награжден малыми бронзовыми медалями участника ВДНХ в г. Москве.

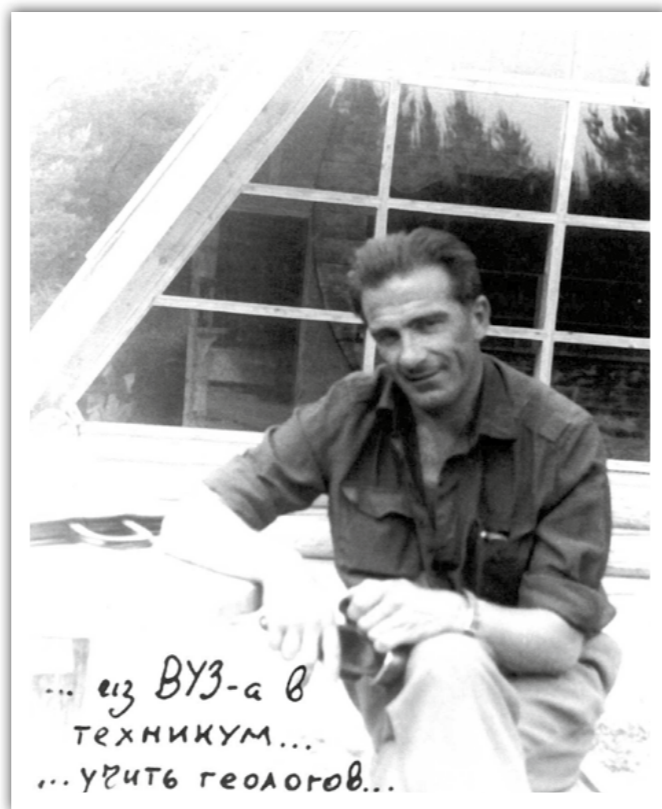
Нерехтский краеведческий музей ещё при жизни Л.А. Невского организовал в комнате природы уголок, посвященный своему земляку, где поместил портрет и фотографии из его жизни; краткую биографию, экземпляры его научных трудов, таких как «Программа фенологических наблюдений», «Записная книжка зимних фенологических наблюдений» и других; медали Всесоюзной сельхозвыставки, Географического общества и другие.

В сезоны 1974 и 1975 годов он мог ещё выйти на улицу, иногда за город, больной, еле передвигающийся. Весна у него начиналась рано, и как хотелось ему последний раз, может быть, встретить её наступление. Пленяли воздух, солнце, жизнь. Даже со двора приносил он домой хотя бы веточку живой природы. В семейном альбоме Невских была, говорят, фотокарточка Лёни с цветком в руке, может быть, первым в жизни. Ему было тогда 2 года.

С половины октября 1975 года его парализовало. Слёг и больше не вставал. В апреле 1976 года его супруга, Александра Михайловна, принесла ему веточку распустившейся вербы, которую он взял в дрожащую руку. До последних минут своей жизни Леонид Алексеевич был предан своему любимому делу¹⁴.

Имя **Колпакова Владислава Николаевича** я знаю еще с малолетства, так как он был преподавателем геологии в Костромском политехническом техникуме, где училась моя мама, его имя часто звучало у нас дома. Каждый год, несмотря на давность лет, выпускники-гидрогеологи ежегодно собираются в Костроме на традиционную встречу в честь профессионального праздника Дня геолога. Моё знакомство с ним и произошло в Костромском центре детского и юношеского туризма и экскурсий «Чудь».

Колпаков Владислав Николаевич – удивительный человек, геолог (геоморфолог), педагог, ветеран труда, действительный член Костромской ячейки Географического общества СССР (также Всесоюзного географического общества) при Академии наук СССР, отлич-

В.Н. Колпаков. Кострома. 1971 год.

ник народного образования, лауреат высшей национальной награды в сфере образования, внештатный научный консультант Костромского музея природы¹⁵.

Колпаков Владислав Николаевич родился 19 сентября 1931 года в городе Костроме в семье работника МВД. Детство провел в Костроме и в Иркутске. В первые дни Великой Отечественной войны отец ушел на фронт с батальоном сибиряков-добровольцев. В связи с тяжелым материальным положением в 1943 году семья вернулась к родственникам в Кострому и вскоре переехала на западную Украину в город Черновцы. Там прошло школьное детство Владислава Николаевича.

В 1950 году он поступил в Черновицкий государственный университет на знаменитый геологический факультет, который успешно закончил в 1955 году.

Далее по персональному вызову был направлен в Москву в геологический институт АН СССР. Являясь сотрудником института, принимал участие в комплексных экспедициях Академии наук, а впоследствии – в производственных экспедициях треста «Главзолото»,

деятельность которых заключалась в проведении специальных геологических съёмок и поисково-разведочных работ по различным полезным ископаемым.

В начале 1957 года В.Н. Колпаков был направлен в Кострому, где началась его педагогическая деятельность. С 1957 по 1971 г. был преподавателем КГПИ им. Н.А. Некрасова (ныне КГУ) на кафедре факультета естествознания. Работая в институте, успешно совмещал педагогическую деятельность с общественной и научной работой. В течение многих лет был редактором газеты «Естественник» факультета естествознания КГПИ.

С 1971 г. стал организатором отделения гидрогеологии и инженерной геологии Костромского архитектурно-строительного техникума (ныне Политехнический колледж). За 20 лет работы состоялось 16 выпусков техников-гидрогеологов. Долгое время он являлся руководителем кружков по геологии и топографии для студентов и школьников. С 1992 года и по настоящее время – методист Костромского областного центра детского и юношеского туризма и экскурсий «Чудь».

Автор учебных программ для ВУЗов и СУЗов по спецдисциплинам, более 50 публикаций и рукописей по геолого-географической региональной тематике. Среди его работ «Спутник юного геолога» (1968 г.) – книга, являвшаяся настольной для нескольких поколений начинающих геологов и школьных учителей-предметников. Он является разработчиком 4 карт Атласа Костромской области, изданного Главным управлением геодезии при Совете Министров СССР в 1975 г. Автор множества статей по охране природы, один из авторов сборника «Природа Костромской области и ее охрана», изданного в 1976 г.

Официально с Географическим обществом Союза СССР Владислав Николаевич связан с 1981 г., когда был избран его действительным членом по случаю 50-летнего юбилея и 25-летия работы в полевой геологии, а неофициально – с середины 1950-х годов, когда готовились к первой Арктической экспедиции, в которую он, к сожалению, не попал.

Владиславу Николаевичу, как члену редколлегии и составителю авторских листов карт атласа Костромской области (ГУГК 1979), и автору ряда публикаций геолого-геодезической региональной тематики, было поручено составить перечень природных объектов края, являющихся потенциальными памятниками «неживой природы», не имеющих до сих пор официального статуса «памятник природы». Попутно собранные материалы позволили написать пособие для учителя – геологические экскурсии по Костромской области (опубликованы в газете ОЦДЮТ «Рюкзачок» 1991 г. №№ 4,5,6,7).

Помимо основной деятельности Владислав Николаевич в юности увлекался рисованием и спортом и во время работы прошёл пешком за свою жизнь три земных экватора. Отмечен грамотами федерального уровня и областного Департамента образования и науки. Материалы о профессиональной деятельности Колпакова Владислава Николаевича неоднократно публиковались в газетах «Северная правда» и «Эко-вестник». В настоящее время круг его интересов связан с пропагандой знаний о природно-культурном наследии Костромского края.

Руководитель Костромской ячейки ГО **Крылов Дормидонт Геннадьевич** – выпускник МГУ, доцент, руководитель кафедры зоологии и географии, декан факультета биологии и химии КГПИ им. Некрасова, кандидат биологических наук. Актив ячейки состоял из преподавателей КГПИ им. Н.А. Некрасова, учителей-предметников костромских школ, сотрудников костромской лесопытной станции, работников костромских музеев.

К сожалению, многие задумки повисли в воздухе, в связи с безвременным уходом из жизни председателя ячейки Д.Г. Крылова.

... Во все времена в костромском крае находились люди, которые, презрев удобства, оставляли уютный домашний очаг и шли открывать неизвестные дали через зной пустынь, бездны морей, холод бескрайних снегов. Преодолевали горные перевалы, страдая от жажды, холода, усталости, рискуя сорваться, не дойти... Благодаря именно таким людям наш край известен во многих уголках России.

Источники и литература

Большаков И. Вспомним и поклонимся // Нерехтская правда. 1994.

Большаков И.Г., Михеев Е.Л., Бадин В.В. О людях хороших // Нерехта. – Ярославль: Верх-Волж. Кн. изд-во, 1989. 112 с.

Губин Л. Первооткрыватель. Историческая повесть о первооткрывателях Донбасса Г. Капустине. — Сталино: Сталин. обл. изд., 1957.

Григоров А.А. Из истории костромского дворянства. / Сост. Вступ. Ст. и примечания. Н.А. Зонтикова. – Кострома, 1993. 472 с.

Григоров А. Без Костромы наш флот неполон...: Морские офицеры-костромичи, XVIII-нач. XX вв.: Справочник / Автор-сост. Н.А. Дружнева; Науч. ред. В. Соболев. – Кострома, 2002. – 160 с., 2 л. ил.: ил.

Информационное письмо РГО. Исх. 13-1456 от 10 сентября 2013. Копия эл. версии. Хран. О.А. Годуновой. – Нерехта. 2014.

Максимов С.В. Литературные путешествия / Вступ. статья и коммент. Ю.В. Лебедева. – Москва, 1986. 415 с., портр.

Материалы из ФНКМ архива Л. Невского. – Нерехта. 2014. – 11 марта.

Муренин Н. Звезда Константина Арсеньева. / Жизнь замечательных костромичей. XIII-IXX вв. Краеведческие очерки. – Кострома, 2003. С. 55-С.60.

Невский Леонид Алексеевич // Нерехтская правда. 1976. – 16 апреля.

Устные воспоминания М.Д. Черновой, 30.01.1935 г.р., прожив. г. Нерехта, ул. Орехова, д. 6, кв. 24. Запис. Е.К. Севрюгина. Нерехта. 2014. – 9 июня.

Устные воспоминания Г.С. Севрюгиной, 20.04.1937 г.р., прожив. г. Нерехта, ул. Металлистов, д.10, кв.17. Запис. Е.К. Севрюгина. Нерехта. 2014. – 9 июня.

Родионова Н.П. Люди земли нерехтской // Нерехтская правда. 1996. – 1 мая.

Устные воспоминания В.Н. Колпакова, 19.09.1931 г.р., прожив. г. Кострома, ул. Осыпная, д.1, кв. 20, Е.Л.Севрюгина. Кострома. 2014. – 23 марта.

Устные воспоминания Е.Л. Севрюгиной. 07.11.1969 г.р., прожив. г. Нерехта, ул. Металлистов, д.10, кв.17. Запис. Е.К. Севрюгина. Нерехта. 2014. – 11 марта.

Устные воспоминания К.Н. Смурова. 22.07.1962 г.р., прожив. г. Кострома, ул. Кооперации, д. 2/15. Запис. Е.К. Севрюгина. Нерехта. 2014. – 6 апреля.

Фастов А. Труженик науки // Нерехтская правда. 1989. – 29 марта.

Фотоматериалы. Из личного архива К.Н. Смурова. 22.07.1962 г.р., г. Кострома, ул. Кооперации 2/15. Е.К.Севрюгина. Нерехта. 2014. – 6 апреля.

Примечания

Фотоматериалы. Из личного архива В.Н. Колпакова, 19.09.1931 г.р, г. Кострома. ул. Осыпная, д.1, кв.20. Е.Л. Севрюгина. 2014. – 23 марта.

1. Григоров А.А. Из истории костромского дворянства. / Сост. Вступ. Ст. и примечания. Н.А. Зонтикова. – Кострома, 1993. – С. 180 – С.209.
2. Григоров А.А. Из истории костромского дворянства. / Сост. Вступ. ст. и примечания. Н.А. Зонтикова. – Кострома, 1993. – С. 180 – С.209.
3. Максимов С.В. Литературные путешествия / Вступ. статья и комм. Ю.В. Лебедева. – Москва, 1986. – С.3 – С.28
4. Муренин Н. Звезда Константина Арсеньева. / Жизнь замечательных костромичей. XIII – IXХ вв. Краеведческие очерки. – Кострома, 2003. – С. 55 – С.60.
5. Дюбюк Е. Предвесенье. Стихотворения. Поэма. – Кострома, 1993. – С.3 – С.12.
6. (Вступ. статья Е.В. Сапрыгиной)
7. Без Костромы наш флот неполон...: Морские офицеры-костромичи, XVII – нач. XX вв.: Справочник / Авт.-сост. Н.А. Дружнева; Науч. ред. В.С. Соболев. – Кострома, 2002. – С.27.
8. Там же. С. 65-66.
9. Без Костромы наш флот неполон...: Морские офицеры-костромичи, XVII – нач. XX вв.: Справочник / Авт.-сост. Н.А. Дружнева; Науч. ред. В.С. Соболев. – Кострома, 2002. – С.87-88.
10. Там же. С. 20, с.21, с.136.
11. Без Костромы наш флот неполон...: Морские офицеры-костромичи, XVII – нач. XX вв.: Справочник / Авт.-сост. Н.А. Дружнева; Науч. ред. В.С. Соболев. – Кострома, 2002. – С.20-22; С.47-48.
12. Губин Л. Первооткрыватель. Историческая повесть о первооткрывателях Донбасса Г. Капустине. — Сталино: Сталин. обл. изд., 1957.
13. Фастов А. Труженик науки // Нерехтская правда. 1989. – 29 марта.
14. Материалы из ФНКМ архива Л. Невского. Нерехта. 2014. – 11 марта.
15. Устные воспоминания В.Н. Колпакова, 19.09.1931 г.р, прож. г. Кострома, ул. Осыпная, д. 1, кв. 20. Запис. Е.Л. Севрюгина. Кострома. 2014. – 23 марта.

Подготовила Елена СЕВРЮГИНА,
учащаяся 11 класса
МОУ гимназия г. Нерехты

Научные руководители:
А.Б. Годунов, О.А. Годунова
ПДО ОГКОУ ДОД КОЦДЮТиЭ «Чудь»

САМОЕ,
САМОЕ,
САМОЕ...

Костромские природные рекорды

Самый центр области. Географическим центром Костромской области является деревня Макарово Антроповского района.

Самая высшая точка находится на границе Чухломского и Солигаличского районов на высоте 292 м над уровнем моря.

Самая большая река в костромских пределах. Это Унжа, протяжённость её по Костромской области составляет 350 км (общая длина – 550 км). Затем идёт Ветлуга – 297 км (общая длина 850 км). Самая большая река России и Европы Волга (3530 км) на территории области занимает 120 км.

Самая часто встречающаяся река – Шача. В Костромской области имеется четыре разных реки с таким названием – притоки рек Костромы, Немды и Ноли. Длина соответственно – 115, 110, 101 и 34 км.

Самое большое озеро. Это Галичское озеро. Его протяженность – 17 км, средняя ширина – 4,5 км, максимальная глубина – 5 м.

Самое большое водохранилище – Костромское море. Длина – около 40 км, наибольшая ширина – 23 км, средняя глубина – 3 м. Образовано в 1956 году в результате перекрытия Волги при строительстве Горьковского водохранилища.

Самое большое болото – Дудинское. Общая площадь – 6939 га. Находится у пос. Комсомольский Макарьевского района. Здесь имеются залежи торфа и заросли ценных ягодников.

Самое жаркое лето было в 1972 году, средняя температура составила +20,5 градуса.

Самая холодная зима была в 1955/56 годах, средняя температура составила -17,9 градусов.

Самый ранний заморозок – 9 августа (Шарья).

Самый поздний заморозок – 25 июня (Пыщуг, Кологрив).

Самый ранний ледостав на Волге в районе Костромы за всю историю наблюдений – 3 ноября.

Самый поздний ледостав – 27 декабря.

Самое раннее вскрытие Волги у Костромы – 13 марта.

Самое позднее вскрытие – 22 апреля.

Самый дождливый год – 1983, осадков за год выпало 793 мм.

Самое крупное животное. Это лось, длина его достигает 3 м, высота – 2,3 м, вес – 570 кг.

Самая крупная птица. Это орлан-белохвост, длина его достигает 1 м, размах крыльев – 2,5 м, вес – 6,5 кг.

Самый маленький зверь – бурозубка. Длина – около 5 см, вес – около 2 г.

Самая маленькая птица – желтоголовый королёк, весит 5 г.

Самая большая рыба. Это сом весом 56 кг, пойман в бассейне Волги.

Самая ценная рыба – золотой карась из Чухломского озера. Поставлялся к царскому столу, известный натуралист Л.П.Сабанеев сообщал о карасях из этого водоёма весом до 12 фунтов.

Самое старое дерево – 300-летняя реликтовая сосна в д.Урма Кологривского района высотой более 11 м и средним диаметром 2,2м, является памятником живой природы всероссийского значения.

Самый старый населённый пункт – село Некрасовское и деревня Гомониha Костромского района, первые стоянки и поселения появились здесь в X-VI вв. до н.э.

Кстати, о населённых пунктах. **Самым желанным** местом в области можно считать деревню Рай Вохомского района, **самым красивым** – деревню Красавицу Кологривского района, **самым говорливым** – деревню Балаболиху Шарьинского района. Наверное, **самое священное** место – деревня Иерусалим Вохомского района, а **самое хлебосольное** – село Караваево Костромского района. Ну, а **самое звучное** название на карте области – деревня Ианнополь Антроповского района.

*Всем, посетившим «Тубернский дом», —
сердечное спасибо!*

ГУБЕРНСКИЙ ДОМЪ

1 (102)
2016

историко-
краеведческий
и литературный
журнал

Любезные читатели!

В начале 1961 года приказом Министра культуры СССР Е.А. Фурцевой была образована Костромская филармония. Многие годы она входила в число 10 лучших филармоний страны, на её сцене выступали такие известные мастера искусства как Елена Образцова, Мстислав Ростропович, Эмиль Гилельс, Муслим Магомаев и другие. Артистами Костромской филармонии были Валерий Ободзинский и Валерий Сюткин. В Костромской губернии родились и жили многие деятели музыкальной культуры, в их числе организатор первого русского народного концертного хора Иван Молчанов, руководитель Донского казачьего хора Сергей Жаров, дирижёр и педагог Илья Мусин, создатель знаменитой саратовской гармоники Николай Карелин... Кострома не забывает своих выдающихся земляков: наша филармония проводит Международный фестиваль «Жаровские певческие ассамблеи», фестиваль симфонической музыки, посвящённый памяти И.А. Мусина, а также осуществляет многие другие творческие проекты.

55-летию Костромской областной филармонии, её истории и многогранной сегодняшней деятельности, музыкально-концертной жизни Костромы будет посвящён следующий номер журнала. До встречи в 2016-м.

С Новым годом!

Историко-краеведческий и литературный журнал «Губернский дом»
Учредитель: Информационно-аналитическое управление Костромской области.

Издатель: АУ КО «Издательский центр «Губернский дом».

Адрес: 156005, г. Кострома, ул. И. Сусанина, 48/76.

Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Костромской области.

Регистрационный номер ПИ № ТУ 44 – 00224 от 20 декабря 2012 г.

Перепечатка материалов
допускается только с письменного разрешения редакции журнала.

Главный редактор Н. В. Муренин

Ответственный секретарь Т. Г. Гончарова

Художник О. И. Швейцер

Компьютерная вёрстка – В. А. Кокшаров

Фото Александра Журавлёва, Татьяны Гончаровой, из фондов Костромского областного отделения РГО, Костромского музея-заповедника и его филиалов, Музея природы Костромской области, частных коллекций.

Адрес редакции: 156005, г. Кострома, ул. И. Сусанина, 48/76.

Телефон: (4942) 31–43–67. E-mail: gd_izdat44@mail.ru

Извините, рецензировать и высылать рукописи не имеем возможности.

Подписано в печать 01.12.2015 г. Выход в свет 18.12.2015 г. Печать офсетная.

Объем 15 п.л. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Отпечатано в ГП «Областная типография имени М. Горького»,
г. Кострома, ул. Петра Щербины, 2. Заказ № 2615.

КАРТА КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНИИ (1796-1929) И ОБЛАСТИ (1944-н.в.)

**В 2016 ГОДУ ИСПОЛНЯЕТСЯ 220 ЛЕТ СО ДНЯ
ОБРАЗОВАНИЯ КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНИИ**